

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

СТАЛЬНЫЕ ПСЫ

Владимир Василенко

Стальные псы

Серия «Хроники Артара», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67600994

SelfPub; 2022

Аннотация

Виртуальный мир Артар жесток и полон опасностей. Здесь все приходится зарабатывать собственными силами и смекалкой, преодолевая боль, страх и многочисленные испытания. Далеко не все готовы отправиться покорять его просторы. Для миллионов людей он стал огромным реалити-шоу – как гладиаторские бои в Древнем Риме.

Стас Князев по прозвищу Мангуст – юный несносный раздолбай и бунтарь, которому чужды любые правила и авторитеты. Когда он получил шанс попасть в Артар, то выбрал путь боевого монаха. Это решение в итоге изменит всю его судьбу – познавая школы Пяти Стихий, он многому научится и станет совсем другим человеком.

А ведь начиналось всё, как просто игра...

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава первая. Вызов принят	4
Глава вторая. Калибровка	21
Глава третья. Золотая гавань	38
Глава четвертая. Первый шаг	55
Глава пятая. Восхождение	80
Глава шестая. Алтарь Черной черепахи	98
Глава седьмая. Стальные псы	118
Глава восьмая. Плохая компания	146
Глава девятая. Голиаф и семь Давидов	172
Глава десятая. Червоточины	201
Глава одиннадцатая. Троянский мамонт	232
Глава двенадцатая. Источник	254
Глава тринадцатая. Роща конокрадов	273
Глава четырнадцатая. Туманный чертог	293
Глава пятнадцатая. Отрубленная рука	313
Глава шестнадцатая. Разговор по душам	344
Глава семнадцатая. Шесть шагов	359
Глава восемнадцатая. Дары моря	385
Глава девятнадцатая. Крепость Дервишей	408
Глава двадцатая. Жемчужный павлин	432
Эпилог	447

Владимир Василенко

Стальные псы

Глава первая. Вызов принят

Язык мой – враг мой. Но, черт возьми, злить людей иногда так весело!

Полицейский подался вперед, и на секунду мне показалось, что он сейчас бросится через стол и вцепится мне в глотку. Второй – пожилой усатый капитан, видимо, тоже так решил. Шагнул ближе и успокаивающе похлопал напарника по плечу.

– Да ладно, Серег, остынь! Может, сходишь, перекуришь?

Тот раздраженно дернул плечом и откинулся на спинку стула. Руки на груди скрестил, желваки под кожей так и ходят. А взглядом-то как буравит! Будто надеется, что я воспламенюсь от его праведного гнева.

Я демонстративно принял.

– Кажется, чем-то паленым потянуло. Не под вами ли стул подгорает?

– У тебя у самого скоро будет подгорать, сопляк! – рявкнул полицейский. – Посмотрим, как ты в СИЗО запоешь, с уголовниками.

Я изобразил было испуг, но потом рассмеялся. Из-за этого у бедного Сереги едва пар из ушей не повалил. Капитан, видя, что напарник уже совсем на взводе, все-таки вытолкал его из комнатухи и сам занял стул напротив меня. Устал, вздохнул, проскролив какой-то документ на стареньком планшете с поцарапанным экраном.

Этот опер куда старше, опытнее, и на все мои подколки и ухом не ведет. А может, до него просто не доходит.

Да нет. Не стоит обольщаться. Роба у него, конечно, простовата. Типичный мент, рано полысевший и растолстевший от постоянного недосыпа и пристрастия к фастфуду. Да и бухает, похоже, регулярно – куда ж без этого на такой работе. Усы – смешные, как щетка обувная. Сбрил бы лучше их к черту – кто их сейчас вообще носит. Но вот взгляд... Спокойный, цепкий, с легкой ноткой снисхождения. Неуютно под таким взглядом. Чувствуешь себя нашкодившим щенком.

К счастью, во всем известном спектакле про хорошего и плохого полицейского этот отвел себе первую роль.

– Ну, чего ты нарываешься-то, Князев? Только усложняешь все – и себе, и нам.

Я тоже вздохнул и потупил взгляд, изображая раскаянье.

– Взяли тебя с поличным, прямо возле здания. От того, что ты был внутри – не отвертишься. Ты же сам, балбес, выложил видео из приемной гендиректора. Еще и неприличное нарисовал на аквариуме. Лазерным нестираемым маркером.

Не стыдно?

– Перед рыбками-то?

– Перед родителями своими, к примеру.

– Сирота я, господин полицейский, – я еще больше сгорбился на стуле. – И безработный. Денег ни на что не хватает, девушка вот тоже недавно бросила. Страсть к рисованию – то небольшое, что скрашивает мою задрипанную жизнь. Но разве же кому-то до этого есть дело?

– Ой, не свисти! – поморщился опер. – Ты думаешь, мы тебя уже не пробили по всем базам? Никакой ты не сирота. Родители у тебя в Новосибирске. Беспокоятся о тебе, деньги каждый месяц перечисляют. В полной уверенности, что ты учишься на юрфаке МГУ. Но в универе ты кое-как продержался первый семестр, а после второй сессии вылетел.

– Ну вот. Вы же про меня все знаете. Чего ж допрашиваете-то?

Капитан задумчиво побарабанил пальцами по дешевой пластиковой столешнице.

– Знаешь, есть в таких историях два извечных вопроса – «как» и «на хрена»? Ты забрался ночью в офис компании «Обсидиан». В не самом кислом бизнес-центре Москвы. Как-то обошел всю охрану, все системы сигнализации. Как-то умудрился даже выбраться обратно. Кое-как тебя перехватили.

– Хрен бы вы меня перехватили, если б я ногу не подвернул.

– Это да. Ловок ты, чертяка. Но попался же все-таки. И отвечать придется.

– За что? – пожал я плечами. – Я ж ничего не украл.

– Но нарушил границы частной собственности, – парировал он.

– Но без умысла на совершение правонарушений, – тем же тоном ответил я с ехидной усмешкой. – Это же так, баловство. Административка. Чего уж вы меня камерой с уголовниками пугаете.

Он тоже ухмыльнулся, и эта его ухмылочка мне не понравилась.

– Грамотный больно, как я погляжу. Ну да, ну да, ты ж юрист... недоделанный. Вот только учиться надо было на своем юрфаке, а не фигней страдать. А еще не надо было поганить стекло на аквариуме, который стоит больше, чем моя квартира. Потому как это – уже вполне себе умысел и конкретная статья. Вандализм называется. Это первое.

На моем лице вряд ли что-то отразилось – блефую я неплохо. Но капитан прекрасно понимал, что бьет прямо по болевым точкам.

– Из этого вытекает второе. Раз уж мы тебя повязали в ходе правонарушения, то продержат мы тебя не три часа, а все 48. Так что зря ты так хорохоришься. За двое суток много чего может случиться.

– Угрожаете мне, что ли?

Усатый укоризненно покачал головой.

– Дурак ты. Встрял – так хоть не рыпайся. И постарайся облегчить себе положение. Сдать сообщников своих, например.

– Каких еще сообщников?

– Следов взлома электронной пропускной системы нет. Значит, у тебя либо в нейрокомпьютерном интерфейсе какая-нибудь хитрая незаконная софтина стоит...

– Проверяйте! – пренебрежительно фыркнул я.

– ... либо – что более вероятно – у тебя сговор с кем-то из местных айтишников, отвечающих за системы безопасности. А сговор – это уже отягчающие обстоятельства.

– Да не было никаких сообщников, зря пыжитесь! Ну, допустим, незаконное проникновение. Ну, допустим, вандализм. Больше вы мне все равно ничего не пришьете.

– Посмотрим. Когда выясним, как именно ты туда забрался.

Он замолчал, внимательно меня разглядывая.

Настроение мое портилось с ужасающей скоростью – будто газ из воздушного шарика спускали. Да и соответствующий звук, кстати, весьма подходил к ситуации. Может, это, конечно, отходняки после адреналинового куража, или из-за боли в подвернутой ноге. А может, до меня просто потихоньку дошло, что в этот раз я действительнострял. Хрен с ним, со штрафом. Но ведь эти гады меня и правда здесь могут двое суток промурыжить. И, как пить дать, сообщат обо всем родителям. А вот этого очень бы не хотелось.

Да, да, смейтесь. Великий и ужасный Мангуст не хочет расстраивать маму.

– Да просто все, – сдался я. – Окно было открыто на этаже. В сортире. Там, похоже, система вентиляции барахлит, и эти олухи частенько форточку даже на ночь не закрывают. И никакой сигнализации на окнах. Экономят, наверное.

– Так ясен пень. Этаж-то девятый. И не свисти – никаких тросов с крыши там не болталось. Или у тебя все-таки был сообщник, который все успел убраться?

Я страдальчески закатил глаза.

– Да не было никаких тросов. И никакого сообщника. Снизу я залез, а не с крыши. Слепое пятно есть по периметру, там и проскочил. А дальше вообще легкотня. Датчики только на двух нижних и на двух верхних этажах. И на крыше. А по остальному фасаду – лазай, сколько угодно.

– Где лазать-то? Ты чего несешь? – «добрый полицейский» тоже уже потихоньку начал терять терпение. – Там сплошь либо остекление, либо просто кирпич облицовочный. И никакого снаряжения с тобой не нашли...

Я молча улыбнулся.

– Издеваешься опять? – мрачно спросил опер.

– Ну, я же не говорю, что меня розовые крылатые пони туда занесли.

– Было бы более правдоподобно.

Я развел руками. И спокойно встретил его внимательный взгляд.

Опер поиграл желваками, снова побарабанил пальцами по столешнице. Исчерпав весь свой нехитрый запас драматических жестов, переспросил:

– То есть ты это серьезно?

– Угу.

– Без снаряжения? По голым стенам?

– Да не такие уж они и голые. Карнизы там. Кронштейны для подсветки. Обрешетка остекления. Но главное – фасад-то не ровный. Там всякие... архитектурные излишества. Например, ниши удобные есть, вертикальные. Отталкиваешься от одного простенка, и в аккурат допрыгиваешь до противоположного...

– И что?

– И опять отталкиваешься.

Я нарисовал в воздухе восходящую зигзагообразную линию.

– И что, вот так, без страховки? На девятый этаж? – недоверчиво скривился опер. – И все ради того, чтобы письку нарисовать на аквариуме?

– Чего не сделаешь ради искусства, – пожал я плечами.

Он открыл было рот, чтобы что-то сказать – и явно нелестное, но вдруг осекся – в кармане у него завибрировало. Он вытащил допотопный смартфон – натурально, кусок пластика с экранчиком, в который нужно пальцами тыкать. На НКИ – нейрокомпьютерный интерфейс, вживляемый прямо в височные доли мозга – у него, видно, денег не хватает, с его-то

зарплатой. А может, он из тех ретроградов, что предпочитает не совать себе квантовые процессоры в мозг. Таких тоже немало, особенно среди старперов.

– Да... Да... В смысле?! Да они там что, совсем... Ладно, понял... Да понял я, понял!

Он зло взглянул на меня и, ни слова не говоря, поднялся и пошел к выходу. Но, уже приоткрыв дверь, вдруг снова захлопнул ее и, вернувшись, навис надо мной, упираясь руками в стол.

– Повезло тебе в этот раз, Князев. Но ты учти – если такие фокусы не прекратишь, то все равно плохо кончишь. Это я тебе от души говорю. Завязывай!

– Конечно, мамочка, – согласился я. – А что случилось-то?

Капитан скрипнул зубами, но сдержался.

– Какой-то хлыщ из «Обсидиана» приперся. Сообщил, что никаких обвинений против тебя компания не выдвигает.

Вот так поворот! Сморщившийся было шарик моего настроения снова воспрял, раздуваясь от радости.

– Ты особо-то не лыбься, – слегка охладил меня капитан. – Он с тобой сам переговорить хочет. Сейчас будет здесь. Но ты мне вот что ответь. Не для протокола. Просто любопытно...

Он наклонился еще ближе, шибанув запахом табака и дешевого одеколona, и заговорщически прошептал:

– Так всё-таки – на хрена?

Я только улыбался.

– Все просто, капитан. Это челлендж, – раздался за его спиной мужской голос.

Полицейский недовольно поморщился и обернулся.

– Чего?

Вошедший в комнату для допросов мужик мог бы запросто играть Джеймса Бонда. Безупречный дорогой костюм сидел на нем, как влитой, подчеркивая осанку и атлетическое сложение. Во всем – во взгляде, в интонациях, в походке – чувствовалась уверенность и сила. Но не грубая, как у каких-нибудь тупых качков-охранников, а этакая спокойная, дремлющая.

Хозяин жизни, мать его. Меня такие почему-то жутко раздражают. Но я внутренне одернул себя. Хватит, Стас. Терпи. И так сегодня по краю ходишь.

– Модно это сейчас у молодежи, – пояснил гость, подходя к столу. Не сделал ни жеста, но капитан послушно отстранился, пропуская его. – В закрытых группах в соцсетях организаторы объявляют некое задание. Собирают под него призовой фонд. Ставки растут, и кто первый выполнит челлендж – тот и срывает банк. Но задания сложные. И часто опасные. Или неприличные.

– Или незаконные? – продолжил капитан.

«Джеймс Бонд» кивнул.

– А иногда и все сразу.

– Слышал, слышал что-то такое. С жиру бесятся какие-то

гады. Зрелищ им подавай. Реалити-шоу – на что ты готов ради денег. А молодежь на это клюет.

– Что поделатъ – такие сейчас у них развлечения.

– Далеко не безобидные. Месяца полтора назад мы одного такого дурика с рельсов метро соскребали – тоже, похоже, какой-то челендж пытался выполнить.

– Вы правы. Очень тревожная тенденция. Кстати, и забираться на частную охраняемую территорию – тоже затея плохая. Наша служба охраны, между прочим, вооружена.

– Что ж вы заявление-то не подаете на этого? – капитан мотнул головой в мою сторону.

Хлыщ из «Обсидиана» пожал плечами.

– Распоряжение руководства. Но мы примем меры. Так я могу переговорить с задержанным? Это ненадолго.

– Да, конечно, – проворчал полицейский и вышел, напоследок хлопнув дверью.

После его ухода повисла долгая пауза. Франт в костюме придвинул к себе стул, но садиться не стал – лишь опирался на его спинку кончиками пальцев. И разглядывал меня со снисходительным интересом.

Да сговорились они все, что ли? Вылупятся и молчат многозначительно, все такие из себя крутые, как пороссячьи хвостики. А я домой уже хочу. И нога болит.

– Ну, а вам-то чего понадобилось? – не выдержал я. – Вы же и так все знаете – и как, и зачем. Так какие у вас ко мне вопросы?

– Вопросы – никаких. Но есть предложение.

Франт выдержал очередную драматическую паузу и продолжил:

– Ты уже слышал – компания «Обсидиан» не будет предъявлять никаких обвинений. Ты свободен.

– Слышал. Спасибо!

Благодарил я искренне – еще бы, такая гора с плеч. Но что дальше-то?

– Не за что. Надеюсь, это уверит тебя в наших добрых намерениях. Ну, а чтобы ты уж точно был уверен...

Он скосил глаза чуть в сторону, разглядывая только ему видимое меню, транслируемое через НКИ в режиме дополненной реальности. Ладонь его с полминуты порхала над невидимыми кнопками. Почти сразу же у меня самого в ушах тренькнуло звуковое уведомление. Я машинально глянул, что там, и едва не ушиб челюсть об стол.

Мне на счет упала шестизначная сумма. Чуть больше ста тысяч рублей. Да это же призовой фонд челленджа!

– Уговор есть уговор, Стас, – усмехнулся франт. – Ты принял вызов и успешно справился. Все по-честному.

– То есть вы сами это все устроили, что ли? Зачем? Чтобы проверить, насколько хороша ваша служба безопасности?

– Не лести себе, Стас. Наша служба безопасности *очень* хороша. У нас все было под контролем. Единственный наш промах – мы не собирались тебя на улицу выпускать. И уж точно не собирались впутывать в это дело полицию.

– Но тогда зачем это все?

– Считай это... тестовым заданием.

– Для меня?

– Для любого, кто готов был взяться.

– И много было таких?

– Кроме тебя, еще шестеро. И человек двадцать слонялось вокруг офиса все эти три дня, подбирая варианты. Но ты нас, признаться, удивил. Мы предусмотрели несколько лазеек к контрольной точке. Можно было, например, задержаться в здании после закрытия, спрятавшись где-нибудь, и найти «окна» в маршрутах охраны. И слепые пятна в системе видеонаблюдения специально оставили. И через вентиляцию можно было попробовать...

– Знаю, знаю. Но там грязновато. И у меня клаустрофобия.

– Ну, ты-то вообще нашел свой путь. Мы такой вариант, если честно, даже не рассматривали. Да и мало сейчас таких спецов по экстремальному паркуру. Не особо-то модное направления. Но ты – настоящий талант. Я заглядывал в твой видеоблог. Ты ведь тот самый Мангуст? На видео ты в маске, но вычислить тебя несложно.

– Вы так и не сказали, для чего вам это, – не очень-то вежливо отозвался я.

Несмотря на пополнившийся счет на банковской карте, ощущения были какие-то смешанные. Вроде как подозреваешь, что тебя хотят обдурить, но пока не понимаешь, как

именно.

– Нам нужен такой человек, как ты. Который быстро соображает, быстро действует. Но главное – умеет пробираться во всякие труднодоступные места.

– Так я вроде как юрист, а не проктолог.

– И снова ты себе льстишь. С юридического факультета тебя уже полгода как выперли.

– Да что ж такое-то? Уже вся Москва в курсе, что ли? Или вы тоже меня того... пробили по всяким базам?

– А как же! У нас возможности не хуже полицейских. А по некоторым позициям и лучше. К примеру, мы знаем и то, зачем ты участвуешь во всех этих сомнительных челленджах.

– Пфф! Невелика тайна. Деньги-то всем нужны!

– Ты и так особо не бедствуешь. У тебя вполне обеспеченные родители, помогают тебе материально. Да и на канале своем зарабатываешь вполне стабильно, я думаю. На жизнь точно должно хватать.

– Смотря какую жизнь. Ну, так вы мне расскажете, чего вам от меня надо, или так и будете ходить вокруг да около? Работу мне хотите предложить, что ли? В этом вашем «Обсидиане»?

– К компании это не имеет прямого отношения. Это... личное. Скажем так, у нашего босса есть некий побочный проект. Считай это хобби. Но относится он к нему довольно серьезно. Собирает команду. Ему нужны люди, на которых можно положиться. Уже есть несколько отличных бой-

цов, но нужна и толковая поддержка. В том числе этакий... эм... разведчик. И диверсант. Тот, кто сможет действовать скрытно, быстро, нестандартно. Мы уже пробовали несколько кандидатур, но потом решили, что проще устроить такой вот кастинг и найти человека, у которого изначально хорошие задатки. А уж потом натаскать его на практике.

– По описанию – что-то не совсем законное, – прищурился я.

– Вовсе нет. Речь ведь всего лишь о виртуальном игровом мире. Ты ведь слышал об Артаре?

А вот тут мне, похоже, не удалось совладать с эмоциями, потому что хлыщ довольно рассмеялся, видя мою реакцию.

– Ну, конечно, ты слышал. Ведь именно в нем все дело. Оборудование для выхода в эйдетическую сеть стоит не дешево. Абонемент в Артар – тоже. Причем вряд ли деньги на все это ты можешь попросить у родителей. Вот ты и пытаешься раздобыть их сам, всеми доступными средствами.

– Откуда вы... – начал было я, но тут же осекся. Ну, уж это выяснить было несложно, достаточно посмотреть мои посты в соцсетях.

– То есть вы мне предлагаете работу... в Артаре?!

– Именно. Эйдос-модем мы предоставим. И абонемент на первый месяц тоже оплатим, если нужно.

– А в чем подвох?

– Да ни в чем. Условие одно – ты вступаешь в наш клан и работаешь на нас. Как минимум до тех пор, пока не отрабо-

таешь вложенные в тебя деньги.

– А если не отработаю?

– Думаю, все будет хорошо. Старт в Артаре тяжеловат, но ты вроде способный малый. Да и мы поможем. Мы заинтересованы в том, чтобы ты побыстрее втянулся.

– Ну, а все-таки? У меня это... иногда не очень получается вливаться в коллектив. Характер такой дурацкий.

– Нам, если честно, плевать на твой характер. Главное, чтобы ты делал свое дело. Мы готовы дать тебе шанс, Стас. Просто постарайся не просрать его. Главное – учти, что особо церемониться с тобой никто не будет. Не думаешь же ты, что ты у нас единственный такой рекрут?

– Что-то вроде испытательного срока дадите, что ли?

– Вот именно. У тебя будет неделя на то, чтобы проявить себя. Облажаешься – просто отдадим модем другому.

– Да что там можно успеть за неделю-то? Я же буду совсем нубом, не успею толком прокачаться.

– Игровые сессии в Эйдосе – от 12 до 20 часов субъективного времени. Так что неделя – это около сотни часов геймплея. Вполне достаточно, чтобы доказать, что ты можешь быть нам полезен. Ну, и вообще, что у тебя кишка не тонка для Артара.

– В смысле?

– Поймешь, когда окажешься там, – усмехнулся он.

Он выложил на стол маленький прямоугольник из плотного картона. Визитка. Реальная, не электронная. Надо же,

кто-то до сих пор их использует?

Визитка простая, без дизайнерских изысков – лишь логотип «Обсидиана» и несколько строчек. Терехов Леонид Владимирович. Начальник службы безопасности. И номер для связи.

– Ладно, заболтались мы с тобой, Стас. Подробности можно обсудить позже, и уж точно не здесь. Если, конечно, тебе это интересно.

Интересно ли это мне?! Да я чувствовал себя как тот очкарик из старых книжек, который получил письмо с приглашением в школу магии. Но лицо-то надо держать. Так что я, изо всех сил стараясь оставаться внешне спокойным, небрежно кивнул:

– Я подумаю.

– Подумай.

Терехов, посчитав, что разговор закончен, направился к двери. Но перед самым выходом чуть задержался и, обернувшись через плечо, с усмешкой добавил:

– Кстати, шефу очень нравится этот аквариум. Так что зря ты так. Стоимость замены стекла тоже включим в твой счет.

Он, похоже, нисколько не сомневается, что я приму их предложение. Моя дурацкая поперечная натура на это реагировала поднимающейся изнутри волной раздражения и протеста, но я на корню задавил этот порыв. Черт его знает, что там у богатеньких за причуды. Но для меня это действительно шанс. Шанс оказаться в игре уже сейчас, а не через три-

четыре месяца – только к тому времени я рассчитывал накопить на Эйдос-модем. Стоит он, как хороший автомобиль.

– Не вопрос, Леонид Владимирович.

Терехов удовлетворенно кивнул.

– Тогда до встречи в Артаре, Мангуст.

Глава вторая. Калибровка

Первые образцы нейрокомпьютерных интерфейсов появились еще в 20 веке, а в начале 21-го в продажу поступали уже более-менее доступные простым пользователям модели. То же самое и с устройствами дополненной реальности.

Но это все было не то. Либо специализированные устройства для инвалидов, либо просто неудобные и неоправданно дорогие игрушки.

Настоящий прорыв случился в конце 20-х годов. Началось массовое использование квантовых процессоров нового поколения – в десятки раз меньше предшественников, но в те же десятки раз мощнее. Но главное – был преодолен «языковой барьер» между человеческим мозгом и компьютером. Люди научились имитировать сигналы, полностью идентичные тем, что мозг воспринимает от органов чувств.

Дальше – дело техники.

Массовые и относительно недорогие НКИ появились буквально через пару лет. Никаких внешних устройств – под кожу владельцу на висках вшиваются небольшие пластинки. В этих имплантах размером с монету – вычислительные мощности, сравнимые с суперкомпьютерами начала 21 века, плюс сетевая карта с пропускной способностью в десятки гигабит в секунду. И все это соединено напрямую с височны-

ми долями мозга тончайшими электродами из специального полимера, не вызывающего отторжения в тканях и со временем растающего в нейронную сеть владельца.

Никаких дисплеев – вся визуальная информация, которую нужно предоставить владельцу, формируется прямо в его зрительных центрах. Этакие рукотворные галлюцинации – в полном HD и 3D. С помощью НКИ можно, например, вызвать экран на всю стену, в любом месте, где захочешь.

Музыка? Слушай любую, и она будет звучать только у тебя в голове.

Общение? Если у собеседника тоже НКИ, то можешь вызвать его трехмерную проекцию, и незачем переться к нему через полгорода, чтобы увидеться.

У меня НКИ установлен с 15 лет. И, честно говоря, я слабо представляю, как люди обходятся без него. Нет, я знаю, что еще лет 50 назад даже мобильных телефонов не было, и ничего – люди как-то жили. Но я бы уже так не смог, наверное. Это же как без руки или без глаза.

Впрочем, НКИ до сих пор не особо массовое явление, хотя и начали продаваться еще 20 лет назад. Все-таки это вам не мобильные телефоны. Одно дело – просто купить гаджет, и совсем другое – воткнуть электронику себе в мозг. У многих предрассудки на этот счет.

А тем временем, не успели тугодумы прочухать этот прорыв – подоспел следующий. Открытие феномена эйдетического транса. Ну, или ЭТ-фазы, если короче.

Это особое состояние мозга, что-то типа фазы быстрого сна – тех самых промежутков, когда мы видим сновидения. Оказалось, что в этом состоянии мозг в сочетании с НКИ способен на просто невероятные вещи.

Виртуальная реальность в ЭТ-фазе такая, что не отличишь от настоящей. Но фишка даже не в этом. Выяснилось, что в ЭТ-фазе мозг – будто на форсаже, и даже течение времени воспринимает иначе. Субъективно оно растягивается в несколько раз. Причем это можно масштабировать – читал, что в лабораторных условиях мозг разгоняли до масштаба времени 60 к 1. То есть тебе кажется, что в виртуальности ты пробыл час, но на самом деле прошла всего минута.

Люди научились добавлять часы в сутках. И, по сути, подарили себе вторую жизнь, виртуальную.

Поговаривают, что ЭТ-фазу открыли тоже примерно в конце 20-х, но долгое время эта технология была засекречена. Эйдос и первые общедоступные вирты появился меньше пяти лет назад.

Эйдос – это всемирная эйдетическая сеть. Что-то вроде интернета, но только работающая исключительно с пользователями, находящимися в ЭТ-фазе. Через эту сеть пользователь может подключиться к доступным ему виртуальным реальностям, которые сейчас активно разрабатываются вирт-дизайнерами.

Сейчас настоящий бум виртостроения, но пока готовых миров не очень много. В основном это что-то вроде парков

аттракционов, которые демонстрируют пользователям возможности виртуальной реальности нового поколения.

Чаще всего вирты сольные или для небольшой группы людей. Например, Голливуд начал потихоньку штамповать ремейки известных кинопроектов с возможностью полного погружения – можно стать главным героем и двигать сюжет к одной из предусмотренных сценаристами концовок. Ну, и конечно, для порно-индустрии Эйдос сулит небывалый взлет.

Есть и многопользовательские вирты – их называют пабликами. К ним могут подключаться уже не пару человек одновременно, а десятки, сотни. Используются паблики по-разному. Поговаривают, что первыми такими проектами были всякие полигоны для военных и спецслужб. Ну, и некоторые крупные корпорации начали устраивать виртуальные офисы, в которых могут совместно работать люди из разных точек земного шара.

Но, по мне, это изврат. Получить дополнительные 10-20 часов в сутки и тратить их на работу? Черт возьми, Эйдос – для того, чтобы веселиться! И такие, как я, с нетерпением ждали появления по-настоящему крутого и масштабного проекта.

И вот, студия Next Generation Games, наконец, анонсировала выход «Артара».

Первый многопользовательский игровой проект, рассчитанный на десятки тысяч человек онлайн. С площадью мира

под миллион квадратных километров. С сотнями тысяч компьютерных персонажей, управляемых искусственным интеллектом, и с совсем уж невообразимым количеством всякого зверья и монстров. Целый континент для исследования и приключений в духе меча и магии. Только там ты не нарисованного персонажа по экрану гоняешь, а сам ныряешь в приключения с головой.

То, что я вылетел из универа – процентов на восемьдесят вина создателей Артара. Конечно, у студентов частенько бывают проблемы с учебой из-за компьютерных игр. Пожалуй, с тех самых пор, как эти игры изобрели. Но в моем случае вдвойне обидно, что я и поиграть-то не успел.

Вся загвоздка – в стоимости Эйдос-модема. Для того, чтобы подключаться к Эйдосу, недостаточно НКИ. Нужно специализированное устройство, которое погружает мозг в ЭТ-фазу, контролирует его и транслирует в него данные, необходимые для связи с виртом. Цена вопроса – около пяти тысяч еврокредитов, то есть, по курсу, больше чем полмиллиона рублей. Даже дороже, чем операция по установке нейрокомпьютерного интерфейса.

На ту операцию мне в свое время дали денег родители. Но это дело другое. За НКИ реально будущее, это все адекватные люди понимают. Встроенный комп в мозгах – это преимущество по жизни, особенно когда большая часть населения пока без него. Но пол-лимона на игрушку отец мне сроду не даст. Да и нет у него таких денег.

Вот и пытался я заработать деньги сам. Терехов все верно говорил – на текущие расходы мне вполне хватает при-сылаемых родителями денег и небольшого пассивного дохода с видеоблога. Но накопить с этого на Эйдос-модем было нереально. Вот и я пустился в эту авантюру с челленджем. Рисковал, конечно, страшно. Это я перед капитаном в полиции рисовался, что мне было раз плюнуть забраться на этот небоскреб по фасаду. На самом деле, это, пожалуй, самая отчаянная и самая опасная выходка за всю мою жизнь.

Но, в итоге-то – получилось!

Спецы по установке ушли только что, а я, как детсадовец, получивший на новый год крутую игрушку, сидел и пялился на новенький модем, вмонтированный в стену в изголовье кровати. Глядел и не решался прикоснуться.

Смотреть, если честно, особо не на что. Внешняя панель – глянцевая, белая, похожа на выпуклое кольцо, подсвеченное изнутри. В общем, буду спать с таким нимбом над головой. От кольца отходят толстенный кабель, упрятанный в серебристую плетку. Это кажется дикостью в век беспроводных технологий, но без кабеля никак – для Эйдоса нужен широкий канал связи с минимальными потерями.

Я улегся на кровать и командой через НКИ активировал модем.

– Вас приветствует единый оператор всемирной эйдетической сети Эйдос, – раздался в голове приятный женский голос. – Для подключения к сети необходимо произвести пер-

вичную калибровку оборудования. Это займет от полутора до двух часов. Если прервать процесс – его можно будет возобновить с одной из контрольных точек, которые будут созданы в ходе калибровки.

– Запускай.

Во время сеансов подключения к Эйдосу модем не просто гонит терабайты информации в мозг пользователю. Он постоянно взаимодействует с нейронной сетью человека, становясь на время ее надстройкой вместе с НКИ. Поэтому нужна такая тонкая калибровка и настройка.

Кстати, по этой же причине, увы, не развит бизнес почасовой аренды таких модемов. Я узнавал – во всей Москве пытались работать всего два таких салона, и то вскоре закрылись. Чтобы сдать модем на часок-полтора – для стандартного игрового сеанса – его приходится заново калибровать под каждого нового пользователя. В итоге в сутки модем отработает максимум 5-6 сеансов. А техника тонкая – от постоянного ковыряния в настройках начинает барахлить.

К счастью, во время калибровки необязательно валяться, пляясь в одну точку.

Я набрал Терехова.

Обсидиановский «Джеймс Бонд» долго не отвечал. Наконец, его двухмерный аватар возник на стене над моей кроватью.

– Что-то срочное?

И вам здрастье, Леонид Владимирович. Но ехидничать я

не стал – понятно же, что занят человек.

– Да просто звоню сообщить, что все в порядке. Модем привезли, установили. Калибруюсь вот. Что дальше-то?

– Будь готов выйти в онлайн сегодня без четверти полночь. Мы все стыкуемся в игре в это время. Я сам тебя встречу в Золотой гавани. Но перед этим созвонимся, дам инструкции.

– Понял. А можно...

– Нельзя. Все вопросы – вечером. Извини, сейчас занят.

И отключился.

– Все вопросы – вечером, – пробубнил я в пустоту, передразнивая безопасника. Деловой, спасу нет.

Значит, ждать до ночи. А сейчас у нас... 11.38. Блин, еще весь день впереди.

Я тихо выругался себе под нос.

Честно говоря, ситуация с этим «Обсидианом» очень мутная.

С Тереховым я созвонился на следующий же день после того памятного разговора в полиции. Тот сказал, что ему нужно окончательно согласовать все с шефом и пообещал перезвонить позже.

Это был долгий и нервный день. Я себе места не находил. Уж и в тренажерку сходил, и по городу немного побегал – сколько позволила подвернутая при задержании нога, и в кофейне любимой проторчал. Время тянулось, и тянулось, и тянулось, а у меня эта сделка с Тереховым из головы не шла.

А вдруг все сорвется? Это был бы такой облом, что меня просто порвало бы с досады, как хомячка от петарды.

Позвонить он соизволил только поздно вечером. И – снова никаких подробностей. Сказал с утра быть дома – должны были привезти модем. Абонемент на первый месяц в «Арта-ре» мне уже проплатили. Но оборудование зарегистрировано за «Обсидианом», и в случае, если у нас что-то пойдет не так – его заберут обратно. Плюс за замену стекла в аквариуме его босса мне выкатили счет в восемьдесят тысяч.

Долг я отдал сразу же – благо, не успел потратить куш, выигранный на челлендже. В итоге остался почти без денег, с чужим модемом, который могут в любой момент забрать, и без четких инструкций по дальнейшим действиям.

Ну, точнее, инструкция-то была – ждать до вечера. Но это же с ума сойти можно! Еще полдня ходить, облизываться?

Я полез в сеть, проверить кое-что.

Ну, так и есть! Минимальный рекомендуемый промежуток между двумя полноценными сеансами в Эйдосе – не менее восьми часов. То есть я запросто смогу одну игровую сессию провести прямо сейчас, после калибровки, а потом, ближе к полуночи, подключиться второй раз. А дальше уж – в рекомендуемом медиками режиме – по паре часов в сутки.

Вот только что на это скажет Терехов? Он же вроде напрямую не запрещал самостоятельно подключаться к Артуру. Наоборот, в полиции подчеркнул, что им нужно, чтобы я как можно быстрее втянулся в игру. Неделю дал, чтобы себя

проявить.

В первой игровой сессии от меня все равно толку мало будет – буду нуб-нубом. Так уж лучше я этот унижительный этап сам как-нибудь пройду. Масштаб времени в Артаре – один к восьми, то есть одна игровая сессия будет около 16 часов субъективного времени. Вполне можно немного освоиться.

Ладно, кого я обманываю. Пытаюсь сам себя уговорить. Все-таки надо уточнить у Терехова.

Второй мой вызов безопасник «Обсидиана» попросту сбросил.

Ну, вот и ладненько. Только не говорите потом, что я вас не пытался предупредить!

– Калибровка оборудования завершена на двадцать процентов, – объявил оператор.

Отлично! Двигается процесс.

Я поудобнее устроился на кровати и развернул над собой здоровенное вогнутое полотнище виртуального экрана. Зашел на уже ставший родным за последние месяцы русскоязычный сайт «Артара». Я на этом сайте в последнее время бывал чаще, чем среднестатистический восьмиклассник на Pornhub, и примерно с теми же мотивами – раз уж сама игра мне была недоступна, так хоть посмотреть, как в нее играют другие.

Сервер запустили меньше двух месяцев назад, но за это время игроки уже столько там наворотить успели – жуть.

Уже куча гильдий зарегистрирована, игроки начинают потихоньку делить территорию. Впрочем, учитывая особенности Эйдоса, это они еще толком не расшевелились. Думаю, любой игрок в Артар заходит в игру ежедневно – иначе смысл платить такие бабки за месячный абонемент. Средняя продолжительность сеанса, как говорил Терехов – от 12 до 20 часов субъективного времени. Выходит, за месяц игрок проводит в игре от 360 до 600 часов. В играх старых поколений за это время можно освоить весь контент, какой только есть.

Но создатели Артара, видимо, это предусмотрели. Поэтому игра довольно хардкорная, и прокачиваться в ней сложно. А основной упор сделали на взаимодействие игроков. Гильдии, гладиаторские бои, сложные цепочки крафта, монстры и боссы, которых можно завалить только хорошо сыгранной группой. Ну, и все такое прочее.

В этом смысле здорово, что я в игре стартую уже с кланом. Если бы начинал играть один – неизвестно еще, когда смог бы найти подходящую компанию.

Я открыл раздел с описаниями классов персонажей. Вот тут надо все тщательно обмозговать.

Персонажа в Артаре можно создать только одного. Сменить класс или кардинально поменять внешность потом будет нельзя. Можно будет только полностью обнулить персонажа, причем нового можно будет создать только после определенного перерыва – от недели до месяца, в зависимости от того, сколько провел в игре. Там какие-то сложные замо-

рочки с созданием и настройкой альтернативной ментальной проекции.

Предварительный проект внешности можно было создать на самом сайте, и я это давным-давно уже сделал, проведя не один час в редакторе. Как, наверное, и большинство игроков, за основу взял свою внешность, но подкорректировал её. Чутьочку. В двадцати местах. Ей-богу, наверное, да Винчи свою Мону Лизу быстрее нарисовал, чем я – персонажа для Артара.

Персонаж по-прежнему был похож на меня, но очень отдаленно. Куда более смуглый, чернобровый, бритоголовый, с миндалевидным разрезом глаз и четко очерченными скулами. Этаким метис с примесью азиатской крови. Единственная досада – мое альтер-эго получилось довольно худосочным. Но для того были причины.

Система прокачки в Артаре – минималистична. Там вообще весь упор – на максимальную реалистичность происходящего, поэтому игровые условности стараются свести к минимуму. Характеристик персонажа всего четыре – Сила, Ловкость, Интеллект и Живучесть. Их начальные значения близки к 100 единицам – это некое усредненное значение для обычного человека. А уж дальше твоя внешность будет меняться пропорционально повышению характеристик.

Особенно это на войнах заметно. Например, есть там один – Крушителем себя называет. Уже под 800 единиц Силы накопил, то есть силищи в нем – за восьмерых. Выглядит – как

огромная гора мускулов, и доспехи килограмм под шестьдесят весом.

Характеристики прокачиваются, когда выполняешь какие-нибудь действия, завязанные на них – бегаешь, прыгаешь, из лука стреляешь, и все такое. Но это скорее побочный способ, который актуален в основном в начале игры. Основную же прибавку получаешь, когда убиваешь монстров или других игроков. Это вместо абстрактного Опыта из старых компьютерных игр. В Артаре нет никаких уровней и экспы – просто с каждой победой ты как бы забираешь часть силы противника себе. А когда умираешь – наоборот, теряешь.

То, в какой конкретно пропорции будут расти характеристики – зависит от класса. Плюс для каждого класса предусмотрен набор различных Талантов, которые влияют на игровой процесс. Но Таланты открывать и прокачивать нужно будет уже в процессе игры, и для этого понадобится специальные квесты проходить и репутацию качать у разных неписей, некоторых из которых еще разыскать надо. Так что вариантов билдов для каждого класса – десятки.

Терехов говорил, что им нужен в отряде разведчик и диверсант. И мои навыки паркура его впечатлили. Что ж, значит, и в игре от меня ждут развития в этом направлении. По каким-нибудь там деревьям лазать, по скалам, по крепостным стенам. Тут, конечно, ловкость нужна, координация движений. Но и сила тоже. Это уж я по реальному знаю. С четырех лет на спортивную гимнастику ходил. Имел все шансы

в олимпийский резерв попасть, если бы хватило дисциплины и целеустремленности.

Но с этим у меня, увы, проблемы.

В воздухе надо мной зависло десятка полтора круглых медальонов с различными символами. Это медальоны игроков. Часть интерфейса. У каждого игрока они есть, и их нельзя потерять, передать кому-нибудь или уничтожить.

Медальоны были расположены треугольником. На вершинах были базовые архетипы игроков – Воин, Маг и Лучник. На медальоне Воина выгравирована обоюдоострая секира, у Мага – четырехконечная звезда, у Лучника – наконечник стрелы. Медальоны остальных классов расположены по сторонам треугольника или внутри него – так проще определить визуально, какие пропорции Силы, Ловкости и Интеллекта характерны для каждого класса.

Мне, по идее, надо присмотреть что-нибудь на линии между Силой и Ловкостью. Что тут у нас...

Наемник. По сути, тот же Воин, только более подвижный, с упором на одноручное оружие и легкий щит либо на парное оружие. Вообще, судя по форумам, чуть ли не половина игроков в Артаре качают либо Воинов, либо близкие к ним классы – Наемников и Паладинов. Пока самый эффективный архетип, особенно для новичков. Броня и грубая физическая сила решают. А Паладины еще и лечить немного умеют и всякие полезные ауры применяют.

Ассасин. Это уже ближе к Лучнику по балансу между Си-

лой и Ловкостью. Основная его фишка – это Таланты на скрытность, на дополнительный урон при ударе со спины, на дополнительную прибавку к статам за убийство других игроков. Для моих целей, пожалуй, самое то.

Я чуть приблизил медальон Ассасина. Два перекрещенных кривых кинжала.

Смотрел я немало видеообзоров на этот класс. Как, впрочем, и на все остальные. Главный его потенциал – в неожиданном нападении исподтишка, и особенно эффективен он при выслеживании одиночных целей. Естественно, таких крыс остальные игроки терпеть не могут, и отыгрываются на них в открытом бою. В прямой схватке сины уязвимы – слабая броня, низкая Живучесть, слабые удары.

Ну, хотя Терехов же говорил, что действовать будем в команде, так что, наверное, мне особо и драться-то не придется один на один. Мое дело – разведывать, заманивать в ловушки, добивать раненых...

Да уж. Столько месяцев мечтать об Артаре, и стать в нем крысой?

Я вздохнул.

Сам-то я уже давно класс выбрал. Мне не интересны были классические архетипы, со своими ярко выраженными слабыми и сильными сторонами. Хотелось чего-то универсального, сочетающего в себе и ловкость, и силу, и магию. Таких гибридных классов было не так много. В самом центре треугольника было и вовсе всего два медальона.

Первый – класс Искателей. Вообще без всяких бонусов и штрафов к характеристикам и без классовых Талантов. Чистый лист – развивай, кого хочешь. Но после последнего патча этот класс стал недоступен – даже на сайте его медальон с изображением змеи, кусающей собственный хвост, стал серым и полупрозрачным.

На втором медальоне – символ Инь-Ян. Монах.

Монах – не в смысле ряса, борода, воздержание, молитвы. Любая вещь из этого списка – вообще не про меня. А вот всякая азиатчина с боевыми искусствами, мантрами, сенсеями и эпичными ударами с разворота пяткой в нос меня очень даже привлекала с самого детства. Увы, школы кунг-фу в нашем районе не было, а самое близкое по смыслу, что нашлось – это секция гимнастики.

Артар, конечно, не Шаолинь, и у местных боевых монахов – своя специфика. Но все равно – мне нравилось. А придется выбирать не то, что хочешь, а то, что надо.

Хотя...

Собственно, а чем монах-то не подходит? Баланс Силы и Ловкости неплохой. Плюс главная фишка Монахов в том, что они особой магией владеют. Огнем и молниями не пуляются, зато умеют за счет магии усиливать возможности своего тела.

Я еще некоторое время повалялся, перебирая варианты.

– Калибровка оборудования завершена на восемьдесят процентов, – сообщила оператор.

Ух, как время-то летит! Еще минут десять-пятнадцать – и я смогу начать свою первую игровую сессию.

Все-таки позвонить напоследок Терехову? Ай, да ну его в пень! Я что, у него разрешения должен теперь спрашивать на каждое действие?

А вдруг это важно? Вдруг модем отберут из-за того, что я не согласовал с ним выбор класса и первую вылазку в Артар?

Я еще пару минут пометался, раздираемый сомнениями, но потом решил расслабиться и хотя бы дождаться завершения калибровки. А там уже видно будет.

Хотя, кого я опять обманываю. Я уже прекрасно знал, как в итоге поступлю. А там уж – будь, что будет.

Глава третья. Золотая гавань

Очнулся я от того, что все вокруг качалось. Да неслабо так качалось – я с непривычки даже долбанулся головой об какую-то деревяшку. Потирая ушиб, успел поразиться реалистичности ощущений. Затихающая боль от удара, приглушенный плеск волн, доносящийся снаружи, запах моря, мокрого дерева, каких-то специй...

Провел кончиками пальцев по бритой голове – слегка шершавой от начинающих пробиваться волосков. Щекотно. А-хре-неть.

К достоверности визуальной составляющей Эйдоса я был готов – НКИ и без ЭТ-фазы создает образы, неотличимые от реальности. Но здесь-то и звуки, и запахи, и тактильные ощущения – все как по-настоящему!

Я огляделся. Крохотная корабельная каютка – едва хватает места для грубой деревянной лежанки и небольшого сундука у стены. Окошек нет, но и без них ясно, что мы недалеко от берега. Корабль кренится на один борт – видимо, разворачивается. Извне доносится гомон матросов, звонкие удары колокола, топот множества ног по деревянной палубе, крики чаек.

Скособоченная дверь каюты со скрипом приоткрылась, и на пороге появился матрос в широких мешковатых штанах,

голый по пояс. Через правый глаз у него пролегал вертикальный шрам. Но здоровый глаз смотрел весело.

– Ха, ну, ты и соня! Тебя даже вчерашний шторм не разбудил. Вставай, мы уже прибыли в Золотую гавань!

– Отлично. Уже можно сходить на берег?

– Да, уже причаливаем. Только вещички свои не забудь! Возвращаться за ними никто не будет.

Он отправился дальше – похоже, обходить остальные каюты.

Я поднялся, оглядел себя. Одежда у меня была почти как у того матроса – только свободные штаны из грубой серой ткани, подпоясанные широким матерчатым поясом. Телосложения я был, прямо скажем, не выдающегося. Даже как-то обидно. Я в реале, конечно, тоже не бодибилдер, но с детства с турников не слезаю, так что жилистый, рельефный. А тут – сосиска-сосиской.

Ладно, это дело наживное.

На груди, холодя кожу, висел гладкий серебристый медальон. Круглый, немного выпуклый в обе стороны, как линза. С символом Инь-Ян на лицевой стороне. Я коснулся его, и тут же в поле зрения вспыхнули полупрозрачные элементы интерфейса.

Их немного. В правом нижнем углу – несколько пустых квадратных ячеек. Слоты быстрого доступа для инвентаря. В левом верхнем – силуэт человеческой головы. Там данные о характеристиках. В правом верхнем углу – прозрачная че-

ловеческая фигура с раскинутыми руками – что-то в духе рисунков да Винчи. Насколько я знаю, там отображается информация про всякие баффы, отравления, ранения, эффекты зелий и прочее, и прочее.

Я задержал взгляд на иконке статуса, и в воздухе всплыли полупрозрачные меню.

Первая вкладка – характеристики. Сила, Ловкость, Интеллект, Живучесть – все по сотне. Ну, да, Монах стартует со средними значениями всех характеристик. И уж как они будут развиваться дальше – будет зависеть от билда.

Вторая вкладка – Таланты. На ней горит полупрозрачный знак Инь-Ян, и вокруг него – еще пять каких-то значков, тоже не активных. Про это я предварительно смотрел материалы, но только самые общие. Инфа от разработчиков короткая, а толковых гайдов по Монаху от игроков еще не успело появиться. Хотя, и не нужны они мне – люблю сам в таких вещах разбираться и экспериментировать. Знаю только, что пять символов означают стихии – Огонь, Воду, Дерево, Металл и Землю. Что-то вроде разных школ развития, которые можно будет потом комбинировать. И вариантов билдов – масса.

Вот пока и все вроде бы. Никаких тебе полосок хитпойнтов и маны. Впрочем, у Монахов маны нет, у них энергия Ци, и она просто так не появляется – ее еще накопить нужно. А вот хитпойнтов в игре и вовсе нет, ни у игроков, ни у мобов. Тут все реалистично. Есть жизненно важные орга-

ны, есть кровопотеря, возможность отравиться, обморозиться, обжечься. То есть драться здесь придется, практически как в реале, а не просто рубить друг друга мечами – у кого полоска хитпойнтов раньше кончится.

Я немало роликов с боями в Артаре смотрел. Со стороны выглядит жутковато – как в боевиках с хорошими спецэффектами. Звон скрецающихся клинков, крики, кровища, порой и отрубленные конечности отлетают. И боль здесь, говорят, тоже вполне чувствуется. Не совсем, конечно, как в реале – разработчики не садисты. Но мало точно не покажется.

Для пробы ущипнул себя за руку. Потом еще раз, посильнее. Не особо-то чувствуется. Шлепнул самого себя по щеке. Пощечина получилась звонкая, но терпимая. Попробовал еще...

За этим увлекательным занятием меня и застучал все тот же непись-матрос.

– Ха! Ну, ты и соня! Тебя даже вчерашний шторм не разбудил...

– Да понял я, понял! Сейчас выйду.

И правда, хватит дурию маяться. Я полез в сундук за стартовым шмотом. Так, что тут у нас...

Обувка. Что-то вроде кожаных сандалий, застегивающихся на щиколотках. Вроде ничего, удобные.

Рубаха. Точнее, что-то вроде просторной футболки из плотной серой ткани. Размера на четыре больше, чем надо.

Повисла на мне, как на вешалке – ворот широкий, до самых ключиц. Зато удобно, движений не стесняет.

Простенькая холщовая сумка с ляжкой, перебрасываемой через плечо. С десяток небольших круглых лепешек. Бутыль с водой. Пять флакончиков из толстого стекла. Во флакончиках – какая-то красная жидкость.

Всё, что ли? Деньги на первое время, насколько я знал, мне выдадут на берегу. Но как насчет хоть какого-нибудь завалящего доспеха? Или оружия?

Оружие, впрочем, нашлось – оно просто не поместилось в сундук, и стояло, прислоненное к стене. Прямой деревянный шест – этакий черенок от лопаты, только подлиннее, с меня ростом. Центральная часть плотно перемотана шнуром, чтобы держать было удобнее.

Я повертел палку в руках. Как-то же здесь описание предметов можно вызывать...

Снова коснулся медальона, задержал взгляд на палке.
«Бо. Материал – бук».

Мда. Урон на оружии здесь, видно, не отображается. Логично, раз хитпойнтов у игроков и мобов нет. Хотя, судя по материалам, которые я смотрел на сайте Артара, все-таки многие характеристики здесь показываются в конкретных числовых значениях. Например, есть единицы брони, магического урона, уронами ядами, и прочее, и прочее. Так что наверняка игровой движок все-таки просчитывает все по математическим формулам. Просто игрокам показывают толь-

ко верхушку айсберга – чтобы они не на цифры смотрели, а ориентировались по собственным ощущениям.

Ну, что ж, хоть палку дали. Вроде крепкая, врезать ей можно неслабо, в случае чего. А там уж посмотрим, где обзавестись нормальным оружием.

Найти путь на палубу оказалось проще простого – туда вел единственный узкий проход, тянущийся, похоже, через весь трюм. По нему шагала вереница пассажиров – все примерно в такой же простецкой одежде, что и я. Прямо парад голодранцев. Большинство были сами по себе, но некоторые уже сейчас держались небольшими группами – видно, друзья, скооперировавшиеся для совместной игры.

Хотя рассматривать в трюме было особо нечего, все вертели головами и возбужденно галдели. В основном на английском. Ну да, я ведь вошел в игру в середине дня. А в Америке сейчас как раз первая половина ночи, там сейчас самый высокий онлайн.

Вообще, с онлайн-ом в Артаре занятная штука. В играх старого поколения геймер мог проводить по несколько часов кряду, но в Эйдосе время игры ограничено парой часов в сутки – по медицинским показаниям. Причем подавляющее большинство игроков используют это время для одного большого ночного сеанса. Так удобнее всего – лег спать, заснул, проснулся в Эйдосе. Провел там целый день субъективного времени – вышел и опять заснул до утра.

В связи с этим идет очень явное разделение онлайн-а по

часовым поясам, и процентов восемьдесят игроков вообще никогда не пересекаются друг с другом. А зайти в онлайн не в «свое» время – это приключение в духе «ох, парень, ты забрел не в тот район». Тем более, что русских в Эйдосе, как правило, недолюбливают. Это какой-то старый тренд, еще со времен сетевых игр начала века. Да и недавняя вторая холодная война отношения основательно подпортила.

Одно радует – игра мультязычная, и со мной неписи будут разговаривать на великом и могучем. Да и вроде бы для общения с другими игроками какой-то переводчик есть. Ладно, разберемся.

У выхода на палубу стоял здоровенный пузатый мужик, голый по пояс, с такими густыми курчавыми волосами на груди, что мне издали показалось, что он в меховой манишке. Каждому выходящему наружу – будь то игрок или непись-матрос из команды – он всучивал какой-нибудь увесистый мешок или бочонок.

– Пошевеливайтесь, раззявы! Освобождаем трюмы, мне до прилива еще надо успеть загрузиться новым товаром!

Я попробовал было прошмыгнуть мимо него порожняком, но здоровенная волосатая лапища цепко ухватила меня за плечо.

– Эй, а ты куда? Самый умный, что ли?

– Да ты полегче! Я тебе тут не грузчик. Предпочитаю работать головой.

– Да ну? Может, хочешь своей лысой головёнкой пересчи-

тать ступени на палубу? Так я помогу!

Вот ведь охреневший непись! Но препираться дальше не стоило – за мной уже образовался небольшой затор, и жаждающие, наконец, выйти в открытый мир игроки настойчиво подпирали в спину.

– Ладно, давай свой мешок.

– Да хоть два!

Он, и правда, всучил мне две авоськи, набитые крупными продолговатыми плодами, похожими на кабачки. Сетки были тяжеленными, но я приспособил свой посох как коромысло, и распределил вес на плечи. Вскарабкался по пружинящему под ногами трапу на палубу.

Выйдя на солнце, признаться, немного ошалел от нахлынувших звуков, запахов, яркого света. И главное – ощущения безграничного простора. Слева до самого горизонта простирался лазурный океан. Справа отвесные скалистые берега охватывали гигантской округлой клешней обширную бухту, весь берег которой был застроен далеко уходящими в море деревянными и каменными мостками.

Корабль наш небольшой – метров тридцати в длину, с двумя мачтами, и подошел он прямо к берегу, к большой причальной стенке. Матросы суетились, затягивая последние канаты на х столбах, торчащих по всей кромке стены. На берег были сброшены длиннющие сходни, по которым спускалась вереница навьюченных игроков и матросов.

Сходни представляли собой просто три широкие доски,

брошенные на берег и, кажется, толком не закрепленные. Никаких бортиков или перил по сторонам не было, далеко внизу плескались мутноватые волны, на которых покачивался какой-то мусор. Я осторожно шагнул на трап, стараясь подстроиться под шаги впереди идущих – доски под ногами ощутимо прогибались и покачивались.

Свалив свой груз в общую кучу на берегу, я получил от местного бригадира аж пять монет за труды, а также что-то вроде первого квеста – нужно было добраться до здания имперского портового управления и получить свои подъемные.

Я предпочел не торопиться и пропустил основную партию новичков вперед. Денег на всех хватит, а лишний раз светиться, разговаривая с неписями по-русски, было ни к чему. Мало ли на кого нарвешься. Убивать других игроков в Артаре не запрещено – ПвП абсолютно свободное. Единственные ограничения – это небольшие зоны безопасности возле менгиров Возврата, с помощью которых тыходишь и выходишь из игры, а также воскресаешь после смерти. Ну, и за драки в больших городах типа Золотой гавани стражники могут оштрафовать. Или даже заступиться за более слабого игрока. Но это если повезет, и стражник окажется поблизости до того, как тебя отправят на респ.

Новичкам в Артаре советуют действовать осторожно, особенно поначалу. Если уж покидать безопасные места вокруг гавани – то держаться в группе либо стараться искать локаций, в которых поменьше других игроков. Найти такие места

несложно – достаточно уйти подальше от крупного города. Но там и мобы становятся все сильнее. Так что прям палка о двух концах.

К счастью, я в одиночку долго бродить не планирую. А в эту первую сессию – уж будь, что будет. Терять мне пока нечего.

Портовый район Золотой гавани тянулся вдоль всего берега бухты, а от основной части города был отделен высокой каменной стеной, поверх которой можно было разглядеть только шпили самых высоких башен. По эту сторону стены, впрочем, тоже было на что посмотреть. Здесь было многолюдно, шумно, вокруг сновали сотни игроков и неписей. Отличить одних от других было сложно. Никаких надписей над головами не появлялось, даже когда я касался медульона. Да и не для предметов всплывающие подсказки появлялись далеко не каждый раз.

А, вспомнил. Количество информации, получаемой через интерфейс, зависит от показателя Интеллекта, так что пока мне доступен только самый минимум. Хотя, это даже к лучшему – в игру буду втягиваться постепенно. А то так голова опухнет от избытка новой инфы.

Портовое управление было, пожалуй, самым приметным зданием в округе. Нечто в древнеримском стиле – с колоннадой у входа и с искусно вырезанными барельефами на фасаде. На небольшой площади перед входом высился фонтан, украшенный скульптурой из белого камня с золочеными эле-

ментами. Статная женщина в длинном струящемся платье восседала на троне с высокой спинкой, а у ног ее разлеглись две львицы в шипастых ошейниках. И сама натурщица, и мастерство скульптора были на высоте – взгляд поневоле задерживался на каменных округлостях и на точеных линиях строгого, но прекрасного лица.

– Да славится императрица Этель! – воскликнул сидевший рядом с фонтаном забулдыга, увидев, что я глазею на скульптуру. – И добро пожаловать в Артар, добрый человек!

Нищий расположился на замызганной дырявой подстилке, у ног его стояла глиняная плошка, на дне которой сиротливо ютилась одна-единственная монетка. Я обогнул его и собрался было направиться в портовое управление, но попрошайка с поразительным проворством преградил мне путь.

– Не поделится ли молодой монах монеткой с бедным больным Кассием?

– Да знаю я эту болезнь, дружище. Пить надо меньше.

– О, такой ответ не красит адепта Пути. Те, кто ищут просветления, должны быть равнодушны к звону монет.

– Да было бы чем звенеть! – усмехнулся я. – У самого всего пять монет в кармане. Я же только с корабля.

– О, для бедного старого Кассия пять монет – это целое состояние! И он готов дать тебе кое-что взамен.

– И что у тебя есть?

– То, что нужно приезжому. Я дам тебе пару способов за-

работать.

В его грязных руках с обгрызенными черными ногтями появилось два свитка пергамента.

– А, так ты квесты выдаешь? Так бы сразу и сказал. И что за задания?

– Заплати пять монет – и узнаешь.

– Экий ты шустрый! Какой мне смысл покупать их у тебя? Я же могу получить любой такой бесплатно – с любой доски.

Насчет этого я тоже узнавал заранее. В Золотой гавани была куча мест, где можно было получить квесты. В основном это таверны и отделения местного гарнизона. Сидят специальные неписи, рядом с ними – этакая доска объявлений с пришпиленными к ней пергаментами с квестами. Каждый такой свиток – это что-то вроде контракта. Берешь его и потом, когда выполнишь – сдаешь за награду.

– Так уж и любой? – хитро ухмыльнулся Кассий в лучших иудейских традициях.

Хм...

А ведь и правда, в этом есть смысл. Количество квестов, хоть и регулярно пополняется, все-таки ограничено – чтобы игроки не бегали толпами по одной и той же локации. К тому же вокруг этих досок наверняка постоянно толпится куча других игроков, и каждый такой пергамент – нарасхват. А тут – целых два, и всего за пяток монет. Только вот в чем подвох?

– А что за задания-то?

Попрошайка развел руками.

– Я не заглядывал, юноша. Я просто умыкнул их с доски.

– То есть ты пытаешься втюхать мне kota в мешке?

– О, нет, я не торгую животными, молодой монах! Я лишь предлагаю тебе испытать свою удачу. Какое задание от стражи может получить новичок, только что сошедший с корабля? Прежде, чем тебе доверят что-то интересное – раз пять пошлют убивать каких-нибудь несчастных крыс или собирать козьи шарики на местной ферме. А тут... Вдруг здесь что-то редкое?

Он снова хитро прищурился и помахал свитком прямо перед моим носом. Я попытался было выхватить у него пергамент, но он молниеносно отдернул руку.

– Эх, врезать бы тебе, да неохота руки марать!

– Но-но, я ведь и стражу могу позвать!

– С тебя станется!

Неподалеку от нас остановилось еще двое парней – судя по виду, тоже новички. Похоже, заинтересовались разговором. Не хватало еще, чтоб перехватили.

– Ладно, заткнись и бери мои деньги!

В считанные секунды пять монет перекочевали в немые руки попрошайки, а пергаменты с контрактами – ко мне в сумку. Разглядывать я их у всех на виду я не стал, вместо этого поспешил, наконец, в управу.

Бюрократия – она и в Артаре бюрократия. Всех вновь прибывших встречал сутулый невзрачный клерк в сером ба-

лахоне, сидящий за необъятным столом из темного дерева. По обе стороны от него застыли истуканами два мрачных охранника в начищенных до блеска кирасах.

Стол был завален свитками и небольшими кожаными мешочками – видимо, кошельками. На правой половине стола высилась целая гора монет. Часть из них была уложена в аккуратные столбики, остальные просто лежали россыпью.

Хм, интересно, кто-нибудь пробовал умыкнуть отсюда хоть парочку?

– Добро пожаловать в Артар, поселенец! Да славится великая императрица Этель! – поприветствовал меня клерк, не поднимая взгляда от пергамента, на котором гусиным пером строчил какое-то длинное письмо.

– Пусть славится, разве ж я против? – вздохнул я. – Я слышал, тут можно денег получить на первое время...

– Все верно. Империя Этель развивает колонию на этом диком континенте, и каждого поселенца, который поможет в этом, готова щедро отблагодарить. Императрица настолько щедра и великодушна, что готова помочь даже тем, кто только что прибыл в Артар. Каждый, в соответствии со своими задатками, может получить небольшую сумму подъемных и несколько простых заданий на выбор. Посмотрим, на что можете рассчитывать вы, юноша. Сейчас я сверюсь со своими списками...

Он подвинул к себе здоровенный талмуд в кожаном переплете и, подслеповато щурясь, принялся водить пальцем по

строчкам.

– Увы, пока мы не можем предложить вам работы, уважаемый Мангуст. Империи требуются воины, лучники, целители. Монаху будет сложно найти в нашем гарнизоне подходящее занятие. Однако позже, когда вы овладеете какими-нибудь полезными навыками или станете искуснее в бою – обязательно возвращайтесь. Возможно, вы станете полезны Империи. Ну, а пока, примите от Королевы-львицы этот щедрый дар. Используйте его с умом!

Он выбрал один из лежащих на столе свитков и присовокупил к нему потертый кожаный кошелек. Свиток оказался грубоватой картой местности вокруг Золотой гавани. Кошелек же, надо сказать, был не особо увесистым. Я развязал шнурок, стягивающий его горловину, и заглянул внутрь. Ну, монет пятьдесят, не больше.

– И это все, уважаемый?

Маска невозмутимости, наконец, потихоньку начала сползать с лица клерка.

– А вы ожидали чего-то еще?

– Ну, хотя бы совета. Я знаю, что у имперской армии нет работы для молодых монахов. Но к кому мне обратиться дальше?

– Обучением монахов занимаются ксилаи. Это раса торговцев, ученых и исследователей, чьи лагеря можно встретить во всех уголках Артара. Ближайший из них – к северу от города. Он отмечен на вашей карте.

– Понял. Отстал. Ну, благодарю. Счастливого оставаться!

– Удачи вам на дорогах Артара, Мангуст! С этого момента вы – сами по себе.

На каменное крыльцо портового управления я вышел со смешанными чувствами. С одной стороны, здорово – свободен, иди, куда хочешь. Но от этой свободы пока только глаза разбегаются.

Пройтись по местным лавкам и проверить, какое снаряжение можно купить за мои полсотни монет? Или отправиться напрямиком в лагерь Кси? Или просто побродить по городу, выпить чего-нибудь, послушать байки в тавернах?

Хотя, о чем я. Часики-то тикают. У меня ведь всего неделя на то, чтобы впечатлить Терехова своими невероятными талантами. А для этого нужно каждый час в Артаре проводить с пользой. Качаться, качаться и еще раз качаться.

Кстати, пока далеко не ушел, надо проверить, что мне все-таки подсунул этот прохиндей Кассий. Если что, точно опробую свой боевой дрын на его наглой роже.

Развернул первый свиток пергамента.

Уф. Ну, не козы шарики, но близко к тому. Имперская мануфактура платит поставщикам сырья. Контракт на поставку ракушек каури – аж по целой монете за каждые 20 белых ракушек, и по курсу 1 к 1 – за черные. Внизу контракта нарисована область, где можно отыскать нужные предметы. Судя по ней, собирать ракушки можно практически по всему побережью. Плюс в подсказке говорится, что каури частень-

ко попадаетя у дрэков – мелких ящероподобных гуманоидов, которых в Артаре с десятков видов. Местные называются береговыми, и ожерелья из раковин частенько используют для украшения.

Ладно, сойдет для начала. Тем более, что этот квест можно выполнить по пути в лагерь ксилаев.

Что у нас там второе...

Хм, что-то посерьезнее. С гербовой печатью. Выдан лично Крэйгом Лайонхартом, капитаном Львиной стражи.

«Двухголовая образина по имени Дракенболът продолжает вылезать из своей берлоги к северу от Золотой гавани и грабить мирные караваны. Немало героев уже сложили свои головы, пытаясь выследить и убить чудовище, но пока никому этого не удавалось. Поэтому Львиная стража удваивает награду. Первый, кто принесет Крэйгу Лайонхарту мерзкие головы огра – получит 5 000 монет.

Остерегайтесь, герои! Огр коварен и очень силен. Его точное местонахождение неизвестно. А чтобы победить его, нужен отряд хорошо подготовленных бойцов.

Убейте его, наконец, во славу Королевы-львицы!».

Уже лучше! Понятно, что квест мне не по плечу. Но можно будет показать его Терехову – вдруг пригодится. Но это завтра.

Ну, а пока – пора в путь. За сегодня очень многое надо успеть.

Глава четвертая. Первый шаг

Как там говорили китайские мудрецы? Путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Мои первые шаги в Артаре напоминали ковыляние запутавшегося в собственных ногах пьяницы. Получив стартовый капитал и вялые напутствия от имперского клерка, я покинул портовый район и отправился на другую сторону стены, отделяющей его от основной части города.

И вот тут-то надолго потерялся.

Золотая гавань – самый крупный город, отстроенный в Артаре колонизаторами из империи Этель. Своего рода столица, главный очаг цивилизации в этих суровых землях, заселенных всякими дикарями, а то и вовсе нечеловеческими расами.

Я видел рекламные ролики, но не думал, что вживую Гавань окажется такой гигантской. Пешком выбраться за ее пределы удалось только через час, и это я еще не особо плутал. Хотя, признаться, соблазнов вокруг было множество. Поглазеть здесь было на что. И на кого.

У игроков Гавань – самый популярный пункт для старта игры. Есть еще пара вариантов – причалить километрах в тридцати севернее с кораблем контрабандистов из банды Черного спрута, или, наоборот, южнее, с торговой ладьей

ксилаев. Но они куда менее прожитные, и локации те куда опаснее.

В Гавани же – все блага цивилизации. Куча квестов, торговых лавок, тренировочных площадок, арен для кулачных боев и гладиаторских поединков, мастерских для крафта, да и просто всяких интересных мест вроде таверн, публичных домов, храмов, лабораторий, библиотек. И это только из того, что мне по пути попало. Увидел даже что-то вроде передвижного зверинца с несколькими заточенными в стальные клетки тварями.

Тут я не удержался – подошел-таки поглазеть на один из экспонатов. В тесной клетке с прутьями в палец толщиной сидела, угрюмо сторбившись, зверюга размером с крупную собаку, но с гораздо более массивной передней частью, поросшей косматой угольно-черной гривой. Передние лапы у неё были похожи на обезьяньи – с противопоставленным большим пальцем. Только вот у обезьян не бывает таких длинных, плоских, как ножи, когтей. И клыки у них явно не такие острые.

Тварь, перехватив мой взгляд, протяжно захрипела. И вдруг бросилась вперед. Задрезжали прутья клетки, когти с противным звуком заскребли по металлу. Круглые золотистые глаза с вертикальными зрачками полыхали такой злобой, что я невольно попятился, и на голове моей зашевелились несуществующие волосы.

– Это черный степной грызл, – пояснил подоспевший вла-

делец зверинца. – Таких полно водится на равнинах Лардаса. Собираются в стаи по пять-десять особей, и одинокого спутника могут обглодать до костей быстрее, чем стрела, пущенная в небо, вернется на землю.

У меня как-то резко пересохло в горле. Зверюга ритмично раскачивалась в клетке и глядела мне прямо в глаза, будто гипнотизировала. Я представил, что такое вот страховидло – пусть даже в одиночку, а не в стае – встретилось мне в открытом поле. Боевой посох в руках тут же показался не таким уж и боевым. Что можно сделать с простой деревяшкой против... вот этого?

И ведь не сильно-то и здоровая животинка – на вид килограмм сорок, не больше. Наверняка средненький моб, которых со временем можно будет валить пачками. Если бы он был отрисован в обычной компьютерной игрушке или даже в режиме допреальности – я бы не особо впечатлился. Но здесь, при полном погружении... Стоило только представить, как эти клыки и когти вонзаются в тело...

Брррр!

– Хотите, я потыкаю в него палкой, чтобы он еще позлился? – предложил непись. – Это будет стоить всего две монеты!

– Да иди ты! – буркнул я, отходя, наконец, от клетки. – Себя вон потыкай, знаешь, куда?

– О, это будет стоить уже десять монет! – крикнул он мне вдогонку, но я уже шагал дальше, пробираясь через толпу.

В следующий раз задержался только у небольшой оружейной лавки. Часть товара была выложена на прилавке, расположенном прямо перед входом, и я попробовал прицениться. Но разброс цен был дикий – от 15-20 монет до нескольких сотен. Притом, что оружие было обычным, не зачарованным. Разница была лишь в качестве стали и ее заточки.

Денег было жалко, к тому же, я надеялся, что в следующей игровой сессии, когда я встречу с Тереховым и другими членами моего клана, те помогут мне со снаряжением. Так что лучше пока сэкономить. Запас еды и лечебных зелий у меня есть, на небольшое путешествие хватит.

Несмотря на солидные размеры города, весь он был окружен единой крепостной стеной. Наружу вело несколько ворот с опускающимися решетками и стрелковыми башнями по бокам – все как полагается. Представителей Львиной стражи здесь, у стен, было особенно много – их издали было видно по приметным серебристым шлемам и желтым гербовым накидкам поверх кирас.

У самых ворот располагалась очередная доска с квестами, но я ее обогнул на почтительном расстоянии – толпа вокруг нее собралась приличная, и за каждый листок с нее чуть ли не драка шла. Наверное, я все-таки не прогадал, что выкупил два случайных квеста у нищего. Сами по себе квесты, может, и не ахти, но все лучше, чем просто колотить случайных мобов.

Там же, недалеко от доски, стал свидетелем скоротечно-

го поединка между двумя повздорившими игроками. Один из них был, похоже, уже довольно прокачанным – высокий, мускулистый, в подогнанной по фигуре кожаной броне без рукавов. И с мечом обращался вполне неплохо. По крайней мере, ему хватило секунд пятнадцати, чтобы выбить из рук противника оружие, а самого его буквально насадить на клинок, как на вертел.

И тут я понял, что про реалистичность ощущений в Арта-ре не брешут. Орал бедолага так, что в ушах зазвенело. Крови тоже было много – когда победитель, разворотив жертве всю грудину, выдернул меч из тела, алые брызги хлестали из раны, как из прохудившегося сосуда, оставляя на брусчатке размашистые кляксы.

Цвет у крови, был, пожалуй, ярче, чем нужно, да и в целом ее оказалось как-то чересчур много. Этаким жутковатый спецэффект, как в старых фильмах Тарантино. Особой натуралистичности типа растянувшихся по мостовой кишок не было. Но мне и без этого хватило – убитый свалился мне чуть ли не под ноги, и я так и застыл столбом.

Вот уж не думал, что я такой впечатлительный. Ну, ничего, это, видимо, с непривычки. Вон, на первых сеансах братьев Люмьер зрители тоже в ужасе выбегали из кинотеатра, когда на них с экрана паровоз несея. И к дополненной реальности, транслируемой через НКИ, тоже поначалу долго привыкаешь. Это просто очередной скачок технологий.

Тело убитого, а вслед за ним и следы крови довольно

быстро начали исчезать, постепенно растворяясь в воздухе. Убийца тем временем препирался с обступившими его стражниками – похоже, нарвался-таки на штраф.

Так ему и надо. Противник его был явно гораздо слабее. И убил он его, кажется, без особых причин – тот ему не то дорогу не уступил, не то ответил как-то не так.

Ох, аккуратнее тут надо быть. И игроков опасаться не меньше, чем монстров.

Лагерь Кси, судя по карте, располагался километрах в двух к северу от города. Я, насмотревшись всякого в самой Гавани, даже поначалу опасался, удастся ли мне преодолеть это расстояние, не нарвавшись на неприятности. Но, как оказалось, зря. Окрестности города были тоже относительно безопасными, здесь даже патрули стражников время от времени попадались. Так что получилась этакая прогулка мимо маленьких живописных ферм, лесопилок, конюшен, постоянных дворов. Дальше дорога сворачивала на восток, к побережью.

Лагерь Кси обосновался на самом краю скалистого обрыва. Внизу желтела полоска песчаного пляжа, облизываемого ленивыми языками волн. Дальше на север скалы становились все выше, превращаясь в поросший лесом серый пик. На восточном его склоне, на выступе, устремленном в сторону океана, виднелась башня маяка. Ну, по крайней мере, это больше всего было похоже на маяк. Или на гигантскую руку, вылезшую из-под земли по локоть и развернутую раскрытой

ладонью к небу. Даже сейчас, среди бела дня, кажется, можно разглядеть какое-то синее зарево, мерцающее между острых пальцев.

А, нет, это же башня Тенептиц! Что-то вроде местной системы телепортов. Правда, мне такие штуки пока не по карману.

Сам лагерь был похож на передвижной цирк или ярмарку – разве что полотняные шатры были не полосатые, а приглушенных тонов. Изгороди не было, но по периметру было выставлено несколько высоких шестов, на которых трепетали узкие вертикальные полосы белой ткани. На флагах пестрели иероглифы, похожие на китайские, но с необычной манерой нанесения – линии были по большей части сдвоенными и наносились будто бы взмахами когтей.

К шатрам вела отдельная тропа, ответвляющаяся от основной дороги. По ней я шел в одиночестве, да и в самом лагере было довольно немногочленно. Несколько человек – явно игроки – прохаживались возле прилавков со всякими магическими мелочами – свитками, зельями, какими-то кристаллами. Еще парочка наблюдала, как один из ксилаев демонстрирует остроту клинка, отсекая узкие кругляши от свернутой в плотный рулон циновки.

Ксилай был обнажен по пояс. Гибкий, стремительный, поросший рыжеватой шерстью с темными тигриными полосами. Голова была похожа на рысью – стоячие треугольные уши с кисточками, пышные белесые бакенбарды, заостряю-

щиеся книзу. Хвост тоже скорее рысий – пышный, толстый, как труба.

В рекламных роликах и на артах ксилаи выглядят просто как люди с кошачьей головой. Но вживую видно, что от людей они отличаются куда больше, чем кажется на первый взгляд. Другие пропорции тела. Другое строение голеней и стоп. Ну, и конечно, пластика. Я невольно залюбовался грациозными, отточенными движениями.

Финальный удар кслай-рысь нанес наискосок сверху, вдруг легко взмыв над землей и крутанувшись вокруг своей оси. Мне даже показалось, что он на пару секунд завис в верхней точке прыжка, чтобы покрасоваться, и только потом обрушился на цель смертоносным вихрем. Стальная полоса клинка сверкнула на солнце, и верхняя половинка разрубленной циновки отлетела далеко в сторону.

Да, черт возьми! Вот этому я и хочу научиться!

Как тут записаться в эту секцию?

Я рассудил, что начальство, как обычно, восседает в самом большом и самом богатом шатре. И не ошибся.

Вход мне преградили два здоровенных кота тигровой окраски, перекрестив копыя прямо перед моим носом. Я вздохнул и взглянул то на одного, то на другого. Те на меня даже ухом не вели – смотрели строго перед собой, а спины тянули не хуже заправских вояк.

– И что, так и будем молчать? Хоть бы пароль какой спросили. Я его не знаю, конечно, но попробовал бы угадать.

– Почтенный Джинг Вэй не принимает всяких проходимцев! – оскалив желтоватые клыки, нехотя ответил тот, что справа. – Убирайся!

– Вообще-то я по делу. Ты же видишь, что я Монах. Пришел, стало быть, учиться.

– Ты хочешь познать взаимосвязь стихий? Видеть, как течет пронизывающая все вокруг Ци? Постичь законы мироздания и отыскать свой особый Путь?

– Эм... Ну, типа того. Но для начала хотя бы научиться дубасить вражин вот этой вот палкой.

– Наставники монахов вон там.

Тигр величаво повел головой в сторону обширной площадки на окраине лагеря. Площадка выходила к самому обрыву. На ней, разбившись на пары, тренировалось человек двадцать-тридцать бойцов – с шестами, с мечами, с парными кинжалами и просто врукопашную.

– Но сейчас, как видишь, свободных наставников нет.

– И что делать?

– Ждать.

– Вот еще! А если я тороплюсь? Может, можно как-то...

Оба ксилая синхронно покачали головами.

– Жди, пока кто-нибудь из наставников освободится, – сказал левый.

– Ну, или можешь пойти к Вэйюн Бао. У него почти не бывает учеников.

– Отлично! Как его найти?

– В это время дня он обычно медитирует, обратив свой взор в сторону океана. Его любимое место – чуть севернее от лагеря. Иди вдоль обрыва, и найдешь его.

– Вот за это спасибо! Я попробую.

Я уже отошел на несколько шагов, но обернулся, спросив напоследок:

– А почему это у него мало учеников?

Но стражники снова застыли истуканами. С тем же успехом можно было что-нибудь спрашивать у каменных львов, которые частенько попадают у входов в старинные здания.

Ладно, выясню все сам. Выбор у меня пока невелик.

Одинокого ксила я, и правда, отыскал довольно быстро. Он восседал, скрестив ноги, на большом плоском камне, выступающем над краем обрыва. Был он черен, как уголь, с короткой блестящей шерстью и маленькой головой с круглыми прижатыми ушами. Если уж сравнивать этих ребят с разными видами кошачьих, то он определенно был больше всего похож на черную пантеру.

Одет он был в какой-то просторный балахон наподобие кимоно. У ног его лежал массивный боевой шест, по сравнению с которым мое оружие – это просто выломанная из забора жердь. Шест был покрыт затейливой резьбой, по краям укреплен широкими кольцами из темного металла с гравировкой. Наверняка эта штука еще и зачарована.

– Эм... почтенный!

Ксилаи продолжал сидеть неподвижно, и взгляд его полу-

закрытых глаз был устремлен в одну ему ведомую точку где-то на горизонте, на границе океана и неба.

Я, опасливо поглядывая за край – все-таки высота здесь приличная, не меньше девятиэтажного дома – обошел пантеру кругом, помахал ему рукой и даже пощелкал пальцами перед его мордой.

– Эй, как тебя там... Встречай нового ученика! Кыс-кыс!

На кошачьи позывные он отреагировал на удивление резко – его расширившиеся глаза вспыхнули зелеными огоньками, и на иссиня-черной морде блеснули белоснежные клыки.

– Ну, слава богу! Я уж думал, тебя парализовало тут от сидения на холодном. Меня зовут Мангуст. Я хочу учиться у тебя.

– Чему?

– Ну, чему ты там учишь? Я монах. Хочу найти свой Путь, познать ци и... в общем, всякое такое.

Вэйюн Бао плавным движением поднялся на ноги, и морда его оказалась вровень с моим лицом. Он чуть наклонился ко мне и прищурился, будто пытаюсь разглядеть волосы в моем носу. Я немного отстранился.

– Вэйюн Бао не будет тебя учить! – наконец, мотнул он головой.

Голос его был слегка гнусавым, а шипящие звуки – чуть более шипящими, чем надо. На звуке «а» и вовсе явственно проскальзывало мяуканье. В общем, все как если бы вдруг ваша кошка научилась разговаривать.

– Вот те раз! – удивился я. – Это еще почему?

А-а-а-й!

Движения его я не разглядел, и чем он меня двинул – тоже не успел понять. Звонкий удар, вспышка и – буквально искры из глаз. От боли и неожиданности я чуть в пропасть не свалился – пошатнулся назад, зажимая ушибленный нос, и едва не шагнул с обрыва. Глаза слезились, все вокруг заволокло мутной пеленой. Пока проморгался, пока успокоился...

Ксилай все это время невозмутимо наблюдал за мной и, в конце концов, тихонько покачал головой.

– Ты не готов!

И снова уселся на свой камень. Меня изрядно потрясывало от злости, и я уже было замахнулся своим посохом, чтобы огреть обнаглевшего кошака поперек спины. Но тот, не оборачиваясь, предупредительно поднял руку, блеснув когтем на указательном пальце.

– Да чтоб тебя! Я начинаю понимать, почему у тебя нет учеников!

– У Вэйюн Бао есть ученики, – возразил ксилай. – Но их мало. Я беру только тех, кто готов. Кто искренне жаждет найти свой Путь.

– Так я жажду, ты просто плохо посмотрел! Давай начнем хоть сейчас.

– Выбор Пути не терпит суеты и поспешных решений. Между сенсеем и его учеником возникают узлы, разорвать ко-

торые – значит, потерять лицо. И многое из того, что уже достиг.

– Хочешь сказать, когда я выберу наставника – поменять его будет нельзя?

– Можно. Но цена будет высока.

– Говори конкретнее. Сколько?

– Речь не о презренном золоте, Мангуст.

Я вздохнул, задумчиво окинув взглядом простирающийся перед нами океан. Да что ж за напасть-то. И что теперь делать с этим упрямым котярой? Может, не стоит с ним вообще связываться?

– Ну, а чем наставники отличаются друг от друга?

– А чем друг от друга отличаются любые другие живые существа?

Ну да, ну да. Здесь, в Артаре, работает какой-то хитрый искин – искусственный интеллект. Основное ядро у него единое, но у каждого местного неигрового персонажа существует еще и некая надстройка – собственный локальный опыт, черты характера, привычки. Разработчики утверждают, что за счет этой надстройки неписи, управляемые искином, будут проявлять чудеса самообучения, и через пару лет игры их вообще будет не отличить от разумных существ.

В общем, каждый непись здесь – личность. Со своими особенностями и своими тараканами. И этот вот чернявый, похоже, не особо-то умеет ладить с людьми.

– Я вижу, что ты еще не прошел инициацию, – прервал

мои размышления ксилай. – Ты не знаешь даже самых основ и пока даже не можешь называться Монахом.

– Ну, так а для чего я сюда, по-твоему, пришел? Как же я узнаю эти самые основы, если ты не хочешь меня научить?

– Для того, чтобы пройти инициацию, тебе не нужен наставник. Сможешь обратиться к любому ксилаю-паломнику. Их часто можно встретить у малых алтарей Стихий или в лагерях Кси.

– Но зачем мне искать каких-то паломников, если я уже нашел тебя? Возьми меня в ученики! Вот увидишь, я способный!

Вэйюн Бао, опустив голову, замер, будто задумался. Я постоял немного рядом с ним и, в конце концов, плюнул на его выкрутасы. Только время зря теряю.

Но он окликнул меня, не успел я удалиться и на десяток шагов.

– Хорошо, Мангуст. Я дам тебе основы. А решение о том, готов ли ты стать моим учеником, ты примешь чуть позже.

– Годится!

– Подойди.

Приблизился я с некоторой опаской – мало ли, вдруг опять оплеуху отвесит ни с того, ни с сего. Но ксилай лишь молча протянул мне раскрытую ладонь. На ней блестело штук пять небольших шариков – меньше сантиметра в диаметре. Кажется, стеклянные. Но, присмотревшись, я понял, что они напоминают скорее крупные икринки. И внутри

каждой что-то светится.

– Это жемчужины чистой Ци, – пояснил Вэйюн Бао. – Каждая из них помогает совершить духовное путешествие.

– М-м-м, – понимающе закивал я, забирая шарики. Они оказались совершенно невесомыми, а от прикосновения к ним кожу слегка пощипывало.

Я огляделся по сторонам и заговорщически прошептал:

– А это твое духовное путешествие вообще законно? Что, если меня стражники с этим заметут?

Обитый металлом конец посоха гулко долбанул мне по лбу, и я зашипел, растирая место удара. Р-р-р, да чтоб тебя!

– Проглоти одну жемчужину прямо сейчас, – невозмутимо продолжил ксилай, дождавшись, пока я приду в себя.

Я ссыпал светящиеся горошины в сумку, на всякий случай поставив их на слот быстрого доступа, чтобы потом долго не искать. Одну оставил в руках и разглядел подробнее.

Ей-богу, икринка. Прозрачная и слегка пружинит под пальцами. А внутри – будто светящееся маленькое облачко, переливающееся разными цветами.

На вкус эта штука показалась слегка кисловатой, но толком я не распробовал – жемчужина почти мгновенно растворилась у меня на языке. Голова закружилась, а потом на меня будто и вовсе черный мешок набросили – в глазах потемнело, потом передо мной заплясали, как в калейдоскопе, яркие пятна.

Кончилось все быстро. Я снова увидел перед собой Вэйюн

Бао, снова сидящего в позе лотоса на плоском камне.

Только вот все вокруг поменялось. Мы с ксилаем находились на небольшой ровной площадке, под ногами была поросшая короткой травой земля. Вокруг нас клубился густой белый туман, из-за которого уже метрах в пятнадцати ничего не было видно. Вверху – такая же история. Мы будто внутри облака. И свет льется непонятно откуда – мягкий, рассеянный.

– Забористые у тебя жемчужины, дружище! Где это мы?

– В глубинах твоего разума.

– То есть мы не в Артаре?

– Мы все еще в Артаре. Но на время невидимы и недоступимы для других его обитателей. Это – Туманный чертог. Место, где любой Монах и его сенсей могут встретиться, где бы они ни находились. Здесь ученик может отгородиться от мирской суеты, чтобы познать свой Путь, посоветоваться с наставником, изучить новые возможности, что ему открылись. Садись!

Он указал напротив себя, и я сел прямо на землю, тоже скрестив ноги и положив шест перед собой. Огляделся. Хотя, глядеть-то особо не на что. Но сама по себе фишка удобная. Вроде как берешь тайм-аут посреди игры. Интересно, а так можно прямо из боя сбежать?

– И что же, можно в любой момент нырять в этот Чертог?

– Каждое Духовное путешествие требует жемчужину. Используй их с умом.

– А где покупать эти жемчужины?

Ксилай покачал головой.

– Их нельзя купить. Тебе придется добывать их самому.

И время, которое можно проводить в Чертоге, ограничено, так что не будем терять его даром.

Он взмахнул рукой, очерчивая круг, и в воздухе вспыхнул будто бы сотканный из светящейся пылицы знак Инь-Ян.

– Что ты знаешь о Ци, Мангуст?

– Ну... это что-то вроде энергии. Живительная сила, и все такое.

– Все, что ты видишь вокруг – это лишь разные формы существования Ци. Из них соткано все сущее – и живое, и неживое. И великий дар, что преподносит нам Кси – это видеть течение этой энергии и управлять им.

Я покивал, в душе надеясь, что котяру не пробьет на длинную философскую лекцию. Её ведь не промотаешь. Чертова реалистичность!

Вэйюн Бао ткнул когтем в пять иероглифов, расположенных по окружности.

– Главное, что ты должен запомнить – это пять основных форм существования Ци. Огонь, Вода, Земля, Дерево и Металл. Это пять стихий. Ты должен научиться видеть их везде, и использовать их для своего блага. От каждой из стихий Монах способен черпать силы, чтобы становиться могущественнее. Овладев стихией воды, он сможет стать стремительным и гибким, способным проскользнуть через любое

препятствие и избежать любого удара. Огонь обострит его ум и магические способности. Дерево придаст мощи его ударам. Земля – жизненных сил и умение залечивать раны. Металл укрепит его тело, защитив от клинка, стрел и магии...

– Звучит заманчиво! И как все это получить?

Ксилай снова покачал головой.

– Терпение, молодой монах! Человек, который смог сдвинуть гору, начинал с того, что перетаскивал с места на место мелкие камешки.

– Да я понимаю, что не все и сразу. Но с чего начнем-то?

– Чтобы начать освоение одной из стихий, нужно совершить паломничество к ее главному алтарю...

Он поднял руку, и один из парящих в воздухе символов стихий лег в его ладонь, как прозрачный бильярдный шар с иероглифом вместо цифры.

– У алтаря Монах познает суть стихии, и может дальше совершенствоваться, познавая ее все лучше.

– Я слышал, что не обязательно выбирать какую-то одну стихию.

Ксилай кивнул и взял в другую руку еще один символ.

– Да, монах может постараться сочетать разные стихии. У каждого – свой Путь.

– А три – можно? Или все пять?

Вэйюн Бао усмехнулся, и вдруг остальные зависшие в воздухе три шара стихий тоже обрели вес. Он ловко подхватил их и принялся ими жонглировать, причудливо меняя их тра-

ектории.

– Возможно все. Каждый сам выбирает свой Путь. Весь вопрос лишь в том, хватит ли упорства для того, чтобы пройти его.

– Я, пожалуй, постараюсь. Но с чего начать? Где находятся эти алтари?

– Алтарь Черной черепахи – совсем рядом с нами, на вершине горы, которую ты наверняка уже видел. Все молодые монахи, прибывающие в Артар, начинают свой Путь с освоения стихии воды.

– А дальше?

– Дальше – сложнее. Остальные алтари разбросаны по разным концам Артара. Например, Алтарь Белого тигра – стихия металла – затерян во Фроствальде, в отрогах Ледяного хребта. Алтарь Алого феникса – в жарких пустынях Марракана... Но думать о них тебе пока рано. Первое умение, которым должен овладеть адепт Пути – это Знание Ци.

Мой медальон на груди ощутимо задрожал, а в глаза будто бы бросили мелким песком. Проморгавшись, я заметил, что нарисованные в воздухе знак Инь-Ян и символы пяти стихий исчезли. Зато над головой самого Вэйюн Бао появилось разноцветное полупрозрачное кольцо. Я насчитал пять цветов – зеленый, синий, красный, белый и черный. Цвета были распределены по кольцу примерно поровну.

– Что видишь?

– Дай-ка угадаю... Это все те же стихии? Ну, синий – это

Вода, красный – Огонь. Черный – Земля...

– Зеленый – дерево, белый – Металл. Да, все верно. Чтобы побеждать, ты должен знать своего противника. В чем его сила. В чем слабость.

Из окружающего нас тумана вдруг бесшумно появились две фигуры. Я поначалу вздрогнул и схватился за палку, но Вэйюн Бао сидел совершенно безучастно, и я тоже решил не дергаться раньше времени.

Приземистый толстоногий ящер со спиной, покрытой толстой бугристой чешуей. У этого в кольце над головой больше всего было зеленого и черного, поменьше – белого, совсем чуть-чуть синего, а красный сегмент – едва заметная полоска.

Поджарый дымчатый волк. У этого упор в синее и зеленое, черного – поменьше, красного и белого – тоже совсем по чуть-чуть, сразу и не разглядишь.

– Что видишь?

– Та-ак... Ну, у них стихии распределены по-разному...

Кстати, а как у меня самого они распределены? Заглянул в интерфейс. Кольцевая диаграмма появилась в левом верхнем углу, вокруг иконки с силуэтом человеческой головы. Она была ровно поделена на четыре сегмента – зеленый, черный, красный, синий.

– А, все понятно! Эти ваши Стихии взаимосвязаны и с системой базовых характеристик. Получается, Ловкость – это... Вода? Синий цвет?

Ксилай кивнул.

– Ну, красный – это огонь. Интеллект?

– Верно. Черный – Земля – Живучесть. Зеленый – Сила – Дерево. Белый – цвет стихии Металла. Это броня и прочая защита.

– Ну, что ж, удобно. А почему некоторые сегменты у этих зверюг еще и мерцают? А у тебя – так все пять?

– Это предупреждение. О том, что в этой стихии твой противник сильно превосходит тебя.

Хм, а это отличная штука! Тем более, что другие классы, насколько я знаю, никаких подсказок о статах мобов и других игроков не получают. Ну, может, только маги какие-нибудь.

– Полезное умение!

– Это еще не всё.

Ксилай щелкнул пальцами – и волк, жалобно взвизгнув, упал замертво. Над его телом повис переливающийся разными цветами светящийся шарик.

– У всех поселенцев вроде тебя есть дар – убивая других существ, вы забираете часть их Ци. Но при этом поглощаете ее бездумно, расточительно – будто неразумное дитя, что стремится полакомиться яблоками, но при этом ломает ветки и роняет на землю ценный урожай. Преимущество монаха – в том, что они видит течение Ци и сам решает, что ему взять.

Вот где собака порылась! Все остальные классы получают

за убийство мобов и других игроков прибавку к статам в той пропорции, что прописана в свойствах их класса. Но Монахи могут прокачивать конкретную выбранную характеристику. И вот, значит, как устроен этот механизм.

– То есть можно смотреть, какая стихия у противника лучше развита, и забирать именно её?

– Да. Попробуй сам.

Я поднял руку, поманив пальцем зависший в воздухе шар Ци. Получилось. Та-ак. Самым развитым элементом у волка был синий. Ловкость, стало быть. Её и заберем...

Сгусток света уменьшился в размерах и окрасился в синий. Я поймал его в ладонь, и мой медальон снова завибрировал. По спине пробежал холодок и приятные мурашки – я аж поежился. Заглянул в статьи и слегка разочаровался. Ловкость не изменилась ни на один пункт. Я пригляделся к цифрам более пристально, и появились знаки после запятой. А, нет, все-таки получил прибавку в четыре с лишним процентов. То есть, чтобы прокачать ловкость на единичку, нужно укокошить больше двух десятков таких волков.

– Будь осторожен, – продолжил Вэйюн Бао. – После боя с противником у тебя не так много времени на то, чтобы принять решение. Иначе ты поглотитшь Ци, как другие варвары – единым потоком, растеряв при этом больше половины того могущества, что мог бы получить.

Даже так! То есть Монахи не только выбирают то, что им нужно, но еще и сам прирост у них жирнее. Неслабый бонус.

Но в чем подвох?

Будто прочитав мои мысли, ксилай продолжил:

– Ты сможешь поглощать из врагов гораздо больше Ци, чем твои сородичи. Но это лишь одна сторона монеты. За все нужно платить. Другие бойцы используют Ци из поверженных противников только для того, чтобы укрепить свою. Монахам же она нужна и для другого.

Он снова щелкнул пальцами, и бедняга-ящер уткнулся мордой в землю, выпустив из себя светящийся шарик Ци.

– Монахам нужна еще и чистая Ци – чтобы использовать особые приемы и умения. Поглоти эту Ци, превратив ее в чистую.

Я снова притянул светящийся шарик к себе. Чистое Ци, говоришь? Ну, то есть совсем без признаков стихий? Значит, и без цвета...

Шарик превратился в этакий мыльный пузырь, лег мне на ладонь и тут же лопнул. Зато в интерфейсе у меня, наконец, появилась шкала Ци, состоящая штук из пятнадцати прозрачных шариков.

– И что с ними делать?

– Большинство умений Монаха тратят по одному заряду Ци. Используй их осторожно – ты ведь знаешь, что получить их можно, только пожертвовав частью могущества, которое ты мог бы поглотить из поверженных противников.

– А больше никак нельзя накопить чистую Ци?

– Есть еще Места Силы, откуда можно поглотить Ци с по-

мощью простой медитации. Но встречаются они не так часто. Так что основной источник чистой Ци – это сражения. Весь Путь – это череда сражений.

– Ну, а эти твои жемчужины?

Вэйюн Бао закрыл глаза, и мой медальон снова завибрировал. Судя по всему, я только что обрел еще одно умение.

– Чтобы создать жемчужину, ты должен сконцентрировать двенадцать зарядов Ци в одной точке.

– Ого! А сколько я вообще зарядов могу накопить?

– Чем дальше – тем больше. Но всегда будет предел, который ты не сможешь перешагнуть. Помни об этом.

– Ну, а на какие умения я смогу тратить Ци? Научишь меня чему-нибудь? Какому-нибудь... суперудару?

– Для того, чтобы овладеть умениями, тебе нужно освоить хотя бы одну из стихий, – покачал головой ксилай. – Ну, а пока... первый урок закончен.

Голова снова закружилась, и я обнаружил себя сидящим на земле все у того же скалистого обрыва в окрестностях лагеря Кси.

Информации на меня обрушилось много, новые возможности тоже хотелось тут же опробовать. Только вот...

– Эй, погоди!

Вэйюн Бао уже снова сидел в позе лотоса и, похоже, собрался и дальше пялиться на океан.

– А дальше-то что? Так ты будешь моим сенсеєм, наставником, или как тебя там?

– Когда ты будешь готов.

– И когда я, по-твоему, буду готов?

– Это можешь знать только ты сам. Учитель лишь открывает двери, дальше ученик следует сам. Встретимся у Алтаря Черной черепахи.

– Предлагаешь мне переться на вершину этой скалы? Но ты же даже не научил меня никаким приемам! Что толку, что я вижу сильные и слабые места врагов и умею поглощать Ци? Чем я побеждать-то их буду? Этим дрыном?

Ксилай, не обращая никакого внимания на мои вопросы, прикрыл глаза, подставляя морду легкому бризу, доносящемуся с востока. Но я готов был поклясться, что он втихушку усмехается.

Ладно, черт с ним. Похоже, от него пока больше ничего не добьешься.

Я, с сомнением почесав в затылке, поглядел на север, где вздымалась поросшая лесом гора. До конца игрового сеанса у меня часов десять, не меньше. Успею я за это время добраться до вершины? Кто ж его знает! Но попытаться стоит. В следующий мой заход в Артар меня уже будет ждать Терехов, и не факт, что мои соклановцы будут тратить время на то, чтобы провожать нуба по классовому квесту. Эх, может, и правда надо было не мудрствовать и идти в воины или в ассасины.

Хотя, это же я. У меня все сроду не как у людей.

Глава пятая. Восхождение

Не знаю, как так вышло. Может, расслабился из-за того, что первые несколько часов в Артаре провел в безопасных локациях. Или просто по дороге задумался о чем-то своем. Но момент нападения я прозевал.

Поначалу просто услышал сухой короткий удар где-то за спиной. Обернулся и не сразу понял, в чем дело. А потом в ствол дерева, уже совсем рядом со мной, вонзилось еще одно копьё.

Ну, как копьё. Скорее грубо отесанная кривая палка с кое-как приделанным наконечником. Впрочем, будь у этой штуки аэродинамика получше, я бы ее сейчас так спокойно не разглядывал, ибо торчала бы она не из дерева, а, скажем, из моего бедра.

Я метнулся в сторону. Кусты рядом со мной зашуршали от еще нескольких снарядов. Я, наконец, увидел нападавших. Их оказалось всего двое – какие-то угловатые приземистые карлики с пучками дротиков в руках. Но кусты за их спинами подозрительно шевелились, и я понял, что к мелким сейчас подоспеет подкрепление.

Убегать по тропе мне сразу показалось плохой идеей – хоть нападающие те еще мазилы, но получить шальной острой деревяшкой в спину жутко не хотелось. Поэтому я,

наоборот, бросился в заросли по другую сторону тропы. Еще несколько дротиков просвистели совсем рядом со мной, а один даже царапнул по плечу. Я, чертыхаясь, укрылся за деревом. Присел и выглянул с другой стороны ствола.

Карлики, клекоча, шипя и булькая, приближались. Человеческого в них было мало – разве что ног и рук было по две. Морды были широкие, лупоглазые, с безгубыми пастями, полными мелких треугольных зубов. Туловища скорее как у ящериц – продолговатые, покрытые морщинистой кожей зеленовато-коричневых оттенков. И все бедолаги поголовно страдали сколиозом, кифозом, лордозом и прочими тяжелыми стадиями искривления позвоночника. Хотя это не мешало им довольно шустро двигаться.

В меня полетело еще несколько дротиков. Я отпрянул, снова скрываясь за деревом. Уродцы быстро приближались, но, судя по тому, что я успел разглядеть, снарядов у них не так много. Пусть швыряют, что есть, а там уж попробуем податься.

В диаграммах Ци над их головами преобладал синий цвет, плюс было немного зеленого и черного. Причем ни один из цветов не был подсвечен предупредительным сигналом. То есть, хоть я и совсем нулевой нуб, каждого из этих уродцев по отдельности превосхожу по всем статьям. По габаритам они не крупнее шестиклассников. Вот только толпой запинать все равно могут. Так что главное – чтобы не окружили.

Я снова ненадолго высунулся, провоцируя уродцев на оче-

редной залп. И взвыл от боли – один из дротиков пробороздил меня прямо по бритой черепушке, оставляя длинную царапину.

Ну, держитесь, жабы морды!

Злорадные вопли карликов раздавались уже буквально на нескольких шагах. Самое время для контратаки.

Шаолиньские умельцы крутят своими боевыми посохами так, что залюбуешься. Я пока ничего такого не умел, поэтому просто перехватил палку обеими руками покрепче, как очень длинный меч, и врезал. Без затей, зато от души. Нахлынувшие было на меня жабомордые тут же отпрянули, будто брызги от брошенного в воду камня. Весь удар пришелся на одного, крайнего слева. С противным влажным хрустом посох обрушился на его черепушку, явно раздробив кости.

Бедняга даже толком квакнуть не успел – отлетел в сторону, смешно взбрыкнув тощими конечностями. Но остальные быстро перешли в атаку, тыча в меня своими острогами. При этом напирали все сразу, так что я тут же пропустил несколько болезненных уколов в бедро, в бок и... в общем, в тех же окрестностях. Ростом коротышки мне едва по грудь, так что область поражения у них соответствующая.

Нападающих оказалось больше, чем я ожидал. Не меньше десятка. Одно хорошо – позади у меня дерево, и за спину они мне зайти не могли. А длинный шест давал возможность держать их на расстоянии.

Злость придавала храбрости, и я молотил жабомордых, почем зря, не особо целясь и почти не обращая внимания на уколы их примитивных копий. Толком проткнуть меня им не удавалось, удары приходились вскользь и были неприятными, но, похоже, не особо опасными.

– Да на тебе! На! Отвалите от меня, уродцы!

Тяжелые удары моего шеста делали свое дело. Зря я так скептически отнесся к этому оружию. Этакая длиннющая дубинка, и при хорошем размахе наносит солидный дробящий урон. Против небронированных противников – вообще красота. Куда ни попади – мало не покажется. Хлипкие конечности жаб вообще частенько переламывались от одного удара, повисая беспомощными плетями.

Не прошло и минуты – и баланс сил кардинально поменялся. Это уже не я отчаянно отбивался от обступивших меня дикарей, а они пытались сбежать, а я гонялся за ними и добивал. Последний, правда, оказался настырным – дрался до последнего и орал, разевая пасть так, что ее можно было на ведро натянуть. Немудрено, что очередным тычком шеста я прямо в глотку ему и попал, до самых гланд. Лупоглазый, поперхнувшись, клацнул челюстями, вцепился зубами в палку, еще и обеими лапами за нее ухватился.

– Отдай! Отдай, кому говорю!

Еле выдернул оружие обратно, и долбанул жабу сверху, прямо по черепушке. Она распласталась на земле, раскинув лапы, и над ней взлетел светящийся шарик Ци.

Так, надо быстрее собрать опыт. Бао говорил, что, если вовремя не поглотить нужную стихию, Ци перейдет ко мне сама, но с большим штрафом.

Я мысленно призвал к себе мерцающие сферы, зависшие над трупами противников. Их набралось одиннадцать. Невольно залюбовался этим зрелищем – в воздухе передо мной будто призрачная гирлянда повисла.

Судя по составу Ци, жабомордые были слабыми, тупыми и не особо живучими. Так что выгоднее всего у них было взять стихию Воды и укрепить за счет нее свою Ловкость. Стоило об этом подумать – как сферы Ци посинели, уменьшились в размерах и одна за другой растворились в моей ладони.

Медальон завибрировал, давая понять, что опыт за убийство получен. Я заглянул в статистику. Опа, прогресс! Ловкость поднялась на единичку.

Многочисленные раны немного побаливали, а самые глубокие – и кровоточили. Я осмотрел себя, аккуратно ощупал длинную царапину на голове. Чувствовал я себя неплохо, не хромал, руки-ноги двигались нормально. В окне статуса не отображалось каких-то критических повреждений. Так что лечебное зелье я решил не пить – их у меня всего пять штук. Пусть раны сами собой затягиваются. Надеюсь, это будет происходить побыстрее, чем в реале.

Взгляд упал на пожеванный жабой конец посоха – он весь был в какой-то бурой слизи. Вот ведь паскудство!

Думал вытереть оружие об одежду одного из побежден-

ных, но вот незадача – из одежды на них были только бусы и браслеты из мелких ракушек.

Так-так-так...

Я, морщась от брезгливости, приподнял размозженную головешку одного из карликов и стянул с него ожерелье. Судя по всплывающим подсказкам, сделано оно было из ракушек каури. А сами жабомордые назывались береговыми дрэками.

Отлично! У меня ведь на эти ракушки квест есть.

Обыскивать трупы было довольно противно, но жажда жизни взяла свое. Кроме бус и браслетов из ракушек брать у дрэков было нечего. Разве что оружие. Но, придирчиво оглядев пару их примитивных пик, я решил, что вряд ли они представляют собой хоть какую-то ценность. А ракушки – мелкие, легкие, и в инвентарь их влезет не одна сотня.

Дальше по тропе я продвигался уже куда более осторожно – места тут пошли уже населенные, да и пропустить какую-нибудь развилку не хотелось.

Восхождение на гору оказалось той еще головоломкой. Извилистая тропа то и дело разветвлялась, поворачивала назад, выходила на тупиковые участки, а иногда и вовсе пропадала. Этаким лабиринт без всяких дорожных указателей. Единственное, на что я ориентировался – это на уклон. Старался выбирать маршруты, которые вели все выше по склону, против течения попадающихся по пути ручьев.

В этот раз тропа снова подкинула подлянку – пройдя еще

с полсотни метров, я наткнулся на довольную большую открытую площадку, с одного края ограниченную обрывом, а с других – почти отвесными скалами. Здесь за примитивным частоколом из ошкуренных и заостренных жердей раскинулся целый лагерь дрэков, в центре которого было небольшое мутное озерцо.

Местную архитектуру я особо разглядывать не стал – тут же дал задний ход. Я, конечно, тот еще храбрец, и только что завалил десяток противников. Но в лагере их было не меньше сотни.

Вернувшись назад по тропе, трупов побитых мной жабомордых я не увидел – похоже, они уже успели исчезнуть.

За последующие пару часов я нарывался на группки дрэков еще трижды. Истребил больше двадцати этих мелких бесов, наколотил полсумки ракушек, поднял Ловкость еще на две единицы. Но в третий раз мне пришлось удирать – отряд был более многочисленным, чем я ожидал, плюс среди дрэков, как оказалось, тоже попадаются свои богатыри, раза в полтора крупнее сородичей. Силы были неравны, так что я долго потом драпал от толпы верещащих дикарей, время от времени останавливаясь, чтобы вмазать по морде самым зарвавшимся.

Спасло меня то, что местные мобы, похоже, как и в старых играх, привязаны к определенной локации, и преследуют игрока только до ее границы.

Однажды набрел на группку из троих игроков – лучника

и двух воинов со щитами и мечами. Судя по неважнецкому снаряжению – тоже нубы. Ребята оказались довольно дружелюбными, и даже позвали в отряд. Говорили по-английски, но в голове моей с небольшим запозданием звучал голос с переводом. Судя по отсутствию эмоций и не совсем точным интонациям, это был всего лишь голосовой синтезатор. Но все равно удобно.

От пати я отказался и поспешил дальше.

Чем выше я забирался по склону – тем реже становился лес, и все чаще приходилось карабкаться по каменным глыбам. Лабиринт троп становился еще более причудливым, поскольку на каменистой почве порой вообще нельзя было разглядеть, где протоптанный путь. По моим подсчетам, я преодолел уже где-то треть пути к вершине. Отсюда открывался шикарный вид на побережье и на Золотую Гавань.

Вскоре выпала возможность немного отдохнуть от плутания по местным буеракам. Я вышел на вполне приличную большую дорогу с колеями от колес. Что-то вроде горного серпантина – широкий выступ, с одной стороны обрывающийся в пропасть, с другой – жмущийся к скалам. По нему я шагал не меньше получаса, встретив по дороге пару повозок, управляемых неписями. К сожалению, двигались они в противоположную сторону, а то можно было бы словить попутку.

Дошел до широкого плато с башней Тенептиц, которую я разглядел еще снизу. Здесь дорога, увы, кончилась, упираясь

в небольшой постоялый двор с кузницей. Больше никаких достопримечательностей здесь не было.

У одного из неписей я узнал, что дорога от башни Тенптиц ведет прямо к Золотой гавани, но дает при этом изрядный крюк, огибая всю гору. Я же начал восхождение от лагеря Кси, и срезал часть пути через леса и горные тропы. Ну, будем надеяться, что сэкономил немного времени.

Дальше восхождение обещало быть более трудным – уклон был круче, тропы терялись между камней. Да и против местной живности меня хозяин таверны предостерег.

– Судя по твоему виду, молодой монах, ты еще совсем недавно в наших краях, – скептически щурясь, оглядывал он мою потрепанную одежду с пятнами засохшей крови. – Такие, как ты, редко идут дальше к Серому пику. Да и я бы тебе не советовал. Лучше поброди по побережью вокруг Гавани или в предгорьях. Наберись сил, окрепни. А еще лучше – найди себе верных соратников. Одному в Артаре выжить сложно!

Да понятно, что чем дальше в лес – тем толще партизаны. Я уже забрался довольно далеко от столицы, так что все будет по-взрослому. Но, раз уж я досюда дотопал – то, может, и к самой вершине прокрадусь. Я ж не собираюсь прокладывать себе путь огнем и мечом. Тем более, что ни того, ни другого у меня нет. Я тихонечко, тихонечко... Лазутчик я, в конце концов, или нет?

Уже через полчаса мне выпала возможность это прове-

ритель. В очередном кармане у горной тропы я нарвался на троих дрэков. Двое были похожи на тех жабомордых, что водились у подножия, только чуть крупнее. Но главарь был вообще с меня ростом.

Зеленый и синий цвета в его диаграмме Ци предупреждающе светились, показывая, что он превосходит меня и по Силе, и по Ловкости. Да это было заметно и по виду – в отличие от своих сородичей, этот дрэк был довольно мощным – рельефные жгуты мускулов заметно выделялись под пупырячатой кожей.

Я попытался было обогнуть троицу по широкой дуге. Но место было неудачное – прятаться было особо негде. А местные mobs, увы, агрятся на довольно большом расстоянии.

У главаря вдоль всего хребта, переходя на голову, шел гребень из острых костяных наростов, соединенных между собой кожными перепонками. Когда уродец меня увидел, гребень этот встал дыбом, как у попугая, а из пасти вырвалось громкое шипение.

– Давай без истерик, а? – предложил я. – Вы меня не трогаете – я вас не трогаю.

То ли дрэки не понимали по-русски, то ли дипломат из меня хреновый – но вожак властно ткнул копьем в мою сторону, посылая прихвостней в атаку. Сам тоже выдвинулся, но без спешки, похлопывая древком оружия по свободной ладони.

Хорошо, что это был не первый мой бой за сегодня – я уже

более-менее приноровился к своему посоху, да и некоторый психологический барьер потихоньку преодолел. Знаете, не так-то просто врезать палкой по живому существу. Не в порыве злости, не со страху – а так вот, осознанно. Даже когда понимаешь, что все не по-настоящему, да и существо явно недружелюбное.

Дрэки, злобно шипя, почти синхронно сделали выпад, но я широким взмахом посоха умудрился отразить оба копья. Аж самому понравилось. Потом, не сбавляя темпа, нанес несколько размашистых ударов, целясь по локтям и головам противников. Я уже в прошлые разы понял, что особо фехтовать с этими карликами нет смысла – их копья куда более тонкие и хрупкие, чем мой посох, да и сами они слабее меня. Отражать прямой удар им нечем, плюс у меня преимущество в росте и в длине оружия. В общем, расправился я с этими двумя жабомордыми быстро, хоть и не особо зрелищно. Даже пару синих шариков Ци успел поглотить прежде, чем в бой вступил вожак с гребнем.

Вожак резко охладил мой пыл. Мало того, что он был явно сильнее и быстрее меня, так еще и драться, похоже, умел неплохо. Рядовые дрэки двигались с грацией пьяных эпилептиков, но у этого движения были уверенные, отточенные. В атаку он пошел, чуть сторбившись, напряжинившись, как тигр перед прыжком. Эффектно крутанул своим копьём...

Выпад! Мое правое бедро обожгло болью. Наконечник копья у этого гада был железный, волнистый, будто язык пла-

мени. Древко – толстое, крепкое, и перешибить его ударом посоха вряд ли получится.

Я, вскрикивая от боли и ярости, нанес несколько ударов, от которых дрэк играючи уклонился. Его ответный выпад едва не стал для меня последним – я каким-то чудом, на чистых рефлексах, успел развернуть корпус, и наконечник копья не продырявил меня насквозь, а лишь скользнул по ребрам.

И тут нахлынуло.

Я четко, ясно понял – этот ящероподобный урод меня сейчас прикончит. Сколько я продержусь – это вопрос везения. А потом он просто вспорет мне брюхо своим копьём. Или рассечет горло. Или...

Страх липкой горячей волной прокатился по телу, вытесняя остатки рассудка. Как-то разом забылось, что это все игра, не по-настоящему, и даже боль от порезов – иллюзорная, не грозящая реальным ущербом здоровью.

Успокоиться? Легко сказать!

Я попытался занять позицию получше, запрыгнув на покатый валун, но это едва не стоило мне жизни – поскользнулся и чуть не упал. Дрэк же напирал, нанося то рубящие удары сбоку и сверху, то делая резкие выпады вперед. Я перехватил шест пошире, с переменным успехом пытаюсь блокировать его удары средней частью.

После того, как на груди у меня появилось еще две глубоких раны, а в глазах начали плясать мутные красные пятна, я заорал:

– Помогите! Хэлп!

Вопли мои звучали довольно жалко, но сейчас мне было плевать. Паника накатывала все сильнее.

– Хэ-элп!

Да неужели же никто не ходит по этим тропам?!

Отразив очередную атаку дрэка, я отчаянно хлестнул его посохом. И даже попал – он пошатнулся, теряя равновесие. Я воспользовался этим, чтобы развернуться и, что есть духу, помчаться по тропе.

– Хэ-э-элп!

Пока бежал, в голове билась одна мысль – только бы эта тварь не швырнула мне в спину копьё. Я прям представил, как стальной наконечник, царапнув хребет, вонзается глубоко в тело, и я падаю мордой вперед...

Бррр!

Обогнув огромный валун, перегораживающий часть тропы, я увидел бредущего навстречу парня в каком-то балахоне с капюшоном.

– Хэ..

Крикнуть я не успел – споткнулся и со всего маху растянулся на камнях. Все тело взорвалось болью – ладони, колени, локти расшиб в кровь, еще и головой основательно приложился. На несколько секунд меня накрыла тьма. Я даже поначалу подумал, что вот она – местная смерть, и я сейчас возрожусь у ближайшего менгира Возврата.

Но, увы, Артар был ко мне не настолько милосерден. Я

оставался на месте, и боль – тоже. Я кое-как перевернулся на спину, зашарил руками вокруг в поисках отлетевшего в сторону шеста. И замер.

Парень в капюшоне неторопливо вытирал саблю о полу своего шерстяного походного плаща, накинутого поверх кожаных доспехов. Дрэк валялся у его ног в медленно расплывающейся луже крови. Да как так?! Пяти секунд не прошло!

Я обессилено откинулся назад, больно стукнувшись о камни бритым затылком.

– Уф... Спасибо, дружище! Я уж думал, мне конец...

Парень, вложив свой тесак в ножны, протянул мне руку, помогая подняться.

– Ты сам виноват, – угрюмо отозвался он, оглядывая меня. – Тебе здесь не место.

– Да знаю я, – морщась от боли, проворчал я.

Вызвал интерфейс. Ч-черт, в статусе – сильная кровопотеря. Придется все-таки пить зелье.

Я пошарил в своем подсумке и достал один из пузырьков с красной жидкостью. На вкус она оказалась похожей на какой-нибудь фруктовый ликер – сладковатой, терпкой, и во рту после нее разлилось приятное тепло. Эффект после неё был практически мгновенный – я сразу же почувствовал себя бодрее. Плюс, насколько я знал, зелье еще и на какое-то время подстегивает регенерацию.

Блаженно выдохнув, я огляделся. Парень в капюшоне, к моему удивлению, уже всюю топал дальше. С тропы он со-

шел и карабкался теперь по крутому склону наверх.

– Эй! погоди!

Догнать его оказалось непросто – по камням он скакал не хуже горной козы. Я был в куда худшей форме, спасали только навыки паркура, которые здесь, в виртуальной реальности, вполне работали. Мозг все помнит. Единственная проблема – виртуальное тело пока здорово отстает от реального в тренированности, и некоторые прыжки получаются жутко неуклюжими. Все равно, что профессиональный гонщик вдруг пересел на маломощную дамскую машинку и пытается по привычке заложить на ней крутой вираж или пойти на обгон.

– Эй, братан! Да погоди же ты!

– Чего тебе? – недовольно обернулся он.

На вид он едва ли старше меня. Коротко стриженный, темноволосый, кареглазый. Кожаная броня изрядно потрепана, но, судя по всему, довольно толстая и крепкая. Диаграмма Ци над головой так и полыхает – по всем статам он превосходит меня, наверное, в разы. Из стихий преобладает Вода и Земля, Огонь почти незаметен, Деревя и Металла – почти поровну.

Серьезный парень.

– Спасибо еще раз за помощь!

– Не за что.

– Слушай, раз уж такое дело – может, проводишь меня немного? Ты, я вижу, тоже двигаешься вверх по склону. Нам

как раз по пути.

Он покачал головой и хотел уже отвернуться, но я удержал его за плечо. Тут же отдернул руку – зыркнул он на меня так, что у меня душа в пятки ушла.

– Ты извини, но мне очень надо туда, наверх. А один я пропаду. Если хочешь – я тебе заплачу за помощь. У меня, правда, всего полсотни с собой...

Парень взглянул на мой кошелек и едва заметно усмехнулся.

– Зачем мне помогать тебе? Я ведь могу тебя просто убить и забрать все, что у тебя в инвентаре.

Я сглотнул огромный ком, вдруг появившийся у меня в горле. Да, об этом я как-то не подумал. При ПвП победитель может забрать у побежденного все, что в сумке. Плюс, с небольшой долей вероятности, с убитого может дропнуться один из элементов экипировки.

Впрочем, мне все равно пока терять нечего.

– Но ты же этого не сделаешь, правда? Я же тебе и так все отдам. Ты только проводи меня на вершину.

– Зачем?

– Мне позарез надо сегодня попасть к алтарю Черной черепахи. Как думаешь, успеем?

Парень задумался ненадолго и протянул мне руку. Я без особых колебаний вложил в нее кошелек.

– До самого алтаря я тебя не поведу, – тут же разочаровал меня новый знакомый. – Но нам пока и правда по пути – я

двигаюсь наверх. Ищу тут кое-что.

– Что?

– Не твое дело. Но я тебе покажу одно место. Оттуда есть короткий путь наверх. По основным тропам тебе нельзя – там выше попадаются скальные вараны, дрэки и куча других тварей. Не пройдешь.

– А по короткому пути?

– Там, может, и есть шанс. Все зависит от того, чего ты боишься больше – быть обглоданным до костей грызлами или разбиться вдребезги, пытаясь вскарабкаться по отвесной скале.

– Вот, знаешь, альпинизм я как-то больше люблю.

Он усмехнулся.

– Хорошо. Идем. Но – несколько правил. Не болтать. Не отставать. Не шуметь.

Ишь, раскомандовался! Но я постарался засунуть свою неговорчивость поглубже. Без этого парня мне дальше не пробиться, так что надо потерпеть.

– Договорились, дружище! Спасибо, ты меня просто спасаешь!

Он коротко кивнул и отправился дальше. Я еле за ним поспевал – о том, не отстаю ли я, он особо не заботился, шел в своем темпе.

– Кстати, а что у тебя за класс? Я вот монах. Ну, это, наверно, и так видно...

Он оглянулся через плечо.

– Мы ведь, кажется, договорились?

Ох, ну надо же, суровый какой!

– Да ладно тебе! Я же просто познакомиться хочу. Мы же теперь напарники, пусть и временные. Я – Мангуст. Первый день здесь. Из России я. Город-герой Москва.

Мой попутчик отвернулся, дальше карабкаясь по крутому слону. Но чуть позже, когда мы выбрались на относительно ровный участок, соизволил-таки ответить.

– Меня зовут Эрик.

Глава шестая. Алтарь Черной черепахи

Попутчик мой оказался довольно-таки мутным типом.

Двигался он быстро, ловко, как матерый хищник, а во время коротких схваток я и вовсе только глазами хлопал, пытаюсь разглядеть взмахи его широкой, похожей на мачете, сабли. Судя по тому, как он лихо расправлялся с местными мобами, он уже давно вырос из этой локации. Серьезных противников для него здесь не было, так что он здесь точно не для фарма опыта.

Может, ищет редкие ингредиенты? Он не раз останавливался у кустов, срезая какие-то цветки, а у пары крупных, покрытых окаменевшей чешуей ящеров даже выковырял глаза. Но потом я понял, что это просто дело привычки – если по пути попадалось что-то полезное, он обязательно это подбирал. В конце концов, даже мои полсотни монет взял, хотя для него это, должно быть, смешные деньги.

В общем, жмот редкостный. Это и по экипировке видно. Самая стоящая вещь – пожалуй, только сабля. Явно из хорошей стали и острая, как скальпель. В остальном он даже на себе экономит.

Особенно это стало заметно, когда мы остановились на

небольшой привал.

Я впервые за время, проведенное в Артаре, вспомнил о еде. Голод чувствовался, почти как в реале, но не нарастал со временем. Еда в Артаре дает небольшие баффы, в зависимости от блюда. Но с голоду тут не помрешь, максимум небольшой штраф получишь к живучести.

Выяснилось, что у спутника моего из еды – лишь узкие полоски вяленого мяса да немного фруктов, похожих на яблоки, только продолговатой формы. Причем не удивлюсь, если фруктов он сам нарвал где-нибудь по пути. Я поделился с ним своими лепешками. Они, кстати, оказались вполне сносными на вкус – что-то вроде итальянской фокаччи.

– Давно играешь? – спросил я его, запивая лепешку водой из бутылки.

– Месяц.

– Ого! Почти с первых дней. А что за класс?

– Искатель.

– Вот блин! А я ведь тоже хотел его взять. Понравился тем, что простой и никаких ограничений по развитию нет. И бонусы нехилые к набору опыта – быстрее можно прокачаться. Но его недавно убрали из списка доступных классов. Присмотрелся вот к Монаху. Тоже вроде универсальный, только вот механика довольно мудреная. Не успел толком изучить заранее.

Эрик равнодушно пожал плечами. Ему моя болтовня, похоже, была побоку. Наскоро перекусив, он снова поднялся

на ноги, что-то высматривая в окружавших нас скалах. Наконец, коротко мотнул головой, давая знак следовать за ним.

Уф, привал окончен. Я, кряхтя, поднялся и закидал остатки еды в инвентарь.

– Мы бы поднимались куда быстрее, если бы шли нормальными тропами, а не шарились по этим закоулкам, – проворчал я, когда мы вскарабкались на очередной крутой склон и оказались на небольшой поросшей колючим кустарником площадке.

– Какой смысл ходить там, где до тебя прошли уже сотни?

– Да ты философ! – усмехнулся я.

Неизведанных и труднодоступных областей здесь было много. Чем выше по склону – тем меньше становилось нормальных дорог, и все чаще на пути вставали нагромождения скал. Но стоило перебраться через них или найти обходной путь – как оказывалось, что за преградой скрывается какой-нибудь тихий закуток. Иногда немаленький – целое плато или долина размером с футбольное поле.

Эрик явно что-то искал в этих закоулках. Или кого-то. Там, где попадалась достаточно мягкая почва, высматривал следы, а особое внимание уделял всяким пещерам. Особенно надолго мы задержались возле остатков небольшого бочонка. Обычный деревянный бочонок, кажется, разбившийся от падения с большой высоты. Правда, не совсем понятно было, как он там оказался – ближайшую дорогу мы отыскивали только в паре сотен метров от этого места.

Бочонок, судя по всему, был из-под пива или похожего напитка, и появился здесь довольно недавно – запах с его внутренних стенок еще не успел полностью выветриться.

– Эль, – обнюхивая деревяшки, пробормотал Эрик. – Говорят, он любит эль.

– Кто «он»?

– Да так. Один дебошир, за которого назначена приличная награда.

– Огр, что ли? – хмыкнул я. – Двухголовый?

Это был, пожалуй, первый момент за все время нашего совместного похода, когда с лица моего спутника слетела маска угрюмой невозмутимости.

– А ты-то откуда про него знаешь? Первый день ведь в игре.

Я вкратце объяснил про квесты, выкупленные у нищего.

– Да уж, этот квест тебе, увы, не по зубам.

– А сам-то, думаешь, справишься? Тут вон пишут, что огр очень силен, и против него нужен целый отряд.

– Они часто преувеличивают, – пожал плечами Эрик. – Лучше проверить самому.

– Но ты, кажется, не там ищешь-то. Вот ведь, на пергаменте с квестом карта есть, и отмечена примерная область, где искать это страховидло. Он должен быть где-то в лесах у подножия Серого пика. А мы забрались уже на полпути к вершине. Если не выше.

– На отмеченной территории его уже много дней не виде-

ли. И есть у меня теория, что он просто покинул свою локацию.

– Разве такое бывает?

– Вообще, не должно. Это квестовый моб, они особенно сильно привязаны к конкретному месту. Но, может, система глюкнула. Такое я уже тоже видел.

– И что, ты правда рассчитываешь завалить его в одиночку? Почему бы не позвать кого-нибудь для подстраховки?

– Не люблю делиться, – на полном серьезе ответил он.

Что ж, аргумент.

Мы продвигались все дальше на север, поднимаясь все выше. Вскоре вышли к огромной вертикальной расщелине в скале – высотой, пожалуй, с девятиэтажный дом. Сквозь эту расщелину прорывался водопад, шумный, как самолетная турбина. Вода, долетая донизу, облаком белой пены разбивалась о кипящее озеро, из которого, как песок сквозь пальцы, струился целый десяток мелких ручейков.

– Это место, о котором я говорил! – наклонился ко мне Эрик, перекрикивая шум водопада. – Видишь вон там, слева?

Я поначалу толком не понял, о чем он. Но потом пригляделся к отвесной скале, испещренной трещинами, а местами поросшей чем-то вроде плюща. Большинство, наверное, увидело бы в ней просто скалу, но для меня постепенно начала вырисовываться лестница, ведущая прямым ходом к вершине водопада.

Есть у меня врожденная особенность – я почему-то не боюсь высоты. Совсем. Может, конечно, это из-за занятий спортивной гимнастикой – в секцию меня отдали с пяти лет. Великого спортсмена из меня не вышло, да и после того, как Олимпийские игры и прочие международные соревнования окончательно превратились в фарс из-за политических дрызг, в традиционном спорте многие разочаровались. У меня тут же нашлась куча смежных увлечений – паркур, ружерство, промалып. Большинство роликов на моем канале посвящено тому, как я забираюсь на какую-нибудь верхотуру – башенный кран, крышу здания, старую геодезическую вышку.

Родители не одобряют, конечно, всего этого. Мама беспокоится, как бы я не покалечился. Отец... С отцом вообще все сложно.

– Ну и как? Сгодится? – спросил Эрик.

– Да, думаю, можно попробовать! А что там наверху? Далеко еще до алтаря?

– Нет. Как заберешься – держись правее, и ищи каменные ступени, ведущие наверх. И флаги с ксилайскими иероглифами. Ориентируйся по ним, и быстро доберешься до алтаря.

– А мобы?

– На самой вершине довольно спокойно. Главное – остерегайся скальных наездников. Это такие летающие твари, прячут совершенно бесшумно, и нападают внезапно. Гляди в

оба.

– Драться с ними имеет смысл?

Он скептически окинул меня взглядом.

– Лучше попытайся заныкаться куда-нибудь между камней. Ну, впрочем, даже если помрешь, не страшно. Ближайший менгир Возврата как раз недалеко от алтаря Черной чрепахи.

– Ну, спасибо, дружище! Выручил! Может, еще свидимся.

– Это вряд ли, – без усмешки ответил он.

Я пожал ему руку и тут же затряс ладонью со слипшими от рукопожатия пальцами. Вот силища-то! А по виду не скажешь. Да и состав Ци показывает, что сила у него – лишь на третьем месте.

Эх, надо, надо тоже подкачаться!

С подъемом я решил не затягивать. Эрик отправился дальше по своим делам – он, похоже, вообще на месте старался не засиживаться. Я же, оставшись один, рисковал напороться на каких-нибудь сильных мобов. Лучше уж забраться повыше.

Долго не мог понять, куда бы мне пристроить свой посох. Эта длиннющая палка здорово мешалась, в инвентарь тоже не помещалась. Не выбрасывать же. В итоге додумался поместить ее в слоты быстрого доступа. Шест занял три слота из шести, но зато попросту исчез. Я забрал его из слота – и гладкое деревянное древко снова появилось в ладони, материализовавшись прямо из воздуха – без особых, правда,

спецефффектов.

Ну, что ж, отлично. Разработчики Артара хоть и уповают на реалистичность, но не занудствуют, и лишних неудобств игрокам не доставляют.

Самый сложный участок подъема был внизу, на первых метрах. Скала здесь была практически гладкая, да еще и мокрая от долетающих от водопада брызг. Преодолеl я его только с третьего раза – все искал пути, как подобраться к скальному карнизу, торчащему на высоте трех человеческих ростов. В итоге пришлось сделать солидный крюк – залезть на дерево метрах в двадцати левее от места подъема, через него – на другое дерево, оттуда перепрыгнуть на узкую каменную ступеньку на отвесной скале, по этой ступеньке пробираться вправо, пока, наконец, не начался поросший плющом участок.

Плющ, к счастью, оказался не ядовитым. Правда, держался довольно хреново, так что приходилось действовать очень осторожно, и прежде, чем хвататься за побеги, проверять их на прочность. Но в целом – не самый сложный подъем из тех, что у меня были. Главные проблемы мне по-прежнему доставляло мое виртуальное тело. Я толком не привык к нему и не знал, чего от него ожидать. В связи с этим случались неприятные сюрпризы. Например, там, где я в реале просто подтянулся бы на пальцах, в Артаре приходилось искать опору для ног, потому что персонажу моему попросту не хватало силенок.

Одно хорошо – ограничений по выносливости здесь, похоже, не было – можно бегать хоть весь день. Иначе бы я еще на половине пути сдулся.

Еще один сложный участок оказался у самой вершины – скала тут нависала над головой козырьком, и дотянуться до края было проблематично. Пришлось карабкаться вбок, пока не обнаружилось более удобное место.

Выбравшись на край, я сел, свесив ноги в пропасть, и с облегчением вздохнул. Хотелось проорать что-нибудь радостное, но я удержался – мало ли, монстров каких сагрю.

Отсюда отлично просматривался здоровенный участок склона, сверху больше похожий на лабиринт из зарослей, горных ручьев и бесформенных нагромождений скал. Я попытался разглядеть сверху Эрика, но тот как сквозь землю провалился. Ну да, за то время я тут пыхтел, он мог уйти уже довольно далеко, тем более один, без обузы.

Удалось засечь еще один лагерь дрэков – справа и ниже по склону, в развилке между двух ручьев. Отсюда фигурки жабомордых были не больше тараканов. Я понаблюдал за ними немного, но это быстро наскучило. Копшатся там чего-то, живут своей жабомордьею жизнью.

Я уже собирался двигаться дальше, когда засек какое-то движение внизу, возле самого озера, в которое обрушивался водопад. Здоровенный плоский камень размером с гаражные ворота вдруг сам собой отвалился в сторону. До этого он казался естественным продолжением скалы, так что такого

фокуса я не ожидал.

Чтобы лучше разглядеть, что происходит внизу, я лег на живот, свесившись за край.

За отвалившимся камнем зияла чернотой широкая расщелина в скале. Из нее, едва протискиваясь наружу, выбрался человекообразный великан. Ну, как человекообразный. С человеком-то его точно не перепутаешь. Ростом – метра три, в плечах – не меньше, руки-ноги – толще, чем мое туловище. И две уродливые головы на неестественно широкой шее. На объемистом пузе страшилища блестел круглый железный щит, примотанный цепями. Этот щит да грубая набедренная повязка составляли всю его одежду. Впрочем, его плечи, спина и внешняя сторона мощных лап были покрыты толстой серой коркой какого-то нароста, похожего на чешую.

Диаграмма Ци у него была какая-то странная – будто вдвоенная. В основном, конечно, зеленый и черный цвет. Сила и Живучесть. И, судя по интенсивности предупреждающего мигания, параметров этих у него на десятерых. А то и больше.

Выкарабкавшись наружу из своего лаза, огр завертел головами во все стороны, оглядываясь. Я на всякий случай откатился назад, скрываясь из вида. Достать меня снизу он не мог, но и палиться зазря не хотелось. Я и так увидел достаточно. Две башки. Силен, как буйвол. Прячется в замаскированном логове вдалеке от основных троп. Можно, конечно, свеситься вниз и спросить, не любит ли он пиво. Но и

так совпадений слишком много. Это тот самый уникальный монстр, которого выслеживал Эрик, и на которого у меня у самого квест в инвентаре.

Любопытство все-таки взяло верх, и я снова выглянул за край.

Огр, стоя на четвереньках в воде, хлебал из озера обеими пастями. Потом притащил из своего лаза пару бочонков и наполнил их. Ясно. На водопад вышел, бедолага. Похоже, долго торчит взаперти.

На внутренней стороне камня, прикрывающего вход в пещеру, обнаружили толстые цепи, с помощью которых великан снова водрузил его на попа, а затем и придвинул на прежнее место, подтягивая его изнутри. Вот и весь фокус.

Я постарался хорошенько запомнить окрестности. Это было несложно – водопад был отличным ориентиром, не думаю, что поблизости есть похожие. Взглянул на солнце, уже заметно склонившееся к горизонту. Времени у меня оставалось не очень много. Надо спешить.

Вырубленные в скале ступени я отыскал довольно быстро. Дорога по ним напоминала подъем по винтовой лестнице – они постоянно поворачивали в одну сторону, и я, сделав три или четыре витка вокруг отвесной серой скалы, выбрался, наконец, на вершину Серого пика. Здесь была ровная, будто ножом срезанная, площадка, ограниченная со всех сторон треугольными, как акульи зубы, камнями.

Алтарь был на северном ее краю и, признаться, не особо

меня впечатлил. Плоская невысокая плита размером с теннисный стол. За ней – массивная статуя черепахи из черного камня, метров этак семи-восьми в высоту. Обычная черепаха с покатым панцирем и змеиной головой на длинной морщинистой шее. Я-то надеялся, что это будет хотя бы черепаха-ниндзя.

Вокруг было безлюдно и тихо, только ветер свистел меж камней. Я подошел к алтарю, уселся, скрестив ноги, прямо перед статуей. Отсюда, когда глядишь снизу вверх, эта здоровенная рептилия, конечно, внушает – такое чувство, что она презрительно смотрит на тебя с высоты, как на букашку.

– Здравсьте! – кивнул я, заглядывая в бездонные провалы ее глаз, вырезанных в камне.

Что дальше-то? Похоже, пора съесть еще одну жемчужину.

Я активировал слот, в котором поместил жемчужины Ци. Светящийся упругий шарик возник у меня в ладони, приятно покалывая кожу. Глубоко вдохнув, я отправил его в рот. В этот раз он показался мне сладковатым, с явным привкусом земляники.

Головокружение быстро прошло и, оглянувшись, я увидел уже знакомый пейзаж – облака белого дыма кругом. Вот только черепаха никуда не исчезла, а кажется, даже ожила. Глаза ее превратились в два озерца светящегося зеленоватого огня, а голова слегка покачивалась из стороны в сторону.

Вэйюн Бао невозмутимо восседал напротив меня, при-

крыв глаза. Спит, что ли? Я тут столько натерпелся, карабкаюсь на эту гору, а этот кошак просто дрыхнет?

Я покашлял, обращая на себя внимание. Ксилай будто этого и ожидал.

– Теперь Вэйюн Бао видит, что молодой монах и правда жаждет поскорее отыскать свой Путь.

– Ну, а то! А ты еще не верил! Но это только начало. Вот увидишь – не успеешь и пару мантр прочитывать, как я по всем пяти алтарям пробегусь.

Сенсей покачал головой.

– Это не так просто. До алтарей других стихий куда сложнее добраться. А чтобы овладеть новой стихией, нужно будет приложить куда больше усилий. Вода – самая простая стихия. Она естественна для любого живого существа. Сам человек на большую долю состоит из воды.

– Как, например, и огурец.

– Верно, – неожиданно согласился ксилай. – Вода – основа любой жизни. И именно поэтому с нее и нужно познавать свой Путь. Твой разум пока затуманен. Но я помогу тебе развеять часть этой пелены.

Медальон завибрировал – что-то явно изменилось.

– Загляни в глубины своего разума, монах.

Интерфейс открыть, стало быть? Окей, посмотрим...

На вкладке с талантами по-прежнему сиял знак Инь-Ян, внутри которого успели появиться пару каких-то иконок, которых я не замечал раньше. Я пригляделся к ним и почитал

всплывшие подсказки.

«Знание Ци. Пассивный навык. Позволяет видеть соотношение стихий у живых существ. Может быть развит до Глубокого знания Ци. Прогресс – 0/500».

«Концентрация Ци. Активный навык. Позволяет создавать Жемчужину чистой Ци, используя 12 зарядов накопленной Ци».

«Медитация. Активный прерываемый навык. Цикл медитации – 3 минуты. Положительный эффект за каждый цикл – увеличение всех параметров на 1% сроком на 1 час. Максимум циклов – 5. Позволяет накапливать Ци, находясь у Мест силы. Может быть развит до Глубокой медитации. Прогресс – 0/300».

Ясно. Это, похоже, навыки еще с прошлого обучения, я просто до сих пор не заглядывал во вкладку Талантов. Умения эти располагаются на основной странице Талантов, то есть не привязаны к какой-то конкретной стихии.

А вот и то, что явно появилось только сейчас – один из полупрозрачных значков вокруг символа Инь-Янь пульсировал мягким светом. Я сосредоточился на нем, и открылась новая вкладка – Стихия Воды.

Смотреть тут пока было особо не на что – будто лист сильно запотевшего стекла, в центре которого, на маленьком участке – две небольшие круглые иконки, пока полупрозрачные.

– Как видишь, древо твоих талантов пока скрыто от те-

бя. Чтобы открывать его, тебе нужно будет развивать свои навыки. Каждый из них – будто факел, развеивающий тьму твоего неведения.

Обе иконки вдруг вспыхнули и обрели объем и цвет. Турман вокруг них немного рассеялся. Кажется, на границе это освещенного участка даже стал виден краешек еще одной иконки.

Тоже понятно. Пара стартовых навыков. Их нужно развивать, и они будут освещать все больше вокруг себя, постепенно открывая другие доступные навыки. И так можно продвигаться по древу в любую сторону. Надо бы только найти где-нибудь на форумах подробную карту – чтобы знать, куда двигаться-то. Развиваться вслепую не очень-то охота.

До меня снова донесся голос Вэйюн Бао.

– Поиск Пути – это всегда поиск баланса между защитой и нападением. Поначалу найти его легко, но порой эта грань становится тонка, как лезвие клинка. Начни с малого, Мангуст.

Я прочитал подсказки на открывшихся иконках.

«Всплеск. Атакующее умение. Вы используете заряд чистой Ци, чтобы на короткое время сильно увеличить свою Ловкость. Уровень навыка – 1. Увеличение Ловкости +200%. Время действия – 2 секунды. 1 уровень. Прогресс – 0/20».

Трехкратный разгон Ловкости – это, конечно, круто. Ловкость напрямую влияет на скорость движений, так что мож-

но будет наносить просто молниеносные удары. Но... 2 секунды?! Они это серьезно?

«Хвост ящерицы. Защитное умение. Вы используете заряд чистой Ци, чтобы выскользнуть из любого захвата или увернуться от направленного в вас удара. Время действия – 1 секунда. 1 уровень. Прогресс – 0/20».

И тут всего секунда! Ну, ладно – вырваться из захвата, там вопросов нет. Но чтобы увернуться – это ведь еще надо подгадать момент. Для этого умения реакция понадобится, как... как...

Как у мангуста.

Ну, а собственно, чего я ожидал? Как говорится, назвался клизмой – полезай...

Я еще раз перечитал описания умений и свернул интерфейс.

Вэйюн Бао терпеливо дождался, пока я соберусь с мыслями. А может, опять дрых. Глаза его были прикрыты, и до меня явственно доносился приглушенное... урчание? Бурление?

Черт, да он мурлычет! Здоровенный человекообразный котяра, знающий кун-фу – и туда же!

– Извини, что отвлекаю от твоих... медитаций, учитель...

Щелочки его глаз раскрылись и вспыхнули зеленым огнем.

– Просто хотел спросить. И это всё? Два приема?

– Человек, который смог передвинуть гору, начинал с того...

– Да слышал я уже, слышал, – отмахнулся я.

– Многое из того, что ты слышишь, не достигает твоего разума. В этом твоя слабость.

Я вздохнул. Вот уже и персонаж компьютерной игрушки читает мне нотации. Было бы смешно, если бы не было так грустно. Тем более, что он в чем-то прав.

– Ты только что передвинул свои первые маленькие камни. Сделал крошечные шаги на большом пути. Твои умения могут показаться тебе слабыми и сложными в применении. Но сила воина – не в оружии, а в руках, которые его держат, и в разуме, которые его направляют. Путешествуй. Медитируй. Сражайся. Ищи свой Путь.

– Как скажешь, сенсей. Но еще один вопрос. А как развивать умения?

– За счет чистой Ци, разумеется. Каждый раз, когда ты задействуешь навык в бою, ты тратишь на него заряд Ци. Со временем это умение становится сильнее. Иногда ты сам можешь выбирать, какие именно стороны умения усилить.

– А что с теми навыками, что не применяются в бою? Медитация, Знание Ци?

– Любые свои умения ты сможешь повышать не только в бою, но и здесь, в Туманном чертоге, с помощью жемчужин чистой Ци.

Уф, да что ж это такое! Этак никакой Ци не напасешься!

Где ж ее набрать столько, если еще и собственные характеристики повышать надо.

Хотя...

– А если найти этот твой... источник Ци? Засесть там на денек-другой, помедитировать...

– Места силы не подобны роднику, бьющему из-под земли. Они скорее плод, который вызревает и ждет того, кто сможет сорвать его.

Ясно. То есть количество халявной Ци в таких точках ограничено.

– Ладно, я все понял, сенсей.

– Ты зря называешь Вэйюн Бао сенсеем, Мангуст. Провести инициацию и помочь молодому монаху освоить стихию Воды – долг любого ксилая. Но теперь самое время решить – хочешь ли ты, чтобы Вэйюн Бао был твоим учителем и дальше.

Я задумался. Конечно, лапа у этой черной пантеры тяжелая, и его привычка неожиданно раздавать оплеухи мне жутко не понравилась. Но, как я заметил, если обращаться с ним уважительно – то он и не рукоприкладствует. Чего уж греха таить – я иногда и сам зарываюсь, и мне не мешает увесистый подзатыльник.

– А Расскажи чуть подробнее – что значит быть у тебя учеником?

– Где бы ты ни находился на просторах Артара – войдя в Туманный чертог, ты сможешь призвать Вэйюн Бао. Вэйюн

Бао будет давать советы, сможет укрепить твои навыки владения оружием. Кроме того, мы сможем упражняться в применении навыков, требующих зарядов чистой Ци. Но учти – Ци, потраченная в Туманном чертоге, возвращается к тебе, когда ты снова переходишь в большой мир. И она не влияет на прогресс самих навыков. Эти уроки просто помогут тебе понять, как лучше и точнее применять свои умения.

– Понятно. Это все?

– Нет. Со временем, когда ты станешь более искусен, Вэйюн Бао начнет поручать тебе некоторые задания, которые помогут тебе на твоём Пути. Иногда его аватара даже будет сопровождать тебя в большом мире, чтобы помочь с этими заданиями.

– А, классовые квесты. Тоже неплохо. Ну, что ж... я согласен.

– Уверен?

– Да, черт возьми! Ты мне уже как родной.

Его короткие серебристые усы чуть встопорчились. Неужто улыбается?

– Хорошо. Значит, выбор сделан, Мангуст. На сегодня хватит.

Туман вокруг нас начал постепенно рассеиваться.

– Эй, погоди! Так может, дашь мне какое-нибудь простенькое задание? Чего тянуть-то? Забраться на эту чертову гору было не просто, но я ведь справился!

Про то, что мне в этом здорово помогли, я предпочел

умолчать. Уж не думаю, что этот непись всеведущ.

Ксилай негромко фыркнул, и на этот раз я был точно уверен, что он надо мной насмехается.

– Да, Вэйюн Бао весьма впечатлен этим успехом. И он будет горд за своего молодого ученика, когда тот так же успешно спустится к подножию горы.

В глазах у меня помутнело. Проморгавшись, я снова обнаружил себя сидящим на каменном алтаре перед статуей черепахи.

Солнечный диск к этому времени уже опустился к самому горизонту, и все вокруг окутала невесомая вуаль сумерек. Острые треугольные скалы, обрамляющие плато, выделялись черными силуэтами на фоне потемневшего неба. Где-то – кажется, совсем близко – раздался протяжный вой, подхваченный и многократно повторенный прихотливым горным эхом.

Я покрепче перехватил свой боевой шест.

Спускаться обратно, говорите? А вот про это я как-то не подумал...

Глава седьмая. Стальные псы

Терехов позвонил в самый последний момент, в начале двенадцатого. Я, признаться, уже начинал нервничать. Он ведь утром предупредил, что войти в игру надо будет без четверти полночь, а процесс этот – не моментальный, нужно ведь модем настроить, погрузиться в ЭТ-фазу. А с непривычки это может занять больше времени, чем ожидаешь.

– Готов? – вместо приветствия спросил он.

НКИ транслировал его двухмерное изображение – будто бы вид с обычной видеокамеры. Терехов полулежа расположился на кушетке со светлой обивкой, на стене над его головой светился знакомый нимб Эйдос-модема. Было непривычно видеть безопасника без строгого костюма – сейчас на нем была лишь светлая майка, обнажающая рельефные мускулистые плечи. На правом был заметный шрам странной формы – будто бы от рваной раны. Может, осколок какой. Не удивлюсь, если этот тип бывал в реальных «горячих точках».

– Готов, готов.

– Извини, что днем не смог ответить. Реально был занят. Сейчас тоже времени осталось мало, так что слушай сюда. Над созданием персонажа долго не парься. Я имею в виду внешность. На все эти настройки у тебя – три минуты, не больше. Класс бери ассасин – это важно. Я буду ждать тебя

в портовом районе, возле фонтана Королевы-львицы. Место приметное, не пропустишь.

– Да, я знаю, я там уже был.

– В смысле?

– Ну, тут такое дело... Я для чего и звонил днем. Уточнить хотел...

– Да не мнись ты, говори уже!

– Я днем уже успел одну игровую сессию провести, – сказал я небрежно, будто о походе в ближайший магазин за хлебом. – Сами же говорили, что вам надо, чтобы я быстрее втянулся. Ну, я и решил время даром не тратить.

Терехов шумно втянул носом воздух, но больше ничем не выдал своего раздражения.

– Ясно. Ладно, я сам виноват. Надо было проконтролировать этот момент. Знал ведь, что с тобой могут быть проблемы.

– Да никаких проблем, шеф! Наоборот – уже немного освоился в игре. Даже стартовый классовый квест успел сделать, на который, судя по всему, несколько дней отведено. Меня местный сенсей вообще послал поначалу. Все талдычил – ты не готов, ты не готов. А я в итоге за день обернулся.

– Ну, надо же! – саркастически усмехнулся Терехов. Да уж, этого фиг чем удивишь. – Класс-то какой взял?

– Монах.

– Твою мать...

– А что не так-то? Отличный класс, интересный. Я думаю,

мне вполне подойдет для тех темных делишек, что вы мне собираетесь поручать. Неплохой баланс между ловкостью и силой...

– Какой, в жопу, баланс? – не удержался Терехов. – Ты нам можешь понадобиться уже дня через три-четыре. За это время можно натаскать тебя на мобах, поднять немного характеристики – они поначалу довольно быстро растут. Но у ассасина-то первым же классовым скилом идет маскировка. Довольно слабая поначалу, но это хоть что-то. А чем тебе твое кун-фу поможет при тайной вылазке?

– Да не нервничайте вы так! Вообще-то, к вам в офис я пробрался без всякой ассасинской маскировки.

Он шумно вздохнул. Помолчал, отведя взгляд в сторону.

– Ну, допустим. Ладно, хрен с ним, с ассасином. Но, мать твою, монах! Хуже ты и придумать не мог, ей-богу. Взял бы наемника. Лучника. Целителя у нас нормального нет. Черт, да даже мага мог бы взять – на днях патч большой будет, их здорово апнут. Тогда был бы шанс, что ты нам пригодишься в долгосрочной перспективе.

– Я не пойму, а монах-то вам чем так не угодил? Со временем из него тоже можно вылепить такую боевую машину...

– Ты роликов рекламных посмотрелся? На сайте Артара? А не удосужился поискать летсплеи какого-нибудь реального прокачанного монаха?

– Не находил пока таких.

– Да потому что нет их! Их вообще мало кто берет. А кто

взял – часто потом сбрасывает персонажа и начинают заново новым классом.

– Почему?

– Да по кочану! Суровая правда жизни. Есть много вещей, про которые пиарщики Артара не любят распространяться. Баланс в игре еще хреновый, и гибридные классы развивать слишком геморройно... Ладно, смысл сейчас спорить. Сам в игре поймешь, и довольно быстро. Я тебе одно скажу – ты, по-моему, похоронил все свои шансы влиться в клан.

– Да бросьте! Вы ведь еще даже не видели меня в деле!

– Только на это и надежда. Ладно, одно хорошо – мне не придется переться за тобой в портовый район. Заходи в игру через менгир на дворцовой площади. И двигай сразу на восток, к таверне «Пьяный медведь». Она на краю площади, на углу между Медной и Серебряной улицей. Буду ждать тебя у входа.

– Как я вас узнаю?

– Да уж не потеряемся. Ты, главное, никуда не суйся – дуй сразу к таверне. Ч-черт, заболтались тут с тобой. Как бы не опоздать! Все, подключайся!

Он завершил вызов, и я тут же дал команду Эйдос-модему на запуск процедуры погружения в ЭТ-фазу.

Для быстрого погружения нужно было успокоиться и сосредоточиться, но я после разговора с Тереховым все не мог собрать мысли в кучу. Неужели я и правда все испортил? Надо было все-таки дозвониться до него днем, или текстовы-

ми сообщениями достучаться. С другой стороны, ассасина я точно брать не хотел. А смысл играть классом, от которого тебя воротит?

И про монахов еще наговорил всякого... Ну не поверю я, что правда все так хреново. Да, механика у класса сложнее, чем у воинов – у тех-то по паре приемов да боевых кличей, плюс всякие пассивки на живучесть да на повышение болевого порога – вот и вся премудрость.

Так, все, к черту все эти сомнения! Что сделано, то сделано, чего уж теперь стенать. Надо сосредоточиться. Каждая минута реального времени, на которую я здесь задержусь, превращается в Артаре в восемь. Незачем лишний раз злить Терехова.

Я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Кстати, надо будет поучиться у Бао медитации. Чувствую, пригодится.

Вход в Артар по умолчанию происходит у того менгира Возврата, через который ты вышел из игры. Но предусмотрено и несколько постоянных запасных вариантов – в Гавани и нескольких других крупных городах.

Точки входа в Гавани, конечно, самые популярные, так что площадка вокруг менгира напоминает вагон метро в час пик. Оказавшись в игре, я сходу врубился носом в спину какого-то торчащего впереди вояки. Спина была затянута в кольчугу, так что было довольно больно. Подвинуть этого громилу тоже не получилось, а сзади уже напирали. Я один за другим врубил два умения – Всплеск и Хвост ящерицы, и

выскользнул из толпы, как мыло из пальцев. Жаль, конечно, двух зарядов Ци, но я и так уже, судя по всему, опаздываю.

Таверну я нашел быстро, Терехова тоже узнал сходу. Здесь он носил короткую холеную бороду и усы радикально черного цвета, да и черты лица несколько отличались. Но я сразу понял, что это он.

Судя по балансу стихий Воды, Дерева и Огня, по классу он был не чистым Воином, а с некоторым уклоном в магию – видимо, Паладин. Но броня у него была достаточно легкая – не латы, а толстая кожаная куртка с кольчужными фрагментами. Лишь правая рука была полностью закована в сталь – причудливым сегментированным доспехом, похожим на панцирь какой-нибудь многоножки. На плече доспех заканчивался массивным фигурным эполетом в форме львиной головы.

Меч его висел у пояса, слева – широкий массивный клинок необычной формы, слегка загибающийся вперед и расширяющийся к концу. Над плечами виднелся край закрепленного на спине щита.

Меня он, похоже, тоже сразу узнал, потому что тут же, не дожидаясь, пока я подойду вплотную, отделился от стены, которую подпирал, и зашагал на восток, в сторону портового района. Пришлось его догонять.

– Приветствую, шеф!

– Здорово, голодранец.

– Вы хотели сказать – новобранец?

Он не ответил, лишь прибавил ходу.

– Мы куда-то торопимся?

– Да, черт возьми! Я же предупреждал, чтобы ты не копался со входом. Или ты специально действуешь мне на нервы?

Я даже отвечать не стал – ну его, пусть фыркает. Хоть бы сказал, куда идем-то. Почему к порту, а не в сторону ворот из города?

Впрочем, скоро я и сам все увидел. Мы прошли пару-тройку кварталов по Медной улице и оказались у небольшой круглой площади, которую я издалека принял за рынок – из-за царившего на ней галдежа и обилия каких-то полотняных навесов. Но потом стало понятно, что навесы эти – не торговые палатки, а просто от солнца.

Сама площадь представляла собой что-то вроде примитивной арены. Центральная часть ее была углублена метра на три, и стенки ямы были укреплены деревянными кольями, а сверху огорожены перилами, чтобы зрители под напором эмоций не попадали вниз. Нормальных сидений вокруг не было – только в нескольких местах, где были сооружены небольшие помосты. Эдакие VIP-ложи. Остальные зрители стоя толпились вокруг ямы, теснили друг друга и горланили так, что собственные мысли сложно было расслышать.

На арене вовсю шла схватка. Рослый чернобородый воин в блестящих кольчужных доспехах и круглом золоченом шлеме, похожем на церковный купол, попросту унижал своего противника – рыжего коротышку с двумя топорами. Тот

был почти на голову ниже его, в легких кожаных доспехах, и от многочисленных ранений едва держался на ногах. На лбу его алел длинный порез, и потеки крови превратили лицо в жутковатую маску.

Чернобородый же был хорош. Двигался уверенно, плавно, широкая сабля в его руке описывала замысловатые траектории. Он явно играл на публику, мутузя рыжего, но пока не добивая.

– Что, тоже из наших? – крикнул я в ухо Терехову.

Тот кивнул на ходу, пробиваясь к толстому, пестро разряженному неписю, стоящему на небольшом огороженном возвышении. Тот был кем-то вроде распорядителя боев. И, судя по всему, еще и букмекером.

– Первый раунд подходит к концу! Последний шанс сделать ваши ставки, господа, потому что второго раунда может и не быть! Могущественный Турок выиграл сегодня уже четыре схватки подряд, и вот-вот одержит победу в пятой! Ставки – восемь к одному! Торопитесь!

Терехов, наконец, пробился к толстяку, расталкивая обступивших его зрителей. Дернул за рукав, заставляя наклониться пониже, и что-то крикнул ему на ухо. Толстяк коротко кивнул и передал увесистый кошель одному из своих телохранителей – похожих, как близнецы, негров, габаритами напоминающих двустворчатые шкафы.

Буквально через несколько секунд ударил гонг, и бойцы разошлись по краям арены. Основная часть толпы немного

утихла. Те, кто толкался рядом с распорядителем и, видимо, не успел сделать ставку, наоборот, разгалделись.

Терехов, отыскав меня взглядом, крепко ухватил за плечо.

– Держись за мной! Что бы ни происходило – не отставай, понял?

Я кивнул.

Он, пробивая путь локтями, а кое-где и кулаками, продвинулся ближе к арене, к одной из VIP-лож. Ухватился за перила ложи, приподнялся, возвышаясь над толпой.

– Берс!! – заорал он, поднимая свою закованную в броню правую руку. Увидев, что его услышали, кивнул и слез с помоста.

Снова грянул гонг – бойцам не дали отдохнуть и минуты.

Рыжий сделал несколько шагов вперед, пошатываясь от ран. Турок же был бодр и совершенно невредим. Теперь красавец-воин, видимо, решил и вовсе не тянуть до конца раунда и прикончить противника одним эффектным натиском.

Но, в тот момент, когда они сблизилась на расстояние удара мечом, что-то пошло не так.

Я не совсем понял, как это случилось. Двигались бойцы стремительно, к тому же толпа передо мной колыхалась, так и норовя оттеснить меня назад. Какой-то верзила в темном плаще загородил мне обзор и, когда я все-таки протиснулся мимо него, с изумлением увидел, что чернобородый уже без шлема и едва отбивается от яростных атак рыжего.

В коротышку будто бы бес вселился – топоры его мелька-

ли в воздухе так, что их было едва видно. Еще немного – и Турок пропустил удар в плохо защищенный кольчугой пах и упал на колени, корчась от боли. Рыжий скользнул ему за спину и, скрестив топоры, как клещами, зафиксировал его шею. Тот вскинул было руки, пытаясь отвести лезвия, но рыжий резко дернул топорами в стороны.

Кровь из разорванного до самого хребта горла хлынула так, будто в шее Турка что-то взорвалось. Рыжий, помедлив пару секунд, небрежно толкнул его носком сапога в спину, опрокидывая в песок. Снова ударил гонг, возвещая победу.

Толпа, на несколько секунд притихла, будто онемела. А потом забурлила с удвоенной силой.

Терехов толкнул меня в плечо, давая знак двигаться обратно. Мы с трудом пробились к распорядителю, и паладин забрал у него свой куш. Завистливых взглядов вокруг было множество – похоже, мало кто в этом бою ставил на рыжего. И к зависти во многих взглядах примешивались и другие чувства, тоже не очень-то хорошие.

Я бы сейчас на месте Терехова постарался куда-нибудь свалить по-тихому.

Но далеко от площади мы не ушли – остановились у одной из лавок, торгующих всякими закусками и выпивкой прямо на улице.

– Три пинты темного эля, – заказал Терехов, и непись-торговец с ловкостью фокусника выудил откуда-то из-под прилавка три глиняных кружки с холодным пенным напитком.

Командир одну оставил себе, вторую передал мне, а третью протянул рыжему, стоящему чуть позади меня. Я от неожиданности чуть не поперхнулся – я и не заметил, как тот подошел.

Вблизи боец смотрелся еще более жутко – потеки крови на его лице и доспехах никуда не исчезли, разве что начали потихоньку подсыхать. Волосы его были ярко-рыжими – того редкого медного оттенка, что уже почти не встречается в природе. В остальном у него была потрясающе непримечательная внешность. Не красавец и уж точно не брутал – жидковатые неопрятные усы и бороденка, мелкие черты лица, светлые, почти незаметные брови. Разве что глаза запоминающиеся – светлые, льдистые, цепкие. Под их взглядом было неуютно.

Ростом он оказался чуть ниже меня, телосложением тоже особо не блистал. Это было объяснимо – судя по балансу стихий, Силы у него было не очень много. Зато Ловкости и особенно Живучести – куда больше, чем у Терехова.

Топоры, висящие у него на поясе в специальных ляках, тоже были изрядно изгвазданы в крови. Но его это, похоже, не особо беспокоило. Само оружие было без особого выпендрежа – длинные прямые рукоятки, относительно небольшие наверхия с узкими обухами и серповидными лезвиями. Но я-то уже видел, на что они способны.

– Здорово, Лео! Чего-то ты припозднился. Меня этот Турок уже начал утомлять.

Рыжий отхлебнул пива и поморщился, прижимая кончиками пальцев разбитую губу.

– Хлебни фляску, – предложил Терехов, протягивая ему флакон с красным зельем – примерно такой, как у меня в инвентаре.

Боец отмахнулся.

– Само зарастет, ты же знаешь. На мне, как на собаке. Что у нас там дальше? Все по плану?

– Надеюсь.

– А это что за малец?

– Новенький наш. Мангустом хочет называться. Мангуст, знакомься – это Берс.

– Здравсьте! – кивнул я уважительно.

– Ты ж говорил, ассасина возьмем?

Паладин лишь скорчил многозначительную рожу и вздохнул. Рыжий покачал головой.

– Да уж, мало нам Дока с его закидонами, так еще и монах теперь на нашу голову. У тебя хоть запасной вариант есть?

– Да, был еще один толковый кандидат. Попробую договориться на днях.

– Э, а ничего, что я вообще-то рядом стою? – вмешался я.

– И что? Мы тебе мешаем? – с явным наездом отозвался рыжий.

Заводится, блин, с пол-оборота.

– Кость, давай только без этого, а? – вступился Терехов. – Дадим мальцу шанс. Я в реале столько времени потратил,

чтобы его завербовать. Жалко будет, если зря.

Берс хмыкнул, окидывая меня снисходительным взглядом.

– Ну, как скажешь, командир.

– О, а вот и наши клиенты... – понижая голос, проговорил Терехов, отворачиваясь к прилавку.

– Fucking Russians! – разъяренный вопль донесся до нас за полквартала.

Кольчуга и шлем Турка были уже совсем не такими блестящими, как на арене – смешанный с кровью песок забился в мелкие зазоры между кольцами, особенно на груди. Лицо его было перекошено от ярости, но оружия он не доставал, как и парочка его приятелей, стоящих по бокам. Мимо как раз проходил патруль Львиной стражи, да и в целом, затевать драку посреди города – плохая затея.

Рыжий, обернувшись, поприветствовал недавнего противника старинным жестом, вздымая кулак к небу и звучно шлепнув себя по бицепсу. Чем вызвал очередной шквал ругательств и бессильной ярости. Приближаться обиженные все еще не решались – хотя к троице присоединилось еще двое бойцов, явно тоже настроенных к нам недружелюбно.

– От мазафаки слышу! – издевательски прокричал Берс, сложив ладони рупором.

– Ладно, идем! – хлопнул его по плечу Терехов. Они быстро допили свой эль и отдали кружки неписю. У меня оставалось еще больше чем полпинты, и я торопливо прихлебывал

напиток на ходу. Вкусно, черт побери, жалко оставлять.

Шли мои новые знакомые, не торопясь, будто прогуливаясь, но вектор их движения я уловил довольно быстро – двигались они к северным воротам, прочь из города.

На улицах Гавани было, как всегда, оживленно, и глаза разбегались от всяких интересностей. Но я старался не упустить из виду Лео и Берса, потому что они на меня даже не оглядывались. Если отстану – еще уйдут без меня.

Их высокомерие, признаться, изрядно подбешивало. Но с другой стороны, рядом с ними я и сам чувствовал себя сопляком и голодранцем. Эти двое явно были настоящими матерыми бойцами, а я так, погулять вышел. Неудивительно, что они меня ни в грош не ставят. Ну, ничего, посмотрим, как они запоют позже.

Посох свой я пока убрал с глаз долой, поскольку по сравнению с оружием настоящих воинов он казался еще более смехотворным.

Ну, а скоро я заметил кое-что, что отвлекло меня от мыслей о дедовщине.

За нами был хвост. Турка и его дружков я периодически замечал метрах в пятнадцати-двадцати позади нас. Позже стали попадаться и еще группки игроков, провожающих нас подозрительно внимательными взглядами. Нас явно «пасли», постепенно окружая. И преследователей было уже десятка полтора, если не больше.

Но мои спутники, похоже, были слишком самонадеяны –

они даже толком не смотрели по сторонам. Прут себе дальше к воротам, и не видят, что их берут в клещи.

В конце концов, я не выдержал и поравнялся с ними, вклиниваясь в разговор.

– Э... дяденьки! Я, конечно, дико извиняюсь. Но вот у меня такое чувство, что нас сейчас будут бить. Скорее всего, даже ногами. Может, как-то пошевелим копытами побыстрее, и свалим отсюда?

Берс рассмеялся и похлопал меня по плечу. Со стороны этот жест выглядел дружеским. Но только со стороны. Потому что пальцы его – твердые, как рукояти ножей – впились мне в плечо так, что я едва не взвыл.

– Ты поменьше башкой верти, костлявый, – процедил он, и тон его резко контрастировал с той добродушной усмешкой, что играла на его губах. – И язык держи за зубами.

– А ты грабли убери, – огрызнулся я. – Хорошо героя из себя корчить перед нубом. Поговорим через недельку-другую, когда я подкачаюсь...

Он презрительно фыркнул и потрепал меня по бритой голове. Я, выругавшись себе под нос, немного отстал от них. Может, ну их к черту? Если они такие олухи, то мне-то зачем огребать с ними за компанию?

Но Терехов, оглянувшись, мотнул головой, давая знак не отставать.

Я, скрепя сердце, прибавил шагу.

За город мы вышли уже знакомым мне путем, через север-

ные ворота. Только отправились не в сторону лагеря Кси, а в противоположную, по дороге вдоль городской стены. Здесь, на открытом пространстве, было немногочисленно, и то, что хвост за нами, как у кометы, стало совсем уж очевидно. Но эти двое даже не оборачивались. Правда, пошли чуть быстрее.

Нам навстречу как раз попался патруль стражников, но их было всего двое. Да и скрылись из виду они довольно быстро – знай себе шагали по своему маршруту.

Я уже не оглядывался, но прямо-таки затылком чувал, что преследователи постепенно начали сокращать дистанцию.

Мы прошли мимо маленькой фермы – крошечная лачуга, крытая соломой, амбар и пара делянок, засаженных капустой и какими-то злаками. Чуть дальше к самой городской стене притулилось длинное приземистое здание конюшни, напротив него – пара стогов сена...

А навстречу нам по дороге вышагивал Турок в компании еще пятерых бойцов.

Я оглянулся, и сердце неприятно ёкнуло. Позади нас их было раза в три больше.

Вот тут-то, наконец, мои спутники опомнились – рванули к стене в сторону конюшен.

– Не упустите их! – заорал Турок. – Окружаем!

– Аккуратнее с ними! Вместе держитесь!

– Джейк, прикрой нас!

– Да их всего трое, чего вы дрейфите!

Терехов с Берсом добежали почти до самой стены и развернулись, становясь спиной к спине. В руках у паладина мгновенно оказались меч и щит. Щит был небольшой, в полкорпуса, но цельнометаллический, с выгравированными посередине перекрещенными мечами.

Берс тоже выхватил свои топоры и подбросил их в руках, снова поймав за рукоятки.

– Мне-то чего делать?! – окликнул их я. Боевой посох в руках казался совсем уж жалкой деревяшкой, особенно если учесть, что большинство наших противников были в доспехах.

Лео мотнул головой, давая знак спрятаться за их спинами. Мы образовали маленький круг, в котором я явно был самым слабым звеном.

– Ну, а теперь – просто постарайся не сдохнуть, – оскандился рыжий и подмигнул мне.

Его ситуация, похоже, только забавляла.

Наши преследователи тем временем быстро перешли в наступление. Их было не меньше двадцати, и они охватили нас полукольцом, отсекая пути к отступлению. Разве что на стену лезть, но она метров десять в высоту.

Снова неприятно засосало под ложечкой и начала подкрадываться паника – как вчера во время боя с тем здоровенным дрэком. Не, я не трус. Но хотелось бы хоть как-то сопоставимых противников, а не таких, что могут тебя через мясорубку пропустить.

А потом все мысли будто разом выдуло из головы, а время спрессовалось в тугую пружину. Перед глазами только мелькали какие-то детали, вырывающиеся разгоряченным сознанием из общей картины.

Оскалившаяся львиная морда на эполете Терехова. Искры, брызнувшие от скользнувшего по щиту наконечника копья. Перекосившееся от ярости лицо одного из нападающих, заносащего над головой здоровенный двуручный меч с волнистым лезвием. Звон скрестившихся мечей. Крики и ругательства, вырывающиеся из десятка глоток и сливающиеся в единую какофонию. Сталкивающиеся друг с другом плечами воины в стремительно сужающемся вокруг нас кольце.

Топор Берса, врубающийся прямо в лицо темнокожему парню, в незащищенный шлемом участок вокруг глаз.

– Бей! Сейчас! – заорал Терехов, отбивая щитом удары сразу двух мечей.

Это он мне?!

Берс в это время взмахом топора сшиб шлем с одного из нападавших – похожего на викинга громаилы с длинными усами, заплетенными в косички. Тот крутанулся вокруг своей оси, отбивая щитом второй топор, и заорал, как зверь. Уж не знаю, то ли это был какой-то скилл типа устрашающего клича, то ли это я так впечатлился, но у меня от этого крика внутри все задрожало, как желе.

В голову усатого вдруг вонзилась стрела – прошив обе щеки насквозь, так что викинг поперхнулся своим криком. Ра-

на была явно не смертельная, но какая-то нелепая – он схватился за стрелу, не решаясь, что с ней делать. И тут же получил вторую – в шею.

Стрелок засел где-то на крыше конюшни, но разглядеть его толком я не успел. Сноп сена справа от нас будто бы взорвался изнутри, и сквозь ряды наших противников, роняя бойцов, как кегли, пронеслось нечто здоровенное. Уши заложило от криков и звуков тяжелых ударов железа о железо – БАМ! БАМ! БАМ!

– Даня, рви! – захохотал Берс.

– Док, отсекай их! Не давай уйти! – рывкнул над самым моим ухом Терехов.

Они с Берсом, воспользовавшись замешательством противников, перешли в атаку.

Ворвавшийся в гущу схватки верзила был упакован с головы до ног в толстую стальную броню и вооружен здоровенной двуручной кувалдой. Хотя у него и кулачищи были размером с гирию и закованы в латные перчатки.

Еще один прятавшийся до этого в стогу сена боец выглядел куда менее внушительно – худощавый, долговязый, с проседью в бороде и длинных волосах. Судя по широкому красному сегменту в его диаграмме Ци, это был маг.

В воздухе свистели стрелы. Лучник, засевший на крыше конюшни, был не единственным дальнобойным игроком, участвовавшим в этом бою. Но позиция у него была самая выгодная, и он ей бессовестно пользовался, расстреливая с

возвышения вражеских лучников и магов, держащихся поодаль от основной схватки. Стрелял он довольно метко – я почти не заметил промахов. Правда, стрелы его частенько попадали в какие-то неожиданные места – пробивали ладони, ступни, вонзались пониже спины, в пах, в лицо. Своеобразные у него приоритеты в прицеливании. А может, просто метит в незащищенные броней участки.

Удары здоровяка с молотом были просто чудовищны – даже крепкие бойцы в латах от них отлетали, гремя, как связка пустых ведер. Маг, держась за спинами нападавших, тоже поддавал копоту. Причем почти в буквальном смысле – набрасывал на врагов какие-то заклинания. Не привычные ступтки пламени из рук или там разряды молний – а какие-то облачка живого дыма, шевелящие призрачными щупальцами.

– It's a trap! – в отчаянии завопил Турок. Он до сих пор был жив, и снова схлестнулся с Берсом.

– Отступаем! Это ловушка!

– Да их тут целый отряд!

– Fucking Russians!

Встроенный переводчик запаздывал с переводом фраз, а многие и вовсе пропускал – видимо, в этой кутерьме было сложно выхватывать из контекста конкретные слова.

Отступить, правда, мало кому удалось. Я и опомниться не успел, как все стихло, и мы остались посреди груды трупов. Последнего добил Берс, вонзив топор куда-то в область шеи,

в зазор между пластинами доспехов. Лезвие застряло и он, упираясь ногой, закричал, выдергивая его обратно.

Стало неожиданно тихо.

– Мда-а-а-а... – окидывая взглядом жутковатый пейзаж, глубокомысленно протянул маг. – Ну, прямо-таки утро после Куликовской битвы.

– Да брось, Док! – отозвался с крыши лучник. – У нас в общаге наутро после каждой пьянки такая картина.

– Кончайте трепаться, лут собирайте! – скомандовал Терехов и сам первый склонился над одним из поверженных противников, осматривая его инвентарь. – И потом – быстро к менгиру. Может, успеем их еще раз прищучить. Главное – выцепить Турка еще разок. Платят нам за него.

Я по-прежнему стоял, как пыльным мешком ударенный, переводя взгляд с одного члена команды на другого.

Целый отряд? Да их же тут... пятеро. Ну, шестеро, если считать и меня.

– Кстати, знакомьтесь – новенький наш, – вспомнил про меня паладин. – Мангустом кличут. Ты тоже не робей, знакомься. Мы – Стальные псы.

Я кивнул.

Рядом со мной как раз возвышался, как башня, здоровяк с кувалдой. Он снял массивный округлый шлем с широким откидывающимся вверх забралом. Лицо у него, как ни странно, было простое и даже, я бы сказал, добродушное – нос картошкой, коротко стриженные волосы, ни усов, ни бороды.

Он был единственным из всей команды, кто носил тяжелые стальные доспехи. Не совсем такие, как показывают в кино про средневековых рыцарей – где каждый палец в отдельный сегмент запакован. Но торс был надежно прикрыт кирасой, на плечах, еще больше расширяя и без того внушительный силуэт, красовались покатые наплечники. Пах и бедра защищала сегментированная латная юбка, ее стальные полосы ритмично лязгали при ходьбе.

– Ну, Берса ты знаешь. А это – Молот, – пояснил Терехов.

– Простой русский богатырь, – добавил Берс.

Простой русский богатырь неловко водил плечом, будто пытаясь почесть где-то под лопаткой. Но с его телосложением, да еще и в броне, это было затруднительно. Я глянул ему за спину и увидел обломок копья, засевший в зазоре между пластинами панциря. Ухватился за него и с трудом выдернул. Наконечник был в крови.

– О, спасибо! – кивнул здоровяк. – Данила.

Он протянул было мне свою стальную лапищу, но потом понял, что для рукопожатий мы слишком в разных весовых категориях, и сконфуженно убрал её.

– Вон тот извращенец на крыше – Стинг, – продолжил Терехов. – Эй, ты, кстати, слезать-то собираешься? Помогай давай!

– Сейчас, сейчас...

Стинг выглядел вполне привычно для лучника – легкая кожаная броня, не стесняющая движений, сразу пара объе-

мистых колчанов за спиной. Лук у него был небольшой, с короткими, но круто изогнутыми плечами. А вот оперение у стрел – необычное. В каждый колчан будто разноцветных красок плеснули – перья были красные, синие, белые, желтые, зеленые и даже фиолетовые. В бою я толком этого не разглядел, но теперь видел, что из противников эти цветастые стрелы торчали, как стебли жутковатых цветков.

Чертами лица Стинг напоминал какого-нибудь хорька или выдру – вытянутое лицо, скошенный к шее подбородок, черные глаза – небольшие, близко посаженные. Не красавиц, мягко говоря. Либо из принципа взял реальную внешность, либо прикалывается так. Наверное, все-таки первое. Кто в здравом уме будет так уродовать себе внешностью – пусть и в игре. Здесь же, наоборот, есть шанс вылепить из себя Аполлона.

– Ну, а это – Док. Никита Сергеевич. Между прочим, в реале – врач по образованию, с огромным опытом. И у нас тоже должен был стать целителем...

– Но что-то пошло не так, – хохотнул Берс. – О! Глядите-ка! Кое-кто носит слишком много кэша при себе. Совсем страх потеряли!

Он подбросил на ладони увесистый кожаный кошель с монетами, выуженный из инвентаря одного из противников.

Доку я руку пожал. Он производил вполне приятное впечатление – открытая улыбка, внимательный, чуть насмешливый взгляд, но насмешливый по-доброму, а не как у того

же Берса. Правда, если бы я не видел его диаграммы Ци, то сложно было распознать в нем мага – одет он был скорее как воин или лучник – в укрепленный кольчужными вставками кожаный дублет, высокие сапоги, короткий темный плащ с капюшоном.

– А что пошло не так-то? – спросил я.

Док отмахнулся и присел на корточки над одним из трупов. Правда, обыскивать их не стал, а начал производить какие-то странные манипуляции, шевеля пальцами над его лицом.

– Ну, просто Никита Сергеевич почему-то в Артаре решил забить на клятву Гиппократата, – пояснил Берс. – Не торопитесь, стало быть, оказывать посильную помощь страждущим.

– Ой, я тебе уже не раз говорил, Константин – тебе бы и в реале не захотелось попасть ко мне на прием.

– Ну, это уж точно! – рассмеялся Берс. Остальные тоже похихикали, один я чувствовал себя по-дурацки.

– А в чем прикол-то? – негромко спросил я мага.

– Я патологоанатом, – мягко усмехнулся он.

– Так, я не понял – а где Ката?!

На вопрос Терехова все только пожали плечами.

– Тебе лучше знать. Ты её предупреждал вообще?

– Естественно! Ч-черт, да когда уже этот бардак кончится!

Никакой дисциплины в отряде!

Паладин в сердцах пнул подвернувшийся под ногу шлем.

– Док, а ты там чего копаешься? Уже выдвигаться пора.

Трупы вокруг, и правда, начали один за другим медленно растворяться в воздухе – скоро все наши противники возродятся у ближайшего менгира.

– Эй, Док только не говори, что... Оу, ну вы на него поглядите – он опять за свое!

– Док, ну не надо!

– Вы же сами говорите – сейчас к менгиру пойдем. И Каты нет. Нам пригодится подкрепление.

– Да от твоих бомжей все равно толку нет! Воняют только.

– Сами вы бомжи! – обиделся маг. – Не отвлекайте.

– Ладно, – сдался Терехов. – Только быстро, Сергеич, уже надо выдвигаться.

– Сей момент!

Паладин подошел ко мне.

– Ну, а ты-то чего столбом стоишь? Вчера в полиции вон какой боевитый был, а тут что-то притих.

– В штаны хоть не наложил? – хохотнул Берс.

Я продемонстрировал ему тот же жест, каким он приветствовал Турка на улице.

Откровенно говоря, я и правда малость ошалел от происходящего. Вторая моя игровая сессия в Артаре началась весьма бодро. А ведь и часа еще не прошло.

Док продолжал колдовать над трупами, что-то негромко напевая себе под нос. Какой-то знакомый мотивчик – из тех, что узнаешь сразу, но долго не можешь вспомнить, откуда

он именно.

Впрочем, маг быстро дал подсказку, поскольку начал напевать уже громче, так что можно было различить слова. Точно! Песня из старого-старого, еще советского, мультика.

Фальшивил он дико, да и в целом, саундтрек, мягко говоря, слабо сочетался с его действиями.

– Ах, если бы сбыла-ась моя мечта-а-а-а... – тоненьким голоском вывел он.

Почти все трупы убитых игроков исчезли с поля боя, но те три, над которыми колдовал Док, остались лежать, мерцая изнутри багровым светом. Он водил над ними руками, и с кончиков его пальцев, как нитки к марионеткам, тянулись тонкие струйки дыма.

– ... какая жизнь настала бы-ы та-а-гда...

Еще немного – и в трупах уже сложно было распознать игроков. Они превратились в расплывчатые светящиеся силуэты. Багровое свечение постепенно опадало, плотнее обволакивая тела.

– ... ах, если бы мечта сбыла-ась...

С влажным мерзким звуком – будто сапог выдергиваешь из засосавшей его вязкой жижи – сияние вдруг окончательно схлопнулось. На телах не осталось ни доспехов, ни вообще какой-то одежды – лишь желтовато-бурая пленка обожженной кожи, из-под которой кое-где проглядывали ребра.

– ...какая жизнь тогда бы начала-а-а-ась...

На последней ноте Док дал изрядного петуха и закашлял-

ся. Зато с самым заклинанием у него все получилось – три трупа ожили, зашевелились, с трудом поднимаясь на ноги. Выглядели они так, будто с них содрали кожу, а потом еще и основательно подпалили из огнемета.

– Фу, Док! В который раз тебе говорю – завязывай ты с этой херней! – сплюнув, поморщился Берс. – Смотреть противно!

– Никто-то нас не любит, – вздохнул некромант, похлопав одного из зомби по оголившемуся черепу. – Все, я готов, Лео!

– Только учти – ждать твоих калек никто не будет, – отрезал Терехов. – Всё, выдвигаемся! В темпе, в темпе!

Он, Берс и Стинг первыми припустили по дороге на юг – видимо, ближайший менгир был где-то там, а не в черте города. Место для засады было выбрано не случайно. После воскрешения игроки минут десять-пятнадцать не покидают окрестности менгира из-за жуткого дебаффа ко всем характеристикам, так что будут уязвимы.

Молот чуть задержался, надевая шлем, и, лязгая доспехами, побежал вслед за остальными. Мы с Доком остались в арьергарде.

– Ну, айда, горемычные! – подбодрил Док свою маленькую мертвую армию. – Только давайте в темпе, в темпе – слышали, чего командир говорил? А то без нас все вкусное съедят.

Зомби были не особо шустрыми – еле ковыляли, сильно

раскачиваясь при ходьбе, да еще и норовили разбрестись в разные стороны. Некромант погнал их перед собой, время от времени подбадривая пинками под зад.

– Ну, а ты-то чего оробел, новобранец? Догоняй!

– Какой-то сюр... – пробормотал я, помотав головой.

– Привыкай! – усмехнулся Док. – У нас весело. Добро пожаловать к Стальным псам!

Глава восьмая. Плохая компания

Менгиры Возврата в Артаре – это такие каменные столбы, изрисованные рунами. Выглядеть они могут немного по-разному, в зависимости от региона. Рассеяны равномерно и густо по территории всего материка. Даже если в откате заклинание Возврата, пешком к ближайшему можно добежать минут за десять.

Все это – не столько игровой момент, сколько требования, предъявляемые к любому виртуальному миру Эйдоса. Обязательно должна быть четкая точка Выхода, дверь в реальный мир. Этаким психологический «якорь», помогающий не перепутать реальности.

Но в Артаре менгиры служат еще и островками безопасности для игроков. Возле них ты возрождаешься после смерти с посмертным дебафом –75% ко всем характеристикам. Прежде, чем снова отправляться в бой, нужно снять это проклятье с помощью специальных зелий или заклинаний прокачанных Целителей. Но проще и дешевле – просто подождать. Дебаф действует недолго – то ли десять, то ли пятнадцать минут. И ждать лучше, не отходя далеко от менгира – он окружен невидимым защитным куполом. Все заклинания и снаряды, направленные извне, останавливаются. Если же кто-то решит напасть на игрока прямо внутри купола –

то в защитном поле получит вдвое больше урона, чем нанес. Так что мобы к менгирам не суются, игроки тем более. Ибо драться там – себе дороже.

Так вся эта система описывается на сайте Артара. И выглядит вроде вполне логично.

Но разработчики кое-что не учли.

Например, что прямо к менгиру может прорваться закованный в латы бугай и попросту вышвыривать противников за пределы круга, где их будут хватать зомби или настигать стрелы с цветным оперением. Или что бывают рыжие отморозки, которые будут драться даже в защитном поле, и плевать они хотели на боль и урон от ран – все равно под посмертным дебаффом их противники умрут быстрее.

В общем, не учли существование тех самых Fucking Russians.

Избиение младенцев продолжалось недолго – при следующем воскрешении большинство противников сразу же, не успев толком материализоваться, касались менгира и выходили из игры. Но человек десять Псы успели завалить, в том числе и многострадального Турка. Да уж, умереть три раза в течение часа – это, наверное, очень обидно. Прокачиваешь-прокачиваешь характеристики, а тут – бамс, и весь прогресс за несколько дней спускаешь в трубу.

– Ну, чего хмурый такой, новичок? – сплевывая красной юшкой, усмехнулся Берс.

На него опять было смотреть страшно – на виске зияла

рваная рана, кожаный доспех на плече был разодран так, что рукав едва держался, и в прорехе влажно блестела кровь. Когда у него только успевают зарастать раны? Тем более, что я пока ни разу не видел, чтобы он пил лечебные зелья. Все на собственной регенерации. Впрочем, именно так он её, видимо, и прокачал.

Мазохист какой-то, ей-богу. Больной на всю голову.

– Да как-то... неспортивно это всё, – буркнул я.

Псы все разом – даже стоящий поодаль Стинг – оглянулись на меня. Невольно захотелось вжать голову в плечи, спрятаться, как черепаха в панцирь.

– А мы тут, по-твоему, кто – благородные рыцари? – жестко спросил Терехов. – Или ты думаешь, что Артар – это такой карамельный мирок с феечками и педиковатыми принцами? Здесь свободное ПвП и потеря прогресса при каждой смерти. И ты, похоже, пока слабо представляешь, что это значит.

– Ладно, не грузи ты парня, – вступился за меня Док.

– И вообще, сваливать пора, – неожиданно поддержал Берс. – Вот только Каты так и нет. Куда она запропастилась?

Будто в ответ на его слова рядом с менгиром замерцал светящийся силуэт. Еще немного – и он обрел более четкие очертания – свет начал густеть, превращаясь в осязаемое тело.

Тело было обтянуто в доспехи из антрацитово-черной кожи, усеянные блестящими заклепками-шипами. Хотя, до-

спехами это было сложно назвать – больше похоже на рокерский прикид полувековой давности. Короткая тесная куртка, едва доходящая до талии. Обтягивающие лосины, высокие сапоги, перчатки без пальцев. Перекрещенные на груди кожаные перевязи со слотами под всякую мелочь.

Девчонка. Немного угловатая, с почти мужскими плечами, короткой ассиметричной прической и жестким, совсем не девичьим выражением лица. Фигура тоже, как ни странно, без особо выдающихся достоинств. А ведь, судя по роликам из Артара, здесь многие любят пририсовать женским персонажам размер эдак четвертый-пятый при осиной талии и широких бедрах.

Не успела девица появиться, как обдала нас потоком такой отборной и витиеватой брани, что все трое ходячих трупов Дока снова попадали замертво. Ну, или просто так совпало – может, действие заклинания какого-нибудь закончилось. Я пока слабо разбирался в этих его некромантских штуках.

– Вы чего тут торчите? – наконец, выдохнула она. – Там от западных ворот на нас уже целый рейд выдвинулся!

– Валим! – коротко бросил Лео. – Разделимся. Берс, Даня – помогите Кате. Док – ты со Стингом. Мы – с новеньким.

Дебафф здорово ослабил девчонку – она даже двигалась заторможено, а уж бежать наравне со всеми точно не смогла бы. Молот легко забросил ее на плечо и вслед за рыжим побежал на запад, перепрыгивая через невысокие ограды фермы.

Док со Стингом тоже бросились наутек, только в другую сторону – к виднеющемуся на северо-западе мосту. Меня же Терехов потащил за собой на север, прямо по дороге. Правда, бежать пришлось недолго – через пару сотен метров мы плюхнулись в небольшую повозку, груженую соломой. Непись, управляющий ею – седой тщедушный дедок, меланхолично пожевывающий соломинку – похоже, только нас и ждал. Подстегнул свою лошаденку и повозка, скрипя всем, чем только можно скрипеть, покатила вперед.

Мы с Тереховым, толкаясь локтями и переругиваясь сквозь зубы, поглубже зарылись в солому. Места в повозке едва хватало, чтобы спрятаться двоим. Зато вряд ли нас здесь будут искать, если уж гонятся за целым отрядом.

Похоже, и план для отступления у Псов был продуман заранее.

Насчет масштабной облавы на нас Ката не преувеличивала – вскоре до нас донеслись крики, брань, топот множества ног. Надо же, как эти обиженные быстро собрали подкрепление. Дежурят они, что ли, в окрестностях Гавани? Или Псы умудрились с каким-то крупным кланом поцапаться?

К Терехову была уйма вопросов, но я помалкивал, да и вообще замер, прикинувшись чучелом. Некоторые из участников облавы пробежали совсем рядом с телегой, и так смачно описывали, что собираются сделать с «долбаными псами», что я предпочел бы не давать им повода воплотить их фантазии в жизнь. Наоборот, постарался познать дзен и слиться

с окружающей меня действительностью.

– Да где они?! Они не могли далеко уйти!

– Ищите! Четвертовать будем каждого!

Оммм... Ты – лишь незримая частичка бытия. Ты часть соломы, что едет в этой телеге, а солома – часть тебя...

Оммм....

– Кишки на копье намотаю!

– Живьем, живьем брать! Легкой смерти им не давайте!

– Подвесим их за яйца!

– Сжечь их! Сжечь!

– Распнем на стене!

Оммм... Ты сам – солома. Думай, как солома. Чувствуй, как солома. Стань соломой. Оммм....

– Ты чего там мычишь, дурила? – Терехов больно двинул меня стальным локтем под дых. – Спалят же! Лежи спокойно!

Телега потихоньку катилась по дороге, все дальше уезжая от облавы. Нам жутко повезло, что ее не раздолбали к чертям – хотя бы просто потому, что подвернулась под горячую руку. Скорее всего, не хотели трогать непися под самыми городскими стенами – стража все-таки неподалеку.

Дальше ехать было куда спокойнее, хотя и скучновато. Терехов не давал мне вылезти, на попытки заговорить тоже только огрызался. Пришлось ждать, пока не отъедем достаточно далеко от города.

Судя по всему, мы двигались на север, к Серому пику –

дорога шла в гору, почва под колесами становилась все тверже, то и дело начали попадать мелкие камни. Что ж, логично. Я уже немного поплутал по склонам этой горы – там точно есть, где затеряться.

Так мы проехали не меньше получаса. Когда выбрались, наконец, из повозки, отряхиваясь от соломы, оказалось, что Гавань далеко позади. Мы успели докатиться до подножия горы и даже основательно углубиться в лес.

Терехов, не говоря ни слова, метнулся в сторону от дороги, в кусты. Я еле поспевал за ним. Мы еще немного попутали, забираясь подальше в чащу, и только тогда он, наконец, успокоился.

– Хвоста за нами вроде нет. Переждем здесь еще немного, и потом можно будет выдвигаться, поискать остальных.

– Вы условились собраться в каком-то конкретном месте?

– Да. На дороге выше по склону, не доходя до башни Тенептиц.

– А потом?

– А потом тобой займемся. Здесь более-менее удобное место для фарма.

– Да я уже заметил. Странно, что игроков здесь не так много.

– Совсем уж новички чаще всего идут на побережье – там полно береговых дрэков, крабов-переростков и прочих мелких мобов. Или в степи к западу от города – там мелкие грызлы, степные дрэки, волки. В общем, есть кого пофармить,

и места открытые, не заблудишься. А здесь – ни то, ни сё. Для нубов сложновато, для нормальных бойцов – уже скучно. Разве что к самой вершине лезть. Или квесты проходить, которые сюда ведут.

– Ясно. А база у вас где?

– Нигде, – пожал плечами Терехов. – Зачем она нам?

– Ну, вы ведь говорили про гильдию. А они здесь, в Артаре, могут даже собственные крепости строить.

– Со всей нашей гильдией ты, собственно, уже познакомился. Сам видишь – нам пока не до крепостей.

– То есть это всё? Шесть бойцов?

– Теперь уже шесть с половиной. А ты чего ожидал? Что попадешь в какой-нибудь Красный Легион или другой топовый клан? Мы только начинаем. Да и стиль у нас своеобразный.

– Это я уже заметил. Может, раз уж все равно здесь торчим, расскажете, наконец, подробнее, что к чему? Вы ведь мне ничего толком не объяснили перед началом игры.

– А зачем? – усмехнулся Терехов. – Если ты и так на все согласился, не особо-то и торгуясь. Мечтал попасть в Артар? Радуйся – мечта твоя сбылась. Правда, чувствую, ненадолго.

Крыть мне тут было нечем. Я, действительно, так обрадовался тому, что мне предоставят модем и доступ к игре, что толком и не спрашивал про саму гильдию и про условия будущей работы. Стоит ли вообще биться, пытаться пройти испытательный срок? Для чего – чтобы попасть в банду ка-

ких-то отморозенных ПК-щеров?

– Ладно вам издеваться, – вздохнул я. – Вы тоже хороши. Весь день сегодня до вас не дозвониться. Никаких инструкций, никаких объяснений. Приволокли модем, установили. И что мне делать было? Облизываться на него весь день?

– Да, тут и моя вина, не спору. Так что замнем эту тему с выбором класса. Я тебе еще в первую нашу встречу говорил – мне главное, чтобы ты дело свое делал. Если у тебя получится быть полезным клану даже в виде монаха – дело твое.

– И что от меня понадобится? Что там за хобби такое у вашего шефа, про которое вы рассказывали?

Терехов вздохнул, собираясь с мыслями. Потом присел на ствол поваленного дерева и похлопал рядом с собой, приглашая и меня располагаться поудобнее.

В инвентаре у него обнаружилась прозрачная бутылка в оплетке из тонких кожаных полосок и небольшие металлические кружки.

– Тут, как говорится, без поллитры не разберешься. Давай по порядку...

Он плеснул понемногу в две кружки и протянул одну мне.

– Про меня, про шефа, про «Обсидиан» и про то, как ты вообще здесь оказался – попусту не трепись. О себе тоже не стоит болтать лишнего. Каждый человек в отряд попал своим путем, некоторые очень запутанным. Но кто мы в реале – здесь не важно. Кто нас спонсирует и зачем – тебя тоже не должно волновать. Все равно выход на шефа имею только я.

Все, что тебе и остальным рядовым нужно знать – это то, что я ваш командир, и делать мы должны то, что я скажу. Это понятно?

– Да чего уж тут непонятного.

– По роже твоей кислой вижу, что тебе это не особо нравится.

– Экий вы наблюдательный, – усмехнулся я.

– Да ты не пугайся. У нас тут не каторга и не армейское подразделение. Я, конечно, сам бывший военный и предпочел бы, чтобы в отряде было больше порядка. Но пока это не так важно. Костяк гильдии только формируется, и у нас пока почти полная свобода действий. Главные задачи сейчас – это прокачаться, раздобыть хорошее снаряжение, подкоптить золотишка. Ну, и сыгратся. Научиться действовать одной командой.

Я понюхал содержимое своей кружки. В нос шибануло запахом спирта.

– А спонсор наш что, не сможет просто подкинуть нам бабла, чтобы мы закупили здесь все необходимое?

Терехов тем временем махнул залпом свою дозу пойла и поморщился, занюхивая рукавом.

– С этим пока туго, – чуть осипшим голосом продолжил он. – Ты же давно интересуешься Артаром. Знаешь, что прямого доната здесь нет, игровое золото у админов покупать нельзя. В игре уже потихоньку появляются нелегальные голдселлеры, но объемы у них пока смешные. А последние неде-

ли две и вовсе почти весь рынок замер – ждут большого патча.

– Да, читал. Будет глобальный ребаланс денежной системы. Введут монеты разного достоинства – медные, золотые, серебряные...

– Так точно. Ты давай пей, чего тушуешься? Док сам крафтит эту бодягу. Называет «Аленький цветочек». Забористая штука, и бафф солидный дает к регенерации. Правда, с побочными эффектами...

– А из чего гонит? И что за побочки?

– Давай лучше он потом сам расскажет. Пей давай!

Я тоже попытался выпить свою долю залпом, как шот текилы. Но по вкусу это была, мягко говоря, не текила. И даже не водка. Жидкость перла такой сивухой, что глаза слезились, а на языке после нее еще и щипало, как от уксуса. Я с трудом сделал глоток, и ударная доза зелья скользнула в желудок. И, судя по ощущениям, там взорвалась.

– Во-от, другое дело...

Терехов одобрительно похлопал меня по спине, помогая прокашляться.

– Так, о чем это мы... А, о патче. Дело не только в новой валюте. Сменятся все цены у неписей. Соотношения этих цен. Но главное – даже у неписей-торговцев деньги не будут больше возникать из ниоткуда. Будет ограниченная денежная масса, а монетный двор в Гавани будет проводить только редкие плановые эмиссии. Как все это в итоге отразится на

игровом процессе – пока сложно сказать. Еще по одной?

Он поднял бутылку. Я отрицательно помотал головой, с ужасом чувствуя, что, когда поворачиваюсь, все вокруг смазывается в мутную полосу. Действительно, забористая штука.

– Но все аналитики склоняются к тому, что фармить золото станет еще сложнее, – продолжил паладин. – Так что, даже если захочешь его купить за реал – для начала придется поискать, кто его сможет продать. Цены растут. Говорят, вполне реально, что после введения патча цена на золотой будет 1 к 1 к евро.

Я присвистнул.

– Вот-вот. Так что напрямую вливать реальные деньги в игру не особо получается. Тем более с новым патчем, когда вся экономика станет реалистичной. Админы ведь не только деньги перестанут рисовать. Тут ни одного куска руды, ни одной крысиной шкурки или другого ингредиента для крафта просто так не появится – все нужно будет добывать игрокам. Все по-честному. В связи с этим Артаром и начали интересоваться такие люди, как мой шеф. И это как раз одна из тех сторон игры, о которой тебе не расскажут на официальном сайте.

– Так-так... И что же это за секреты такие?

– Ну, а ты сам подумай. Что вообще может быть интересно людям, у которых есть все, что только можно купить за деньги?

– Наверное, что-то такое, что за деньги не купишь.

– Угу. Например, эмоции. Шеф азартен. Но играть, скажем, в казино уже давно не модно. В спортивных тотализаторах уже тоже давно смысла нет. А Артар – это новое игровое поле. И пока что все говорит о том, что игра здесь идет по-честному.

– Да ну? Здесь ведь тоже много кто может влиять на результаты. Какие-нибудь хакеры. Или сами админы сервера.

– Хакеры в Эйдосе? – усмехнулся Терехов. – Не тот уровень технологий. Максимум, что они могут – это несанкционированно войти в вирт. Но что-то менять можно только в режиме редактирования, и то только если у тебя специальный НКИ, который устанавливают только профессиональным вирт-дизайнерам. Так что даже сами админы особо не могут влиять на Артар прямо на ходу. Грубо говоря, они могут поменять правила игры, накатив очередной патч. Но мухлевать с существующими правилами и объектами в игре даже им не под силу.

– Ну, допустим. И что же – денежные мешки вроде вашего шефа теперь делают ставки в местных гладиаторских боях?

– В том числе. Конечно, не в бойцовской яме у Портового района, где мы сегодня были. Есть тут гораздо более пафосные турниры. Но гладиаторские бои – это только вершина айсберга. По сути, вся серьезная движуха, которая сейчас происходит в Артаре – кем-то, да спонсируется извне. Зарождение крупных кланов, раздел территорий, строитель-

ство крепостей, рудников, мастерских. Раздел зон влияния, раздел рынков крафтовых материалов. Это только каким-нибудь простачкам вроде тебя кажется, что все это – просто игра. Вы радуетесь кипятком просто от того, что находитесь здесь, что здесь все так круто и реалистично и можно подраться на мечах.

– А по-вашему, Артар и не игра вовсе?

– Скажем так – в Артаре сплетаются игры разного рода. Большинство просто играет в рыцарей, магов и всяких там монахов. Но кто-то играет этими рыцарями и магами, как фигурками на шахматной доске. А есть и те, кто и вовсе будет потихоньку подминать под себя целые гильдии и играть в этакую большую стратегию – с пактами, войнами, трансфером сильнейших бойцов и прочими интригами.

Признаться, под этим углом я на Артар никогда не смотрел. А ведь, действительно, проект-то пока беспрецедентный по своему размаху, реалистичности и популярности. Наверняка он привлек внимание и всяких воротил. А какой тут теневой бизнес со временем расцветет...

– И какую же игру затеял ваш шеф?

– Это не нашего ума дело. Даже меня он не во все детали посвящает. Но мы для него – инструмент. Пока точечный. Что-то вроде скальпеля. К примеру, сегодняшняя операция с Турком. Это лидер гильдии Дервишей.

– И чем он нам не угодил?

Терехов пожал плечами и плеснул себе еще порцию

«Аленького цветочка».

– Мы-то его вообще впервые видим. Но, говорят, Дервиши цапаются с Корсарами – одной из самых крупных гильдий на побережье. Хотя сейчас у них пока перемирие.

– Так вам его заказали Корсары? Чтобы ослабить его? Три смерти подряд – это же процентов шесть минусом к характеристикам...

Лео приложил палец к губам и улыбнулся.

– А вот этого я тебе не говорил. И впредь тоже, на всякий случай, держи такие предположения при себе. Мы – лишь Псы. Наемники. Нам платят – мы делаем дело.

– А платят местным золотом? Или реальных денег тоже перепадает?

– Наконец-то ты задумался и об этом, – рассмеялся он. – Вопрос резонный. Но ответу я на него не сегодня. Посмотрим для начала, будет ли из тебя толк.

Я вздохнул, скрывая раздражение. Это постоянное окунание мордой в грязь уже начинало надоедать. Ты новичок, ты ни хрена не понимаешь, ни хрена не можешь, ты должен сначала доказать... Ох уж эти понты. Сами-то, небось, еще с месяц назад тоже тыкались тут, как слепые котята.

– Ладно, хватит тут расслаживаться...

Он щелкнул ногтем по небольшой медной бляхе, прикрепленной к его доспехам на груди. Бляха была стилизована под развернутый свиток.

– Вы где там? – спросил он. – Угу... Отлично! Давайте

тогда не будем перетягивать к самой башне, пересечемся ниже по склону. Помнишь лагерь дрэков возле озера?.. Да, да. Давай там. С Доком свяжись, ему тоже передай.

– Всё, выдвигаемся!

Это он уже мне.

– А это у вас что-то типа рации?

– Да. Голосовой чат. Странно, что разрабы его в интерфейс сразу не зачихнули. Говорят, добавят в одном из следующих патчей. Но пока – приходится вот такие вот свитки носить.

– И как они работают?

– Как обычный коммуникатор. В небольшой группе удобнее общаться голосом. Большинство остальных вкладок – текстовые. Торговый чат, чат локации, чат поиска группы... В общем, много всякого.

– Да уж, странно, что это не в интерфейсе. Или пусть выдавали бы такие свитки на старте.

– Нет, новичкам их точно не выдают. Их можно купить только у имперцев. И, кстати, стоят они конских денег. У нас в группе еще не у каждого есть.

Мы углубились еще дальше в чащу, избегая проторенных троп. У меня было стойкое дежавю – снова я продирался по всяким зарослям и карабкался по крутым склонам, едва поспевая за попутчиком. Впрочем, Терехов двигался куда медленнее Эрика – все-таки кучу железа на себе таскает. А может, и я сам немного окреп.

– Надо за сегодня тебя основательно поднатаскать, – на ходу объяснял паладин. – Ты за вчера хоть что-то успел?

– Я же говорил! Первый классовый квест сдал – на паломничество к Алтарю Черной черепахи. И по пути с полсотни мобов переколотил. Особенно тяжело было, когда с вершины спускался. Долбаные скальные наездники чуть не заклевали.

– И что в итоге наколотил?

Я сверился с интерфейсом.

– 110 Ловкости. 103 Силы. 103 Живучести. Интеллект пока на сотне.

Терехов обернулся на меня на ходу, приподняв бровь.

– И что, даже не помер ни разу?

– Не-а. Хотя пару раз было совсем жарко. А еще я почти 70 монет заработал. На ракушках каури. К вечеру сдал их целую сумку.

Паладин хмыкнул, и впервые за все это время в его голосе послышалось одобрение. Да неужели?

Двигались мы быстро, лишь изредка задерживаясь для того, чтобы прибить какого-нибудь шального моба, вздумавшего на нас напасть. Несмотря на то, что я совсем недавно уже плутал по этим склонам, знакомых мест мне не попадалось. То ли мы шли другим маршрутом, то ли у меня такой географический кретинизм. Все-таки городскому жителю середины 21 века сложно ориентироваться в такой местности.

Но лагерь береговых дрэков – тот самый, в который я едва

сходу не нагрянул в гости после самой первой своей стычки с этими жабомордыми – я узнал.

Недалеко от стоянки, в зарослях кустарника с огромными, похожими на лопухи, листьями, засели Док и Стинг. Как они умудрились прибыть сюда раньше нас – ума не приложу. Видимо, шли по менее запутанной траектории.

Парочка из них была, конечно, колоритная – более несочетаемых напарников еще поискать. Один – интеллигентный, слегка рассеянный профессор, высокий, костлявый, немного нескладный. Второй – типичная мелкая гопота, особенно когда сидит вот так, на корточках, набросив на голову островерхий капюшон.

Когда мы подошли, они резались в кости, расчистив между собой небольшой пятак земли. Причем играли, судя по всему, на щелбаны.

Остальных не пришлось долго ждать – огромный силуэт Дани Молота издалека замаячил на тропе. Берс и Ката шли чуть позади. Раны на рыжем уже подсохли и частично затянулись, девчонка, судя по всему, тоже уже пришла в себя. Походка у нее была нарочито развязная, от бедра, взгляд – тоже вызывающе-дерзкий. На меня она взглянула с брезгливо-удивленным выражением, будто впервые увидела. Похоже, там, возле менгира, она меня и вовсе не заметила.

Тоже мне, принцесса.

– Ну, и что делать будем? – спросила она у Терехова, лениво жуя какую-то жвачку.

– Новичку нашему статьи надо подтянуть, – пояснил тот. – Иначе так и будет таскаться за нами обузой.

– Говорил же – лысого гонять будем, – хмыкнул Берс. – Может, мы бы пока прогулялись где? Это надолго, Лео?

– На сколько потребуется, – отрезал Терехов. – И мне все понадобятся здесь. Там в лагере – под сотню дрэков. Надо же будет их как-то сортировать.

– В смысле сортировать? – спросил я. – Я думал, мы просто зачистим сейчас эту локацию...

Девушка фыркнула, но я не стал даже поворачиваться в ее сторону.

– Да мы бы с радостью, – терпеливо пояснил паладин. – Нам тут делов – на пару минут. Но смысла в этом особо не будет. Если мы тебя в группу включим, и пойдем все вместе валить этих мелких – опыт будет делиться на всех. А учитывая разницу в прокачке, пользы от этого не будет никому. Даже тебе ни хрена не перепадет. Поэтому убивать мобов тебе нужно будет самому. Мы только поможем.

– Как?

– А вот сейчас как раз потренируемся, – отозвался Док.

Со стороны лагеря в нашу сторону двигался небольшой отряд рептилий – штук пять-семь. Видимо, что-то вроде патруля, на один из которых я вчера как раз нарвался.

– Подпустим поближе, чтобы из лагеря никто не сагрился, – предупредил Лео.

Мы укрылись в стороне от тропы, дожидаясь, пока жабо-

мордые поравняются с нами. Когда Терехов подал знак к атаке – я не разглядел, но остальные вдруг разом выскочили из кустов и набросились на карликов. Те заверещали, как резаные.

Убивать их Псы не спешили – даже оружие не доставали. Просто ловили голыми руками. Молот удерживал в пятерне лапы сразу трех дрэков – этакий пучок лягушек. Еще троих держали остальные – растягивая за лапы в стороны, будто на дыбе.

– Ну, чего встал-то? – рявкнул Берс. – Бей давай!

– У тебя кинжал-то хоть есть какой-нибудь? – спросил Док.

Я покачал головой и выудил из ячейки быстрого доступа свой шест.

– Э, нет, этой штукой неудобно будет. Держи мой.

Док протянул мне длинный, чуть загнутый кинжал из темного металла – с массивным железным черепом на торце рукоятки.

Дрэки, удерживаемые за тощие лапки здоровенными, затянутыми в броню мужиками, выглядели еще более жалко. Мелкие, тщедушные, пучеглазые карлики. А ведь вчера они меня чуть не затыкали своими острогами. Тогда я с удовольствием лупил их по их жабым головешкам. Но сейчас, видя, как они в ужасе дергаются и верещат, пытаюсь освободиться – ничего, кроме жалости, во мне не шевелилось.

– Ну, ты долго копать-то будешь? – не выдержала и дев-

чонка. Она тоже, брезгливо морщась, удерживала одного из коротышек.

Я перехватил кинжал покрепче, подошел к ближайшему пленнику. Этот не вопил, а только натужно хрипел, выпучивая глаза так, что они едва не вываливались из орбит.

– Только глотки не режь – забрызгаешь всех нахрен, – предупредила Ката.

– Да, коли в пузо куда-нибудь. В сердце, – посоветовал Стинг.

– Слева?

Я поднял кинжал, направив его на впалую грудь дрэка. Сквозь его морщинистую зеленоватую кожу отчетливо проглядывали тонкие прутики ребер.

– Да хрен его знает. Наверное, слева. Да проткни пару раз, и всяко сдохнет.

– Ну, тебя долго ждать, лысая твоя башка?

Я занес кинжал для удара, и хрипящий до этого дрэк вдруг замолк вовсе и задрожал, глядя мне в глаза. Из глотки его вырывался только тихий прерывистый писк.

– Да ну вас нахрен! – вспылил я, втыкая кинжал в ствол ближайшего дерева. – Я вам чего – живодер какой-нибудь? Или мясник? Не могу я так!

– Ну, все, приехали! – зло сплюнула девчонка и отпихнула от себя дрэка. Берс, не давая ему убежать, коротким движением свернул карлику башку. Остальные своих подопечных тоже прикончили за пару секунд – тщедушные тонколапые

тельца почти синхронно попадали на землю, как сломанные куклы.

– Лео, ты где таких берешь вообще? – поинтересовался Берс. – В институте благородных девиц?

– Каких «таких»? – огрызнулся я.

– Слизняков никчемных.

– Да пошел ты!

Рыжий рванулся было ко мне, но Терехов удержал его, крепко ухватив за плечо.

– Костя, остынь.

– Да какого хрена, Лео?!

– Остынь, я сказал! Это приказ.

Берс коротко выругался и сбросил руку паладина с плеча. На меня взглянул так, что я машинально выхватил посох, заслоняясь от его взгляда, как от удара.

– Ну и зачем ты его защищаешь? – скривилась Ката. – Смысл с ним вообще возиться?

Стинг, поддерживая ее, издал губами протяжный неприличный звук.

– Остыли все! – рявкнул паладин. Хотя по его взгляду я видел, что он тоже недоволен.

– Это еще одна из вещей, о которых рекламщики Артура не рассказывают, – вздохнул он. – В теории-то всегда все выглядит просто. Миллионы людей, выросших на компьютерных играх, мечтали о таком мире, как Артар. Мечтали не нарисованных персонажей по экрану гонять, а самим взять

в руки меч, лук или посох. И им дали такую возможность.

– Угу, – поддакнул Берс. – Только на практике выясняется, что многие из тех, кто мечтал рубить монстров пачками, в итоге начинает много и жидко какать, едва выходит за пределы городских стен. Потому что одно дело – на кнопку джойстика нажать, а совсем другое – реально мечом ударить.

– Да не испугался я! Я вчера весь день дрался, кучу мобов этих перевалил!

Док, подойдя ко мне, ободряюще похлопал по плечу.

– Да ты не тушуйся. И на Костю не обращай внимания – он перегибает палку.

– Док, ну вот не надо только сюсюкаться с ним!

– Тебя забыл спросить! – беззлобно огрызнулся некромант и снова повернулся ко мне. – А тебя я вполне понимаю – у меня самого такое было. Психологический барьер. Любому нормальному человеку тяжело сразу даже просто поднять оружие на живое существо.

– Док, какое, в жопу, живое существо? Это мобы! Даже не человекообразные! Даже не говорящие!

Берс подошел ко мне, по пути выдернув кинжал некроманта из дерева.

– Ты пойми, салага – ты в игре. Не ведись на все эти красоты и реалистичность. Все это сон. Наваждение. И ты сам здесь – не ты. А тот, кем ты захочешь здесь стать. И чем раньше ты это поймешь – тем сильнее станешь.

Он протянул мне кинжал рукоятью вперед.

– Ударь меня.

– Ты дурак, что ли?

– А ты сомневался? – рассмеявшись, закивал стоящий чуть позади Стинг.

Светлые, почти прозрачные глаза Берса буравили меня взглядом, и я видел, что он не шутит. И что он – как взведенная пружина или как обдолбанный какими-то стимуляторами наркоман, ждущий малейшего повода для того, чтобы наброситься.

– Бери кинжал, говорю. Иначе я сам тебе его засажу между ребер.

– Да иди ты нахрен! – процедил я. Я и сам был на взводе, и внутри клокотала нарастающая волна ярости. – Чего ты понтуешься? Я и так знаю, что у тебя живучести под завязку и боли ты, наверное, почти не чувствуешь.

Рыжий покачал головой и вдруг вскинул руку с кинжалом. Я не успел отклониться, но по телу пробежала жаркая волна запоздалого испуга.

– Зря ты так думаешь, – тихо сказал он. – Всё я чувствую.

Он хищно улыбнулся и провел острием кинжала себе по щеке, оставляя глубокий порез, тут же засочившийся кровью.

– Просто боль здесь – она ведь тоже не настоящая. Зачем же ее бояться? Если ты, конечно, не сопливый маменькин сынок.

Не сводя с меня взгляда, он сделал второй надрез – на

другой щеке, почти симметрично.

– Знаешь, а вот сейчас бы я тебе с удовольствием врезал, – проворчал я, отстраняясь от его разукрашенной кровавыми потеками рожи.

Берс расхохотался, запрокинув лицо к небу. А потом вдруг ударил.

В этот раз я успел среагировать, но только потому, что ждал от него подвоха. Вряд ли бы увернулся, если бы не «Хвост ящерицы». Активация навыка подействовала как-то странно – плечо само собой дернулось, будто от удара, разворачивая корпус по часовой стрелке. Зато кинжал Берса скользнул мимо, лишь слегка оцарапав кожу.

Зарядов Ци у меня осталось всего с полдюжины, но я тут же врубил и «Всплеск», чтобы ускорить свои движения. Завертелся вокруг своей оси, наотмашь хлестнув Берса по лицу концом посоха.

Тот, похоже, не ожидал от меня такой прыти, поэтому пропустил удар. Голова его дернулась, и сам он потерял равновесие. Я же отскочил назад, выставляя шест перед собой. Остальные и охнуть не успели – только Стинг удивленно вытянул шею.

– А ну прекратить! – рявкнул Лео, подскакивая к Берсу.

Но удерживать того не пришлось. Обернувшись ко мне, рыжий пощупал разбитую губу и ошарашено хмыкнул. Злости в его взгляде не было – даже, пожалуй, наоборот, мелькнула искра одобрения.

– Отдай-ка мой ножичек, от греха подальше, – вмешался Док и забрал у него оружие.

– Я сколько раз говорил – никаких драк внутри отряда! – прорычал паладин, вставая между нами. – Берс?

– Да я так, слегка поучить салагу уму-разуму...

– Отставить!

– Ладно, ладно, не кипятись, Лео.

Терехов повернулся ко мне.

– И ты тоже кончай выпендриваться. Я ведь тебе рассказывал – нам самим надо качаться и золото добывать. А мы тут с тобой возимся на нубской локации. Так что ты уж засунь куда подальше свои сантименты и делай, что говорят! Понял?

Я выпрямился и упер конец шеста в землю.

– Понял. А теперь и вы меня послушайте. Обузой я вам быть не собираюсь. Но и держать никого за руки не надо. Не буду я резать этих бедолаг, как свиней. Хотите помочь – рассредоточьте их, чтобы они на меня всей толпой не бросились. А дальше я уж как-нибудь сам. Это первое.

– Надо же, как заговорил! Голосок прорезался? – усмехнулся Берс. – Ну, а второе?

– Вам же деньги нужны? Я знаю способ, как можно прямо сегодня добыть пять тысяч монет. Если вы, конечно, не сопливые маменькины сынки.

Глава девятая. Голиаф и семь Давидов

– Ну, поднажмем еще! Враскачку! Р-раз!

– Р-раз!

– Да ты не висни на ней, ты на себя тяни, дурила!

– Иди ты! От тебя тоже толку нет!

– Дань, ты лучше с краю встань, так тебе рычаг будет больше...

– А давайте я парочку зомбей подниму? На подмогу?

– Я те подниму!

– Может, это... Подкоп сделать?

– Там камень сплошной! Кирки нужны.

– Да не, давайте еще разок попробуем. Он точно шевелится!

Стальные Псы, как мураши вокруг соломинки, распределились вокруг длинной, наспех ошкуренной оглобли, сделанной из срубленного неподалеку дерева. Ее край они поглубже засунули в расщелину в скале, и теперь пытались подковырнуть тяжеленный камень, закрывающий вход в пещеру. Я очень надеялся, что все правильно запомнил, и это именно тот камень, за которым укрылся огр.

– Поднажмем! Дружнее, на раз-два! Раз!

– Два!

– Р-раз!

– Два!

Я вместе с остальными ворочал шершавое, покрытое заусенцами бревно. Слева от меня рычал и матерился, упираясь до взбухших на лбу вен, Берс. Справа молча пыхтел Молот. Оглобля гнулась и потрескивала. Камень тоже вроде бы поддавался, но отваливаться от входа ни в какую не хотел.

– Ну, сильнее! Р-раз!

– Два!

– Р-раз!

–Дв... ааааа!

Хрясть! Оглобля переломилась, как спичка, и мы по инерции повалились в кучу. Больше всего досталось, конечно, мне – эти-то все здоровенные бугаи, к тому же в броне. Я же, получив от Данилы в лоб окованным в сталь локтем, едва не отправился на респ. Да к тому же и о камни копчиком здорово приложился.

Пока я валялся, считая витающие вокруг меня звездочки, Псы чуть не передрались. Причем я не совсем понял, с чего все началось. Когда я более-менее пришел в себя, обнаружил, что Ката гоняется за Стингом, размахивая таким железным шипастым «ежом», прикрепленным цепью к короткой рукоятке. Попутно свободной рукой она пуляла в него заклинаниями – чем-то вроде ледяных сосулек, разбивающихся о любую преграду, как бокалы тонкого стекла.

Лучник был шустр и ловок, так что ни один из ударов и снарядов так и не пришелся в цель, хотя и была пара опасных моментов.

– А ну, прекратить! – рявкнул Лео, но рассвирепевшую девицу уговорить было не так-то просто.

Стинг только подливал масла в огонь, хихикая над ней и время от времени останавливаясь, чтобы продемонстрировать короткую пантомиму. Кривлянья его были жутко похабными, но, надо признать, довольно артистичными. Я даже позавидовал. Я и сам люблю потроллить, но до этого типа мне далеко.

Берс, наблюдая за догоняшками, посмеивался и подзадоривал Стинга, Док – лишь снисходительно качал головой. Данила пытался помочь Терехову навести порядок, но выглядело это в его исполнении забавно – здоровяк пытался вклиниться между спорщиками, развести их по углам, но те двигались куда шустрее его, поэтому он только неуклюже топтался на месте, пытаясь ухватить то Стинга, то Катю.

Кончилось тем, что Стинг словил-таки ледяной снаряд пониже спины, споткнулся и рухнул на пузо прямо возле меня. Девчонка, взревев, как львица, одним прыжком нагнала его и наотмашь хлестнула беднягу по спине кистенем. Тут же размахнулась снова, и я едва успел выставить свой шест, блокируя удар. Кистень намотался цепью на шест, и я рванул его на себя, думая выдернуть оружие из рук девчонки. Но та держалась крепко, так что я притянул ее к себе.

Мы оказались лицом к лицу, и я невольно оцепенел – такой бешеной ярости в глазах я не видел даже у Берса.

Подоспел Терехов и, не особо церемонясь, оттащил девчонку от меня. Отвел в сторону и что-то вполголоса проговорил ей на ухо, крепко держа за плечи. Уж не знаю, что он ей сказал, но она быстро остыла. По крайней мере, внешне, хотя во взгляде по-прежнему плясал огонь. Похоже, у командира есть особые рычаги влияния на эту валькирию.

– Эх, Ката, Ката... Катастрофа... – бормотал под нос Док, колдуя над еле шевелящимся Стингом. Парень пережил удар, но, судя по всему, обычных лечебных зелий для того, чтобы прийти в себя, ему было маловато – маг добавил какие-то заклинания.

Кистень Каты повис на моем шесте, оттягивая его вниз. Я размотал цепь и взял оружие в руку. Сделал пару пробных замахов. Своеобразная штука, конечно. С ней нужно уметь обращаться, чтобы самому себе не заехать по темечку.

– А ну, отдай! – девчонка уже была рядом со мной и требовательно протянула руку.

– Да бери, бери, – буркнул я. – Далеко не дамское оружие, кстати.

Она презрительно фыркнула.

– Люблю, знаешь ли, ломать стереотипы.

И, шагнув вплотную, добавила:

– И людей.

Кстати, вблизи обнаружилось, что она вполне себе ниче-

го, симпатичная. Но впечатление сильно портит злющее выражение лица. Да и прическа мужская – короткая, правый висок выбрит почти наголо.

– Еще раз попробуешь вот так влезть мне под руку – черепушку вскрыю, понял?

Я улыбнулся. Чаще всего это лучший ответ на агрессию – противник либо свирепеет еще больше, теряя контроль, либо, наоборот, теряется.

Ката принадлежала к третьей категории людей. Она улыбнулась в ответ. Той улыбкой, от которой колени слабеют и хочется спрятаться за железной дверью.

– Все успокоились? – сварливо осведомился Терехов.

Ответом был нестройный хор голосов. Только мы с Катой промолчали.

– Мангуст, ты с местом не ошибся?

Я вздохнул. Огляделся еще раз. Да нет же, никакой ошибки. Вон она, та самая скала, по которой я карабкался. И водопад точно тот же самый. Вряд ли разработчики втыкают такие на каждом шагу...

– А ведь все-таки сдвинули мы его, Лео! – присев на корточки перед камнем, хмыкнул Берс. – Смотри, вон щель сбоку. Руку просунуть можно.

Глыба, и правда, ощутимо сдвинулась вбок, но от стены не отвалилась. Образовавшийся узкий проем зиял непроглядной чернотой.

– Её что-то держит там, изнутри, – предположил Док. –

Надо попробовать пролезть туда, проверить.

Псы снова засуетились вокруг запечатанного входа, и с помощью обломков бревна, пары крупных камней и такой-то матери им, наконец, удалось расширить щель еще немного.

– Не, не пролезем, – скептически покачал головой Молот.

– Да про тебя-то и речи нет, Дань, – хохотнул Берс. – Ты не в каждые двери в таверне сходу пролезает. Вон кого посылать надо.

Он кивнул в мою сторону, и остальные, как по команде, обернулись на меня.

Я вздохнул, но препираться не стал. Ясно же было, что этим все кончится – я среди них самый мелкий, к тому же без доспехов. Да и, в конце концов, для таких целей меня в отряд и брали – пробираться во всякие труднодоступные места.

Выглядел лаз очень ненадежно. Нам удалось сдвинуть камень чуть в сторону и приподнять его нижний край, так что пролезать придется фактически под ним. Воображение тут же подкинуло картину того, как ненадежные подпорки рушатся, и глыба придавливает меня, как цыпленка табака. Или как я намертво застреваю посередине. Или как по другую сторону меня поджидает огр.

Воображение – штука хорошая. Но иногда совершенно лишняя.

– Да ты не дрейфь, мы подстрахуем, – ободрил меня Даня, сильнее налегая на обломок бревна. Камень чуть шевель-

нулся, приподнимаясь еще на пару сантиметров. Бревно под нагрузкой поскрипывало.

– Ага, – поддакнул Стинг. – Главное, чтобы голова пролезла. Значит, и все остальное пролезет.

Я ужом скользнул в узкий проход. Полминуты пыхания, короткий приступ клаустрофобии, ободранный локоть – и вот я уже внутри пещеры.

Прислонившись к стене, я пару минут тихо постоял по другую сторону лаза, прислушиваясь и присматриваясь. Это снаружи здесь ничего нельзя было разглядеть. Но, когда находишься внутри, света, попадающего через узкий проем, вполне хватает, чтобы сориентироваться.

Я ощупал каменную глыбу с внутренней стороны. В нескольких местах в нее вбиты толстые железные скобы. К ним прикреплены цепи. Это я видел еще вчера. Так-так... А вот этого я уже видеть не мог. Цепь наброшена на здоровенный крюк, вбитый в щель в каменной стене. Снять ее у меня не получилось – натянута, как струна.

– Ну, ты там чего застрял? – донесся голос снаружи.

Я подошел ближе к проему, чтобы меня было лучше слышно.

– Тут цепи держат! Попробую снять! Но надо камень задвинуть обратно – а то слишком внатяг.

Псы заворчали, но принялись за дело. Камень снова пришел в движение. Я помогал изнутри, повиснув на цепи всем телом. Наконец, удалось ослабить натяжение настолько, что

я сбросил цепь с крюка.

– Пробуем! – крикнул я, надеясь, что меня расслышат через толщу камня – вход был снова запечатан плотно, так что свет снаружи еле пробивался.

Во второй раз камень поддался быстро – отвалился в сторону, едва не придавив Стинга. Лучник быстро отскочил в сторону, и прыжку его позавидовала бы и белка.

Глаза мои уже успели привыкнуть к темноте, поэтому от хлынувшего снаружи солнечного света я зажмурился.

– Хорошая работа, – хлопнул меня по плечу Терехов, первым ринувшись в образовавшийся проход. Чуть задержался, обернулся к остальным.

– Так, сосредоточились все! Не шуметь, не отставать. Смотреть в оба. Если Мангуст со страху не преувеличил, то эта тварь размером с носорога. В замкнутом пространстве нас и вовсе по стенкам размажет. Так что надо подобраться к нему тихо.

Надо отдать Псам должное – они, и правда, мгновенно собрались, будто кто невидимым тумблером щелкнул и переключил их в другой режим. Никаких хихиканий и подначек – у всех морды серьезные, настороженные.

Двигались мы по двое – проход был достаточно широкий. Терехов с Берсом – впереди, за ними – Молот. Потом мы с Катой и Док. Стинг замыкал группу.

Факелов не зажигали – только Док время от времени кастовал небольшие светящиеся шарики, пуляя их в потолок.

Свет от них был неяркий, рассеянный, но хватало, чтобы не наткнуться друг на друга в темноте.

Пещера оказалась куда глубже, чем я думал. Этаким туннелем, постепенно забирающийся все выше и правее. Метров через двадцать мы вышли в небольшую округлую залу, но она оказалась совершенно пуста, а в дальней ее стене обнаружился еще один проход. Кое-где на стенах виднелись следы от кирки, под ногами валялись груды камней.

– О, да он тут изрядно поработал, – шепнул Док. – Скорее всего, изначально тут была только та небольшая пещерка, но он от нее прорубает дополнительные штреки. Ну, или расширяет существующие.

– Странно это как-то. Это же квестовый моб. Должен на месте сидеть. А он свалил в другую локацию, еще и прячется.

– Ну, вот и проверим, что это за птица.

– Разговорчики! – шикнул на нас Терехов.

Мы замолкли.

Следующая пещера, в которой мы оказались, была раз в пять больше предыдущей и была похожа на пасть пираньи – из потолка и пола хаотично торчали острые каменные пики. Они были почти сплошь покрыты сине-зеленым мхом, который в темноте ощутимо светился. Кое-где с потолка лохмотьями свисали какие-то лианы, похожие на спутанные веревки. Те мерцали еще сильнее, но белесым рассеянным светом. В целом – света вполне хватало, чтобы различать очертания предметов. Мне помогали еще и высвечивающиеся над го-

ловами игроков диаграммы Ци.

Терехов замер, вскидывая руку, сжатую в кулак. Вся цепочка тоже разом остановилась. Он быстрыми жестами отправил Берса направо, Молота – налево, остальных позвал за собой и дал знак пригнуться.

Мы прокрались в глубь пещеры, лавируя между торчащими из пола каменными шипами. Псы двигались слаженно и совершенно бесшумно – ни одна железяка на доспехах небрякнула. Я поневоле проникся. Не спецназовцы, конечно, но команда сыгранная. Я тоже старался не шуметь и главное – не отставать. Затеряться в этой каменной пасти не очень-то и хотелось. Тем более, что в стенах то тут, то там, зияли тьмой многочисленные боковые проходы. И чем дальше мы забирались, тем яснее становилось, что мы попали в настоящий лабиринт, из которого на поверхность запросто могло быть несколько выходов.

– А на картах эти пещеры обозначены? – спросил я Дока.

– Хрен знает, – шепнул он. – Вряд ли. На картах только важные объекты наносятся – квестовые подземелья какие-нибудь, или данжены. Но эти горы изъедены пещерами насквозь. В них часто места респа мобов прячут.

– А я думал, мобы на том же месте появляются, где их убьешь...

– Не. Тогда бы пришлось делать так, чтобы мобы прямо из воздуха появлялись. Нереалистично. Да и игроки бы на одном месте сидели бы и фармили.

Терехов снова матюкнулся на нас, и мы замолчали.

Мы вышли к относительно ровной площадке, на которую почти отвесно падал свет из дыры в потолке. В освещенном круге одиноко валялся человеческий скелет в остатках ржавой брони. Вокруг же этого столба света темнота, кажется, сгустилась еще больше.

Терехов снова дал знак остановиться. Огляделся. Берс и Молот потихоньку подтянулись с флангов.

– Что делать будем, Лео? – шепнул Берс. – Мы тут заблудимся к чертям. Где искать этого огра?

– Ну, это же не хорек какой-нибудь. Он же здоровенный. Мы его должны будем издалека увидеть. Или услышать.

– Или унюхать, – поддакнул Стинг. – Кстати, пованивает-то здесь изрядно.

– Это от тебя, – предположила Ката.

– Так, не начинать! – тихо прорычал Терехов.

– А мне кажется, Константин прав, – вмешался Док. – Мы же сюда с бухты-барахты поперлись – это новенький нас подбил. Но, если придется углубляться в пещеры, то надо подготовиться получше. Свет, продовольствие, метки для того, чтобы не заблудиться. В идеале – переносной менгир. Мы тут можем на много часов застрять.

Терехов покачал головой.

– У нас нет столько времени. Завтра нужно уже выдвигаться на юг.

– Но пять кусков – хороший куш. Был бы очень кстати, –

задумчиво прогудел Данила.

– Их еще добыть надо! Ладно, давайте обследуем ближай-
шие несколько проходов. Если ничего не найдем – будем воз-
вращаться.

Голоса их под сводами пещеры звучали как-то размыто – будто подхватываемые эхом, которое толком не успевало разойтись. Каменная толща над нами была неразличима в темноте, но ощущалась почти физически – давила, как мо-
гильная плита. Хотелось поскорее выбраться наружу – хоть
даже через этот колодец в потолке. Сами силуэты на границе
между светом и тенью сливались в одно огромное многого-
ловое и многорукое пятно. Понять, кто есть кто, было про-
ще по диаграммам Ци – семь светящих разноцветных колец
парили в воздухе, чуть шевелясь в такт движениям их обла-
дателей.

Стоп.

А почему их семь?!

Всегда скептически относился к выражениям типа «внут-
ри все похолодело», или там «волосы на голове зашевели-
лись». Но сейчас меня действительно будто бы обдало ледя-
ной волной. А если бы на голове были волосы – то они бы
не просто зашевелились, а повыскакивали вместе с лукови-
цами.

Один из индикаторов Ци действительно был лишним, и
вital он чуть поодаль от основной группы, над огромной
темной глыбой, которую я поначалу принял за часть стены.

Но глыба эта постепенно приближалась – медленно и совершенно бесшумно – и вот уже нависала над маленьким отрядом.

Неужели они не замечают?! Или это у меня глюки?

– Не, серьезно, здесь чем-то воняет... – Ката посопела, принюхиваясь. – Чем-то кислым... И острым. Перец, что ли, какой-то. Или лук. Аж глаза щиплет!

– Дракен есть чеснок, – прогремел вдруг над нашими головами виноватый голос. – Дракен есть мно-о-ого чеснок!

Эффект был такой, будто в отряд бросили гранату – Псы брызнули во все стороны, отчаянно матерясь и сталкиваясь друг с другом в потемках.

– Ку-ку, мелюзга! – злорадно расхохотался второй голос – визгливый, неприятный. От него по коже побежали мурашки, как от звука ножа, скрежещущего по стеклу.

Великан вынырнул из мрака, выскакивая на освещенный круг и замахиваясь здоровенной дубиной с каменным навершием.

Льющийся из колодца в потолок свет резко очерчивал тени на его мордах, делая их еще страшнее – хотя, казалось бы, куда еще. Головы были разного размера – та, что побольше, располагалась посередине на мощной, как колонна, шее. Вторая росла чуть сбоку, из того места, где шея уже переходила в плечо, и, почти не ворочалась. Зато болтала без умолку, и именно ей принадлежал противный визгливый голос.

– Ну, куда попрыгались, сладенькие? – с издевкой захихи-

кал он. – Будем в догоняшки играть, или у вас хватит яиц, чтобы бросить вызов Дракенбольту?

Огр долбанул своей дубиной по щиту, примотанному к пузу, и гул разнесся по всей пещере. Где-то неподалеку с противным верещанием сорвалась с места целая стая летучих мышей – их мягкие кожистые крылья захлопали в воздухе прямо над нашими головами.

– Окружай! – коротко рявкнул Терехов откуда-то справа.

Темные силуэты замелькали вокруг огра, держась за пределами освещенного круга. Великан стоял, чуть сгорбившись, и ворочал головами во все стороны. Основная его башка, судя по выражению морды, была простодушна и даже немного туповата – пасть ее приоткрылась, будто от удивления, а мохнатые, как обувные щетки, брови сложились домиком. Мелкая же голова была просто воплощением злобы – у нее даже глаза, кажется, сверкали в полутьме, как у кошки.

– Свет? – выкрикнул кто-то слева. Кажется, Док. Я едва успел разглядеть метку Ци над его головой, когда он метнулся в сторону, укрываясь за камнем.

– Нет!

Огр с рыком оборачивался на каждый возглас, настороженно приюхиваясь. Расчет паладина был понятен – пока он на свету, а мы в темноте, у нас некоторое преимущество. Если, конечно, предположить, что зрение у него такое же, как у игроков.

– Ну же, шмакодявки! – осклабилась правая голова. – Я

жду!

В ответ в темноте коротко тенькнула тетива, и стрела, свистнув в воздухе, вонзилась прямо в лоб левой голове. Та коротко охнула и скосила глаза, разглядывая ярко-оранжевое оперение.

– Ой, ба-абочка! – вдруг во всю пасть улыбнулась башка и бережно потянулась лапищей к оперению.

– Какая, твою мать, бабочка?! В нас стреляют, тупица!

Вторая стрела – с белыми перьями – впиалась чуть ниже и правее, в шею между головами. Она тоже вреда не причинила, завязнув в толстой шкуре. Но привела правую голову огра в полнейшее бешенство. Великан разразился такой многоэтажной матерной тирадой, что система синхронного перевода пару раз замешкалась – не то из-за сложных словесных конструкций, не то просто от смущения.

Впрочем, толком поупражняться в красноречии огру не дали Псы – набросились на него с разных сторон. Я благоразумно держался чуть позади, до ломоты в пальцах сжимая свой боевой посох, от которого против огра, думаю, толку примерно столько же, сколько против каменной стены.

Псы действовали храбро и слаженно – любо-дорого посмотреть. Они были похожи на стаю выдрессированных охотничьих собак, набросившихся на медведя. Да и по пропорциям были близки – даже Данила едва доставал огру до груди, остальные и вовсе были по пузо.

Терехов врубился в великана с левого бока, отбил щитом

потянувшуюся к нему лапу, размашисто рубанул навстречу мечом. Данила подключился секунду спустя и, пока огр отвлекся на паладина, ухнул молотом в колено чудовища. Берс налетел со спины, Ката – с правого бока. Док скрывался в тени, но и его работу было видно – над великаном повисли темные дымные струи проклятья. Стинг продолжал всаживать в огра стрелу за стрелой – похоже, надеялся попасть по глазам, или хотя бы просто отвлечь.

От яростного вопля двух глоток, повторенного эхом, у меня заложило уши, а нутро задрожало, будто рядом всюю долбил басами огромный динамик.

– Дракен бить! – взревела левая голова огра.

Мгновение спустя над моей головой что-то мелькнуло – я едва успел пригнуться. Огромный снаряд с лязгом врубился в каменный клык за моей спиной – будто автомобиль, на скорости врезавшийся в столб. Увидев, как над ним гаснет цветная метка Ци, я с ужасом понял, что это Терехов. Точнее, то, что от него осталось – словив прямой удар дубины, он отлетел метров на десять и трафаретом впечатался в скалу. Отлетевший в сторону щит задрезал по камням, как крышка от огромной кастрюли.

С неожиданной для такой туши прытью двухголовый завертелся на месте, раздавая удары. Ката от мощной оплеухи тоже отлетела далеко в сторону от освещенного круга. Данила успел еще раз долбануть его молотом по коленной чашечке – и, похоже, довольно чувствительно. Но это ему не осо-

бо помогло – в ответ он получил несколько ударов дубиной, от которых превратился в месиво, похожее на раздавленную банку консервов.

Вцепившегося ему в загривок Берса огр ухватил за ногу и несколько раз основательно шваркнул об пол, вышибая дух. А потом со злорадным хохотом швырнул тело рыжего в темноту, безошибочно попав прямо в Стинга – тот как раз высунулся из-за камня, чтобы послать очередную стрелу.

Так я и знал! Эта тварь отлично видит в темноте!

Рыча и улюлюкая, двухголовый помчался на Дока, засевавшего метрах в пяти левее меня. Тот бросился наутек, поспешно выкрикивал на ходу какие-то заклинания – возможно, пытался воскресить кого-то из Псов. Хотя, от зомби тут мало толку, если даже живые не справились.

– Гребаная магия! – с особым остервенением заверещала правая голова огра. – Сдохни, сдохни, бородатый!

– Дракен не люби магия! – басовито прогудела правая.

Док отчаянно улепетывал от огра. Тот несся следом, размахивая дубиной и снося верхушки сталагмитов. Погоня длилась недолго – маг, похоже, споткнулся в темноте, и двухголовый быстро настиг его и отправил на респ одним ударом своей страшной дубины.

Ну, вот и все. Псы были, пожалуй, самыми сильными бойцами, которых я видел в Артаре, но хватило их на полминуты, не больше.

На какое-то время все стихло, а потом из темноты донесся

мерзкий смешок.

– Ну, кто там еще не спрятался? Я иду искать!

Я вдруг понял, что остался с громилой один на один. Возможно, Стинг тоже был еще жив, но вряд ли он станет мне помогать – наверняка уже под шумок смылся куда подальше. Да и толку от него, если они всем отрядом не смогли даже ранить эту тварь. Все-таки в описании квеста не наврали – двухголовый чудовищно силен. И пять тысяч монет – пожалуй, даже слишком маленькая награда за него.

Я завертел головой, лихорадочно соображая, куда бы укрыться. Док уже подал мне отрицательный пример – убежать от огра бесполезно. Бегает он быстро, а в темноте видит куда лучше нас. Надо обратить его размеры против него. Найти какой-нибудь закуток, в который он не сможет пролезть.

Но, как назло, ничего похожего поблизости не было видно. Да и вообще толком ничего не было видно – солнечный свет, льющийся из колодца на потолке, не давал глазам привыкнуть к царящему в остальной пещере полумраку и оттягивал на себя все внимание.

А что, если...

До потолка было метра четыре, и оттолкнуться было не от чего – тут, как назло, была относительно ровная площадка, без сталагмитов.

Я рванул прямо в центр освещенного круга. Взглянул наверх. Дыра в потолке, и правда, напоминала колодец – вер-

тикальная неровная пробоина в каменной толще, диаметром метра полтора, дальше постепенно сужается. Сколько конкретно до поверхности – не разглядеть. Солнце зависло в аккурат над дырой и слепит глаза.

Зарядов Ци у меня максимум – четырнадцать. Наколотил в лагере дрэков. Так что на несколько финтов хватит. Надеюсь, Хвост ящерицы поможет увернуться от ударов огра. Плюс в слоте быстрого доступа – жемчужина чистой Ци. В крайнем случае, нырну в Туманный чертог. Правда, на месте моего тела останется бесплотная проекция, и вернусь я обратно в нее. Если двухголовый будет достаточно настырным – он может и подкараулить. Но придется рискнуть.

– Эй ты, урод пузатый! А ну, выходи биться! – заорал я в темноту.

В ответ – тишина и мрак. Хотя, я уверен, огр не успел далеко уйти. Черт возьми, как он вообще умудряется двигаться так бесшумно – с такой-то тушей?!

– Что, струсил? – я хотел было эффектно покрутить посохом, но что-то пошло не так, и палка, как живая, вывернулась из моих рук и брякнулась на камни. Я потянулся за ней, но на край ее опустилась ступня размером с детскую коляску.

Я едва успел разглядеть метнувшуюся ко мне лапищу. Активировал Хвост ящерицы, и под воздействием приема резко отклонился в сторону – аж в пояснице что-то хрустнуло. Тут же сделал кувырок в сторону и снова вскочил на ноги.

– Уф! Шустрый! – хмыкнул огр, раскрывая пустую ла-

донь.

Я сделал боевую стойку и замахал руками, подражая каратистам.

– Ты сдурел, что ли, малявка? – ухмыльнулась правая голова огра. – Я же тебя сейчас...

Он размахнулся дубиной. Я только этого и ждал. Еще один Хвост ящерицы – и тело само собой скользнуло чуть вбок, пропуская мимо окровавленный каменный набалдашник. Сразу следом – Всплеск, для скорости. Дубина пролетает дальше, ударяясь в пол. Я же, подпрыгивая, отталкиваюсь от держащей ее лапы и запрыгиваю на плечо огра, а затем и выше – прямо к дыре, что зияет в потолке. Двухголовый пытается ухватить меня второй лапой, но чуть-чуть не успевает. Я же, раскорячившись в узком лазе, отталкиваюсь от стенок руками и ногами, забираясь все выше.

Правда, далеко продвинуться не удалось – расщелина быстро сужалась, и вскоре я застрял. До поверхности буквально пара метров – вон уже видно слой почвы и торчащие из него корни. Но, расщелина слишком узкая, к тому же сбоку точит острый камень, больно впивающийся в спину.

Я зарычал от досады.

Огр снизу шарил лапой, пытаюсь достать меня из моего убежища. Правая голова снова не на шутку разозлилась и поливала меня потоками отборной брани. Левая пыхла молча и, кажется, даже обиженно.

– Все равно же я тебя достану, мелкий ублюдок! Тебе от-

сюда деваться некуда!

Я попытался удобнее упереться ногами в стенки колодца, чтобы освободить руки и скастовать заклинание Возврата. Оно перенесет меня к ближайшему менгиру – собственно, туда же, куда пару минут назад отправились погибшие Псы.

Хотя... Пожалуй, с Возвратом стоит немного повременить. Представляю, какие у Псов будут злющие рожи, когда мы встретимся у менгира. Это ведь я их втянул в эту охоту на огра.

Блин, хотел же как лучше! А получается... как всегда.

– Да пошел ты, гнида двухголовая! – огрызнулся я в ответ на нескончаемую брань огра. – Ты убил моих друзей!

– А кто их сюда звал? – резонно возразил мне визгливый голос. – Мы и так забрались в самую далекую и темную задницу, чтобы нас никто не трогал. Но вы, мелкие гаденыши, все никак не угомонитесь!

– Почему никто не любви Дракен? – обиженно прогудела вторая голова.

– Да потому, что ты тупица! Какого хрена ты не прихлопнул этого мальчика сразу? Как нам теперь оттуда его выковыривать?

– Болът опять обзывается? Дракен не любви Болът!

– Ай!

– О-ой!

– Да кончай ты драться!

– Ай-яй! Дракен больно!

– Так ты же и сам себя бьешь, дурила!

Дальше их перепалка перешла в совсем уж неразборчивое бормотание, ругань и крики, закончившиеся... всхлипываниями.

– Эй, ты там чего? – крикнул я вниз. – Ревешь, что ли?

– Да пошел ты! – огрызнулась скрипучий голос. – Ты какого хрена еще там? Вали уже отсюда, пока я добрый.

– Да я бы с радостью. Только тут не пролезть.

Я спустился чуть ниже, пытаюсь разглядеть огра. Тот сидел на полу, и свет от прорехи в потолке падал на его сгорбившуюся спину. Левая голова его, похоже, и правда рыдала – по крайней мере, по-другому эти завывания объяснить было сложно.

Нога у меня соскользнула, и вниз посыпалась мелкая каменная крошка. Огр и ухом не повел.

Прыгать было довольно высоковато – все-таки уровень второго этажа. Но для меня ничего сложного – я и в реале не раз так делал. Напружинился, примерился – и вот уже приземляюсь рядом с огром, технично сгруппировавшись на полусогнутых. Каменный пол встречает болезненным ударом по ступням – все-таки мои штиблеты не особо годятся для таких трюков. Надо будет поискать что-нибудь на упругой подошве.

Огр обернулся на меня правой головой, и я отпрянул.

– Да ладно, не дрейфь, – проворчал он. – Не трону, сказал же. Вали отсюда, пока цел.

Я подобрал свой валяющийся неподалеку посох.

Огр так и сидел на земле, сторбившись, будто разглядывал собственное пузо. Левая голова понемногу перестала причитывать и только тяжело сопела. Правая мрачно наблюдала за мной исподлобья.

– Ну, чего встал-то?

Я и сам толком не мог объяснить, что меня останавливало. Видимо, любопытство. Я, конечно, всего второй день в игре, но этот двухголовый явно выбивался из всех моих представлений о местных монстрах.

– То есть ты меня так вот запросто отпустишь?

– А на хрена ты мне сдался? Вас же, гаденышей мелких, не убьешь – вы все равно возвращаетесь. Как вы меня вообще нашли?

– Выход рядом с водопадом.

– Р-р-р-р!

– Да не злись ты. Мы ведь просто...

– Просто что?

Просто пришли тебя убить. Ну да, глуповато получается.

– Ну, ты сам виноват. Ты же грабишь караваны торговые, и на путников нападаешь. Вот стража и назначила за тебя награду.

– Я давно уже никого не трогаю! – огрызнулась правая голова. – И караваны-то редко останавливал. Разве что если чуял выпивку.

– Дракен любви эль! – встрепенулась левая.

– Угу. Кто ж его не любит! Но в последней повозке, что нам попалась, прежде чем мы ушли в горы, была только пара свиных окороков и несколько мешков гребаного чеснока. Мы уже неделю нормально не жрали!

– Печально.

– Теперь придется искать новое логово – вот что печально! – клацнув клыками, проворчала правая голова. – Или, пожалуй, попробую завалить тот выход у водопада. Выиграю немного времени, пока будете искать остальные. Вы ведь не успокоитесь, верно?

Я пожал плечами.

– Конкретно наш отряд ты вряд ли увидишь в ближайшее время. Мы за тобой не охотились специально. Но тебя ищут. Если ты и правда хочешь, чтобы тебя оставили в покое – то надо было уходить подальше от Гавани.

Огр снова зарычал, заворочался на месте. Я невольно отступил на пару шагов.

– Да не могу я!

– Почему?

– Большая вода! – прогудела левая голова. – Дракен бойся большая вода.

– Там река, – пояснила вторая, указывая рукой направление. – И там – тоже река. Может, и можно перебраться, но этого тупицу никак не получается загнать в воду.

– А по мосту – не судьба?

– Там Львиная стража, из Гавани. И они не такие олухи,

как твои дружки. Мы пробовали. Раза три пробовали. В последний раз еле ноги унесли.

– Да уж. Сочувствую, дружище. Но ничего не поделать – судьба у тебя такая.

Огр раздраженно рыкнул и хрястнул своим каменным топором в аккурат перед моими ногами. Не размазал меня этим ударом только потому, что не дотянулся немного – бил прямо с места, не отрывая задницу от земли.

– Вали уже отсюда, недомерок! – злобно прошипела правая голова.

– Да иду я уже, иду! – буркнул я, отворачиваясь.

Но далеко не ушел – остановился и снова оглянулся на огра.

Нет, с ним точно что-то не так. А может, так и задумано? Какой-нибудь хитрый неочевидный квест? Никто этих скрытых квестов пока не открывал, а если и открывал – то помалкивал. Но разговоры о них на форумах игры идут с самого старта сервера. Почему-то игроки уверены, что есть какие-то тайные пути сразу получить горы лута, опыта, да еще и какой-нибудь уникальный артефакт в придачу – причем сразу в зоне для нубов.

Но огр, похоже, никакого квеста давать не собирался. Или, может, я как-то неправильно прошу? Ох уж эти неписи – пока так и не приноровился, как с ними обращаться.

– Слушай, как тебя там... Дракен...

– Это он – Дракен. А я – Болът! – сварливо поправила

меня правая голова.

– Да ради бога. Может, я тебе помочь чем смогу?

– Ты? Мне? – огр рассмеялся обеими головами – левая гулко ухала, как филин-переросток, а правая визжала и похрюкивала.

– Вот сейчас обидно было, – спокойно сказал я, подождав, пока он успокоится. – Так что скажешь?

– А чем ты мне поможешь-то? Ты на себя со стороны бы взглянул. Я ж тебя соплей перешибу.

– Внешность обманчива. К тому же, я ведь не один. Так, может, тебе что-то нужно?

– Эль! – встрепенулась левая голова, расплываясь в блаженной улыбке. – Дракен люби эль!

О, вот это уже больше похоже на квест!

– Да заткнись ты, дубина! – проскрипела правая голова. – Тебе лишь бы нажраться!

На меня же Болът воззрился, прищурив глаза, и взгляд его был умным, цепким и обманчиво-безразличным, как у профессионального игрока в покер. Ох, совсем не таким должен быть взгляд у дуболома, грабящего караваны.

– Я знаю, что тебе нужно, – улыбнулся я. – Ты ведь хочешь выбраться отсюда? Не из пещеры, а вообще. На волю, подальше от Золотой Гавани. Туда, где тебя не подумают искать охотники за наградой.

– И что дальше? – Болът вопросительно приподнял мохнатую рыжую бровь.

– Мы с моим отрядом могли бы помочь. Переправить тебя через реку. Или как-нибудь провести по мосту мимо стражи.

– Да ну? И зачем это вам?

– А вот ты сам мне и скажи.

Огр задумался, и задумался крепко, обеими головами. Левая сосредоточенно ковыряла в носу, вторая что-то бормотала себе под нос.

– Вы, людишки, ведь жутко жадные, – наконец, проворчал Болт. – А я – всего лишь огр. У меня ничего нет.

– Сдается мне, не так ты прост, как хочешь показаться.

Великан пожал плечами.

– А знаешь... Я ведь давно торчу в этих пещерах. И нашел парочку интересных мест, до которых никто из людишек точно не добирался.

– Уже интереснее! Например?

Огр поднялся на ноги и зашарил у себя под щитом, примотанным к пузу цепями – там у него, похоже, было что-то вроде карманов. Наконец, выудил какой-то булыжник размером с картофелину и бросил мне. Я едва успел поймать. Камень был угловатый и тяжеленный, как кусок свинца.

– И что это? – спросил я.

– Дракен копать! – пояснила левая голова.

Я развернулся к свету, внимательнее оглядывая булыжник, и тот блеснул на солнце желтоватым отсветом.

Да это же золото! Здоровенный самородок!

– Людишки вроде бы интересуются такими штуками, – до-

бавил Болът.

Я, стараясь не подавать виду, равнодушно пожал плечами.

– Ну, допустим. И это всё? Не слишком-то ты, похоже, стремишься выбраться отсюда.

Болът зарычал, и я благоразумно отскочил в сторону – как бы он снова не саданул своей дубиной.

– Сказал же – там, в глубине горы, есть много всякого. Я видел жилу с желтой блестящей рудой. Видел место, где рождаются вожаки дрэков. И видел, как можно забраться так глубоко, куда никто не забирался. В пещеры из черного камня, который ничем не разбить. Ну, а если тебе и этого мало, ненасытная твоя рожа – то у меня в логове есть еще полмешка чеснока. Я все равно его уже жрать не могу – пузо все горит изнутри.

– Вот с этого и надо было начинать, – усмехнулся я.

Болът подозрительно прищурился.

– И что дальше? Ты правда нам поможешь?

– Мне нужно обсудить это с друзьями. Давай встретимся чуть позже на этом же месте. Но вот это я заберу с собой.

Я подбросил золотой самородок на ладони.

Огр мрачно буравил меня взглядом обеих пар глаз и, в конце концов, фыркнул.

– Хорошо! Валяй. Дорогу наружу найдешь?

– Уж постараюсь.

– Только учти – ждать я тебя здесь долго не буду. А если попробуешь подстроить какую-нибудь пакость – оторву но-

ги.

– Это больно! – для весомости добавил Дракен.

– Да я верю. Этого не понадобится. Ты можешь нам доверять.

– Доверять? Людишкам? – Болът презрительно хрюкнул и, развернувшись, скрылся во мраке пещеры.

– Зря ты так. Сделка-то выгодная для нас обоих. Ты только дождись меня!

Ответа не последовало.

Я немного постоял, прислушиваясь к шорохам, доносящимся из темноты, и двинулся в сторону выхода. Побыстрее бы выбраться наружу и найти остальных. Кажется, я и правда нащупал что-то необычное, сулящее немалую выгоду всему отряду.

Осталось только убедить в этом Псов. А это может оказаться задачей даже посложнее, чем переговоры со сварливым огром.

Глава десятая. Червоточины

– Да отпустите вы меня! Дайте я ему всеку!

Берс и Данила держали яростно визжащую девчонку за руки, и вывернуться у нее шансов не было. Но все равно было жутковато – кажется, она готова была в меня зубами вцепиться. Да, обидно, наверное, помереть второй раз за игровую сессию. Но я-то тут причем?

– Ката, остынь! – одернул её Лео.

– Да из-за этого сопляка...

– Остынь, я сказал! Это приказ!

Валькирия оскалилась, как волчица. Зубы у нее были белоснежные, крепкие, и резко выделялись на грязном лице.

Псы все выглядели неважнецки – помятые, взъерошенные и мрачные, как не опохмелившиеся алкаши, толпящиеся рано утром в ожидании открытия магазина. Догнал я отряд рядом с ближайшим менгиром возрождения – далеко они отойти не успели.

На меня Терехов взглянул исподлобья, и, судя по вздувающимся от гнева ноздрям, он и сам был не прочь мне вломить. Посмертный дебаф с него уже спал, так что мало бы мне не показалось.

– Но ты сам-то хоть понимаешь, что это залет, боец? – мрачно процедил он. – Из-за тебя весь отряд вайпнулся!

– Из-за меня?!

По дороге из пещер я настраивался на то, что во время разговора буду максимально хладнокровен и постараюсь не злить Псов. Но тут у меня от возмущения аж «в зобу дыханье спёрло».

– Нет, ну он еще и издевается! – снова завелась Ката, и Данила предусмотрительно придержал ее за плечи.

– Ребят, я ведь второй раз в игре. Я вам надыбал квест, нашел монстра. А дальше уж вы сами должны были думать. Откуда ж я знал, что у вас силенок не хватит его завалить?

– А давайте я ему все-таки разок всеку, а? – с надеждой в голосе спросил Берс.

Терехов раздраженно отмахнулся от него.

– Парень-то прав, – пожал плечами Док. – Мы сами облажались.

Его неожиданно поддержал Стинг.

– Вот именно! Сваливать надо было сразу, как этот бычара появился.

– Тебе легко говорить! – фыркнула Ката. – Ты-то, крыса, смылся под шумок. Как и приятель твой. А нам было куда деваться?

Он зло зыркнула на меня.

– Никуда я не убегал, – пожал я плечами.

Псы переглянулись.

– Кстати, да – ты как выжить умудрился? – спросил Берс. – Мы специально торчали тут у менгира, ждали, когда ты воз-

родишься. Потом Стинг вернулся, а тебя все нет и нет. Ты где шлялся-то?

– Да так... Побеседовал с огром. Нормальный он, кстати, мужик.

Я взвесил на ладони золотой самородок и бросил его Терехову.

– Договорился я с ним еще об одном квесте. Можете считать это задатком.

На пару секунд повисла пауза, а потом начался такой галдеж, что я предпочел постоять в сторонке и не вмешиваться. Самородок бродил по рукам. Дольше всех он задержался у Дока – тот придирчиво осматривал его, зажав в кулаке свой медальон.

Сам я тоже по дороге так пробовал, но вместо подробных подсказок булжник выдавал лишь строчку с десятком вопросительных знаков. Но, может, у меня просто интеллекта не хватает для идентификации. Он у меня по-прежнему на отметке 100. Весь опыт, полученный во время геноцида, устроенного Псами в лагере дрэков, я вливал в Ловкость, пока она не перевалила за 130. Каждое новое очко набиралось заметно дольше предыдущего, поэтому потом я переключился на поглощение стихии Дерева, поднимая показатель силы. Думал довести хотя бы до 110, но одного очка не хватило – противники кончились. Часть опыта пришлось пустить на восстановление зарядов Ци для применения приемов.

– Да, это золото, – наконец, кивнул Док, ухватив себя пя-

терней за жидкую бороденку. – Самородок. Содержание – 73 процента. Золото сейчас можно загнать на аукционе монет по триста за грамм. Может, меньше. Я цены на руду особо не отслеживаю – меня больше растительные ингредиенты интересуют.

– Ну, и где ты его взял? – обернулась ко мне Ката.

– Говорю же – у огра. Он обещает показать целую жилу, если мы поможем ему перебраться через реку и свалить отсюда подальше.

Псы ошарашено переглянулись.

– Так, это надо обмозговать, – хлопнул себя по бедру Терехов. – Для начала – ты нам все подробно перескажешь. До мелочей. Только отойдем подальше от менгира.

Мы устроили привал на укромном пяточке в стороне от тропы. Псы уселись кружком, из инвентарей появилась пара бутылок с «Аленьким цветочком» и железные кружки. Я сначала отнекивался, но пришлось тоже хлопнуть полстакана этого пойла. Во второй раз оно зашло куда легче – привыкаешь, видимо. По сути, просто водка. Только, пожалуй, покрепче и воняет перцем, дымом и нестиранными носками.

Пересказ не занял много времени – больше Док и Терехов доставали своими бесконечными уточнениями. Наконец, повисла тишина. Загрузились бойцы по полной программе – даже Ката со Стингом забыли про взаимные подколки, хотя сидели почти рядом. Я тоже невольно притих. Честно говоря, не думал, что мой рассказ приведет их в такое замеша-

тельство.

– Ну, что скажешь, Сергеич? – повернулся Терехов к магу. Тот пожал плечами.

– Да кто его знает, Лёнь. Надо проверять. Но так, по первым впечатлениям... ни фига это не квест.

– Я тоже так думаю, – поддакнул Берс, да и остальные закивали.

– Вы что, думаете, я вас обманываю? – хмыкнул я. – Можем прямо сейчас вернуться в пещеры, и сами убедитесь!

– Помолчи уж! – поморщилась Ката. – Не понимаешь, о чем речь – так хоть не вякай.

– Баг? – спросил Стинг Дока.

Тот снова лишь пожал плечами.

– Да уж... задачка...

– Да в чем дело-то?! – не выдержал я. – Вы чего мямлите? Я вас прям не узнаю!

Терехов, вздохнув, начал объяснять. Как дебилу – не торопясь, с паузами между фразами.

– Игра сырая. ИИ тут пока что тупит по полной. Неписи частенько багуют. Поэтому особо сложных квестов тут пока мало. Все на уровне «убей-принеси». Хорошо прописаны только классовые линейки квестов, ключевые квесты Львиной стражи...

– ... и остальные имперские, – подсказал Док.

– Да... Ну, и говорят, интересные линейки квестов есть у ксилаев и дау.

– Дау – это кто?

– Аборигены-кочевники. Они живут там, дальше на западе, в степях Лардаса, до самого Арнархолта. Ну, и в Марракане вроде есть какие-то племена. И даже в Уобо. Но не суть. Все равно девяносто процентов игроков пока торчат на восточном побережье и особо не лезут вглубь материка.

– Почему?

– Потому что там задницу надерут, – хохотнул Берс.

– Вот именно. Чем дальше вглубь материка – тем опаснее локации. К примеру, во Фроствальд вообще смысла нет соваться без хорошего снаряжения на защиту от холода – там околеешь через полчаса просто от местного климата. Но мы сейчас не об этом. Мы про квесты. Сильно сомневаюсь, что с огром связана целая сюжетная линия. Он вообще не непись. Он моб, которого нужно убить по заданию Львиной стражи.

– Так может, это просто альтернативная концовка? Можно убить, а можно помочь?

Псы дружно замотали головами.

– Квесты дают только неписи! А огр – моб.

– А какая разница?

– Неписей нельзя убить. Только вырубить на время. Так что не может один и тот же огр быть и целью квеста, и квестодателем. А значит, это баг.

– Что же он, по-вашему – сам придумал это задание?

– Скорее, ты. Ты же сам ему предложил помощь.

– Но...

Вот тут настал мой черед загрузиться. Я знал про самообучающийся ИИ, про имитацию личности у неписей. Но, честно говоря, не особо верил во все это. По-моему, в рекламе любой компьютерной игрушки еще с 20 века разработчики вставляют фразу про офигенно умный искусственный интеллект. А на деле – боты, они и есть боты. Но у местных обитателей, выходит, и правда есть некое самосознание. И даже свобода выбора.

– И что теперь делать?

– Сдать эту падлу Призракам, – предложил Док. – Собственно, так и должны поступать любые добропорядочные игроки.

Псы переглянулись и дружно заржали. Маг лишь развел руками.

– Можно перепродать инфу о нахождении огра, – сказала Ката. – Пусть его завалит кто-нибудь посильнее нас.

– Кстати, и баг тогда, скорее всего, пофиксится, – кивнул Док.

Берс протестующе замотал головой.

– Да вы о чем вообще?! Такая удача, может, раз в жизни выпадает! Надо выкачать из него по максимуму!

– Но тут палка о двух концах, – возразил Терехов. – Во-первых, вся эта канитель – очень не вовремя. Мы на это угробим остаток игровой сессии. А нам на юг надо успеть сегодня, к Джонсу.

– Думаешь, не подождет до завтра?

– Джонс? Точно нет. Огр... Сам подумай, сколько тут воды утечет, пока мы будем в офлайне. Масштаб времени здесь восемь к одному. Ну, и во-вторых – сама награда очень мутная. Одно дело багоюзнуть, чтобы получить, к примеру, кучу монет. Их легко использовать, и спрятать тоже. Но тут...

– Из этих пещер мы сможем выкачать куда больше, чем просто гору монет, – заметил Берс. – Если нуб все правильно понял, то огр может нас провести до самых червоточин.

– Угу. А если кто-то из Призраков нас там застукает? – поморщился Стинг. – Забанят, к чертям собачьим!

Я только успевал головой вертеть от одного говорящего к другому. Наконец, не выдержал.

– Что за призраки-то?

– Админы.

– А червоточины?

– Я начинал тебе про это объяснять, – ответил Док. – В игре полным-полно не задокументированных пещер. На карты наносятся только самые важные – типа данжей или квестовых локаций. Но, по слухам, есть и такие подземелья, в которые простым игрокам вход заказан. Что-то вроде служебных помещений. Там может быть что угодно. Места респа некоторых мобов. Заготовки под какие-нибудь данжи, которые допилят в следующих патчах. Туннели для быстрого путешествия между локациями...

– Или заначки админов, – усмехнулся Берс.

– Угу. Все это из разряда легенд. Игроки болтают про это с

первых дней запуска сервера. Как и про скрытые ветки квестов, например.

– Но ты во всё это не веришь, судя по всему?

– В червоточины – как раз верю. И в то, что у огра могли сбиться настройки поведения – тоже.

– Да и я понимаю, что упускать такой случай нельзя, – вздохнул Терехов. – Вот только рискуем мы. Призраки довольно снисходительно относятся ко всяким конфликтам между игроками. Но, стоит попытаться хитрить с неписями, квестами или другими игровыми элементами – банят нещадно.

– А мы аккуратненько, – хитро ухмыльнулся Стинг.

– Но с Джонсом-то что делать? – напомнил Берс.

Паладин прорычал что-то нечленораздельное и хлопнул себя по колену. Надолго задумался. Остальные притихли, поглядывая на него – похоже, демократии в отряде не было, и окончательно решение, в любом случае, за Тереховым.

Он, наконец, поднял взгляд.

– Ну, а идеи-то хоть есть, как мы эту образину протащим через посты Львиной стражи?

– Троянский конь, – пожал плечами Док. – Так проще и безопаснее, чем, например, пытаться отвлечь стражу.

– Думаешь, получится протащить такую тушу тайком?

– Я больше беспокоюсь, удастся ли так быстро найти подходящую телегу. Сколько он весит? Полтонны, минимум.

– Вот и займешься этим. Прямо сейчас. Возьми кого-ни-

будь на подмогу.

– Предлагаешь разделиться?

– Да. Вы со Стингом – дуете в город, готовите все для транспортировки. Справитесь?

– Да еще бы кого-нибудь. Поздоровее. Данила, пойдешь?

– Ну, если надо...

– Надо, Даня, надо, – отрезал Терехов. – А Мангуст тем временем отведет остальных обратно в пещеры.

– А ты?

– А мне придется разговаривать с Джонсом самому.

– Может, все-таки я с тобой схожу, подстрахую? – предложил Берс.

Паладин покачал головой.

– А тут кого оставить за старшего? Не Катю же?

Девушка поджала губы, но промолчала.

Так-так... Похоже, ей Терехов тоже не особо доверяет. Может, она тоже недавно в отряде. Или проштрафилась как-то. Надо взять на заметку.

– Свитки чата будут у меня, у Дока и у Берса. Хватит, чтобы скоординировать действия. Док, на тебе организация транспортировки. Проще будет провезти огра через Горбатый мост – он ближе всего. Но надо место выбрать, где его погрузить.

– Я уже придумал, – кивнул некромант.

– Отлично. Костя – вы обработайте огра. Проверишь, можно ли с ним вообще иметь дело. Заодно, может, удастся

вытянуть из него побольше информации. Ну, а потом проводить к условленному месту. Вопросы?

– То есть мы реально будем помогать ему сбежать? – хмыкнул Стинг. – Может, просто выманить его из пещер, а там натравить на него стражу?

Повисла пауза.

– Предлагаешь его кинуть? Это как-то... нечестно, – смущено пожал плечами Молот.

Стинг хихикнул и закатил глаза.

– Это же просто моб, Даня!

– Ну и что?

– Как ну и что?

– Цыц! – прервал их паладин. – Нет, кидать мы его не будем. Нам же проще – спровадим его подальше из этой локации и заберем себе его пещеры. Там можно устроить шикарную потайную базу. Места там полно. К тому же – под самыми стенами Золотой гавани.

– Это да, было бы круто! – дружно закивали остальные.

– Ну, и не знаю, как вам – а мне что-то очень не хочется опять злить этого говнюка. Уж лучше быть с ним на одной стороне. Так что никаких фокусов, ладно? Следуйте плану Дока и постарайтесь повернуть это дело до темноты. Всё ясно?

– Да, кэп!

– Ну, вот и отлично. Работаем!

Собрались Псы в считанные секунды – загремели сомкну-

тые в последнем чоканье кружки, заскрипели подтягиваемые ремни. Я и опомниться не успел, как на пяточке остались мы трое – я, Берс и Ката.

Рыжий по-стариковски крякнул, поднимаясь, и поправил топоры на поясе.

– Ох, не очень-то охота возвращаться в эту дыру. Но, раз Лео решил, что из этой затеи выйдет толк...

– Угу. Толк-то выйдет, а бестолочь останется, – проворчала Ката. – Пойдемте уже быстрее, а то...

Она осеклась, да и мы с рыжим встрепенулись, потому что до нас донесся мощный рокот – будто отзвуки далекого артиллерийского залпа. Кажется, даже земля под ногами дрогнула.

– Воу-воу, что это было? – спросил я.

– Да не мороси ты, малой, – отмахнулся Берс.

– А вдруг что-то опасное?

– Это нубская локация, чувак. Самое опасное, что можно встретить в этом лесу – это мы.

С этим можно было бы поспорить, учитывая недавние события. Но я не стал испытывать судьбу. Терехова рядом нет, даже заступиться некому будет.

Впрочем, и Берс, и девчонка по дороге вели себя вполне пристойно, разве что чувствовалась какая-то напряженность. Я поначалу думал, что это из-за меня, но потом заметил, что они держатся как-то поодаль друг от друга и даже стараются не встречаться взглядом. Занятно. Надо тоже

иметь в виду.

Мне в итоге досталась роль этакого болтливого попутчика, который не дает повиснуть неловким паузам.

– А куда все-таки отправился Терехов? – спросил я.

– Кто? – на ходу обернулся рыжий.

Упс! Надеюсь, я не сболтнул лишнего. Не факт, что остальные члены отряда знают командира в реале. Тем более по фамилии.

– Ну, командир ваш, Лео. У него встреча с каким-то Джонсом?

– Угу. Дэйв Джонс. Глава гильдии Корсаров.

– Крутой чувак?

– Да как тебе сказать... Время покажет. Сейчас тут пока черт ногу сломит. Игре всего месяц. Качаться здесь тяжело – каждая смерть назад отбрасывает. Шмот тоже добывать тяжело. Территории неизученные. Так что, по большому счету, тут все еще нубы.

– Но гильдий уже полно? И, я так понял, есть и довольно крупные?

– Гильдии тут с первых дней начали образовываться. Те, которые сейчас на слуху – Корсары, Рейнджеры, Дервиши, Красный Легион, Боевые хомяки, Вальгалла... кто там еще... да неважно. Все они в основном перешли из обычных компьютерных игр. Полно же таких задротов, которые годами играют вместе в какую-нибудь ММОРПГ, а потом, когда появляется игра получше – переселяются в нее полным со-

ставом. Такие вот у них клубы по интересам.

– Если честно – не в курсе. Я в обычные ММО на компе сроду не играл. Да и вообще, кто в них сейчас играет-то? Полумертвый жанр.

– Да не скажи. Просто сложно было придумать что-то новенькое, вот и был затяжной кризис. Но Артар этот рынок просто взорвал.

– Да, наверное. Ну, а зачем Лео полетел к Джонсу? Какой-то новый заказ?

Я вполне был готов к тому, что Берс ответит что-нибудь в духе «не твое собачье дело», но он был на удивление дружелюбен. Неужто после той нашей стычки и правда меня немного зауважал?

– Да хрен его знает. Если ты думаешь, что мы понимаем во всей этой подковерной возне больше твоего – то ошибаешься. Мы просто солдаты. Командует Лео. А кто-то командует им.

– И что, тебе самому неинтересно, что за цели у вашей гильдии?

– Цели, как цели, – пожал плечами Берс. – Прокачаться, экипироваться получше.

– А дальше?

– Поживем – увидим. Пока меня все устраивает. Лео толковый мужик, рискованный. Вляпываемся во всякие интересные истории. В общем, мне нравится. Хотя все эти тайны мадридского двора меня, если честно, подбешивают.

– Так, выходит, он и от вас многое скрывает? Я думал, только от меня, раз я новичок.

Ката, шедшая чуть позади нас, только фыркнула. Берс тоже усмехнулся.

– Да ты на него особо не обижайся. Думаю, это не потому, что он нам не доверяет. Он сам точно в таких же условиях. Молчун оправдывает свое прозвище. И ведет какую-то свою игру, понятную только ему одному.

– А Молчун – это...

– Тип, на которого мы работаем.

– Настоящий глава гильдии?

Берс снова усмехнулся и покачал головой.

– Нет никакой гильдии Стальных псов, Мангуст. То есть официально мы тоже нигде не состоим.

– Вот так фокус! А почему?

– Док думает, что это для того, чтобы никто из нас не знал настоящего размера и состава гильдии. И, по-моему, вполне правдоподобная версия.

– Думаете, что Стальных псов гораздо больше?

– Да наверняка! Молчун любит устраивать всякие испытания, проверки, перепроверки... Думаю, таких групп, как наша, несколько. И Лео тоже под колпаком – только как командир отряда. С него и спрос выше.

– Угу. Вот он и пыжится. Выслужиться хочет, – презрительно проворчала Ката. – Поэтому он так и ухватился за этот баг с огром. Это же такой шанс уйти в отрыв!

– А вы когда-нибудь встречались с другими отрядами?

– Нет, конечно. Говорю же, это так, на уровне догадок. Но не удивлюсь, если они окажутся верными.

– А я не удивлюсь, если Молчун еще и дает разным группам противоположные задания, – усмехнулась девица. – Сталкивает нас лбами, чтобы проверить, кто лучше подходит для его мутных делишек.

– Ну, это уж ты преувеличиваешь... – отозвался Берс, но не особо-то уверенно.

– Уж поверь – это вполне в его духе, – неожиданно жестко отозвалась Ката.

Я притих. Услышанное меня, если честно, не обрадовало. Чем больше я узнавал про Стальных псов, тем понятнее становилось, что я очень поторопился принять предложение Терехова. Да, бесплатно получить доступ в самый огромный и удивительный из виртуальных миров – это, конечно, здорово. Вот только я до сих пор не мог понять, зачем я понадобился Терехову и его боссу, и какими темными делишками придется заниматься, чтобы оправдать оказанное доверие.

Да и нужно ли его оправдывать?

Мы обогнули большую поросшую мхом скалу и добрались, наконец, до водопада. И замерли. Берс удивленно присвистнул, Ката витиевато матюкнулась.

На месте входа в пещеры огра возвышалось нагромождение огромных каменных глыб. Обрушился обширный участок скалы слева от водопада, и завалило не только вход

в подземелья, но и солидный участок вокруг него. Чтобы расчистить такой завал, понадобилось бы, пожалуй, единиц пять спецтехники типа бульдозеров и подъемных кранов.

– Нихрена себе... – Берс в растерянности обернулся к нам. – Первый раз вижу что-то подобное.

– Ну, это же горы. В горах случаются обвалы...

И рыжий, и девчонка посмотрели на меня, как на идиота.

– Ты забыл, где находишься? Не бывает тут таких случайностей!

Они переглянулись.

– Думаешь, Призраки? – шепнула Ката и заозиралась.

Я тоже невольно огляделся – за каждым деревом и валуном, кажется, маячили какие-то тени.

– Да не дурите вы! – усмехнулся Берс. – На то они и Призраки, что мы их не увидим, если они только сами не захотят. Да и вряд ли они до сих пор торчат здесь. Натворили делов – и свалили.

Обвал, и правда, был внушительный – некоторые глыбы размером с микроавтобус. В отвесной стене образовалась глубокая выемка, похожая на разинутую пасть.

– Так и чего делать-то теперь? – оглядывая картину разрушений, спросила Ката.

– А ничего! – огрызнулся рыжий. – Всё – баста, карапузики, кончились танцы.

Я не из тех карапузиков, что быстро сдается. Но в этот раз и возразить-то было нечего. Учитывая размеры и разветв-

ленность этих пещер, наверняка из них имелись и другие выходы на поверхность. Но мы о них не знали, а искать было бесполезно. Я и этот-то обнаружил совершенно случайно.

Берс щелкнул пальцем по прикрепленной на груди бляхе в виде полураскрытого свитка – активировал чат. Но сказать ничего не успел – неподалеку от нас вдруг приземлился булыжник, гулко стукнувшись о ствол дерева и отскочив в сторону.

Рыжий и Ката метнулись в разные стороны, я же инстинктивно активировал Хвост Ящерицы. Тут же мысленно выругался на себя. Только зазря заряд Ци потратил! С одной стороны, это здорово, что я научился активировать приемы почти мгновенно. Это мне уже пару раз здорово пригодилось. Но надо как-то приучать себя использовать эти финты более... осознанно, что ли. Собственно, мой мохнатый сенсей меня как раз об этом предупреждал.

Вспомнив усатую морду Вэйюн Бао, я невольно улыбнулся. А ведь я уже соскучился по этому кошаку!

Мы завертелись на месте, оглядываясь по сторонам, но вокруг было безлюдно. Вроде бы.

Еще один камень брякнулся буквально в полуметре от Каты, и та совсем по-девчачьи взвизгнула, отпрыгивая в сторону.

– Да что за хрень-то? – прорычал Берс, одним движением выхватывая из лямки на поясе топор.

После третьего камня стало понятно, что бросают отку-

да-то сверху. Там, на кромке скалы, слева от места, где вниз срывался водяной поток, мы разглядели огромный двухголовой силуэт.

Увидев, что мы, наконец, его заметили, огр коротко махнул лапой и скрылся из виду.

– Ха! – озадаченно хмыкнул рыжий. – А он и правда нас ждёт.

– Ну, а я вам что говорил! Давайте быстрее за ним!

– Как? Чтобы туда добраться, надо крюк сделать километров пять. Не по скале же этой нам карабкаться!

– Вообще-то я вчера как раз тут залезал!

Поросший плющом участок почти не пострадал от обвала, так что я не сомневался, что повторю вчерашний свой подвиг. Причем сделать это, должно быть, будет проще – во-первых, подъем уже знакомый, во-вторых, я немного прокачал и Силу, и Ловкость.

– Ты серьезно? – переспросила Ката, и в ее голосе в кои-то веки не проскальзывало презрение.

– Конечно. Только подсадите меня вон на тот уступ – так быстрее будет.

– А веревка у тебя есть? Сбросишь нам? Мы-то точно не скалолазы.

Веревки у меня, конечно, не было. Нашлась только одна у самого Берса, но длиной она была всего метров пять. Пришлось удлинять ее ремнями и даже порезать на полосы запасные кожаные штаны Каты.

– Будешь должен мне восемьдесят монет, – проворчала она.

– А выдержит? – Берс с сомнением подергал нарощенный участок веревки. – Да и все равно, кажется, коротковато...

– Ну, так вы не висните на ней всем телом. Используйте просто для подстраховки. А ненадежный участок пустим вниз. Даже если порвется – невысоко будет падать.

Они оба только недоверчиво хмыкнули.

Подъем мне, действительно, дался куда легче, чем вчера. Тело по-прежнему было слабее, чем в реале, но уже не так критично. Да и самые сложные участки я уже изучил. Не прошло и десяти минут, как я поглядывал на своих спутников с обрыва.

Огра я на месте не обнаружил. Видно, спрятался опять куда-то. Но, надеюсь, появится, когда мы все заберемся наверх.

Берс и Ката карабкались наверх раза в два дольше меня, без веревки точно бы брякнулись вниз. Я немного потешил свое ЧСВ, отпуская в их адрес язвительные замечания. Не все же им надо мной потешаться. Это по местным меркам я пока нуб. Но есть вещи, в которых я действительно кое-чего стою – в любом из миров.

– Ну, а громила-то где? – сматывая веревку, огляделся Берс. – Смылся уже куда-то?

– Или спрятался, – пожал я плечами.

– Да где здесь особо прятаться-то?

Мы находились на небольшом горизонтальном участке на краю обрыва. В десятке метров от нас шумела река, срывающаяся с высоты пенным потоком. Чуть поодаль виднелась горная тропа, ведущая на вершину пика – по ней можно было добраться до алтаря Черной черепахи. Правда, чтобы выйти на тропу, сначала нужно преодолеть метров двадцать по крутому склону, усеянному угловатыми валунами и зарослями кустарника, похожего скорее на огромные мотки колючей проволоки, чем на нормальное растение. Листьев на них почти нет, зато шипы на стеблях огромные – плоские, крючковатые, как птичьи когти.

Ката толкнула меня локтем в бок и указала на плотный ком, состоящий, похоже, из двух-трех таких кустов, сросшихся между собой. Ком торчал из расщелины под крупной каменной глыбой, на полпути к тропе.

И еще он, кажется, шевелился.

Так и есть! Стена терновника чуть отошла в сторону, и под скалой обнаружился проем.

– Выглядит, как приглашение, – хмыкнул Берс.

По сравнению с лазом, что открылся под терновыми зарослями, тот вход, через который мы попали в пещеры огра в прошлый раз, был просто красной ковровой дорожкой. Сейчас же нам пришлось едва ли не сползать на заднице по крутому неровному спуску, сталкиваясь друг с другом в полутьме и натываясь на каменные выступы на потолке.

Зато, когда мы все-таки продрались через этот лаз, мы

оказались в просторной пещере, которая, похоже, была основным логовом огра.

Потолок здесь был низковат – двухголовый, выпрямившись в полный рост, едва не царапал его макушками. Но зато здесь было относительно сухо, тепло и даже светло – в дальней стене была узкая горизонтальная пробоина, за которой мельтешила падающая вода. Похоже, это окно выходило напрямиком на «изнанку» водопада.

У стены высилась огромная куча веток и шкур, похоже, служившая великану лежанкой. Рядом в одну грудку были сложены какие-то ящики, бочонки, здоровенное кайло, лопаты, ржавые цепи, скобы и прочий металлолом. Наверное, все это огр наградил в окрестных шахтах или у караванщиков.

Неподалеку красовался выложенный из камней круг с кучей золы посередине – похоже, огр время от времени зажигал здесь костер. Странно, а я-то думал, что он сырым мясом питается. В том, что хозяин пещеры точно не вегетарианец, можно было убедиться по валяющимся повсюду костям.

Но главное, что привлекло мое внимание – мерцающий в дальнем углу пещеры столб призрачного, неяркого света, переливающийся разными цветами. Выглядел он завораживающе, и кажется, от него исходило еле слышное мелодичное гудение. Меня так и тянуло к нему, как магнитом.

Черт возьми, наверное, это одно из тех самых Мест Силы, о которых рассказывал Вэйюн Бао. Родник чистой Ци!

– Ты чего? – спросила меня Ката, недоуменно взглянув в этот угол пещеры.

– А ты не видишь?

– Нет, – пожала она плечами. – А что там?

Я отмахнулся и постарался сменить тему.

– Уютненько у тебя тут, Болът, – похвалил я, перешагивая через обглоданный досуха скелет какого-то рогатого животного – то ли козы, то ли оленя. – Я бы даже сказал – романтично...

Дракенболът стоял у стены, скрестив на груди огромные лапищи, и молча разглядывал нас. Был он мрачен и подозрителен. А еще – заметно нервничал.

– Что там случилось? – спросил я, кивая в сторону окна. – Ты видел, кто устроил этот завал?

Огр помотал обеими головами.

– Дракен не видеть! Дракен бойся!

– Мы сбежали. Спрятались, – проскрипела правая голова. – Но они вернутся за нами.

– Кто?

– Мы не знаем. Я сначала подумал, что это просто людишки вроде вас. Но... Они совсем другие. Они сильнее вас... И они сильнее нас.

– Дракен бойся плохих людей! – снова пожаловалась левая голова.

– Не хочу тебя расстраивать, но ты, кажется, здорово встрял, дружище, – подлил я масла в огонь. – Если эти пло-

хие люди до тебя доберутся – тебе кранты.

Правая голова огра раздраженно рыкнула, обнажив крепкие желтоватые клыки. Левая же пробормотала что-то жалобное и неразборчивое.

– Но мои друзья согласились помочь тебе. Мы тебя вытащим отсюда.

– Сегодня?

– Прямо сейчас. Нужно только немного подождать – вторая группа уже в городе, готовят для тебя транспорт.

– Тран...

– Транспорт, транспорт! Телегу большую. Мы тебя провезем тайком. Не придется ни с кем драться. Только нужно будет какое-то время посидеть тихо. У тебя получится?

– О, поверь, мы можем быть незаметными, когда нужно, – серьезно отозвался Болт.

В этом нам уже доводилось убедиться. Огр, несмотря на свои размеры, был хитер, осторожен и мог двигаться совершенно бесшумно. Впрочем, без этих талантов ему бы вряд ли удалось скрываться здесь столько времени.

– Ну, а ты сам как – готов сдержать свое слово? – вмешался Берс. – Мы здорово рискуем, помогая тебе. За это надо заплатить. И не думай, что обойдешься одним золотым булыжником.

Правая голова великана пробуравила рыжего презрительным взглядом, но нехотя кивнула.

– Чего вы хотите?

– Да ты много чего наобещал нашему новичку, – усмехнулся Берс. – Что из этого правда? И что из этого мы сможем проверить прямо сейчас?

Огр ненадолго задумался, оглядываясь по сторонам. Потом махнул лапой, приглашая следовать за ним.

– Вот эта дыра ведет вниз, к зубастым пещерам. Где мы встретились, – указал он на узкий треугольный проем правее от источника Ци. – Я этим путем спускался к водопою. Остальные выходы на поверхность – далеко от воды.

– Зубастые пещеры, говоришь? – усмехнулся я.

Ну, впрочем, сравнение подходящее, если вспомнить многочисленные каменные клыки, торчащие из пола и из потолка.

– Да. Там нет ничего особо интересного. Просто ходы в скале. Живут там только здоровенные крысы да летучие мыши.

– Крысы вкусные! – довольно закивала левая голова.

– Кстати, да, – согласился Болт. – Только шустрые очень. Поймать тяжело.

– Фу, да не нужны нам твои крысы! – передернула плечами Ката. – Покажи что-нибудь реально полезное!

– Вот этот ход – длинный, ведет на другую сторону горы. Там выход закрыт крышкой. Я замаскировал ее дерном. Крышка здоровая, но, думаю, даже вы сможете ее поднять...

Он окинул нас скептическим взглядом и добавил:

– Наверное.

– Еще я копал от него перемычку, чтобы соединить его с Зубастыми пещерами, – продолжил он. – Но еще не закончил.

– Ясно. Ну, а это что за ход? – Берс указал на явно пробитый вручную проем, рядом с которым до сих пор валялись кучи ломаного камня.

Огр выудил из кучи своего барахла пару факелов.

– Зажигайте! Сейчас покажу.

Короткий штрек вывел нас в пещеру, в полу которой зиял здоровенный колодец. По левой стене нескончаемым потоком сочилась вода. Пахло сырой землей и какой-то тиной.

– Я слышал, что за стеной постоянно что-то журчит. Решил посмотреть.

– И что это? Куда ведет этот колодец?

– Ты что, тупой? Вниз, конечно!

Берс вздохнул, скрывая раздражение.

Я, водя факелом из стороны в сторону, внимательнее оглядел пещеру. Стены здесь местами были рыхлые, из песка и переплетенного древесными корнями дерна. Постоянно слышался шум воды. Похоже, до поверхности совсем недалеко. Вода из реки просачивалась через мягкий грунт и постепенно подточила тут целый пласт, который рухнул вниз. Не вручную же огр продолбил такую дыру в полу. Тут метров семь в диаметре.

Стенки колодца были влажными, неровными, но на ближайшей к нам стороне виднелись здоровенные железные скобы

– похоже, вбитые самим огром.

– Глубоко тут? – спросил я, тщетно пытаюсь разглядеть дно этой пропасти.

– Не очень, – отозвался Болт. – Примерно как три меня. Или четыре. Полезли, я покажу!

Он первым скрылся за краем колодца. Я сунулся было за ним следом, но понял, что в темноте спускаться будет весьма сложно. Даже скобы не помогут – огр вбивал их для себя, и для человека нормального роста они расположены слишком далеко друг от друга.

Снова пригодилась веревка. Мы привязали ее за одну из верхних скоб, и по очереди спустились, отталкиваясь ногами от стенки колодца.

– Ни хрена себе! – присвистнул Берс, оказавшись внизу.

Удивиться и правда было чему. Мы вылезли в огромное подземелье, каждый звук в котором отдавался гулким эхом. Жалкого света наших факелов хватало только на то, чтобы осветить только небольшой его участок. Влажно поблескивающая каменная стена, поросшая уже знакомым фосфоресцирующим мхом. Нависающий над головой неровный потолок, похожий на лист искореженного огнем пластика. И здоровенный, зияющий непроглядной тьмой кратер в полу – такой большой, что противоположный его край не удавалось разглядеть.

– Ну, а тут глубоко? – опасливо заглядывая за край, спросила Ката.

– Вот тут – да, – хмыкнул огр.

– Насколько глубоко?

Он взял у меня из рук факел и, размахнувшись, запустил его по навесной траектории прямо в кратер. В полете пламя успело выхватить из темноты вертикальную стену, в которой то там, то сям зияли дыры каких-то ходов. К некоторым из них, похоже, можно было добраться – сверху вели скальные карнизы. Факел, кувыркаясь, падал все ниже, превращаясь в крошечное пятнышко света. Вскоре и оно погасло.

Звука падения мы не расслышали.

– Черт возьми, да тут можно до самого подножия горы провалиться! – пробормотала Ката, невольно отшатнувшись от края.

– Или еще ниже, – поежился Берс. – А что за ходы там, ниже?

– Много ходов, – отозвался огр. – Вон там...

Он ткнул толстым узловатым пальцем влево и вниз.

– Там золото, которое вы ищете. Нужно спуститься вниз по тропе, пропустить три дыры, и пойти в четвертую. Рядом с ней валяется разбитый ящик, и есть несколько факелов. Я там пробовал копать.

– И много там золота?

– Откуда ж я знаю? Я много не копал. Мне оно ни к чему. Но оно там точно есть. Можете проверить.

– А зачем ты вообще копаешь? – спросил я. – И лезешь все глубже под землю?

– Дракен люби копай! – прогудела левая голова. Правая же криво усмехнулась и добавила:

– А чем мне здесь, по-твоему, еще заниматься? Дрыхнуть целыми днями?

– И то верно, – согласился я. – Но у тебя прямо талант к диггерству, как я посмотрю. Мало уметь копать – надо же еще и знать, где.

– Что ты еще здесь нашел? – спросил Берс. Он заметно оживился – ох уже эта жажда наживы.

– Вон там... – Болът указал вправо. – Есть ход, который выведет вас в пещеры дрэков. Нужно держаться правой стены и спускаться вниз. Как дойдете до места, где из пола торчат два больших каменных клыка – нужно повернуть налево и искать расщелину в полу. Там я тоже вбил скобы, чтобы удобнее было спускаться.

– И там полно дрэков?

– Там огромное логово. Как муравейник. Там зреют их яйца. Там набирают силу их вожаки. Но лучше быть осторожными.. Даже я туда старался не соваться. Эти жабы мелкие, но в толпе довольно опасны.

– А наружу там ходы есть?

– Конечно. Полно. Как-то же эти твари вылезают на поверхность. Только ходы узкие. Не для меня.

– А что там, еще ниже? – я снова кивнул в сторону кратера. – Многие ходы ты успел проверить?

– Некоторые. Только те, до которых смог добраться. Из

меня, знаешь ли, плохой скалолаз. Я слишком тяжелый.

Берс вдруг встрепенулся, щелкнул пальцем по бляхе чата.

– Да, Док?

Ответы мага были слышны только ему, так что нам пришлось дожидаться, пока он закончит разговор. Который, впрочем, был недолгим.

– У Сергеича всё готово. Они уже выехали из города через северные ворота. Предлагает встретиться возле Склепа Сарина. Это на южной стороне горы. Но встретимся не у самого входа, а чуть выше по склону, в стороне от дороги. Знаешь, где это, огр?

Дракенболът кивнул, но проворчал:

– Там ведь часто шастают людишки.

– Да, со Склепом связаны какие-то квесты. Но зато там дорога хорошая, и мы по ней потом выберемся напрямиком на Горбатый мост.

– Выбор у тебя невелик, – вмешался я. – Либо идешь с нами, либо тебя прищучат в этих пещерах те плохие люди.

– Почему нас просто не оставят в покое? – прошипела правая голова огра.

Вопрос был явно риторическим, так что мы промолчали.

– Пора выдвигаться! Времени мало, – поторопил нас Берс.

Я напоследок заглянул в зияющий перед нами кратер. В груди разливался неприятный холодок. Высоты-то я не боюсь. Но тут – другое. Тут даже дна не видно. И непонятно, что скрывает царящая внизу непроглядная тьма. Кажется,

будто снизу на тебя смотрит нечто огромное, бесформенное. И беззвучно шепчет, призывая сделать еще один шагок к самому краю пропасти. И ещё один...

– Пойдем!

Берс похлопал меня по плечу своей тяжелой крепкой ладонью, выводя из задумчивости.

– Мы еще вернемся сюда, Мангуст. И обязательно проверим, насколько глубока эта кроличья нора.

Глава одиннадцатая.

Троянский мамонт

Закон подлости – пожалуй, самый универсальный закон во вселенной.

Мы умудрились успешно преодолеть километра три по склону Серого пика в компании огромной двухголовой об-разины, при этом ни разу не попавшись на глаза никому из игроков. По пути удачно набрали на крупную росомаху и пару отрядов горных дрэков, на которых я потренировался в обращении с посохом и, наконец, добил показатель Силы до 110. На условленное место мы тоже прибыли вовремя. Ждать Дока не пришлось – они со Стингом и Данилой до-брались раньше нас и уже всю готовили телегу, выгружая из нее какие-то тюки и бочки. Телега оказалась настоль-ко крепкой и вместительной, что в нее, при желании, можно было загрузить двух Дракенбольтов. Ну, или одного, закидав при этом сверху всяким скарбом для маскировки – что нам, собственно, и требовалось.

Трындец пришел, откуда не ждали.

Непись-возница – долговязый носатый детина по имени Морис – едва завидев предлагаемого пассажира, ударился в панику и принялся верещать так, что в целях конспирации

пришлось его оглоушить. Но хуже было другое – лошади оказались столь же впечатлительными, и при приближении огра истошно ржали, вскидывались на дыбы и чуть не поломали оглобли, сиюсь вырваться и убежать прочь. Сдерживали мы их всей толпой. Заодно выяснили, что лошади, оказывается, умеют кусаться, и делают это очень больно.

Лошадиное ржание и ругань на великом и могучем разносились далеко по округе. Несколько нубов, выполнявших какой-то квест в окрестностях Склепа Сарина, прибежали посмотреть, что тут творится. Зря они, конечно, это сделали. Любопытство – не порок, но в данном случае оно было жестоко наказано. Лишние свидетели нам были ни к чему.

Тут ожил Морис. Как и всякий непись, он оказался бессмертным, поэтому довольно быстро оклемался. Увидев огра, пытающегося угнеститься в телеге, бедолага снова устроил истерику. Никаким уговорам он не поддавался, так что я самолично двинул его шестом по башке. Ребята связали его тушку по рукам и ногам, заткнули рот кляпом и уложили на дно телеги, рядом с огром, накрыв каким-то тряпьем.

Пока возились с неписем, притихшие было лошади опять взвились и понесли, едва не перевернув телегу. Тут у Берса окончательно лопнуло терпение, и он выхватил топоры. Данила вступился за бедных животных. Они с рыжим не на шутку сцепились – мы всерьез испугались, что кто-нибудь из них отправится к менгиру. Остальным тем временем прихо-

дилось удерживать лошадей, но вчетвером нам это оказалось не под силу, тем более, что как раз Силы у меня, Дока, Каты и Стинга было не так много. В итоге Док подрезал какие-то ремни в упряжи, и лошади вырвались на волю.

В общем, к Горбатому мосту мы подъехали, пожалуй, на самом странном транспорте, который только видели за свою короткую жизнь местные неписи-стражники.

Мы наспех приделали к телеге удлиненные оглобли из ошкуренных жердей в руку толщиной. Из остатков сбруи соорудили что-то вроде лямок, в которые впрягли четверых зомби, которых Док поднял из трупов так кстати заглянувших к нам нубов. Увы, тягловой силы этих дохляков оказалось недостаточно, чтобы сдвинуть с места доверху груженую повозку, в которой под тряпьем и тюками притих огр. Так что пришлось впрягаться всем отрядом – кто-то тянул за оглобли, остальные толкали сзади.

Мне и Доку достались самые незавидные места – прямо позади зомби. От них изрядно воняло гнилью, поэтому находиться с ними рядом никто не хотел. Самому некроманту это приходилось по долгу службы – кроме него, контролировать уродцев было некому. Ну, а я попросту пострадал от дедовщины.

Впрочем, я не жаловался. Док – единственный из всего отряда, к кому я проникся симпатией. Ну и, пожалуй, к Даниле – здоровяк хоть и выглядел устрашающе, был довольно добродушным и без камня за пазухой. Чего не скажешь об

Остальных.

У въезда на мост располагался большой пост Львиной стражи. Две каменных башенки с лучниками, небольшая деревянная сторожка, что-то вроде откатного шлагбаума из толстенных бревен, утыканных железными шипами и поставленного на колеса. Уже вечерело, поэтому на перилах моста, на стенах башен и в руках некоторых стражников горели факелы.

Самих неписей-стражников на этой стороне моста маячило не меньше дюжины. И, судя по сияющим, как маленькие солнца, диаграммам Ци над их головами, каждый из этих закованных в латы бойцов – весьма серьезный противник. По крайней мере, гораздо сильнее любого из членов нашего отряда. Неудивительно, что даже огр их побаивается.

На зомби они воззрились с недоумением, пару бойцов даже вытянули из ножен мечи. Но потом успокоились. Дохляки были под присмотром Дока и вели себя смиренно – ни на кого не агривались, только хрипели и пускали слюни, с натугой тянув свои лямки.

Зато попадающиеся на пути игроки – а их, как назло, оказалось немало – обступили нас, как зрители на уличном представлении. Тыкали пальцами, зубоскалили, в шутку бросались помочь подтолкнуть телегу, а то и запрыгивали на неё.

– Эй, прокатите меня!

– Давайте, давайте, лошадки, резвее!

– Подбросьте-ка до башни Тенептиц? Плачу пять монет!

Берс огрызнулся на них, но его злость только еще больше раззадоривала троллей. К тому моменту, как мы добрались до середины моста, он уже не на шутку рассвирепел. Однако приходилось терпеть – бросаться в драку на глазах у стражников было нельзя. Так что он, как и остальные, стиснул зубы и с удвоенной силой толкал телегу дальше, лишь изредка зыряка на шутников.

– Я тебя запомню, слышишь? – прорычал он одному особо наглomu.

И чуть тише добавил:

– И тебе припомню, Док! Провезем тихо и незаметно, говоришь? Троянский конь, говоришь?

– Угу... – поддакнул, кряхтя от напряжения, Стинг. – И это не конь... это мамонт какой-то!

– Цыц! – шикнул на них Док. – Работайте давайте, а не языками чешите! Еще пять минут позора – и мы на той стороне реки!

Он был прав – когда мы преодолели мост и немного отдалились от постов стражи на другой его стороне – всех зубоскалов как ветром сдуло. Отряд у нас все-таки был довольно многочисленный, особенно если считать и мертвяков Дока. Так что всерьез связываться никто не хотел.

– И что дальше? – спросила Ката. – Долго нам еще волочь эту тушу на себе?

– Ну, не в чистом поле же его выгружать? Надо отъехать

подальше. За тем холмом дорога будет идти мимо леса. Там ему будет, где спрятаться.

– Ты сдурел?! Этак мы его до самой ночи тащить будем!

– Тем более хорошо. Темнота нам только на руку.

– Бляяя... – нестройно пропели мы на несколько голосов.

Но деваться было некуда – по эту сторону реки раскинулся довольно обширный открытый участок, поросший высокой, по пояс, травой. Он прекрасно просматривается на сотни метров вперед, не спрячешься. Справа, немного в стороне от основной дороги расположилась какая-то деревушка, но туда нам точно не надо.

Тащить телегу было не столько тяжело, сколько унизительно. К этому времени мы уже приноровились действовать слаженно, и колымага, поскрипывая ступицами, довольно резво катилась по утрамбованной колее. Усталости тоже не чувствовалось – в чем плюс виртуальной реальности. Но от одной мысли, что придется так бездарно потратить еще полчаса, а то и больше, становилось тоскливо.

Огр вел себя на удивление смирно. И только после того, как из-под груды тюков начал доноситься могучий сдвоенный храп – стало понятно, почему.

– Не, ну он издевается! – взвыл Стинг. Выдернул из колчана одну из стрел и ткнул между тюками.

– Ты чего творишь? Не буди его! – зашикали на него остальные.

– Вы давайте пошевеливайтесь! – прикрикнул Док. – Во-

обще-то мои бомжи у меня ману жрут. Продержусь еще минут десять, не больше. А дорога сейчас в гору пойдет.

– Так зелье выпей!

– Уже третье выжрал! У меня только на ускоренный реген, а не на пополнение.

Мы снова хором выругались и поднажали. Колеса заскрипели ритмичнее, мы бежали едва ли не трусцой, разогнав телегу. Но продлился рывок не долго – начался подъем, причем довольно крутой, и груз наш с каждым шагом будто становился тяжелее. На середине склона мы поняли, что на пределе, и если сейчас зомби Дока отвалятся – то без них мы эту колымагу наверх не затащим.

Уж не знаю, что придало нам сил – это осознание, или витиеватые матерные подбадривания Дока – но к моменту, когда зомби начали буквально разваливаться на ходу, мы в аккурат добрались до вершины холма.

Отсюда открывался отличный вид на раскинувшиеся к западу равнины Лардаса. Они были похожи на лоскутное одеяло – зеленые волны травяного моря перемежались с возделанными полями ферм, темными массивами лесов, небольшими озерами. Река, которую мы перешли, изгибалась к западу, и ее русло теперь находилось по правую руку от нас.

Подробности было не разглядеть – на равнину опускались сумерки. Небо уже окончательно посерело, над головами высыпали звезды, хотя впереди на горизонте еще алела полоса заката.

Что ж, выходит, солнце здесь, как и на реальной Земле, садится на западе.

С холма дорога ныряла к лесу, который в сумерках уже слился в сплошную темную стену.

– Уф, ну, дальше пойдет быстрее – дорожка под уклон! – прикрикнул сзади Берс.

И правда – хотя мы лишились основательного подкрепления в виде четверых живых мертвецов, нам удалось без труда сдвинуть телегу с места.

– И-эх!

– Хорошо пошла!

– Поднажмем!

– Эй-эй, полегче! – запротестовали мы с Доком. Мертвяков перед нами уже не было, так что мы остались единственными, кто бежал впереди телеги, а не толкал ее с боков и сзади. И в какой-то момент мы поняли, что телега разгоняется куда сильнее, чем следует. Уже не мы тянули за лямки, а тяжело нагруженная махина настойчиво подталкивала нас в спину.

– Тормозите, долбоящеры! – заорал Док.

Он уже всю бежал, смешно задирая тощие коленки, я тоже не отставал. Телега позади нас угрожающе грохотала ободами на колдобинах. Оглянувшись, я увидел, что Берс буквально повис на бортике, бороздя пятками землю. Остальные, кажется, тоже пытались остановить разогнавшуюся колымагу, но было поздно.

– Прыгай! – выпучив глаза, крикнул мне некромант.

– А ты?

– И я тоже! На счет три... Раз! Два...

– А-а-а-а-а!!

Мы дружно бросили оглобли и сиганули в стороны. Телега пронеслась мимо, грохоча, как железнодорожный вагон, и к подножию холма разогналась уже так, что с нее начали слетать тюки. Под конец одна из оглобель, скользя по земле, угодила концом в рытвину и подломилась. Телегу мотнуло в сторону, а потом и вовсе швырнуло вверх колесами. Грохот был, как от небольшого взрыва. Тюки разметало, одно из колес откатилось далеко в сторону

Бежавшие следом Псы перешли на шаг. На лицах их застыли смешные выражения – как у нашкодивших детей, которых в самый неподходящий момент застучали родители.

Удержавшиеся на оси колеса продолжали бешено вращаться, скрипя ступицами. Подойдя ближе, мы услышали, что сквозь этот звук пробивается еще один – мерный протяжный храп.

– Это ж надо! Да он даже не проснулся! – присвистнул Берс.

Зато снова очнулся непись – хозяин повозки. Извиваясь, как огромная гусеница, он пытался отползти подальше от перевернутой телеги и что-то громко мычал сквозь кляп.

– Да угомонись ты уже, Морис! – пнул его под ребра Стинг.

О том, чтобы переворачивать транспорт и пытаться его починить, не было и речи. К счастью, телегокрушение произошло на самой кромке леса, так что можно было считать, что мы сделали свое дело – доставили огра до безопасного места.

Вот только быстро свалить отсюда у нас, похоже, не получится.

– У нас гости, – негромко бросил я, шагнув поближе к Берсу.

Тот настороженно зыркнул на меня. Остальные, кто услышал, тоже напряглись. У Данилы в руках вдруг, как по волшебству, материализовался его увесистый молот – видимо, он тоже его держит в слоте быстрого доступа, как я свой шест.

Я кивнул в сторону леса.

Разглядел я их издалека, когда они были еще едва различимыми в полумраке силуэтами. Лиц и деталей одежды было не разобрать, но стоило мне присмотреться – как над каждым, как фонарик, вспыхнул разноцветный нимб Ци. Все-таки полезный побочный эффект у моего классового умения видеть эти штуки. Демаскирует некоторых противников.

По интенсивности свечения нимбов я заодно попытался прикинуть, насколько опасны незваные гости. Понятное дело, что по всем характеристикам они превосходили меня. Но я уже заметил, что имеет значение и то, какая именно у нас разница в показателях. Чем она больше – тем сильнее и ча-

ще мерцает соответствующий сектор. Так что по этому признаку можно сравнивать существ и между собой. На глазок, правда, но тоже лучше, чем ничего. Из всего нашего отряда, наверное, только я так и умею.

Та-ак... Плохи дела. Во-первых, отряд крупнее нашего – человек двадцать, не меньше. И среди них многие куда сильнее по статам, чем Берс или даже Молот.

Человек пять выдвинулись вперед, остальные стоят чуть поодаль, думая, что их не видно под тенью деревьев. Впрочем, без диаграмм Ци их, и правда, сложно разглядеть.

Приближающаяся пятерка напоминала средневековых рыцарей-крестоносцев – поверх доспехов на них были надеты светлые накидки с эмблемой на груди. Только вместо креста – раскинувшая крылья хищная птица. Маг, что шел в центре и чуть позади, и вовсе был одет в длинную светлую мантию – в тон белым волосам, что топорщились на его голове, как ледяная бахрома.

– Ч-черт... – прошипел позади меня Стинг. – Орлы на гербах. Это Красный Легион!

Маг на ходу медленно, издевательски хлопал в ладоши.

– Весьма эпичный способ доставки груза! – ухмыльнулся он, подойдя ближе. – Спасибо, поржали.

– Всегда пожалуйста! – огрызнулся Берс. – Что вам нужно?

– О, да ты прям гений дипломатии, дружище! – рассмеялся, запрокинув голову, беловолосый. – Ну, хорошо, раз хо-

чешь перейти сразу к делу... Скажем так – вы оказались не в том месте и не в то время. Уж извини за банальность.

– Ой, да не стоит извиняться, мадам, – поморщился Берс. – Вы тоже, если честно, ну вообще не вовремя. Мы очень торопимся.

– Это заметно! – хохотнул один из закованных в латы гро-мил справа от мага. – Кстати, я узнал этого рыжего. Это ведь ты сегодня утром дрался на арене рядом с Портовой площадью?

– Ну, я. О, только не надо комплиментов!

– И не получишь! – хмыкнул воин. – Я на этом бое двести монет проиграл.

– А я – двести пятьдесят, – процедил маг.

– Потому что ставили не на того. Еще какие-то вопросы? Говорю же – мы спешим!

– Да все, можете уже расслабиться, – снисходительно усмехнулся главарь. Но по глазам его было видно, что он с трудом сдерживает ярость. – Торопиться вам больше некуда. Я – Кай, центурион Красного легиона. И вы на нашей территории. Так что груз ваш мы конфискуем. Фрэнк, проверь-ка, что у них там в телеге.

Один из воинов, поскрипывая сочленениями стальных доспехов, зашагал к перевернутому транспорту.

– С каких это пор это территория Легиона? – возмутилась Ката. – Вы что, уже под самыми стенами Гавани караваны грабить вздумали?

– У тебя какие-то возражения, малышка?

– Я тебе не малышка! Из нас двоих в красивом платье щеголяешь ты, а не я.

Белые брови мага взметнулись вверх. Он повернулся к одному из товарищей и нарочито равнодушно спросил:

– Они что, вообще без мозгов? Они хоть понимают, на кого вякают?

– Ох, может, ну их к черту, Кай? Я про них уже что-то слышал. Какие-то гребаные русские. Говорят, полные отморозки...

– Угу, – издевательски улыбнулась Ката. – Ещё платьишко подпортим.

Нет, ну на хрена они так нарываються? Самоубийцы долбаные! Или пытаются блефовать?

Глаза беловолосого сузились и вспыхнули внутренним огнем. Он поднял руку, и над его ладонью с хрустальным потрескиванием начал расти светящийся ледяной кристалл.

Псы, как по команде, сгрудились плотнее, выхватывая оружие. Мы с Доком и Стингом оказались во второй линии, за широкими спинами Берса и Данилы. Ката лезла вперед, поигрывая кистенем.

– Видят боги – сегодня мы караулили рыбу куда крупнее, чем вы. Но, раз уж вы приперлись, да еще и имеете наглость так огрызаться...

Маг метнул в нашу сторону здоровенную светящуюся сосульку, но Берс отбил её ударом топора. Ледяные брызги раз-

летелись в стороны, как осколки от гранаты. Одна из них больно ужалила меня в бицепс.

Свита мага дружно выдвинулась вперед. Зашипели вытягиваемые из ножен клинки. Группа, скрывающаяся в лесу, тоже пришла в движение. Замешкался только воин, который пошел проверить телегу.

– В лесу засада, – шепнул я Берсу. – Еще человек пятнадцать.

– А раньше мог сказать? – рыкнула услышавшая это Ката.

– Пфф, да вообще пофиг! – расхохотался рыжий.

Дальше все было быстро и страшно.

Я все еще толком не привык к местным массовым замесам. Даже когда наблюдаешь за такими побоищами со стороны – например, в фильме – выглядит все как полный хаос. Непонятно, как бойцы умудряются в пылу битвы разбирать, где свой, где чужой и не попадать под случайные взмахи отточенных железяк. Но когда сам находишься посреди этого действия – то вообще трындец. Особенно если из доспехов на тебе – только матерчатые штаны и безрукавка, а из оружия – деревянная палка.

Я уже в который раз за эти два виртуальных дня пожалел, что выбрал монаха, а не упакованного в броню воина. Или, на худой конец, не ассассина – сейчас бы набросил на себя маскировку и смылся в сторону под шумок.

Берс, Ката и Молот ринулись вперед и сшиблись с латниками Легиона – лязгнули щиты, загремели удары о доспехи.

Кай попятился назад и чуть в сторону, на ходу выращивая над ладонями новые ледяные снаряды. И тут же подставился под цветные стрелы Стинга. На открытом пространстве ему было не скрыться. Первая стрела насквозь пробила ему правую ладонь, а когда он, взыв от боли, завертелся, вторая угодила прямиком пониже спины. Маг заорал, выгнувшись дугой, и повалился в траву – видимо, пытаясь скрыться от следующих выстрелов. Вряд ли раны его были смертельны.

– Убейте их!! Убейте их всех! – завопил он, срываясь на визг.

Подмога к легионерам вот-вот должна была подоспеть – основную их группу от нас отделяло метров двадцать, не больше. Им оставалось только обогнуть перевернутую телегу.

Но телега заходила ходуном, приподнялась высоко над землей. Дракенболт, хрипя от усилия, задрал ее над головами и швырнул в сторону бегущих к нам воинов.

– Дракен бить! – разнесся по округе уже знакомый рык левой головы огра.

Ох, пожалуй, это не мы оказались не в то время и не в том месте.

Вопли ужаса, удивления и боли слились в один многоголовый хор. Хотя легионеры и бросились врассыпную, от огромного снаряда двухголового удалось увернуться не всем.

Псы же тем временем догрызали авангард отряда. Здесь у нас и так было численное преимущество, а после того, как

был нейтрализован ледяной маг, у оставшихся троих бойцов вообще не было шансов. Хотя, надо признать дрались они достойно – куда лучше, чем приятели Турка там, у городских стен. Там все было похоже на нападение разрозненной банды. Легионеры же бились слаженно, прикрывая друг другу спину и фланги.

Особенно хорош был парень с большим башенным щитом. Он казался абсолютно непробиваемым, парировал все удары Берса и Каты, ловил щитом стрелы Стинга. И тут я, пожалуй, впервые увидел всерьез разозлившегося Данилу. Взревел он не хуже огра, и принялся попросту молотить беднягу своей чудовищной кувалдой – размашистыми ударами сверху, не обращая внимания на блок.

Легионер тоже был вооружен молотом, только небольшим, одноручным. Выронил его и перехватил щит обеими руками.

Бам! Бам! Бамм! Бамммм!

Из глотки Дани рвался уже почти звериный рык, а каждые его следующий удар был сильнее и быстрее предыдущего – хотя, казалось бы, куда еще.

Я, да и остальные, по-моему, тоже, замерли, заворуженно глядя, как латник пытается устоять на ногах под бешеным натиском, и как появляются все новые вмятины на стальной пластине щита.

– Да сдохни! Сдохни!!

Очередной удар вышиб щит из ослабевших рук, и латник,

упав на одно колено, инстинктивно вскинул руки, закрывая лицо.

Я зажмурился, но от самого звука последнего удара у меня дрожь пробежала по хребту. Лязг металла о металл и короткий влажный хруст сминаемых, дробящихся в крошево костей...

Это же игра... Это просто игра, приятель. В некоторых компьютерных стрелялках вон вообще постоянно кишки по стенам. А тут просто уровень погружения выше. Следующее поколение. Привыкай.

Я открыл глаза.

Основной отряд Легиона тем временем не придумал ничего умнее, чем перегруппироваться и напасть на огра. Я сначала думал, что атака эта закончится, не успев и начаться – как у Псов в пещерах. Однако легионеров было вдвое больше, да и дисциплина у них в отряде была куда лучше нашей. Точнее, она у них реально была. Они не просто набросились на великана в самоубийственном рывке, а окружили его в некоем подобии боевого порядка.

Дракенболът завертелся волчком, огрызаясь на сыплющиеся со всех сторон удары. И тут я понял, что, если мы не вмешаемся, то он запросто может и проиграть. При всей своей чудовищной силе и живучести огр был не очень расторопен, и большинство ударов его каменного топора приходились вскользь, а то и вовсе ухали в землю. Но главное – окруженный постоянно движущимися вокруг него противника-

ми, он терялся – вертел головами, метался то туда, то сюда.

Где-то читал, что именно так в древности охотились на медведя. Даже пара-тройка небольших, но хорошо обученных собак могли вот так измотать косолапого, кружа вокруг него и кусая с разных сторон, пока он, обессилив, не шлепнется на задницу.

Псы, добив ледяного мага и оставшегося бойца из авангарда, ринулись на основную группу. Уж не знаю – чтобы помочь огру, или просто решили под шумок наколотит опыта. Они врзались в тыл к легионерам, и начался кавардак. В густеющей тьме уже вообще было сложно что-то разобрать – я остался чуть позади, рядом с Доком и Стингом, и мы видели только мельтешащие черные силуэты. В центре этой кутерьмы ревел белугой огр.

Закончилось все быстро и как-то неожиданно. Последний удар все-таки был за великаном – он припечатал своей колотушкой пытающегося убежать латника с копьём. Шлем с головы бедолаги отлетел далеко в сторону и задребезжал, как пустое ведро.

В наступившей тишине были отчетливо слышны лишь две вещи. Хриплое тяжелое дыхание огра. И какое-то приглушенное мычание в траве. Мы долго не могли понять, откуда оно доносится, даже пришлось зажечь факел.

– Тьфу! – наконец, воскликнул Док. – Морис, ты все еще тут?

Хозяин телеги, по-прежнему связанный по рукам и ногам

и с кляпом во рту, упрямо полз сквозь траву, извиваясь всем телом.

– И далеко он собрался? – спросил Стинг.

– Не знаю, – пожал плечами Док. – Наверное, обратно к своей локации. К конюшням возле Северных ворот.

– А... Ну, ладно. Счастливого пути, Морис!

Непись что-то злобно промычал сквозь кляп и конвульсивно затрясся всем телом, силясь порвать веревки.

– Вот припадочный-то! И чего это он?

И действительно.

– Может, развяжем его? – предложил я.

– Да ну его нафиг! Доберется как-нибудь.

Стинг отвернулся и поспешил к остальным – помогать обчищать трупы поверженных противников.

Огр стоял, задрал головы и глядя на восходящую полную луну. Мертвенно-бледный диск отражался в обеих парах его темных глаз маленькими дрожащими отблесками.

– Ну, что, поздравляю, дружище, – сказал я, подходя ближе. – Ты свободен.

Он с трудом оторвался от созерцания ночного светила и невпопад кивнул обеими головами.

– Куда пойдешь дальше?

– Не знаю... Куда-нибудь подальше от людишек.

– Эх, это будет сложновато. С каждым днем нас становится все больше, и мы все глубже забираемся в эти земли.

– Значит, мы будем забираться еще глубже, – сварливо

отозвался Болт. – Хотя... Ты вроде не такой говнюк, как остальные людишки. Да и твои друзья вроде тоже ничего... Может, не все так плохо. Я-то думал, что людям вообще не стоит доверять.

– А так и есть! – вмешался подоспевший Берс. – И продолжай так думать, если собираешься прожить подольше.

Болт хмыкнул и снова задрал головы, разглядывая луну.

– Эх... Надо было требовать с вас еще хотя бы пару бочонков эля.

– Выпить, что ли, хочешь? – хохотнул Берс.

– А то! У меня уже несколько недель ни капли в глотках не было!

– Дракен люби эль!

– Эй, Док! – рыжий окликнул некроманта. – Ребят, и вы подтягивайтесь. Пора уже прощаться с нашим приятелем. Только тяпнем на посошок!

– Ой, ну только не это опять! – взмолился я.

– Привыкай, малой! – хлопнул меня по плечу Данила.

Снова загремели железные кружки, а из инвентаря Дока одна за другой появились сразу несколько бутылок его адского пойла.

В скарбе, вывалившемся из телеги, мы отыскивали небольшое деревянное ведро. В него вылили сразу штуки три полных бутылки и протянули огру. Тот тут же опрокинул содержимое в пасть левой головы и замер. Глаза Дракена округлились, а из пасти вырвался протяжный хрип.

– Эй, а мне?! – завопил Болът.

– Так у вас же все равно одно пузо на двоих! – возразил Берс.

– Тупица! Зато головы две! Дай еще, будь человеком!

Док, вздохнув, снова полез в инвентарь. Мутная белесая жидкость забулькала, перекочевывая из бутылок в ведро.

Правая голова огра, прежде чем выпить, принюхалась к содержимому и удивленно подняла глаза на Дока.

– Знакомый запах. Ты что, гонишь эту дрянь из...

– Цыц! – прикрикнул маг. – Не выдавай моих тайных ингредиентов!

Болът еще разок потянул ноздрями и, сплюнув в сторону, осушил посудину. Выражение лица его тут же сделалось таким же, как у Дракена, только из пасти полился не хрип, а какой-то сдавленный писк.

– Ну... – просипел он после изрядной паузы. – По крайней мере, мне еще долго не захочется выпить.

– Не благодари, дружище! – усмехнулся рыжий. – Ну, и удачи тебе! Она тебе понадобится.

Огр кивнул и, напоследок обведя нас чуть помутневшим взглядом, потопал прочь. Я проводил его взглядом. Какое-то время сдвоенный нимб Ци над головами маячил в темноте, но потом исчез – будто в воду нырнул.

– Ну, вздрогнем? – призывно рыкнул Данила.

Мы сомкнули кружки и дружно выпили, не менее дружно занюхав рукавом.

– О, а вот и наш биг босс проснулся, – проворчал Берс, щелкая ногтем по бляхе чата. – Да, Лео?.. Угу... Угу... Да, уже добрались... Да все пучком, без особых происшествий. Потом расскажу... Угу, добро!

Он закончил разговор и забросил пустую кружку в инвентарь.

– Без. Особых. Происшествий? – переспросил я.

– Ай, не занудствуй, малой! – отмахнулся он. Оглянулся на остальных. – Ну, все, ребят, на сегодня все. Завтра сбор в обычное время, у менгира возле кабака Кривого Гивина.

– Знать бы еще, где это, – проворчал я.

– Тоже недалеко от Гавани. Выйдешь через южные ворота и дуй по дороге. Будет по правой стороне, километра через три. Не заблудишься, поверь мне.

– Да уж, заведение старины Гивина сложно пропустить, – усмехнулся Стинг.

– Какие новости от Лео? – спросил Док.

– Кстати, неплохие, – хищно ухмыльнулся рыжий. – Похоже, у нас новый заказ. И куда жирнее предыдущего!

Глава двенадцатая. Источник

У РПГ-проектов старого типа – в которые нужно играть на компе с VR-шлемом, а то и вовсе с монитором, клавиатурой и мышкой – была одна особенность, которая в Артаре пока как-то не прижилась.

Так называемый теорикрафт.

Заглянешь, бывало, на сайт такой игры или в ее фан-группу в соцсети – и тебя просто заваливает всяческими гайдами. Что качать, как качать, что на что влияет, какие заклинания эффективны, а какие – так, только мобов смешить. Разработчики, конечно, точные формулы игровой механики не публикуют, так что гайды составляют сами игроки, экспериментируя и проверяя свои теории, а попутно споря между собой до кровавых соплей. Мало того – механика таких игр еще и постоянно меняется, так что после каждого серьезного патча все гайды надо править.

Во многом из-за этого я не был поклонником РПГ-шек. Мутузить нарисованных монстров мне нравилось. Но только до поры до времени. Потом упираешься в некий потолок, пробить который можно, только основательно изучив матчасть. Особенно это касается ПвП. Тут мне обычно становится скучно. А если еще и обнаруживается, что я изначально как-то криво качал персонажа, и исправить уже ничего

нельзя – то вообще ахтунг. Я обычно в таких случаях просто сносил игру с винта.

Так вот, насчет теорикрафта. Игровой процесс в Артаре тоже начали обсуждать еще задолго до запуска самого мира. Но вот с гайдами было сложнее.

В играх старого типа все характеристики игроков, монстров, материалов, заклинаний сводились к числовым показателям, а их взаимодействия описывались конкретными формулами. К примеру, есть у тебя меч с уроном в 10 единиц, и встретил ты какого-нибудь подкустового выползня, у которого здоровья – 50 единиц. Ударил его пять раз – и дело в шляпе. Ну, конечно, не так примитивно все. Чтобы было интереснее, прикручиваются всякие дополнительные факторы, влияющие на результат. На урон могут влиять параметры самого игрока, баффы, удача. В свою очередь, выползень может обладать природной броней или умеет уворачиваться.

В Артаре все проще, и вместе с тем сложнее.

Аватары игроков – по сути, ментальные копии их настоящих тел. Они состоят из плоти, костей и крови, у них бьется сердце, они едят, пьют и даже сексом могут заниматься. Мобы и неписи слеплены по тому же принципу. Соответственно, и драки в игре реалистичны. Это вам не просто махать дубиной, снимая каждой атакой по несколько очков здоровья. В Артаре вообще никаких полосок здоровья нет – ни у игроков, ни у монстров. Как и системы уровней, привычной для таких игр.

Игроки к этому привыкают, но пока довольно медленно. Инерция мышления.

На форумах масса вопросов типа «Сколько надо накопить Силы воину и какое оружие взять, чтобы идти один на один против Шамана дрэков?». Или, к примеру «Кто окажется сильнее в ПвП – танк 200 силы, 150 ловкости, 250 живучести, или наемник, 140 силы, 200 ловкости, 200 живучести?». Ответы на них превращаются в длиннющие, как хвост кометы, полотнища комментариев. Сколько людей – столько мнений.

Но все четче вырисовывается главный принцип выживания и развития в Артаре. Игроки свели его к одной короткой фразе.

Все решает личный скилл.

При встрече с мобом не так важно, 150 у тебя Силы или 200. И даже насколько хорошо заточен твой меч. Важнее то, имеешь ли ты хоть какое-то представление, с какой стороны эту железяку держать и не струсишь ли вообще, едва завидев монстра. Разница между РПГ старого формата и РПГ с полным погружением оказалась кардинальной. Это все равно, что среднестатистического болельщика, ругающего кривоногих и косоглазых футболистов под пиво и чипсы, взять за шкуру и самого прямо с продавленного дивана вышвырнуть на поле.

Берс прав – далеко не все геймеры, с нетерпением ждавшие появления проекта вроде Артара, оказались реально го-

товы к нему.

Да что уж там – я и сам далеко не так всё себе представлял.

Был ли я удивлен? Пожалуй. Моментами даже шокирован. Жалел ли, что связался с Тереховым, его мутным боссом и остальной зондеркомандой? Тоже бывало. Хотел ли я вообще забросить к чертям этот Артар?

Ага, не дождетесь!

Первый мой день в Артаре оказался весьма насыщенным – две игровые сессии с перерывом в несколько часов, суммарно больше чем на сутки субъективного времени. Неслабая встряска для мозгов, которая дала о себе знать зудящей головной болью и слабостью во всем теле. Ощущения, как с жуткого похмелья. К счастью, мне никуда не нужно было идти. Даже тренировку решил пропустить, тем более, что подвернутая нога до сих пор побаливала.

Так что в ожидании вечера я взялся, наконец, основательно изучать матчасть. Завалился на кровать, окружив себя вызванными через НКИ экранами с видеообзорами, ветками форумов, статьями с основного сайта игры.

Форумы бурлили – сегодня как раз накатывали самый большой патч с момента запуска проекта – 1.1, так что, помимо обычных тем, добавился еще один повод для холиваров. Но меня патч мало интересовал – я глянул только, не будет ли в нем серьезных изменений в игровой механике монаха. Таковых не предвиделось, так что я со спокойной душой погрузился в изучение класса.

Главное, что меня бесило весь тот день, что я провел с Псами – это собственная беспомощность в бою. Я, конечно, понимал, что от меня особо ничего и не ждали. Но, чем раньше я окрепну и смогу сам за себя постоять – тем лучше.

Что для этого нужно?

Конечно, побыстрее прокачать статы. С этой точки зрения у меня дела пока идут весьма неплохо. Все-таки не у каждого нуба такая поддержка на старте, как у меня – Псы помогли мне зачистить целое поселение дрэков. Сейчас у меня 130 Ловкости, 110 Силы, 100 Интеллекта и 101 Живучести. Причем Живучесть прокачалась сама собой – за счет того, что я успешно перенес кучу мелких ранений.

Вроде бы не ахти какая разница по сравнению с базовым уровнем характеристик. Но, как выяснилось после чтения форумов, большинство новичков-одиночек таких результатов добиваются дней за пять-семь. Классовая способность монахов поглощать нужную стихию Ци тоже пришлась очень кстати.

Эх, если бы я еще полноценно участвовал в битве с отрядом Красного Легиона – мне бы, наверное, перепало больше Ци, чем за ту сотню мелких мобов, что я переколотил до этого. Но, увы, чтобы поглотить часть силы противника, мало состоять в группе – надо и участвовать в бою. Система засчитывает тебе опыт, если ты нанесешь хоть какой-то урон или иным образом повлияешь на исход боя. Учитывается, например, лечение и раздача баффов союзникам, или дебафф-

фы противнику, и даже провокация – то есть когда ты отвлекаешь на себя внимание врага, а твои союзники его убивают.

Так что задача номер один – понять, как мне урвать хотя бы часть от того дождя из экспы, что льется на Псов во время каждого удачного боя. Я сильно сомневался, что они снова будут целенаправленно тратить время на мою прокачку – у них вроде как новый заказ наклонился, не до меня им будет.

Но как мне участвовать в бою? Противники у Псов – им под стать, и кидаться на них с деревянной палкой – чистейшее самоубийство.

Кстати, о самоубийствах. Я ведь умудрился ни разу не помереть за эти две игровые сессии. Хорошая привычка, которую желательно закрепить. Потому что смерти в Артаре – главная причина подгорания стульев у игроков.

На первый взгляд, штраф за смерть не очень болезненный – ты теряешь по 2% от каждой характеристики, при этом значение характеристики не может упасть ниже стартовой для твоего класса. Ну, и получаешь временный дебаф -75% ко всем статам, который нужно просто переждать.

Но, когда сам хоть немного поиграешь и поймешь, каким трудом достается каждое очко характеристик – то от одной мысли потерять разом 2% готов рвать на себе волосы в труднодоступных местах. На начальных этапах все, конечно, не так страшно. Сейчас я в случае смерти потеряю по 2-2,5 очка Силы и Ловкости. Чтобы восполнить утрату, пожалуй, хватит десятка-другого мелких мобов.

Но, если учесть, что каждый последующий пункт набрать сложнее предыдущего, то у более прокачанных игроков смерть отнимает солидный кусок прогресса.

Так что задача вторая – это как-то повысить свою выживаемость.

Неплохое решение обеих задач я отыскал, получше изучив механику игры. Подробного гайда от разработчиков по Монаху не было – как, впрочем, и по другим классам. Однако стихия Воды, как самая первая доступная моим коллегам стихия, была уже неплохо изучена за этот месяц. Полного дерева умений пока никто не открыл, но я хотя бы знал, куда мне двигаться в ближайшее время.

Итак, Вэйюн Бао научил меня двум базовым приемам – атакующему «Всплеску» и защитному «Хвосту ящерицы». Ближайшие к ним умения пока скрыты туманом, но добратся до них относительно легко – нужно прокачать имеющиеся до третьего уровня.

Для прокачки нужно либо использовать эти приемы в бою, либо вкидывать в их развитие жемчужины Чистой Ци. Правда, за жемчужину дают только шесть пунктов к прогрессу, хотя на ее создание уходит 12 зарядов Ци. Так что получается не очень выгодно. К тому же, жемчужины нужно будет приберечь – они тратятся еще и на то, чтобы изучать новые доступные умения.

Да уж, тут постоянно придется разрываться, куда тратить выколачиваемую из врагов Ци – то ли на повышение харак-

теристик, то ли на применение и прокачку приемов. У второго варианта есть существенный плюс – прогресс в прокачке умений не откатывается назад при смерти. Абсолютно надежное вложение Ци. С другой стороны – и параметры самого персонажа тоже важны...

Я посмотрел, какие умения смогу открыть в ближайшие дни. Если сосредоточусь на прокачке «Хвоста ящерицы» и разовью его до 3 уровня – мне станут доступны для изучения еще два умения из защитной ветки.

«Прыжок лягушки. Защитное умение. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы уменьшить вес своего тела и сконцентрироваться для огромного прыжка».

Звучит многообещающе, но слишком уж расплывчато. Как сильно уменьшится вес? И огромный прыжок – это какой? Понятное дело, что все зависит от уровня умения. Но какой эффект будет на старте?

Попробовал отыскать видео из самой игры. Отбросил чисто рекламные ролики – там-то монахи буквально парили от дерева к дереву, как белки-летяги. Кто знает, сколько нужно качаться, чтобы повторить такой трюк. Наконец, нашел подробный отзыв одного реального игрока под русским ником Ветропляс. К сожалению, текстовый, без видео. Со стримами из Артара вообще пока беда – чтобы их делать, нужно специальное программное обеспечение, которое стоит, как крыло от самолета. Наверняка через несколько лет все по-

дешевеет в разы – и Эйдос-модемы, и прочие прибабасы. Но пока что производители гребут сверхприбыли, пользуясь повышенным интересом к техническим новинкам.

Судя по отзыву Ветропляса, «Прыжок лягушки» довольно перспективное умение. Полезно не только для преодоления препятствий, но и для того, чтобы снизить вероятность травмы при падении с высоты. На первом уровне умения тело, по ощущениям, становится процентов на 20 легче, плюс дается кратковременный бонус к Силе – для лучшего прыжка. Правда, при дальнейшей прокачке эффективность приема нарастает медленно, поэтому Ветропляс на него забил.

Ну и зря. Какой-нибудь паркурщик или гимнаст полжизни бы, наверное, отдал, чтобы заполучить такое умение в реале. Да и в Артаре оно мне, пожалуй, пригодится.

«Скоротечность. Аура. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы на время усилить себя и своих союзников. За счет стихии Воды показатель Ловкости увеличивается на 5%, без учета бонусов от других умений, аур, зелий и предметов экипировки».

Та-а-ак. А вот это уже точно маст хэв. Бонус к Ловкости – это отлично. Небольшой, правда, но, как подсказывают другие монахи, по мере прокачки умения будет постепенно расти и процент прибавки к Ловкости, и радиус действия ауры, и продолжительность. Но главное – что эффект распространяется на всю группу. И я мгновенно превращаюсь из беспомощного нуба в саппорта, раздающего полезный бафф. И

получающего за это свою толику опыта при убийстве монстров.

А что там у нас в атакующей ветке?

«Водяной столб. Атакующее умение. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы обрушить на противника ошеломляющий удар стихии Воды. Удар временно оглушает и ослепляет противника и имеет шанс сбить его с ног. Способность противника противостоять эффекту умения пропорциональна его показателю Силы».

«Удар волны. Атакующее умение. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы усилить свое оружие. Следующий удар оружием наносит дополнительный дробящий урон стихией Воды, игнорирующий физическую броню цели».

Блин, ну что ж все такое вкусное? Разорваться мне теперь, что ли? Хочется-то всего и сразу!

Приемы, конечно, полезные. Одно печалит – ими особо не поспамишь. Каждое применение отнимает заряд Ци, а накопить их я пока могу всего четырнадцать. Как рассчитывается этот показатель – доподлинно неизвестно. Но, по наблюдениям самих игроков, он не зависит от статов, а увеличивается, если часто использовать боевые приемы и умение Медитации.

Кстати, о Медитации – надо будет взять в привычку пользоваться этим умением при каждом удобном случае. Пока

бродил с Псами – совсем забыл про него. А ведь крайне полезная штука.

Я еще раз перечитал описание.

«Медитация. Активный прерываемый навык. Цикл – 3 минуты. Положительный эффект за каждый цикл – увеличение всех параметров на 1% сроком на 1 час (без учета бонусов от других заклинаний, зелий, аур и экипировки). Максимум циклов – 5. Позволяет накапливать Ци, находясь у Мест силы. Может быть развит до Глубокой медитации».

Главное, что зарядов Ци не тратит. И бонус к статам дает, пусть и временный.

Итак, планы развития потихоньку вырисовываются. Одно беспокоит – как все сложится с Псами. То, что от них зависит, смогу ли я играть дальше – тоже, конечно, изрядно бесит. Но своими силами я еще не скоро смогу накопить на Эйдос-модем, так что пока придется смириться. Главное – доказать этим пижонам, что я им пригожусь.

По мне – так я уже принес им немалую пользу. История с Дракенбольтом получилась немного неоднозначной. Отряд разок вайпнулся, да и за стычку с Легионом нас Терехов наверняка по головке не погладит. Но будем надеяться, что та добыча, что достанется Псам в пещерах под Серым пиком, перевесит все убытки и неудобства. В долгосрочной перспективе.

А пока расслабляться не стоит – осталось всего шесть

дней испытательного срока. И из каждого дня надо выжать максимум.

О том, чтобы за сегодня опять провести две игровых сессии вместо одной, не могло быть и речи – я и так более-менее оклемался только к обеду. Азарт азартом, но здоровьем рисковать из-за игры я не собирался.

Однако мне никто не мешал зайти пораньше назначенного времени и, дожидаясь Псов, провести пару-тройку часов с пользой.

Так я и сделал.

Входить в игру можно либо у того менгира Возврата, через который ты из нее вышел, либо через так называемые Великие менгиры, установленные в крупнейших городах. Я, предварительно еще раз просмотрев карту Гавани и её окрестностей на сайте Артара, составил оптимальный маршрут.

Первым делом вернулся на склоны Серого пика. Места были уже более-менее знакомые, и я без труда отыскал короткий путь к вершине. Уже в третий раз вскарабкался по скале рядом с водопадом – правда, как назло, расслабился и едва не свалился.

Вход в пещеры огра был по-прежнему перегорожен колючими кустами. Самому великану они вреда не причиняли – шипы даже не могли оцарапать его грубую шкуру. Мне же пришлось основательно потрудиться, чтобы аккуратно отодвинуть преграду так, чтобы можно было пролезть под ней.

Все равно, правда, исполосовал себе все руки. Но ничего, заживут. Даже на пользу пойдет – регенерацию прокачаю.

Я толком не знал, как работают Места Силы, и на форумах тоже не нашел соответствующих советов. Но все оказалось интуитивно понятным. Уселся, скрестив ноги, прямо в столб мерцающего света, прикрыл глаза и, зажав медальон в ладони, вызвал в интерфейсе страницу с Талантами. Сосредоточился на навыке Медитации.

Дальше пошло, как по маслу.

О том, что умение активировано, стало понятно по накатившей на меня сонливости и еле слышной переливчатой мелодии, зазвучавшей откуда-то издалека. Мотив был приятный и умиротворяющий. Кажется, флейта или какая-то другая дудка, плюс пара разновидностей барабанов – из тех, в которые бьют ладошками, а не палочками. В интерфейсе даже оказалось что-то вроде таймера – круглая выпуклая пиктограммка Медитации пульсировала, постепенно наполняясь мягким светом. Заодно я увидел, как один за другим начали восстанавливаться недостающие заряды Ци.

Единственное неудобство состояло в том, что во время медитации нужно было сохранять сосредоточенность. Стоило мне двинуться, чтобы сменить позу, или отвлечься на резкий звук, донесшийся из бокового ответвления пещеры – как цикл сбивался, и все приходилось начинать сначала.

Когда накапливалось двенадцать зарядов Ци – я пускал их на создание жемчужины, и снова усаживался в позу лотоса.

Поначалу сидение в неподвижности раздражало. Не люблю ждать, да и вообще, терпеливость – увы, не мой конек. Меня за это всю жизнь укоряют. По иронии судьбы, меня угораздило выбрать класс, который предполагает как раз вдумчивость и концентрацию. С другой стороны, может, это и к лучшему. От своей несдержанности и недостатка целеустремленности я уже немало проблем огреб в реале.

Настало время учиться дисциплине. Хотя бы в игре.

Источник Ци я исчерпал примерно за час. Сияние его постепенно меркло, пока от столба света, бьющего в потолок, не осталось лишь небольшое мерцающее пятно на камнях. Судя по системной подсказке, восстановится он через сутки по времени Артара.

Я пересчитал слабо светящиеся изнутри волшебные икринки, едва помещающиеся у меня в ладони. Черт возьми, а неплохой улов! У меня оставалось три жемчужины из тех пяти, что дал мне Бао, плюс самому мне удалось сотворить еще тринадцать. То есть суммарно из источника я выкачал около 150 зарядов чистой Ци! Для сравнения – чтобы столько же получить из мобов, мне бы пришлось отправить на тот свет штук сорок рядовых жабомордных дрэков. А тут – просто халявный опыт. Как клад найти.

Правда, Бао предупреждал, что такие источники по сути своей – как растения, а не как родники, бьющие из-под земли. Что ж, посмотрим, что будет завтра – к следующему моему заходу в игру источник восстановится и успеет подкопить

зарядов. Наверняка их будет меньше, чем сегодня. Но зато я буду точно знать, на какое количество халявных жемчужин я могу рассчитывать каждую сессию. Пока другие игроки не нашли эти пещеры – это, по сути, мой личный источник опыта. Даже с Псами делиться не придется – в отряде нет других монахов, кроме меня.

Да и вообще – Псам про этот мой небольшой секрет знать не обязательно.

Я еще раз полюбовался на горстку жемчужин. Чувствовал себя как тот Кощей, над золотом чахнувший. Но, ничего не поделаешь – с частью этого богатства придется расстаться, едва накопив.

Про жемчужины Ци я тоже прочитал подробнее. У них три основных пути применения. Глотаешь ее – и попадаешь в Туманный чертог, оставляя на месте своего тела лишь неуязвимую призрачную проекцию. Раздавливаешь пальцами – и мгновенно восстанавливаешь себе шесть зарядов Ци. Крайне важная штука в затяжном бою. Ну, и третий путь – это прокачка умений. Один такой шарик либо активирует новый доступный навык, либо дает шесть пунктов прогресса к уже открытому.

Прогресс «Хвоста ящерицы» у меня был 8/20. Значит, нужно еще ровно две жемчужины до 2 уровня. Я снова уселся на камни, активировал интерфейс. Вкладка «Таланты»... Стихия воды...

Полупрозрачная круглая пиктограмма с гибкой ящеркой,

повисшая передо мной в воздухе, коротко вспыхнула, когда я коснулся ее зажатой между большим и указательным пальцем жемчужиной. Сама жемчужина тут же исчезла – словно испарилась.

После второй такой операции пространство вокруг пиктограммы заметно расчистилось – будто факел вспыхнул ярче, выхватывая из темноты чуть больше пространства. Стали видны краешки еще двух пиктограмм, но что на них изображено, было пока непонятно.

Описание умения слегка изменилось.

«Хвост ящерицы. Защитное умение. Вы используете заряд чистой Ци, чтобы выскользнуть из захвата или увернуться от удара. Время действия – 1,1 секунды. 2 уровень. Прогресс – 0/30».

Ч-черт, а опыта на следующий уровень нужно аж в полтора раза больше. Придется потратить целых пять шариков. А продолжительность эффекта от приема увеличилось всего на долю секунды. И это всё? Какой толк вообще качать это умение? Что оно дает на более высоких уровнях?

Я присмотрелся к описанию внимательнее, и оно развернулось, давая чуть более подробные пояснения.

«С ростом уровня умения возрастает его эффективность против соперников с высокими показателями Ловкости, против стрел и метательного оружия. Каждый 10-й уровень навыка дает возможность увернуться еще от одного дополнительного удара».

Хм, так гораздо понятнее. Надо брать.

Еще пять жемчужин для прокачки «Хвоста ящерицы». Время действия увеличилось до 1,2 секунд – единственное заметное улучшение. Но поверим на слово, что общая эффективность умения тоже растет, просто это не выражается в конкретных видимых игроку цифрах.

Открываю два новых умения. Шкала прогресса у них на первых уровнях, как и у «Хвоста» – по 0/20. Что ж, терпимо. И жемчужин на все, про все ушло не так уж много – всего девять штук. Осталось еще семь. Нормальный запас на текущие нужды.

Сразу же активирую ауру Скоротечности и любуюсь на иконку состояния персонажа. За пять последовательных циклов медитации я уже получил часовой бафф по 5% ко всем характеристикам. А за Скоротечность – еще и 5% к Ловкости. Сроком – тоже на час.

Сила – 110+6, Ловкость – 130+13, Живучесть – 101+5, Интеллект – 100+5.

Я повел плечами, разминаясь. Кажется, и правда бодрее себя чувствую – будто распирает изнутри. Так и хочется хорошенько пробежаться. Или попрыгать. А то и врезать кому-нибудь. Впрочем, может, я просто банально засиделся на месте, и хочется уже, наконец, хоть какого-то экшена.

Я снова активировал интерфейс, прикидывая, сколько у меня осталось времени. Псы соберутся возле таверны Кривого Гивина только через два с лишним часа. Чтобы не то-

пать до Гавани пешком, можно сейчас выйти из игры через ближайший менгир, а войти через тот, что на площади. Если потом выйду через Южные ворота, то в окрестностях условленного места окажусь часа за полтора до назначенного срока. Наверняка успею ввязаться в какой-нибудь несложный квест или хотя бы просто покачаться на местных мобах.

Со стороны одного из боковых проходов – того, что вел к подземному кратеру – снова донесся резкий звук, похожий на шипение пара. На этот раз куда громче предыдущих. Я вздрогнул, оборачиваясь в сторону зияющего тьмой проема.

Несколько секунд пролетели, сопровождаемые лишь гулким биением сердца.

Там, внизу, явно кто-то есть – пока я медитировал, несколько раз сбивался из-за доносящихся оттуда ударов и скрежета. В этой квартирке, похоже, шумные соседи. А о гр про это даже не упомянул.

Ладно, лезть туда в одиночку я точно не собираюсь. Это было бы в лучших традициях старых тупых фильмов ужасов. Пусть Псы сами разбираются, что с этим делать. Главное, чтобы мне никто не мешал прикладываться к источнику.

Еще один удар, сопровождаемый отголосками эха, донесся до моего слуха, когда я уже был у выхода из пещер. Был он еще сильнее предыдущих, и я от неожиданности дернулся, болезненно приложившись затылком о потолок лаза.

Вот ч-черт! Как там говорил Берс? Еще вернемся сюда,

чтобы посмотреть, как глубока эта кроличья нора?

Вот только с чего мы взяли, что здесь живут безобидные кролики?

Глава тринадцатая.

Роща конокрадов

Таверну «У кривого Гивина», и правда, было сложно пропустить. Располагалась она на пригорке, на краю леса, и бросалась в глаза сразу же, как перейдешь по мосту на южный берег реки. Но даже если бы место было менее приметное – взгляд бы обязательно зацепился за самое строение. Ибо оно представляло собой ярчайший образец архитектуры в стиле экстремального пофигизма.

Сам по себе проект был вполне понятным – двухэтажный деревянный дом, с деревянной черепицей, белеными стенами, пристроенной сбоку конюшней. Но вот его исполнение...

Поначалу мне показалось, что здание кренился набок, как Пизанская башня. Правая стена, кажется, давно рухнула бы, если бы не бревна-подпорки, на которые она опиралась, как старый пират на костыль.

Подойдя ближе, я понял, что дела обстоят еще хуже, чем показалось сначала. Здание не накренилось – оно просто изначально было построено так, чтобы в нем не оказалось ни одной пары плоскостей, строго параллельных или перпендикулярных друг другу. Даже оконные и дверные проемы были

изрядно скособолены, а входная дверь закрывалась неплотно, цепляясь верхним углом за косяк.

Однако, при всем при этом, кабак стоял вполне крепко, как старый, наполовину вросший в землю пень. Стены где-то дали усадку, где-то – треснули, где-то были стянуты заплатками из досок, но в итоге здание обрело некое равновесие. И, несмотря на довольно ранний час, народу здесь было полно, и снаружи, и внутри – это было слышно по доносящемуся из приоткрытых окон гомону.

Большинство людей, попадающихся здесь на глаза, были игроками. Я уже понемногу начал их отличать от неписей. Компьютерные болванчики, хоть и выглядели совершенно реалистично, все-таки пока прокалывались в мелочах. С ними даже разговаривать не нужно было, чтобы понять, кто есть кто – было видно уже по поведению.

Я немного побродил снаружи, пытаюсь отыскать кого-нибудь, у кого можно взять квест. Нашел всего двух неписей – необъятных габаритов бабищу, ковыряющуюся в грядках на заднем дворе, и паренька, чистящего конюшню. Доски с квестами, как в Гавани, тут не было. Возможно, отыщется внутри?

Скособоленная дверь скрипнула так, что от звука завибрировали все внутренности. В зале с закопченным от свечей потолком царил полумрак – свет пробивался только через узкие оконца, да в дальнем углу мерцал багровыми углями большой очаг.

Столов было много – больших, маленьких и совсем крошечных, размером с крышку от канализационного люка. Натканы они были хаотично по всему залу и идти приходилось, лавируя между ними, как паруснику среди рифов.

– Так, погоди, получается, мои 637 монет по новому курсу – это сколько золотых? – переставляя по деревянной столешнице стопки монет, хмурился воин в побитой ржавчиной железной кирасе.

– Да каких золотых? – хихикнул его собеседник – тоже, похоже, вояка, но в доспехах попрличнее, даже с наплечниками. – Дели на сотню, я ж тебе говорю! Шесть монет серебром получится, и 37 медяков сверху. А в золотом – сто серебряных.

– Нихрена себе... Да тут кобальтовый нагрудник на аукне выставили с утра за два золотых. Это ж сколько копить!

– Ну, зато монеты теперь меньше места занимают. Кстати, нахрена ты такие суммы с собой таскаешь? Грохнут – всё же из кошелька выгребут.

– Ага, пусть рискнут! – огрызнулся воин. Перехватил мой взгляд и нахмурился. – А ты чего вылупился, лысый?

Я покачал головой и поспешил мимо.

Да, точно, патч же новый ввели. В том числе денежная реформа в игре. Раньше был один вид монет. Теперь вот старые монеты стали медяками, плюс появилось серебро и золото. Действительно, будет удобнее. Тем более, что инфляция в игре дикая – цены все не могут толком устаканиться. Игроки

прибывают, объем добычи ресурсов, спрос, предложение – все скачет ежедневно. Не завидую я тем, кто пытается сейчас что-то мутить на местных аукционах. Хотя, может, наоборот – в мутной воде рыбка ловится куда лучше.

Я присмотрел себе маленький столик в самом углу, за очагом. Еду и выпивку я все равно заказывать не собирался. Экономить буду. Монахам же вроде как аскетичный образ жизни положен. Вот, буду соответствовать. Учиться буду гармонии с природой. Питаться чистой Ци, солнечным светом и прохладным ветром. Искать свой путь к просветлению.

Ладно, ладно, раскусили. Просто я нищеврод. И даже ту скромную добычу, что накопил за первые два дня, оставил в Гавани, в имперской банковской ячейке. Там и было-то чуть больше трех монет серебром. Семьдесят медяков я накопил сам, на квесте с ракушками. Остальное получил, распродав лут с дрэков, которых мы колотили с Псами. Те такой добычей побрезговали, а я весь инвентарь забил всякими ожерельями, костяными амулетами и прочим хламом.

Сейчас в кошельке позвякивало всего два десятка медяков – на мелкие непредвиденные расходы.

Я уселся поудобнее на лавке и запустил цикл медитации, чтобы обновить таймер баффа. Но через полузакрытые веки продолжал наблюдать за залом.

Было немного неуютно. Ближайший пост Львиной стражи был на мосту, дальше начиналась зона неограниченно-

го ПвП. Любой игрок мог напасть на любого. А я выглядел довольно легкой добычей в своих стартовых шмотках. Одно немного успокаивало – судя по диаграммам Ци, большинство игроков, собравшихся здесь, недалеко от меня ушли по статам. Ни одного бойца, сравнимого по силе с Псами, я не увидел. Неудивительно. Здесь, как и на склонах Серого пика, зона для новичков.

Хозяин заведения – тот самый Кривой Гивин – оказался приземистым бородатым забулдыгой, выглядевшим так, будто не просыхает уже неделю. Но, несмотря на заплетающуюся походку и еще более заплетающийся язык, он умудрялся довольно шустро разливать пиво и подносить гостям закуски. Помогала ему огненно-рыжая девчонка с толстыми, как лисьи хвосты, косами. Видимо, дочь. Если тут и можно получить квесты – то наверняка у кого-то из них двоих.

Кажется, та парочка нубов как раз этим сейчас и занимается. Долговязый парень в длинном сером балахоне и темноволосая девушка в дешевой кожаной курточке и штанах долго о чем-то выспрашивали Гивина, пока он трясущимися пальцами не извлек откуда-то из-под прилавка смятый кусок пергамента.

Ага. Точно, квест. Надеюсь, повторяющийся.

Я дождался окончания цикла медитации и подкараулил Гивина у бочонка с пивом, застукав его как раз в тот момент, когда он вливал туда целое ведро колодезной воды.

– Почтеннейший?

– А?! Что?! – трактирщик попытался спрятать ведро за спину, но зацепил дном за отворот сапога и расплескал остатки воды себе под ноги.

Глаза его – выпуклые, водянистые – сфокусировались на мне с трудом. Брови при этом будто бы жили на лице своей жизнью – то сдвигались к переносице, то заходили одна за другую, то вздымались вверх, будто в удивлении.

– Может, помощь какая нужна по хозяйству? – предложил я. – За вознаграждение, конечно.

– Чего?

– Задание у тебя какое-нибудь найдется, спрашиваю?

– Дык я же... только что... вон...

Он растерянно огляделся – видно, в поисках недавно отошедшей от него парочки.

Я шелкнул пальцами перед его лицом.

– Дядя, я здесь! Так что насчет задания?

– Не перебивай старших! – заплетающимся языком пробубнил он, сурово сдвинул брови. – Говорю же – работы у меня завались. Только ты-то на что сгодишься? Ты ж зеленый еще совсем!

– Дядь, ты говори, чего надо – а там уж разберусь.

– Да? – скептически скривился Гивин, опираясь для устойчивости на бочонок. – Ну, ладно. Я тут двоих недавно отправил силки заячьи проверить в Роще конокрадов. Заплачу по медяку за каждого зайца.

– И всего-то?

– А ты чего ждал? Что я тебя с демонами Бездны отправлю сражаться? У меня тут трактир, жрать гостям надо готовить...

– Ясно, ясно, – вздохнул я. – А где они, силки-то эти?

– Да расставляю я их там... – он витиевато покрутил пальцами в воздухе. – То там... То сям...

Он снова попытался опереться на бочонок, но рука соскользнула, и он бы точно свалился мне под ноги, если б я его не придержал.

Несло от него, примерно как из кружки с «Аленьком цветком» – я аж сам захмелел.

– То есть ты не помнишь?

Он возмущенно фыркнул и полез под стойку, выуживая еще один клочок пергамента.

– Как же – вот! Отмечал на карте. Принесешь десять штук прямо сегодня – я тебе еще пятерку монет сверху докину. Только ты это... Осторожнее там. Далеко в лес не забирайся. Ручей там увидишь – вот за него вообще не суйся. А лучше тех двоих бедолаг догони, которых я только что послал. Вместе как-нибудь справитесь.

– Угу. Только ведь и наградой делиться придется.

– Ну, дык... – он развел руками.

– Почему за ручей-то не соваться?

– А... – он махнул рукой. – Там силки постоянно пустые. Жрет их там кто-то... Ну, не силки. Зайцев. Кто бы пакость эту извел – я б тому серебром оплатил, клянусь жопой Хто-

на!

Я взглянул на пергамент с описанием квеста. Назывался он «За двумя зайцами». Там, действительно, был дополнительный пункт «Извести пакость, жрущую зайцев Гивина», и награда – 1 монета серебром. И даже клятва прилагалась.

– А кто такой Хтон?

Гивин вдруг стал серьезен и даже, кажется, протрезвел.

– Владыка Бездны. Когда-нибудь его демоны ворвутся в наш мир и пожрут его.

Ах, ну да. Какой же фентезийный мир без пророчеств об апокалипсисе.

– Ладно, спасибо, дядя. Скоро вернусь!

Вернуться я правда собирался быстро – судя по внутриигровым часам, Псы начнут подтягиваться к таверне через час с небольшим. Успеть бы.

Таверна располагалась чуть в стороне от дороги, и от ее изгороди до опушки леса было метров сто, не больше. На тропинке я заметил ту самую парочку конкурентов – дылду в балахоне и девчонку в кожаной броне. Шли они не быстро – о чем-то спорили на ходу, так что я без особого труда их догнал.

Они тут же прервали разговор и посмотрели на меня настороженно. Но быстро успокоились – похоже, решили, что я не представляю опасности.

– А ты куда? Тоже в лес, по квесту? – нахмурился длинный.

– Пойдем вместе! – тут же предложила девчонка, и парень зыркнул на нее недовольно – вроде как с долей ревности.

– Пойдем, – согласился я, не дав долговязому опомниться. – Но только до ручья. Дальше я один.

– Трактирщик же сказал, что там опасно!

Я изобразил испуг.

– Да ты что?! Ну, тогда, конечно, не пойду. Вернусь в кабак и залезу под лавку. Вы сюда за приключениями пришли, или как?

– Смельчак нашелся, да? – криво усмехнулся долговязый. – Ну-ну. Судя по шмоткам – первый день в игре. Посмотрим, как ты запоешь, когда первых мобов встретишь.

– Посмотрим, – не стал спорить я. – Ну так, что – пати?

– Ладно... – нехотя кивнул парень и коснулся своего медальона с четырехконечной звездой.

Маг. Ну, можно было догадаться по балахону и по красному спектру Ци. А у девчонки упор на стихию Воды, то есть на ловкость. Наверное, лучница. Хотя что-то лука не видно.

Ага... Перекрещенные кривые кинжалы на медальоне. Начинаящая ассасинка.

– Ух ты, у меня бафф к ловкости! – воскликнула она.

– Не благодари, – отмахнулся я. – Это у меня аура. Хватит еще на час. Так что давайте поторопимся.

Мы отправились дальше – до кромки леса было уже рукой подать.

– Меня зовут Лара, – представилась по дороге девчонка. –

А это мой парень Зак.

– Мангуст.

– Интересное прозвище! А кто ты по классу?

– Монах, не видишь, что ли? – буркнул маг.

Он по-прежнему шагал с хмурой рожей – то ли не успокоился после их ссоры, то ли я ему пришелся не по душе. Мне, в общем-то, было плевать – скорее всего, я вижу их в первый и последний раз. Но маленькие бесенята у меня в голове так и зашевелились в предвкушении. Знаете, есть люди, которые, кажется, рождены были специально для того, чтобы их троллить. Этот вот Зак – один из таких.

– Ты чего так нервничаешь, приятель? – спросил я. – Не бойся, я с вами.

– Поумничай, ага, – огрызнулся маг. – Ты что, думаешь, тут на прогулке? В этот лес только сунься – обглодают до костей.

– Да ты что? Зайцы?

Он только засопел.

– Да в засаду мы тут в прошлый раз попали, – объяснила Лара. – Какие-то гады подкараулили в лесу. Знают, что Гивин сюда часто новичков посылает.

– Гребаные ПК-шеры совсем оборзели, – с досадой поддакнул Зак. – Мало того, что тут на старте и так тяжело, еще и эти козлы все портят. Нечестно это. И администрация на это сквозь пальцы смотрит. Говорят – все в рамках игровых ситуаций. А я за что такие деньги заплатил за модем и за

абонентку – чтобы меня тут унижали?

Знакомая песня. На форумах таких жалоб полно. Опыта в ПвП дают больше, чем с мобов, так что некоторые качаются исключительно на более слабых коллегах.

Но нытиков я с детства не люблю, так что особой поддержки от меня Зак не получил.

Здесь, к югу от Гавани, лес разительно отличался от того, что рос на склонах Серого пика. В породах деревьев я не особо разбирался, да и не уверен был, что разработчики брали их из реала. Но в горах растительность была точно другая. Деревья были низкорослые, с кривыми ветками, много колючего кустарника. Здесь же стволы вздымались ввысь толстыми мачтами, а кусты в подлеске были в человеческий рост, густые, со здоровенными, в ладонь, листьями. Солнечный свет едва пробивался сквозь кроны, и даже сейчас, днем, здесь царил зеленоватый полумрак.

Трава тоже была густая, ноги в ней тонули по щиколотку, как в пушистом ковре. Как тут искать какие-то заячьи силки – я понятия не имел. А вот заблудиться без миникарты – как раз плюнуть.

На фоне своих попутчиков я понял, что нуб в этой игре – понятие очень относительное. Они рассказали, что это уже седьмая их полноценная игровая сессия. Но я по сравнению с ними чувствовал себя чуть ли не ветераном – с Псами я за день успел побывать в стольких передрыгах, сколько этим тепличным созданиям и не снилось. И уж я-то точно не брел

по лесу с таким настороженно-испуганным выражением лица и не вздрагивал от каждого шороха.

Впрочем, опасаться здесь было чего. Из-за густой растительности обзор был маленький, а местная живность имела привычку набрасываться исподтишка. Когда на нас из кустов с диким визгом вылетел щетинистый и клыкастый кабан этак в центнер весом – я и сам чуть не заверещал.

Убивали мы его долго и неуклюже – было больше беготни, чем нормального сражения. Я несколько раз огрел животину посохом в рыло, но, похоже, дробящий урон ему был ни-почем. От девчонки тоже проку оказалось мало – она класс ассасина, похоже, выбрала, насмотревшись видеороликов с крутыми девчонками в обтягивающей кожаной броне и со сверкающими клинками. А то, что эти клинки придется втыкать в живую плоть – как-то не учла. Так что нормальный урон вносил только Зак, в качестве основного заклинания использующий «Призрачные шипы» – этакие колючие прозрачные кристаллы, вырывающиеся из-под земли под ногами жертвы.

Подвоха было два – заклинание довольно медленно перезаряжалось и срабатывало тоже с небольшой задержкой, которой хватало, чтобы кабан успевал выскочить из зоны поражения. Пришлось мне, в своих тканых штанах и рубахе, да с деревянным дрыном в руках, танковать эту свиноту, чтобы хоть на секунду удержать на месте. Нашли тоже танка.

Хотя, будь я один – и вовсе пришлось бы сбегать. Против

гуманоидных противников мой боевой посох еще годился, но против такой вот животины оказался бессилён – шкура у вепря толстая, да еще и слой сала под ней, все удары гасит. Тут либо бить надо сильнее – так, чтобы черепушку проломить, либо проникающим уроном обзавестись. Может, копье попробовать? Раз уж я все равно древковое оружие начал осваивать.

Тем временем простенький квест по сбору пойманных в силки зайцев рисковал превратиться в длинную эпопею с блужданием по всей окраине леса. Несмотря на то, что мы старались не углубляться далеко в чащу, то и дело приходилось от кого-нибудь отбиваться. Кабанов, к счастью, больше не попадалось, зато напоролись мы на целую банду свирепых и визгливых, как истерички, карликов – лесных дрэков. Эти, в отличие от береговых, были темнее окрасом, с волосатыми спинами и острыми ушами, похожими на волчьи. Было их штук шесть, и справился я с ними практически в одиночку, чем привел в восторг Лару и вызвал приступ тихой ворчливой зависти у Зака.

Когда мы вышли к ручью, я решил, что самое время распрощаться с попутчиками. Помощи от них немного, зато Ци за победу над монстрами достается заметно меньше. Зайцев мы за полчаса нашли всего шесть штук. Лара предложила разделить поровну, но я отмахнулся – чего мелочиться из-за двух медяков.

– Уверен, что стоит туда соваться? – спросила Лара, опас-

ливо поглядывая в заросли. – Тем более одному?

– Да пусть уже валит! – буркнул Зак. – Его проблемы. А мне неохота ноги мочить.

Ручей, к слову, оказался довольно широким, с размытыми глинистыми берегами. До ближайшей сухой площадки на той стороне было метра четыре – одним махом не перепрыгнешь. Хотя...

Я ведь еще не опробовал второе свое новое умение.

– Ладно, ищите дальше своих ушастых, – усмехнулся я и игриво подмигнул Ларе – так, чтобы и Зак заметил.

Взяв короткий разбег, активировал «Прыжок лягушки».

Было бы, конечно, эпично, если б я плюхнулся прямо в ручей. То-то маг порадовался бы. Но скилл сработал шикарно – я подлетел, будто подпружиненный тугим трамплином. Темная полоса ручья мелькнула внизу, и я с солидным запасом перемахнул через подтопленный участок, исполнив этакое супергеройское приземление на одно колено. Довольно болезненно при этом приложился о торчащий из-под земли корень, но виду не подал.

До меня донесся удивленный возглас Лары, и я невольно усмехнулся. Оборачиваться не стал – сразу же углубился в заросли. Времени оставалось совсем мало – скоро уже надо возвращаться к таверне. Но, может, успею заработать до этого серебрушку. Надо же копить на нормальное снаряжение.

Ландшафт по эту сторону ручья начал постепенно меняться – почва все сильнее продавливалась под ногами, трава

росла клочками, крупные деревья сменились кустами и камышом. Похоже, дальше начиналось настоящее болото.

Это хреново.

Зато заячьи силки тут искать оказалось гораздо проще – я за пять минут наткнулся на три петли. Содержимое их было съедено, причем остатки были весьма скудными. Это были даже не обглоданные скелеты, а застрявшие в силке обломки лапки с кусочками шкуры – будто тушку заглотили целиком. Даже пятен крови не было видно.

Я расставил в воздухе ладони с растопыренными пальцами, пытаюсь прикинуть, какого же размера должность быть хлебало, чтобы разом захватить зайца. И что-то мне резко взгрустнулось.

Берясь за этот квест, я предполагал, что столкнуться придется с каким-нибудь банальным волком, а то и вовсе лисицами. Все-таки локации эти недалеко от стартового города, и должны быть рассчитаны на не особо прокачанных игроков. Но что, если здесь окажется кто-нибудь, с кем я не справлюсь один? Может, надо было уговорить Лару с Заком присоединиться? Хоть какая-то помощь.

Ладно, поздно метататься. Сам решил попонтоваться – самому и расплачиваться. Да и что мне тут грозит? Худшее, что может случиться – загрызут. Ну, потеряю несколько очков характеристик. Главное, чтобы ближайший менгир оказался в той стороне, где таверна – так даже сэкономлю время на дорогу обратно.

Впереди под кустом обнаружился еще один пустой силок. Рядом с ним на влажной земле темнел четкий отпечаток звериной лапы. Я присел, чтобы разглядеть его получше. Приложил ладонь – и она полностью поместилась в отпечатке.

Не, ну это уже ни в какие ворота не лезет!

Медальон вдруг дрогнул, и в поле зрения мелькнуло короткое уведомление.

Условия задания «За двумя зайцами» дополнены.

Я полез в инвентарь за куском пергамента с квестом. Так и есть – на нем добавилось несколько строчек.

Вы провели разведку Роци конокрадов и нашли следы зверя, опустошающего силки Гивина. Судя по размерам, этот зверь слишком опасен, чтобы охотиться за ним в одиночку. Вернитесь к Гивину, чтобы рассказать о находке. Награда – 50 медных монет и доступ к заданию «Ужас Роци конокрадов».

Отлично! Вот на этом пока и остановимся. Я спрятал свиток в инвентарь и развернулся обратно в сторону ручья.

Твою мать!!

Я замер, уставившись в золотистые глаза с вертикальными зрачками.

Зверюга подкралась совершенно бесшумно, мягко ступая по траве, и была уже буквально в трех шагах от меня. Я сразу узнал её – похожую я уже видел в самые первые часы своего пребывания в Артаре – когда остановился поглазеть на бродячий зоопарк. Здоровенная клыкастая тварь – такая по-

месь пса и гориллы с угольно-черной гривой. Массивная передняя часть с почти человеческими руками, только пальцы заканчиваются длинными кривыми когтями. Морда – широкая, плоская, с тяжелой, как бульдозерный ковш, нижней челюстью.

Грызл.

Страх сковал липкой тяжелой сетью – кажется, даже ноги начали подгибаться. Ей-богу, я бы предпочел целый отряд дрэков или каких-нибудь других гуманоидных противников. С теми хотя бы примерно понятно, как драться. А что я делаю с ЭТИМ?

Зверюга прыгнула – с места, без разбега, одним махом преодолев разделяющее нас расстояние.

Хвост ящерицы!

Активация навыка заставила меня резко изогнуться назад и вбок – аж в пояснице что-то хрустнуло. Мохнатое тело грызла промелькнуло мимо, едва не задев растопыренными в полете когтями. Я отскочил в сторону, выставил перед собой бо.

Тварь с рычанием развернулась, снова бросилась на меня, с силой отталкиваясь от земли – так, что из-под задних лап комки дерна полетели.

Я встретил ее ударом по морде – по широкой дуге хлестнул посохом параллельно земле. Но оружие тут же угодило в захват мощных челюстей и затрещало под их напором. Я дернулся было, пытаясь вырвать шест, но силы были явно

неравны. К тому же сокращать расстояние было плохой идеей – длинная передняя лапа грызла метнулась вперед, и когти полоснули мне по груди, раздирая тонкую ткань.

Я заорал – не столько от боли, сколько от ужаса. Кровь, засочившаяся из трех длинных рваных царапин, показалась обжигающе горячей. Еще раз дернул напоследок посохом вверх, задирая морду чудовища, и пнул его в шею. Похоже, получилось болезненно – грызл совсем по-собачьи взвизгнул и отпрянул назад.

Я убрал посох в слот быстрого доступа, и он исчез из моих рук. Сам я Прыжком лягушки сиганул далеко назад. Приземлился не очень удачно, но кувыркнулся, сгруппировался и снова вскочил на ноги.

Далеко убежать не удалось – косматая черная тень настигла меня двумя скачками.

Хвост ящерицы!

От первого взмаха когтями прием меня спас, а вот второй лапой зверюга располосовала мне заднюю часть бедра. Боль только придала сил – я рванулся вперед, напролом продираясь через кусты.

Хвост ящерицы!

Хвост ящерицы!

Прыжок лягушки!

Перемахнул через валяющуюся поперек моего пути корягу. В конце прыжка нога с чвяканьем угодила в мелкую лужу, по щиколотку погрузившись в вязкую грязь.

Грызл неся по пятам – мне казалось, его горячее дыхание обдаёт мою спину.

Хвост ящерицы! Снова не глядя, чисто инстинктивно.

Так, конечно, я за полминуты выжгу все заряды Ци, но снова подставляться под удары когтей жуть как не хочется – порезы на груди и бедре и так горят огнем. А если тварь догонит меня, собьет с ног...

Смерть, наверное, будет быстрой. Но я уж лучше поцарапаюсь.

Хвост ящерицы! Челюсти влажно клацнули у самого моего бока.

За кустами блеснула полоска воды. Ручей! Мне надо на ту сторону – грызл ведь туда не суется! Может, воды боится. Или просто это граница его локации.

Ч-черт, добежать бы!

Прыжок! И сразу после приземления – Всплеск, чтобы ускориться.

На всем ходу влетаю в кусты – ветки хлещут по лицу так, что зажмуриваю глаза.

– Мангуст?!

Не сразу понимаю, откуда возглас. А, вон они, на той стороне ручья. Лара и Зак. Недалеко же они ушли.

Рычание за спиной превращается в рев. Грызл, с треском продираясь через кусты, выпрыгивает прямо на меня.

Хвост ящерицы!

Прием мало помогает – тварь уже достала меня, обхватила

лапами, увлекая за собой. Когти впились глубоко в спину, и перед глазами все заволочло багровым маревом. Похоже, урон гораздо сильнее, чем в прошлые разы.

Мы повалились в траву и покатались, на время расцепившись. Это дало мне секундную передышку.

Стиснув зубы, я зарычал не хуже грызла и активировал Прыжок прямо с земли. Особого скачка не получилось, но за счет бонуса к силе и временного снижения веса тела мне удалось быстро подняться на ноги – чуть быстрее, чем грызлу.

Я снова встретился с немигающим взглядом золотистых, будто светящихся изнутри глаз. Момент истины, как он есть.

Твари до меня – один прыжок. Мне до противоположного берега ручья – еще метров десять. И всего два заряда Ци. Зак и Лара... Они вообще не в счет. Не будут они рисковать из-за меня. Да и смысла нет – они этой твари тоже на один жевок.

Так что, когда хищник, коротко рыкнув, снова рванулся ко мне, у меня оставался единственный выход.

Жемчужина чистой Ци вспыхнула в моей ладони, и я тут же отправил её в рот.

Глава четырнадцатая.

Туманный чертог

Тишина сомкнулась вокруг меня, как водная толща, и я даже пошатнулся, будто меня и правда потянуло вбок невидимым течением. Открыл глаза. Вокруг по-прежнему вздымались темные силуэты кустов и деревьев, но уже на расстоянии нескольких шагов они начинали тонуть в густом белесом тумане.

Я шумно выдохнул. Уф, успел!

Ран от когтей на мне не оказалось, и даже одежда осталась целой – похоже, сюда, в Туманный чертог, повреждения основного аватара не переносятся. Но, видимо, и подлечиться здесь тоже не получится – вернусь потом в изрядно потрепанное тело.

Вэйюн Бао сидел, скрестив ноги, шагах в пяти от меня. Глаза его были прикрыты, руки расслабленно лежали на коленях. Вокруг его фигуры, кажется, мерцало еле заметное свечение.

Приветствовать меня сенсей и не подумал – кажется, даже не заметил моего присутствия. Я, впрочем, тоже пока не горел желанием бросаться к нему с объятиями – для начала бы хоть немного в себя прийти.

Я уселся напротив него, скопировав его позу, и еще раз глубоко вздохнул, потихоньку успокаивая бешено колотящееся сердце.

Ксилай неодобрительно дернул бровью и приоткрыл один глаз – медленно, так что было заметно, как в сторону скользнула белесая пленка третьего века.

– Много дней Мангуст не появлялся в Туманном чертоге, – протяжно проговорил он. – Печально, что он вспомнил о нем только для того, чтобы сбежать из боя.

Он прав, давненько я сюда не заглядывал. В прошлую игровую сессию вообще было не до обучения – минуты свободной не было. А учитывая, что время в игре бежит в восемь быстрее, чем в реале, для Бао с прошлой нашей встречи прошло, наверное, недели две.

– Я тоже рад тебя видеть, сенсей.

Кот приоткрыл второй глаз и пару секунд созерцал меня с ленивым любопытством. Пока не разглядел то, что его, похоже, весьма удивило – на мгновение он даже потерял самообладание и подался чуть вперед.

– Хмм! – промычал он и снова зажмурился.

– Чего «хм»? Так и скажи – ну, нифига себе, Мангуст, как ты без меня прокачался. Молодец, Мангуст!

Ксилай взглянул на меня из-под полуприкрытых век и снова лишь протяжно хмыкнул. Да уж, этого ворчуна ничем не впечатлишь.

Вздохнув, я продолжил уже на полном серьезе:

– Похоже, я на краю гибели. Сможешь помочь мне, сенсей?

– Смерть в этом мире – лишь краткий сон.

– Это да. Но... больно же, черт побери!

– Боль в этом мире – тоже лишь сон.

Я закатил глаза.

– У тебя таких фразочек, наверное, на все случаи жизни припасено?

Ксилай осуждающе цыкнул, блеснув белым клыком, и вдруг поднялся на ноги. В руках его возник массивный резной посох с окованными желтоватым металлом концами.

– Посмотрим, чему ты научился с прошлой нашей встречи.

– Думаешь, сейчас самое время?

– Ты забыл, где находишься? Туманный чертог – не для пустых разговоров. Он – для познания себя.

Посох прогудел в опасной близости от моего лица, и я невольно отпрянул. Вскочил на ноги. Свое оружие едва успел вытащить – ксилай перешел в нападение.

– Ай!.. Ой!.. Р-р-р-р! Ух...

Я пропустил несколько весьма болезненных ударов по рукам, по бедрам и по спине, прежде чем заметил, что зарядов Ци у меня – снова полная полоска, причем значки самих зарядов светятся сильнее обычного. Точно – здесь же они не тратятся! Правда, и умения с их помощью не качаются. Но потренироваться можно.

От следующего взмаха посоха я ушел Хвостом ящерицы и контратаковал, пытаясь ткнуть посохом на манер копья. Ксилай легко, как-то даже лениво уклонился – ровно настолько, чтобы конец посоха прошел мимо, едва задев его гладкую шерсть.

Всплеск!

Баф ускорения длится всего две секунды, но я постарался уложить в него не меньше пяти стремительных ударов. Впрочем, кот от них тоже легко ушел, даже не утруждая себя парированием – лишь уклонялся плавными скользящими движениями, которые, кажется, начинались раньше, чем я замахивался для удара.

– Ты словно видишь, куда я собираюсь бить!

– Это несложно, – усмехнулся он, шевельнув блестящими вибриссами. – Ты слишком бесхитростно используешь бо. Это ведь не дубина.

В его руках шест заплясал, гудя в воздухе и очерчивая причудливые петли. Двигалось оружие так быстро, что его сложно было разглядеть.

– Ну, я так пока точно не смогу.

– Начни с малого.

Он показал мне пару основных стоек и ударов и немного понаблюдал, как я их отрабатываю. Неудачные попытки комментировал презрительным фырканьем.

– Это вообще-то не очень педагогично! – проворчал я. – Разве ты не должен меня ободрять?

Я в очередной раз попытался крутануть шестом, но он выскользнул у меня из рук и упал в траву. Я наклонился было, чтобы поднять его, но получил несильную, но весьма болезненную оплеуху.

– Эй!

Вэйюн Бао невозмутимо воззрился на меня, будто вообще не при делах. Я снова потянулся к посоху, и снова взвыл от подзатыльника.

– Не так, – наконец, удосужился объяснить ксилаи. Не наклоняясь, он подцепил посох пальцами ног и, подбросив его вверх, поймал за середину.

У меня так тоже получилось – не с первой попытки, и даже не с пятой, но получилось.

– Все равно всё это баловство, – похлопав посохом по ладони, пробормотал я. – Мне нужно оружие посерьезнее этой дубинки.

Ксилаи покачал головой.

– Сила духа – твое главное оружие.

– Да, да, – саркастически усмехнулся я. – Но если отбросить всю эту пафосную лабудень? Что я сделаю с деревянной палкой против здорового хищника, который эту палку мне чуть не перегрыз?

Бао хмыкнул и плавно повел рукой, будто отодвигая невидимую завесу. Я вздрогнул. Прямо передо мной из воздуха соткался грызл – в натуральную величину, только полупрозрачный, как голограмма. Зверь прошел мимо, насторожен-

но принимаю, будто чувствуя мое присутствие.

– Он что, чувствует меня?

– Он даже видит тебя. Твой дух перенесся сюда, но оболочка осталась. Хоть и зависла между Артаром и Туманным чертогом.

– То есть достать он меня пока не может, но караулить будет? Ч-черт, а я-то надеялся пересидеть здесь какое-то время, пока он не уйдет. Не получится?

Ксилай пожал плечами.

– Это неважно, Мангуст. Это чудовище – лишь мимолетное видение, которое сгинет в круговороте Ци. Как многие до него, и после него.

– Но мне нужно его как-то победить! Или хотя бы не дать ему меня убить. Ты же сам говорил, что путь Монаха – это череда сражений.

Вэйюн Бао рассмеялся, запрокинув морду кверху. Белоснежные клыки ярко выделялись на фоне его иссиня-черной шерсти.

– Все верно. В поисках своего Пути монах непрестанно ведет битву. Но с куда более могущественными врагами, чем какие-то вшивые грызлы.

Он вдруг снова напал на меня, крутанув своим посохом – резко, без предупреждения. Я рефлекторно увернулся от удара – сам, без Хвоста ящерицы, и тут же активировал Прыжок, чтобы увеличить дистанцию между нами.

Ксилай одобрительно хмыкнул и стремительным рывком

догнал меня. Наши посохи громко ударились друг о друга.

– Сожрет тебя этот зверь, или тебе удастся спастись – не играет никакой роли, – не переставая атаковать, проговорил Бао. – Он – ничто!

– А что тогда важно? – слегка запыхавшись, огрызнулся я, пытаюсь отбить хотя бы половину его ударов.

– Победить настоящих противников, – с готовностью отозвался он. – Твой страх! Твою гордыню! Твое нетерпение! Твои сомнения!

Каждую фразу он сопровождал мощным выпадом, парировать которые у меня не получалось. Приходилось снова использовать заряды Ци на приемы – благо здесь это можно было делать без ограничений. Но от некоторых атак ксилая даже третий уровень Хвоста ящерицы не спасал. Хотя, я думаю, Бао в принципе дрался не в полную силу.

Он подсек меня хлестким ударом бо по задней стороне голени, и я брякнулся на спину. Ксилая черной тенью взлетел надо мной в высоком прыжке и, зависнув на долю мгновения в воздухе, обрушился вниз, как нож гильотины. Я невольно зажмурился.

Конец массивного посоха тяжело ударил в землю рядом с моим ухом, и все стихло.

Поймав себя на том, что валяюсь, скорчившись со смешной сморщенной физиономией, я немного расслабился и приоткрыл глаза.

Ксилая невозмутимо наблюдал надо мной сверху вниз.

– Весь вопрос в том, Мангуст, готов ли ты бросить вызов настоящим противникам. Или так и будешь тратить время на игрушки.

Признаться, я даже опешил – не ожидал такой тирады от непися. Но, чего уж там – кошак был прав. Неважно, что сам он – такая же иллюзия, как и чудовище, поджидающее меня, как и этот туман и вообще все, что меня сейчас окружает. Важна ведь не форма, а суть.

Я поднялся с земли и снова отыскал взглядом призрачную фигуру зверя. Эй, что это?

Грызл, прижавшись к самой земле, напряжился и прыгнул, пролетев сквозь меня. Я инстинктивно отшатнулся, потом развернулся в сторону его прыжка. На кого это он?

Полуразмытая человеческая фигура, яростно отмахивающаяся от чудовища длинным кистенем. Неяркая вспышка заклинания. Грызл отпрянул назад, но тут же снова бросился на противника, сминая своим весом.

Я, наконец, разглядел черты лица смельчака. Да это же Ката! Точно, как же я ее сразу не узнал. Что она делает здесь?!

Амазонке приходилось туго – тварь сшибла ее с ног, и кистень отлетел далеко в сторону. Ката с обеих рук всадила по ледяной стреле прямо в глотку зверю, и тот попятился, скаля клыки. Но видно было, что это лишь секундное отступление – магия не нанесла ему видимых повреждений, зато у девушки все правое бедро и бок уже блестели от крови.

Я толком и не сообразил, как все произошло дальше. Та-

кое ощущение, что мозги у меня на какое-то время просто отключились. Потому что иначе я свои действия объяснить не могу.

Еще пару биений сердца назад я наблюдал за схваткой из безопасного места, сквозь прозрачную пелену Туманного чертога. Но вот уже я, с воплем, от которого в ручье едва вся рыба не всплыла кверху брюхом, шваркая грызла поперек хребта своим посохом. Опять начисто позабыв про все финты и уловки, показанные сенсеем – просто перехватываю палку обеими руками, как двуручный меч, и луплю наотмашь, что есть дури.

Чудовище от неожиданности взвизгивает, припадает пузом к траве. Ката перекачивается в сторону и, подволакивая израненную ногу, ползет к своему кистеню.

– Да на тебе!

Прежде, чем грызл успеваешь развернуться в мою сторону, я успеваю хорошенько огреть его ещё раз. На этот раз попадаю по голове – посох ударяется о твердый череп, и слышен громкий треск. Ч-чёрт, сломал! И не череп, конечно – палку.

Тварь ошеломленно трясет башкой, отступая на пару шагов, но быстро приходит в себя и в ярости обдаёт меня оглушительным ревом, разевая пасть так, что в нее рюкзак запихнуть можно. От рева этого у меня перехватило дыхание. Ноги, кажется, приобрели способность гнуться в любую сторону, но вот поддерживать тело в вертикальном положении почему-то стало сложно.

Я не нашел ничего умнее, чем заорать на зверюгу в ответ – копируя его позу и скаля зубы. От неожиданности грызл даже опешил и отступил еще на шаг.

Откуда-то из-за моей спины с шипением вылетела светящаяся сосулька, вдребезги разбившись о грудь монстра. На его черной шерсти выступило пятно инея. Я обернулся. Ката, подобрав кистень, свободной рукой кастовала заклинания. Стояла она спиной к ручью, в нескольких шагах от берега, сильно кренясь на одну сторону из-за раненой ноги.

– Беги! – заорал я. – На тот берег!

– А ты?!

– Беги, говорю!

Я едва успел обернуться – грызл снова бросился в атаку.

Хвост ящерицы! И сразу – рывок в сторону ручья. Горячее дыхание в спину...

Прыжок лягушки!

От напряжения израненную ногу и спину простреливает жгучей болью, но я стрелой взлетаю над землей, делая огромный скачок вперед – метров пять-шесть, не меньше. Даже профессиональные прыгуны в длину, наверное, оценили бы. Ну, так будь у них такой допинг за спиной – они бы и по десять метров прыгали. Со штангой.

В ручей я влетаю так, что фонтаны брызг взмывают выше моей головы. Мы на бегу сталкиваемся плечами с Катой, и она хватается меня за рубаху, тянет дальше. Каждую секунду я жду, что страшные клыки сомкнутся на моей лодыжке, или

мохнатая туша обрушится сверху на плечи, сбивая с ног, но мы благополучно перебегаем на другую сторону и падаем, споткнувшись о какую-то корягу.

В глазах у меня все сильнее темнеет, будто я погружаюсь под воду. Звуки тоже доносятся будто издалека – только биение собственного сердца слышится все громче и явственнее.

– Эй, да ты весь в кровище! Сейчас, сейчас, потрепи...

Ладони у Каты оказываются неожиданно мягкими и теплыми – под их прикосновениями я невольно млею и едва ли мурлыкать не начинаю, как кот. Хотя, дело, наверное, не только в самих ладонях, но и в том, что она меня аккуратно растирает какой-то мазью. Лечебной, видимо – рваные раны на бедре, на груди, на спине начинает приятно пощипывать.

– На, выпей.

Она помогает мне сесть и придерживает за плечи, пока я, давясь и кашляя, выпиваю флакон с лечебным зельем. В голове, наконец, проясняется, боль быстро отступает.

Грызл мечется туда-сюда по противоположному берегу, как тигр вдоль прутьев решетки. Ручей он может перепрыгнуть одним махом, но что-то сдерживает его – похоже, тут правда проходит граница его локации. Поймав мой взгляд, он протяжно рычит, захлебываясь от собственной злобы.

– Да пошел ты на хер! – в сердцах крикнул я. – Еще по морде хочешь? Ну, иди, иди сюда!

Тварь дернулась вперед, плюхнулась передними лапами в воду, и я невольно отпрянул, прижимаясь спиной к Кате. Та

дала мне легкий подзатыльник.

– Угомонись уже, герой, – усмехнулась она. – И не дразни его – вдруг и правда сунется.

– Ладно... – сконфуженно ответил я.

Она погладила меня ладонью по голове, щекоча пробивающиеся волоски. Кстати, интересно, у меня они со временем отрастут? Или так и буду всю игру бегать бритый, как солдат-новобранец?

– Ты чего?

– Да ничего. Прикольная у тебя башка. Шершавенькая такая.

– Да ну тебя!

Я с трудом поднялся и помог ей.

– Ты сама как? У тебя же тоже нога разодрана.

– Ничего. Похромаю немного. Я уже выпила зелье.

– Как ты вообще здесь оказалась?

– Да мы все здесь. Лес прочесываем, тебя ищем. Ух, влетит тебе от Лео! Задерживаемся из-за тебя.

– Серьезно? Специально за мной пришли?

– Ну да. Мы все собрались в таверне, тебя ждем. Тут прибегают два каких-то нуба – девка с парнем – и верещат, что в лесу наткнулись на элитного моба, и что монаха, который с ними был, тот уже сожрал.

– Ну, не сожрал. Так, понадкусывал. А вы чего?

– Ну, мы к менгиру. Тебя нет. Подождали немного, потом Лео приказал лес прочесать и найти тебя.

– Ясно...

Да, блин, зря я вообще ввязался в этот квест. Ради какой-то полсотни медяков...

Мы продирались сквозь кусты, время от времени останавливаясь, чтобы оглядеться. Как назло, ничего, даже отдаленно напоминающего тропу, вокруг не наблюдалось. Впрочем, судя по миникарте, роща эта небольшая – рано или поздно пройдем ее насквозь.

– А вообще, ты молодец, – вдруг сказала Ката. – Смелый. Если б не ты – я бы опять сдохла.

– Да, я такой, – охотно согласился я.

Она улыбнулась. Странное дело – улыбка совершенно преобразила ее суровое, почти мужское лицо, и она словно расцвела изнутри, превратившись во вполне симпатичную девчонку. Ей, конечно, по-прежнему далеко было до кукольной милovidности, но в этом был и свой шарм.

Длилось, причем, это недолго, буквально секунду – потом она снова стиснула зубы и нахмурилась, будто боялась выйти из образа.

– Ты тоже неплохо держалась. Кстати, все забываю спросить – а что за класс-то у тебя? И магией бьешься, и врукопашную. Какой-то гибрид между Интеллектом и Силой?

– Интеллектом и Ловкостью. Ведьмачка я.

– А, точно!

Мы еще какое-то время шли молча, и, чтобы не затягивалась неловкая пауза, я решил немного пооткровенничать.

– А если серьезно – то какой же я молодец? Я, если честно, чуть не обделался там со страху. Вон, Берс бы эту зверюгу, наверное, за пять секунд размотал. Он, по-моему, вообще ни хрена не боится.

– Берс – другое дело. Нашел, кем восхищаться, – буркнула она, заметно помрачнев. – Он отморозок. Что в игре, что в реале.

– А ты его знаешь в реале?

– Слышала кое-что. Он бывший однополчанин Терехова. Но Лео-то из армии быстро свалил на более сытные и безопасные хлеба. А Берс еще долго по горячим точкам болтался, пока ему там башку окончательно не стрясли. Списали его пару лет назад, но в мирной жизни он себя не нашел. Он там, на войне, маньяком настоящим стал. Собственно, так и попал на крючок к Молчуну.

Так-так... Значит, Берс все-таки знаком с Тереховым и в реале. Что же он тогда в прошлый раз дурачка включил? Очередная проверка?

– А если подробнее?

Она зыркнула на меня недовольно, потом огляделась по сторонам, будто опасаясь, что нас кто-то может услышать.

– Я никому не расскажу. Честно, – тихо сказал я. – Просто пытаюсь разобраться, во что я ввязался.

– Ха! Раньше надо было думать. Но, раз уж ты здесь, то на это у тебя, наверное, серьезные причины. Тут у каждого в отряде – своя история, которая сводится к тому, что они

либо что-то задолжали Молчуну, либо как-то еще ему обязаны. Так или иначе, он нас всех крепко держит за яйца.

– Даже тебя? – неуклюже сострил я.

– А меня – крепче, чем кого бы то ни было. У остальных-то, может, и есть шанс вырваться. У меня – точно нет.

Сказала она это на полном серьезе, и, кажется, в уголках ее глаз промелькнули влажные искры.

– Не расскажешь? – осторожно спросил я, хотя и понимал, что вряд ли.

Она мотнула головой.

– А про Берса?

– Да что ж ты настырный-то такой?

– Настойчивый, – поправил я. – Обычно при общении с девушками это только в плюс.

Она окинула меня оценивающим взглядом и усмехнулась.

– Ну-ну... А с Берсом... Да нечего там особо рассказывать. Я подробностей не знаю. Какая-то пьяная драка в баре. Зарезал он кого-то. Кажется, даже двоих или троих. Молчун помог все замять, в обмен на услуги здесь. Заодно в той истории и Дока подтянули. Он делал вскрытия и... в общем, написал то, что было нужно.

– Подкупили? Или запугали?

– Первое. Да Сергеич, в общем-то, хороший дядька. Но ему правда деньги нужны. Жена у него больная, лекарства какие-то дорогие заказывает ей постоянно.

– Да уж... Это тоже крючок.

– Угу. Говорю же, мы все тут – марионетки. Я уж не знаю, на что Молчун подсадил тебя. Но, если есть хоть малейший шанс соскочить – беги, пока не поздно. Серьезно тебе говорю.

Я поежился. Сказать ей, на какой фантик меня самого купили – на смех ведь поднимет. Хотя, я-то точно не на крючке. Могу уйти в любой момент. Поиграю с недельку, а там видно будет.

Хм. Наверное, наркоманы в начале пути рассуждают так же.

– Эй, вот вы где! О чем воркуете, голубки? – хихикнул Стинг, выскакивая из-за древесного ствола, как чертик из табакерки. Вставив в рот два пальца, согнутые кольцом, он коротко, но пронзительно свистнул.

– Тьфу на тебя! – зло фыркнула Ката. – Напугал, придурок!

– Нашелся, наконец?

Голос Берса донесся откуда-то справа, из-за кустов. Чуть погодя появился и сам наемник, раздраженно продираясь прямо сквозь заросли.

– Ты где шляешься, малой? – проворчал он. – Полчаса уже тебя ищем всей бандой.

– Да я их еще у ручья засек, когда они там обжимались, – похвастался Стинг.

Вот ведь гад! Так он за нами следил? Интересно, а разговор слышал?

– Чего ты мелешь? – нахмурился Берс.

Он повернулся ко мне, и взгляд его мне не понравился. Краем глаза я заметил, как Ката тихонько попятилась назад.

Да етицкая богомышь! Я что, умудрился еще и в какие-то амурные интриги вляпаться?

– Слыхали, ребят? – не унимался Стинг, завидев остальных членов отряда, подтягивающихся слева. – Ката вон Берсу-то не дает, а на молодого уже глаз положила.

– Правда, что ли? – с удивлением воззрился на меня Данила.

Я, сдерживая раздражение, закатил глаза. Начинаю понимать, почему вчера Ката гонялась за Стингом с кистенем наперевес. Я бы и сам сейчас ему бы врезал чем-нибудь поуверсистее.

– Да кого ты слушаешь? – снисходительно усмехнулся Док.

Берс же продолжал глядеть на меня исподлобья и, пока не успели подойти остальные, шагнул ко мне вплотную. Пальцы его стиснули мне плечо так, что, кажется, вошли в плоть по вторые фаланги. Но я постарался не подать виду – лишь улыбался, глядя ему в глаза.

– Даже не думай, понял? – тихо проговорил он.

– Да не нервничай. Не в моем она вкусе. Хотя... теперь, может, и присмотрюсь.

Он подался вперед – явно хотел что-то добавить. Но тут подошли остальные, и Лео окликнул его.

Я, потирая помятое плечо, встретился взглядом с Катой. У той на лице застыла какая-то странная усмешка – этакая смесь грусти и брезгливости. Глаза её снова были холодны, как заиндевевшие стекла. Вернулась прежняя фурия.

Меня эта метаморфоза почему-то задела, хотя Ката, действительно, была не в моем вкусе. Я вообще не знаю, кому может понравиться такая мужиковатая кровожадная стерва. Хотя... Может, и правда, я плохо присмотрелся.

– Снова залет, боец, – процедил, проходя мимо меня, Терехов, и задел плечом.

Оправдываться было лень, так что я молча кивнул.

– Как бы не опоздать, Лео, – с беспокойством добавил Док. – Сейчас пока опять к Гивину вернемся, пока на дорогу выйдем... Где-то час уже потеряли. Но главное – уже точно не успеваем караван попутный перехватить. Он уже тью-тью. А следующий только вечером. Это только случайных ждать, но это такая лотерея...

– Может, догоним? – предположил Стинг.

– Ага, на своих двоих?

Терехов, зажав медальон в кулаке, водил взглядом в воздухе, будто читая невидимый текст – похоже, просматривал что-то в интерфейсе. На скулах его играли желваки. Наконец, коротко выругавшись, он повернулся к остальным.

– Ладно, вариантов у нас нет. Придется раскошелиться на тенептиц. Долетим до Отрубленной руки, оттуда до рудника недалеко.

– Угу. Но это по триста монет с рыла, – вздохнул Док. – По старому курсу. А по новому выходит двадцатка серебра на семерых. Цены в Артарских авиалиниях кусаются.

– Я отдам, – буркнул я.

– Ага, отдаст он! – презрительно отозвался Берс. – Тебе таких денег еще долго не видать.

– Сказал же – отдам! И вообще – я не просил всю эту спасательную экспедицию устраивать! Если опаздывали – шли бы без меня. Я бы...

– Я же тебя с самого начала предупредил – ты должен работать в команде! – жестко перебил меня Терехов. – А значит, выполнять приказы. И не подставлять остальных! Тем более, что сегодня ты нам реально понадобишься там, на рудниках.

– Зачем?

– Ну, ты же помнишь, за какие заслуги я тебя сюда позвал. Попробуем проверить, годятся ли на что-нибудь твои умения здесь, в Артаре. Случай выпал раньше, чем я думал, но выбора у нас особого нет.

– Хорошо. Я готов.

– Надеюсь, – кивнул паладин. – А насчет того, что оплатишь нам перелет на тенептицах – я тебя услышал. Вычту из твоей доли. Всё, хватит трепаться! Выдвигаемся.

Он дал знак остальным и первый зашагал на юг, к виднеющейся за кустами тропе.

– Эй, я не понял... – крикнул ему вслед Берс. – Так он

что, уже прям в доле?

– Если справится, – на ходу обернулся Терехов. – Ну, а если не справится... Тогда и делить особо нечего будет.

Остальные члены отряда один за другим потянулись за командиром. Я предпочел держаться немного позади, вместе с Доком и Молотом.

Маг ободряюще похлопал меня по плечу и накинул какой-то бафф, от которого боль из уже зарубцевавшихся ран окончательно ушла.

– Ты на Лео не злись, Мангуст, – сказал Данила. – Просто сегодня правда денек намечается горячий, а мы тут время потеряли. Ты бы хоть предупредил...

– Да я же не специально! Откуда я знал, что так получится...

– Ладно, забей, – отмахнулся Док. – Главное сейчас – дело сделать. Тогда и все косяки забудутся.

– Постараюсь.

– И это... Насчет того, что мы могли бы и без тебя уйти. Это ты зря. Мы тут все, конечно, не святые, но... Псы своих не бросают.

Глава пятнадцатая.

Отрубленная рука

Про Тенептиц я до этого слышал немного. Только то, что их башни, похожие на гигантские железные руки, торчащие из-под земли и обращенные ладонью вверх – это наследие вымершей расы алантов. Аланты владели мощными магическими технологиями, некоторые из которых надолго пережили своих создателей.

Терехов заставил нас сделать настоящий марш-бросок от самой Роши Конокрадов. Благо, бегать в Артаре куда проще, чем в реале – мы даже толком не запыхались. Мне и вовсе приходилось легче, чем остальным – я-то без доспехов.

Башня издали смотрелась довольно неприглядно. Казалось, что она собрана из листов проржавевшего и покрытого темными потеками железа. Вблизи обнаружилось, что просто сам по себе материал рыжеватого оттенка – что-то вроде бронзы. Охраны не было, да и вообще, если бы не фиолетовое марево на вершине, можно было бы решить, что строение заброшено.

Псы уверенно направились по винтовой лестнице наверх, грохоча сапогами по металлическим ступеням.

Никаких птиц на вершине башни не оказалось – только

огромная каменная чаша, похожая на пустой фонтан, и плоский алтарь перед ней. Над чашей трепетало призрачное фиолетовое пламя – довольно яркое, но не обжигающее. Хотя и вполне осязаемое – даже на расстоянии нескольких метров от него волосы на головах моих спутников шевелились, будто от ветра.

Псы разделились на две равные группки: Лео, Берс и Ката выдвинулись чуть вперед, Док, Молот и Стинг остались на месте.

– Мангуст, ты с нами, – обернулся паладин. – Надо будет показать тебе кое-что сверху.

Молча кивнув, я подошел к ним. Мы выстроились справа от алтаря и ждали, пока Лео отсчитает нужное количество монет. Я смотрел на стену фиолетового пламени перед нами, и мне чудилось, что в нем мелькают смутные силуэты каких-то огромных тварей, похожих на скатов. А может, и не чудилось.

Терехов бросил серебряные монеты в углубление в алтаре, и они вспыхнули, исчезая. Пламя перед нами, кажется, взвилось еще выше.

– Ближе держись! – буркнул Берс. – В первый раз бывает страшновато. Если что – хватайся за меня или за Лео. Но вообще, бояться нечего – птица держит крепко, никуда не денешься.

– На что это вообще похоже?

– На дельтаплане летал когда-нибудь?

– Не-а.

– Ну... тогда даже не знаю, как объяснить.

– Просто держись лицом вниз и не паникуй, – вмешался Терехов. – Не думаю, что с тобой тут придется возиться – ты ж вроде высоты не боишься.

– Ага, надеюсь, весь полет материться и звать мамочку не будешь, как некоторые, – усмехнулась Ката.

– Некоторые – это кто?

– В жизни не догадаешься.

Терехов подтолкнул меня в плечо, давая знак двигаться к центру каменной чаши. Мы успели сделать несколько шагов, как вдруг...

Высоты я, действительно, не боюсь. Доводилось, например, забираться на спор на заброшенную вышку сотовой связи. Около семидесяти метров – без страховки, без снаряжения, просто по металлическим конструкциям. Еще и видео снимать с вершины, стоя на раскачивающейся, как лодка, смотровой площадке, огороженной ржавыми перилами.

Но тут – нами будто из рогатки выстрелили. Мы дружно подлетели вверх метров на двадцать. Сердце ёкнуло, подскакивая к самому горлу. В верхней точке траектории мы на секунду зависли – будто для того, чтобы получше рассмотреть распростершуюся под нами панораму и успеть осознать, с какой высоты сейчас шмякнемся. Но падения не последовало – невидимая сила увлекла нас вперед и потащила, описывая широкую дугу над башней.

Берс был прав – держали нас крепко. Только вот непонятно как и кто. Очертания самой Тенептицы можно было различить с трудом – вокруг нас трепетало полупрозрачное марево, в котором смутно угадывался огромный крылатый силуэт. Мы будто были проглочены призрачным чудовищем, величественно скользящим в небе.

Ветер в лицо не бил, и звуков снаружи не доносилось. Внутри можно было даже немного передвигаться – меняться друг с другом местами, переворачиваться. Правда, каждое движение давалось с трудом, словно воздух вокруг превратился в плотное желе.

Мы с Тереховым летели рядом, почти вровень, Ката с Берсом – чуть выше и позади нас. Паладин тронул меня за плечо и указал вниз и вперед – по направлению нашего полета.

– Смотри в оба! Запоминай ландшафт.

– Зачем? Карты разве нет?

– Кое-что лучше разглядеть вживую. Вон, видишь – слева? Скалы у берега? Их называют Стеной Буревестников.

Название вполне соответствующее – вдоль всего побережья, на пару десятков километров вдаль отвесно, как стена, вздымался из-под земли массивный скальный хребет. Океан бился в него с востока, как в дамбу. Кораблям здесь причалить невозможно. Неудивительно, что все в итоге идут в Золотую Гавань.

Обернувшись, я увидел раскинувшийся у подковообразной бухты город и треугольный силуэт Серого пика. Мы

стремительно удалялись от стартовых локаций и летели на юг.

С запада Стена Буревестников была почти такой же неприступной, как и со стороны моря. Куда ни глянь – голые камни, ни намек на тропу или хотя бы более-менее пологий склон, по которому можно подняться. Похоже, единственные, кто облюбовал этот хребет – это серо-белые птицы, похожие на чаек – они вились над его вершинами в огромных количествах. Наверное, гнезда у них там.

На юг вдоль Стены текла река. С высоты можно было разглядеть все ее изгибы – она шла из глубины континента, и за несколько километров от Золотой Гавани раздваивалась. Северный её поток, похоже, впадал в океан где-то за Серым пиком, южный же шел вдоль Стены Буревестника, словно пытаясь отыскать в ней брешь.

Дальше река ныряла в глубокое ущелье между Стеной и каменистым плато, распластавшимся к западу от побережья. Плато было похоже на исполинскую морскую звезду, выброшенную на берег и потом изрядно обглоданную столь же огромными чудовищами.

– А это – Отрубленная рука, – пояснил Терехов. – Побережье южнее неё контролируют Корсары. Ну, как контролируют... Пытаются. Насколько это вообще возможно на старте игры. К северо-западу от Руки – земли Красного Легиона.

– А сама Рука?

– Спорная территория. Сейчас подлетим ближе, покажу

главную заповодку.

Тенептица снизилась и скользила над самым ущельем. Внизу можно было разглядеть, что вдоль реки тянется серая полоса сухопутного тракта. Ближе к морю стены ущелья все больше расширялись. Впереди уже замаячила желтоватая полоса песчаного берега, расцвеченная зелеными пятнами небольших роц.

– По реке и вдоль нее – самый короткий путь на юго-восточное побережье. Если делать крюк вокруг Отрубленной Руки – получится раз в пять дольше. Так что это очень важный маршрут... А теперь глянь вон туда... Да нет, левее!

У самого выхода из ущелья велась масштабная стройка – копошились десятки людей, были видны штабеля досок и отесанного камня. Похоже, строили крепость – уже был готов большой участок внешней стены и пара внутренних башен. В широком рве, вырытом вокруг, блестела вода.

– Крепость Корсаров? – спросил я.

– Не-а. Дервиши. Они умудрились захватить себе небольшой участок, но зато какой! Здесь узко. Бутылочное горлышко. Так что им удастся удерживать выход из ущелья даже небольшими силами. А когда достроят крепость – не знаю даже, как их оттуда выковыривать.

– Я думал, это небольшая гильдия. Как они успели нафармить денег на целую крепость?

– Правильный вопрос! Теперь вон туда глянь. Во-он там, на самой Руке! Рудник видишь? Серебро. Повезло им, чер-

тякам – наткнулись на богатую жилу.

Я слабо представлял, как должен выглядеть с высоты рудник, но, наконец, разглядел на противоположной стороне ущелья широкую извилистую дорогу, ведущую на вершину плато. Рядом с ней довольно большой кусок плато был огорожен с северной стороны частоколом, над которым возвышалось несколько укрепленных башен для лучников. С юга, со стороны океана, естественным препятствием выступал отвесный обрыв.

На этом участке раскинулся целый поселок: с десятков каких-то хибар, несколько строений побольше – похоже, склады. Всюду высились кучи отработанной породы, и я даже успел разглядеть, как из-под земли выволакивают очередную вагонетку. Ходов под землю было целых три, один – чуть больше остальных.

Заметить сверху я успел не только это, но и крупный отряд, собравшийся в ущелье, у дороги к руднику.

– Похоже, там какая-то заварушка затевается, – оживился Берс, хлопнув Терехова по плечу.

Тот кивнул.

– Еще какая! Но нам не совсем туда. Мангуст, сейчас поворачивать будем. Огляди обрыв – тот, что с юга от рудника. Сможешь там подняться?

Тенептица, действительно, заложила вираж, по дуге облетая рудник. А вон и башня – точно такая же, как возле Роши Конокрадов. Расположена на берегу, у южного подножья

плато.

Наш призрачный транспорт снизился, заходя на посадку. Я же, развернувшись, шарил взглядом по крутым склонам. Высота здесь была не очень большая – метров 40-50 максимум, но склоны отвесные, а кое-где и нависающие над основанием. Хорошо, хоть не гладкие – пожалуй, есть шанс зацепиться.

Одно хреново – я ведь не совсем альпинист, в реале работал в основном с рукотворными препятствиями. Но говорить об этом Терехову сейчас, конечно, не стоит. Зачем лишний раз раздражать. Надо пробовать, а там уж – будь что будет.

Посадка была куда мягче, чем взлет. Тенептица опустила нас в центр каменной чаши плавно, бережно, разве что по головам не погладила напоследок.

Остальные бойцы прибыли буквально через минуту. Наконец-то выпал шанс хорошенько разглядеть Тенептицу со стороны. Впечатляюще, конечно. Этакая помесь феникса и глубоководного ската с размахом крыльев метров в десять.

На башне мы не задержались – как только отряд снова был в сборе, Терехов погнал нас в сторону рудника. То ли время поджимало, то ли просто не хотел светиться. А может, и то, и другое сразу. Мы нашли укромное место в полукилометре от башни, у самой границы плато, и там сделали привал.

– Лео, так ты расскажешь, наконец, чего делать-то надо? – проворчал Берс.

Командир кивнул, шаря в инвентаре и извлекая наружу

какие-то свитки. Среди прочих отыскал подробную карту региона. Развернул её, придавил по углам камешками. Мы сгрудились теснее, разглядывая кусок пергамента.

Сориентироваться было несложно – и рудник, и недостроенная крепость, и башня Тенептиц были нанесены на карту заметными значками. Судя по всему, мы находились буквально в десятках метров от территории рудника, у её южных границ. Вот только чтобы добраться до него, нужно как-то преодолеть обрывистый склон высотой с пятнадцатипятиэтажный дом.

Я вздохнул, разглядывая препятствие. Понятно, чего от меня ждут – чтобы я, как тогда, на Сером пике, первым забрался наверх и сбросил им веревки для облегчения подъема. Вот только за кого они меня принимают – за человека-паука? Да тут, по-хорошему, надо пару дней, чтобы прочесать весь этот обрыв и найти оптимальный участок для подъема...

– Все видели отряды в ущелье? – спросил Терехов.

Псы нестройно закивали.

– Корсары собрали рейд. По слухам, больше сотни бойцов.

– Опять хотят отжать рудник?

– Вроде того. Но, я думаю, опять облажаются.

– Почему? – спросил я, в душе уже будучи готовым, что на меня опять посмотрят, как на полного нуба.

Но Терехов ответил серьезно.

– Ты стену там видел? И охрану?

– Да не особо успел разглядеть.

– В общем, у Корсаров пока не хватает сил, чтобы вышибить Дервишей из ущелья силой. Ни с рудника, ни тем более из крепости. Бойцов у них гораздо больше, но Дервиши успели крепко окопаться, а за счет рудника у них хватает бабла на найм специализированных неписей. Стражников, шахтеров, строителей. Еще неделя-две реального времени – и все, они тут встанут намертво.

– А если Корсарам с кем-нибудь объединиться?

Терехов усмехнулся.

– Тут Дервишам тоже везет. Если кто и мог бы помочь Корсарам – так это Легион. Но те сейчас заняты. Тоже как раз свой форпост строят – Крепость Красного Орла. Правда, дня три назад пробовали тоже рейд собрать на рудник – не захватить, а так, грабануть. Но Дервиши их отбили.

– Мы-то сюда нахрена суемся? – вмешался Берс. – Я как раз смотрел вчера видосы с последнего налета Легиона на этот рудник. Там такая мясорубка была... Сами-то Дервиши – слабаки. Ну, есть у них несколько толковых лучников, и все. Но эти их наемные неписи – зверюги настоящие.

– Примерно как стражники в Гавани? – спросил Док.

– Ну, таких-то вряд ли гильдиям продают. Но мало не покажется, я тебе гарантирую! Этих неписей на руднике не так много – бойцов восемь-десять. Но они половину рейда на менгир отправят в первые же пять минут!

– Это неважно, – прервал Берса Терехов. – Нам с ними драться не придется. Задача у нас другая. Диверсия.

Он ткнул пальцев в карту, указывая на юго-восточную границу плато.

– Мы зайдем отсюда, со стороны обрыва. Тут ограждение чисто символическое – чтобы вниз не свалиться, а не чтобы снаружи не пробрались. И дозорных нет. Так что отсюда нападения никто не ждет. И мы зайдем с тыла – мягко, плавно, аккуратно...

Стинг расплылся в ухмылке, и Ката пихнула его локтем.

– Эй, ты чего?! Я ж еще ничего не сказал!

– И так понятно, что хотел вякнуть какую-нибудь пошлятину!

Терехов цыкнул на них и продолжил:

– Первый пойдет Мангуст, сбросит нам веревки...

Он достал из инвентаря здоровенный моток тонкого, но прочного троса. Еще один, такой же, оказался у Дока.

– Как только все будем наверху – дуем прямиком в шахты.

– А там точно охраны нет?

– Может, и есть. Но, когда начнется замес с Корсарами, всех наверняка перебросят в другой конец лагеря, к стене. Нам главное – успеть воспользоваться неразберихой.

– А в шахтах-то что делать? Серебришка набрать?

– Ну, если будут попадаться самородки – можно и прихватить. Руду грести нет смысла. Она тяжелая, но не особо дорогая, только зря инвентари забьем. А главных задач две. У

нас с Доком – шесть бутылей взрывного зелья. Должно хватить, чтобы устроить там хороший обвал – надо только место подходящее найти.

– Так вот для чего мы их готовили...

– Да, Сергеич, для этого. Это первая задача. Вторая – пустить в расход неписей-шахтеров. Они бессмертные, но респаун у них долгий – две недели по местному времени. Сколько их там – точных данных нет. От двадцати до сорока. Но за каждого заплатят по два золотых. Только скальпы надо будет собирать для доказательства.

Берс одобрительно хмыкнул.

– А они... вооружены? – спросил я.

– А как же! Кирками, лопатами, молотками всякими. Но они не бойцы. Так что, думаю, даже ты справишься.

Я стиснул зубы. Спрашивал-то я вовсе не потому, что опасался схватки. Скорее, наоборот. Перспектива резать мирных беззащитных работяг, пусть и неписей, не особо вдохновляла.

– Вылазка дерзкая, и времени на нее у нас в обрез, – продолжил Терехов. – Второго такого шанса не будет, так что нужно постараться нанести Дервишам максимальный ущерб. Без неписей-шахтеров у них добыча руды упадет на порядок. А если еще и шахту удастся обвалить – то мы им основательно подорвем экономику. На верхних уровнях там железные жилы, а глубже – серебро и, по слухам, даже самоцветы какие-то.

– А как выбираться-то оттуда будем? – спросил Стинг.

– Каком кверху! – помрачнел паладин. – Если повезет – то сделаем дело быстро и успеем свалить через обычное закливание Возврата.

– Но оно не работает, если поблизости сагрившиеся на тебя противники, – возразил Док. – Вряд ли мы успеем вырезать всех, прежде чем нас обнаружат и не отправят за нами карательный отряд.

– Итог все равно один, – отрезал Терехов. – Отправимся дружно к менгиру. Только уже принудительным путем. И с пустыми инвентарями. Надеюсь, никто особо ценного с собой не таскает?

Все промолчали.

Паладин свернул карту, бросил ее в инвентарь, собрал остальные свитки. Взгляд его задержался на одном из них – небольшом клочке пергамента с печатью Львиной стражи.

– Погодите-ка... Это что за...

Он матюкнулся, вытаращив глаза на пергамент, будто на что-то немыслимое.

Я, наконец, разглядел, что у него. Ярлык на квест, связанный с двухговым огром. Я сам отдал ему эту бумажку в прошлую игровую сессию, когда рассказывал о квесте.

– Ну, Мангуст... – прорычал паладин таким тоном, что я невольно попятился. – Да что ж с тобой за проклятье-то такое?! Косяк за косяком!

– Чего ты взъелся-то, Ленъ? – попытался вступить за

меня Док.

Терехов молча всучил ему пергамент. Маг, пробежав взглядом по строчкам, присвистнул.

– Да чего там?! – не выдержали и остальные, наперебой выхватывая друг у друга грамоту. Потянулся к ней и я. Хотя я и примерно помнил, что там написано – надо же глянуть, чего командир так взбеленился. Наконец, удалось отобрать её у Стинга.

Вроде всё то же самое, ничего не изменилось...

– Пять тысяч... – ахнул Берс. – Да ну, глюк, наверное. Награда просто неправильно сконвертировалась после патча.

– Или не глюк, – задумчиво пробормотал Док. – И они очень сильно хотят избавиться от этого огра.

Ах, вот в чем дело. Внизу, под описанием квеста и картой с примерным нахождением огра, все так же красовались цифры 5000. И рядом – значок, обозначающий золотые монеты.

Бред, конечно, какой-то. Награда за головы Дракенболта составляла 5000 монет, но после патча старые монеты должны были превратиться в медяки, но уж никак не в золото. А так, с учетом того, что в одной серебряной монете – 100 меди, а в одной золотой – 100 серебра... Да уж, нехило подросток куш – в десять тысяч раз!

– Пять тысяч голды... – ошарашено пробормотал Терехов. – И мы его просто отпустили!

Он опять зыркнул на меня.

– Да я-то тут причем?!

– А чья идея была помочь ему сбежать с Серого пика? Ты же умудрился с ним договориться! Дипломат херов!

– Угу, – поддакнул Берс.

– Если бы не Мангуст – то и самого квеста на огра не было бы, – вдруг вмешалась Ката. – Да и какая разница – мы этого громили все равно завалить не смогли!

– Но если бы не Мангуст – огр бы до сих пор торчал в тех пещерах, и мы знали бы, где его искать. А уж как завалить – придумали бы.

– Ну да, нашел крайнего! Кто командир-то?

– Чего это ты за него заступаешься? – не выдержал Берс. –

Правда, что ли, глаз положила?

– А если и так – то что?

Рыжий фыркнул, мельком окатив меня презрительным взглядом.

– Ага, так я тебе и поверил! Просто позлить меня хочешь...

– Так, заткнулись все! – рявкнул Терехов. – На ваши амурные разборки точно времени нет. Выдвигаемся! Мангуст – ты впереди, высматривай место, где лучше подняться. И учти – если и в этот раз накосячишь – можешь считать, что испытательный срок у тебя закончится прямо сегодня.

– О, да ты мотиватор от бога, – язвительно усмехнулся я и, не дожидаясь остальных, потопал в сторону рудника. Слушать дальше их грызню не очень-то хотелось. Вот уж, дей-

ствительно, название для гильдии подобрали подходящее – лаются между собой, как собаки.

Отвесные склоны плато напоминали срез засохшего песочного торта – явственно проглядывали горизонтальные слои разных оттенков – от желтого до темно-коричневого. Сама порода была неоднородной по прочности, поэтому некоторые слои были изрядно выветрены и образовывали глубокие выемки. Никакой растительности типа плюща или мелких кустарников, как назло, не было. Жаль – было бы удобно цепляться.

У меня при взгляде на эту скальную стену срабатывало нечто вроде профессионального чутья. Там, где другие увидели бы лишь каменные глыбы, у меня сразу же вырисовались ступеньки, карнизы, места для упора – этакий предварительный маршрут наверх. В реале можно было бы сразу подсветить все эти места с помощью НКИ. Здесь этого здорово не хватало – придется ориентироваться чуть ли не на ходу.

Псы двигались за мной – на удивление, почти бесшумно, и жались к самому подножию скалы, чтобы их нельзя было увидеть сверху. Мне же, чтобы оглядеть склон, поневоле приходилось немного отдалиться от него.

Наконец, я разглядел на кромке обрыва деревянное ограждение из ошкуренных жердей. Вот и территория рудника. Подниматься придется где-то здесь...

Осматривал склон я минут пятнадцать – Терехов и Берс

уже шикать на меня начали, пытаюсь привлечь внимание. Сверху уже явственно доносились какие-то выкрики – похоже, отряд Корсаров был уже у ворот лагеря.

Я, наконец, более-менее прикинул маршрут – подниматься буду, ориентируясь на вон тот выступ у края, похожий на треугольную часть наковальни.

Отсюда, с подножия, каменная стена передо мной казалась непреодолимым препятствием. Да и ключевых мест, которые я высмотрел со стороны, отсюда видно не было. Осталось только надеяться, что я все правильно разглядел и запомнил – маршрут предстоит довольно извилистый, зигзагообразный.

Я восстановил жемчужиной заряды Ци до полной шкалы. Возможно, в некоторых местах мне пригодится Прыжок лягушки – вес тела снизить, ногами получше оттолкнуться. Еще бы, конечно, альпеншток пригодился, раз уж я тут разыгрываю из себя скалолаза. Впрочем, пользоваться я им все равно толком не умею – при подъеме на здания он ни к чему, да и вообще я обычно обходился минимумом снаряжения. Главное, чтобы руки-ноги не подвели. И рефлексы.

Я взял короткий разбег и, подбодрив мышцы Лягушкой, сиганул на стену, пытаюсь с ходу допрыгнуть до горизонтального уступа метрах в трех с половиной над землей. Успел зацепиться только самыми кончиками пальцев, но удержался и, подогнув ноги, успел упереться носком правой ступни в небольшой выступ. Получился этакий кэт лип, как называют

его паркурщики. Со стороны, наверное, смотрелось, будто я так и задумывал.

Стиснув зубы, подтянулся, нашел опору для второй ноги и покарабкался дальше наверх. Не торопился, но и темп старался не сбавлять. Тем более, что тут, в виртуале, одной проблемой меньше – не приходится думать о том, как распределять силы для подъема. Усталости и слабости, если только на тебя не повис какой-нибудь дебафф, не чувствуешь.

Звуки битвы сверху доносились все явственнее – крики, топот, звон скрежывающихся мечей, какой-то лязг. Оставалось только надеяться, что под шумок и правда удастся пробраться в шахты незамеченными.

Последний участок подъема оказался самым сложным – край скалы немного нависал над пропастью, как козырек. Место, где удобнее будет выбраться на плато, метрах в пяти левее. По такому отвесному склону это огромное расстояние, замучаешься карабкаться. Но можно опять воспользоваться Лягушкой и попробовать допрыгнуть вон до того выступа под самым краем – можно одним махом преодолеть две трети пути. Главное, успеть хорошенько ухватиться. Если ладони соскользнут...

Я еле удержался от того, чтобы посмотреть вниз. Уверенности это точно не прибавит.

Чуть сместившись левее, я нашел надежную опору для обеих ног, сконцентрировался, разглядывая выступ, до которого хотел допрыгнуть. В реале я в такие секунды вообще

ни о чем не думаю – полагаюсь на рефлексy и мышцы. Это примерно как опытный стрелок уже не особо задумывается над положением прицельной планки, над направлением ветра – он просто сосредотачивается на мишени, представляет, куда хочет попасть.

Все бы ничего, но то тело, в котором я сейчас – не моё. Точнее, мое, но я к нему толком не привык, и еще не изучил, на что оно способно. Тем более, что способности эти меняются по мере прокачки.

А, плевать!

Прыжок лягушки!

Ноги оттолкнулись от скалы, как пружины – сильнее, чем я ожидал и даже, пожалуй, сильнее, чем следовало. Короткое ощущение полета – и я хватаюсь за заветный выступ. Одна ладонь соскальзывает, больно ударяюсь коленкой о скалу. Из глотки вырывается короткое и яркое, как выстрел, ругательство. Каким-то чудом удерживаюсь на стене, свободной рукой нашариваю глубокую горизонтальную трещину и подтягиваюсь чуть выше. Всё, до края – буквально руку протянуть...

– Эй, ты слышал?

– Чего?

– Да там, за обрывом! Кто-то крикнул, кажется...

Я скрежетнул зубами, прижимаясь к скале. Да твою ж мать! Всё-таки есть патрули и здесь, с южной стороны!

– Да где? Не слышно вроде...

Голос раздался уже ближе – прямо над самой головой. Меня они вряд ли видят – кромка слегка нависает над пропастью, так что, чтобы разглядеть меня, надо подойти к самому краю, да еще и выглянуть.

– Проверить надо...

– Ну, проверь...

Не особо-то решительные вояки. Впрочем, все нормальные бойцы наверняка отбивают штурм, а здесь оставили дежурить каких-то нубов. Но от этого не легче – чтобы обнаружить меня и спихнуть вниз копьём, много ума не надо.

Я пошел ва-банк.

– Да здесь я! Быстрее, помогите подняться!

– Ты кто? – встрепелся патрульный. До меня донесся звук приближающихся шагов, над головой замаячила тень.

– Кто-кто! Санта-Клаус! – рывкнул я. – Помогите, говорю, быстрее, а то все Турку расскажу! Вылетите из клана оба!

Дозорные зашущукались между собой, чуть погода над кромкой обрыва показалась голова в дешевом кожаном шлеме с металлическими бляхами. Ну точно, нуб какой-то.

Не успел он меня толком разглядеть, как я вмазал ему кулаком прямо в нос. Учитывая мое положение, особо сильного удара не получилось, но от неожиданности бедолага опешил. Воспользовавшись этим, я ухватил его за воротник и сдернул вниз. Чуть сам не сорвался, но получилось удачно – кувыркнувшись с обрыва, противник полетел вниз спиной вниз, вереща, как резанный.

Я ухватился за край и рывком выбросил тело вверх. Второй дозорный – тоже в дешевой кожаной броне, с короткой пикой наперевес – вытаращился на меня, как на привидение. Попробовал было пырнуть, но я легко увернулся, даже Хвоста ящерицы не понадобилось.

Свой шест я пока не успел достать, но и без него горе-боец, похоже, меня здорово напугался. Мы с ним закружились друг напротив друга, будто привязанные к невидимому столбику. Он снова бросился в атаку, и пришлось отводить копье прямо руками – удалось перехватить его рядом с наконечником. Дернул в сторону, так, чтобы противник потерял равновесие. Здорово пожалел, что не выучил атакующих приемов – сейчас бы жахнуть его каким-нибудь Водяным столбом, оглушить на пару секунд.

Пришлось выкручиваться с тем, что есть. Попробовал было пнуть его, но он увернулся. Психанув, оттолкнул его копье в сторону, подпрыгнул и в воздухе активировал Лягушку, целясь обеими ногами ему в грудь.

Получилось даже эпичнее, чем я ожидал – беднягу отбросило от меня спиной вперед, будто взрывом. Снеся по пути хлипкие перила из ошкуренных жердей, он ухнул в пропасть вслед за напарником.

Хотелось бы мне сказать, что я, в свою очередь, эффектно кувыркнувшись, вскочил на ноги, как заправский ниндзя. Но буду честен – увы, отлетев по инерции назад, я прогремел костями и лысой башкой по камням, да так, что перед гла-

зами все поплыло. К счастью, дебафф от оглушения длился недолго.

Быстро огляделся. Больше никого из Дервишей поблизости не было, зато на противоположном краю лагеря развернулось настоящее побоище. Нападающим даже удалось обвалить участок частокола, и теперь они перли туда, как вода в пробоину. Шуму и криков было столько, что вряд ли нашу небольшую потасовку кто-то заметил.

Оглядев ограду, тянущуюся вдоль обрыва, я выбрал два самых крепких столба. Привязал к ним концы веревок и сбросил мотки вниз. Самому мне торчать рядом, дожидаясь, пока отряд вскарабкается наверх, совсем не улыбалось. Боюсь, что даже с веревками у них на это уйдет больше времени, чем у меня.

Отбежав чуть в сторону, я вскарабкался на крышу ближайшего большого строения. Судя по большой каменной трубе, это что-то вроде плавильного цеха. Дымит здорово, но ветра, к счастью, нет, и дым столбом уходит вверх.

Отсюда открылся отличный обзор на весь рудник. Прямо 4D-кинотеатр. Места, правда, не в первом ряду, но поближе к сражению мне не особо-то и хотелось. Даже отсюда схватка выглядела жутковато – десятки сцепившихся друг с другом тел, лязг оружия, яростные боевые кличи и отчаянные вопли раненых. И кровь. Целые лужи крови. В Артаре кровь, как в старинных фильмах Тарантино – слишком яркая, и её слишком много.

Или, может, так только кажется. Из-за того, что её здесь так легко проливать.

Чуть дальше к северу, уже за границами рудника, я разглядел возвышенность, на которой тоже шла какая-то возня. Там было не меньше полусотни бойцов. Часть из них сгрудилась вокруг высокого каменного столба, остальные окружили их, держась на расстоянии, будто очерченные невидимым кругом.

Да это же менгир! И, похоже, между теми, кто уже умер на основном поле битвы, там разворачивается свое противостояние. Второй тур, так сказать.

Тут же вспомнились двое дозорных, которых отправил полетать в пропасть. Если они тоже приземлились в поле действия этого менгира, то могут поднять тревогу. Вряд ли у таких нубов есть свитки чата. Но они могут добежать до кого-то из офицеров, и тогда...

Я оглянулся в сторону обрыва. Стинг и Ката были уже наверху, и помогали забраться Берсу и Терехову. Пожалуй, уже пора возвращаться. Напоследок окинув взглядом развернувшуюся у стены бойню, я понял, что времени на диверсию у нас не так уж и много.

В этот раз атакующие серьезно потрепали оборону – горела, как факел, одна из башен лучников, обширный участок деревянных укреплений был снесен напрочь. Десятка три рейдеров даже прорвались на территорию рудника, но отряд этот на глазах таял под ударами горстки закованных в сереб-

ристую броню рыцарей в белых плащах. Видимо, это как раз неписи, о которых рассказывал Берс. Орудовали они огромными двуручными мечами, от ударов которых, кажется, не было спасения. Увидев, как один из них буквально развалил надвое очередного нападающего, я содрогнулся. Очень не хотелось бы даже увидеть такое вблизи, не то, чтобы участвовать в схватке.

А еще вдруг подумалось, что если в шахтах мы попробуем воспользоваться заклинанием Возврата, то скорее всего, окажемся в зоне действия как раз того менгира, где сейчас сгрудились убитые в ходе штурма. Нужно будет постараться сразу же пробиться к камню и выйти из игры, чтобы перезайти в Гавани. Иначе можно умереть и второй. Судя по всему, не только Псы имеют обыкновение добивать ослабленных противников под менгиром, и даже его защитное поле не спасает. И плевать на правила игры и на правила честных поединков. Это уже не игра. Это война. А на ней все средства хороши.

– Ты куда делся? – встрепелась Ката, когда я подбежал к остальным. – Мы уж думали, ты сбежал куда-то.

– Хорошего же вы обо мне мнения, – проворчал я. – Давайте быстрее уже! Еще немного – и штурм отобьют. А там и за нас примутся!

Берс, Док и Стинг, кряхтя и матерясь, тянули наверх Данилу. Здоровяку подъем дался тяжелее всего. Пустили его последним, причем пользовался он обеими веревками сразу

– одна могла и не выдержать его веса, основательно увеличенного стальными доспехами. Наконец, его выволокли наверх и помогли подняться на ноги. А вот отдышаться уже не дали – Терехов тут же дал команду выдвигаться.

Стараясь не выбегать без нужды на открытое пространство, мы ринулись к входам в шахты. Выбрали самый ближний к обрыву – Терехов сказал, что под землей все ходы все равно пересекаются, так что без разницы, через какой входить.

Мы нырнули в темный зев шахты, как в пасть окаменевшего чудовища. Звуки битвы доносились до нас даже здесь, но быстро утихали, заглушаемые топотом наших ног, повторяемых эхом. Страх и даже волнения не было. Наоборот, на меня вдруг накатила какая-то странная отрешенность. Будто из Эйдоса я переместился в обычную 3D-проекцию и смотрю на все происходящее со стороны, как кино.

И то, что я видел, мне не особо нравилось.

Псы рыскали по вырубленным в толще скалы штрекам, неся с собой смерть и разрушения. Безжалостно рубили шахтеров, снимали с них скальпы, переворачивали попадающиеся на пути тележки и вагонетки в поисках самородков, тушили за собой факелы, погружая туннели во тьму – видно, для того, чтобы помешать преследователям. Мы забирались всё глубже и глубже, и я удивился, насколько же Дервишам удалось разработать этот рудник за такое короткое время. Ведь всего около месяца со старта игры прошло!

Впрочем, я все время забываю, что время здесь течет в восемь раз быстрее. Это для отдельного игрока, проводящего по сеансу каждую ночь, день в Артаре чередуется с днем в реале. Но когда он выходит из игры – та не останавливается. А в более-менее крупной гильдии часть игроков в онлайн в любое время суток.

Ну, и конечно, неписи. Понятно, почему Дервиши закупили для разработки рудника неписей-шахтеров. Наверняка сначала все средства в них вкладывали. Непись – не игрок. Он всегда онлайн и всегда делает то, что ему положено. Не сбежит, не предаст, не передумает – если только это не заложено в его модель поведения самими разработчиками. А игроки... Игрокам остается лишь пожинать плоды трудов этих бедолаг.

В какой-то момент я немного замешкался и отстал от группы. Из бокового ответвления шахты на меня вдруг выскочил один из шахтеров – здоровенный потный бугай в полотноной безрукавке и мешковатых штанах. Руки у него были толщиной с мои ноги, на бицепсах ветвились вздувшиеся вены. Да уж, помахай целыми днями киркой да повози тележки с рудой – тоже неплохо разовьешь мускулатуру.

Я еле успел увернуться от размашистого удара кайлом. Орудие чиркнуло по стене, высекая искры. Активировал Всплеск и вмазал пару раз шестом, целясь в голову. Попал. Только вот здоровяк от моего удара, который запросто раздробил череп дрэку, лишь чуть дернулся. А шест мой, трес-

нув, переломился. Ч-черт, я же его еще в лесу повредил, об башку того страшилища!

Мне на выручку пришел Стинг – он, как всегда, двигался чуть позади основного отряда, прячась за спинами бойцов ближнего боя. Секунд за пять он буквально наспиговал шахтера своими цветными стрелами и, не успев тот осесть на землю – подскочил к нему с ножом. А, ну как же – скальп же нужно собрать. Два золотых.

Я отвернулся и, даже не поблагодарив его, поспешил дальше, догоняя остальных. Мне не очень-то хотелось составлять компанию этим живодерам, но еще меньше мне улыбалось заблудиться здесь.

В мозгу настойчиво билась мысль, отмахнуть которую не получалось. А вообще – этого ли я хотел, когда так рвался в Артар? Чего я вообще ожидал от игры? Романтики какой-то. Ну, как же – мир меча и магии! Приключения, путешествия. Интересные задания и невиданные животные... Исследование этого огромного и загадочного мира – причем прямо сейчас, на старте, пока толпы игроков еще не исходили континент вдоль и поперек... Сражения с монстрами. Спасение принцесс. Ну, и последующее возлежание с ними на шелковых простынях – чего уж греха таить.

Из всего списка я за эти первые дни с лихвой хлебнул только одного – сражений. Но и те выглядели совсем не так, как я представлял. Никакой особой героики и романтики. Кровь, рёв, мат, удары исподтишка и добивание ране-

ных, трясущиеся от страха поджилки... Совсем не так я себе представлял игру.

А может, я просто ошибся с выбором компаньонов.

Приближение карательного отряда мы услышали сразу – эхо далеко разносило по штрекам любые звуки. Дервиши опоздали – мы к этому времени уже добрались до самых глубоких штреков. Если на руднике и остались в живых неписи-шахтеры – то только везунчики, которых мы просто пропустили в этом лабиринте. Мы уже двигались в обратном направлении – к большой развилке на среднем уровне, от которой в стороны уходило штук шесть горизонтальных туннелей. Здесь было что-то вроде перевалочного пункта и места для отдыха шахтеров. Если получится обвалить потолок в этой узловой точке, то будет перекрыт доступ к двум трем штреков, да еще и значительная часть неписей-шахтеров останется закупоренной на нижних уровнях – неписи ведь не возрождаются у менгира, а просто воскресают на прежнем месте.

– Может, ну его нахрен, Лео? – крикнул Берс. – Провозимся сейчас, и отступить не успеем!

– Стоять! – рявкнул паладин. – Уходить рано! Мы еще здесь можем так покуролесить...

От его кровожадной ухмылки мне стало не по себе.

То, что мы не успеем воспользоваться Возвратом для бегства, стало понятно, когда на нас вылетели первые трое карателей. Это была лишь часть отряда – авангард, вырвавшийся

вперед при прочесывании шахты. Берс и Молот разобрались с ними за полминуты, буквально размазав по стенке. Но дело было сделано – бой завязался, из соседнего штрека доносился приближающийся топот основного отряда.

Терехов с Доком возились с небольшими глиняными амфорами, прилаживая к каждой длинный фитиль и связывая фитили между собой. Взрывное зелье. Местная разновидность динамита, значит. Вот только как мы сами-то от взрыва убежать будем, если нас сейчас перехватят и окружат?

Думать об этом было некогда – Дервиши повалили сразу из трех боковых туннелей. Их было больше десятка, а судя по шуму за их спинами, подкрепление не заставит себя долго ждать. Места здесь, на развилке, было много, но очень быстро стало тесно от бойцов – те втекали через боковые проходы, как вода в бассейн. Что, неужели наверху уже разобрались с атакующими, и теперь всей оравой ринулись на нас?

Мы, как могли, оборонялись, защищая Дока, который все еще возился с фитилями. Даже я подхватил какую-то лопату с длинным черенком и пытался отбиваться ею.

– Сергеич, мать твою, не тяни! – заорал Терехов, отражая щитом удар сразу трех мечей.

Данилу справа от него облепили со всех сторон, как собаки медведя. Он рычал, отбиваясь и отшвыривая нападающих по одному, но было видно, что долго не продержится – его то и дело пыряли мечами и копьями, выискивая бреши в доспехах.

– Быстрее, Док! – взвыл слева Берс, получив стрелу в живот.

Чуть позади меня методично щелкала тетива. Стинг не орал и не матерился, а, стиснув зубы, методично отправлял в полет стрелу за стрелой, пронзая противником почти в упор. После каждой пары выстрелов он смещался в сторону – не то выбирая позицию получше, не то, наоборот, пытаясь укрыться от лучников противника.

– Док, ну быстрее! Чего ты там завываешь опять?!

Я обернулся на Дока. Тот подпалил конец связанных между собой фитилей, все громче распевая что-то на протяжный мотив.

– ... все по места-а-ам! Последний пара-а-ад наступа-а-ает...

Израненный Данила упал на колени, и на него навалились сразу человек пять, так что он исчез под телами нападающих. Слева из туннеля выбежало еще с десятков бойцов. Чуть позади них вышагивал здоровенный латник в серебристой броне. Его двуручный меч, бурый от потеков крови, взметнулся вверх, будто заносимая над плахой секира палача. Один из тех самых неписей-бойцов!

– До-о-ок!! – заорали Псы хором.

Но я видел, что дело уже сделано – по фитилям стремительно бежали огоньки, разбрызгивая яркие искры, как у бенгальских свечей. Док, выпрямившись во весь рост, запел еще громче:

– Врагу не сдаё-е-ется наш гордый варя-а-а-г...

Я в ужасе оглянулся на догорающие фитили, и по спине пробежал холодок ужаса. Да они ведь это специально! Мы здесь все сейчас сдохнем, прихватив при этом и своих противников. Взрыв в замкнутом пространстве, даже если не обрушит потолок – все равно превратит эту шахту в нашу братскую могилу.

– Пощады никто не жела-а-а-ет! – уже хором подхватили Псы.

Гребаные самоубийцы!

Я зажмурился, но даже сквозь закрытые веки глаза резануло яркой алой вспышкой.

Глава шестнадцатая.

Разговор по душам

С тех пор, как я получил доступ в Артар, реальность все больше отходила на задний план. Я снова пропустил тренировку, да и вообще не выходил из квартиры. Заказал всякой снеди с доставкой, валялся на диване, смотря видео в сети и потихоньку наполняясь к себе тихим презрением. Как же меня зацепило-то! Этак я превращусь в очередного задрота, которому игра важнее всего на свете. А ведь, как ни крути, Артар – всего лишь игра. Да, шагнувшая далеко вперед по реалистичности и размаху, но всё равно – имитация, условность. Фальшивка...

Легко сказать. Любая игра – хоть виртуальная стрелялка, хоть футбол, хоть обычный покер, в какой-то момент может превратиться в нечто большее.

Терехов в первой половине дня звонил мне раз десять, потом оставил текстовые сообщения. Я отмахивался от всего – разговаривать ни с кем не хотелось. Настроение было не то, чтобы паршивое, но какое-то подавленное. Я чувствовал себя опустошенным и потерянным. Лениво пережевывая очередной кусок пиццы, лазал по видеоканалам, пытаясь отвлечься от воспоминаний. Но кровавые сцены последней иг-

ровой сессии все снова и снова всплывали в памяти.

Такое забудешь...

Сигнал дверного звонка я поначалу и не расслышал. Но когда в дверь основательно бухнули кулаком, встрепенулся.

– В запой ушел, что ли? – мрачно осведомился Терехов, разглядывая меня – взъерошенного, опухшего, в грязноватых домашних трениках.

Через порог он переступил без приглашения, сам захлопнул за собой дверь, щелкнув замком.

– Проходите, почувствуйте себя, как дома, – ехидно усмехнулся я.

Под тонким светлым плащом у Терехова оказался неизменный строгий костюм, не скрывающий военную выправку. Таким я его видел в самую первую нашу встречу. По моему, с тех пор прошло не три дня, а годы. Теперь мне казалось, что классический двубортный пиджак смотрится на безопаснике как-то нелепо. Уж слишком привык его видеть в доспехах с эполетом в виде львиной морды.

Впрочем, я утром и от своего-то отражения в зеркале шарахнулся. И волосы на голове казались каким-то лишним и неудобным дополнением. Побриться, что ли, налысо и в реале?

Терехов прошелся по моей крохотной комнатке и присел на край стола. Скрестив руки на груди, долго буравил меня взглядом. Я молчал. Разговаривать мне все еще не хотелось. По крайней мере, с ним.

– С хороших новостей начать или с плохих? – наконец, сказал он.

Я поморщился.

– Ой, вот давайте только без этой показухи. Рассказывайте, что хотите, а потом оставьте меня в покое.

– Что-то ты захандрил, старик. Может, объяснишь, в чем дело?

Мне снова будто лимонную дольку прожевать дали. Что я ему скажу? Поделюсь тем, что я в игру рвался за подвигами и приключениями? Ну, как там обычно в фэнтези – спасать принцесс, помогать добрым селянам, изничтожать злодеев и монстров. А на деле выходит так, что я сам потихоньку превращаюсь в того еще злодея. Причем как-то постепенно это происходит, незаметно. Всего пару дней прошло – а я уже помогаю резать, как скот, беззащитных неписей и уничтожать целый рудник. Что дальше?

Я вздохнул.

– Да ничего не случилось. Просто все складывается как-то совсем не так, как я ожидал. И заниматься приходится... совсем не тем.

– А я тебя предупреждал. Артар только на картинках – яркая сказка. А на деле – место не для слабонервных.

– Да дело не в том, что я чего-то боюсь, – проворчал я. – Просто... временами противно. Вся эта возня... подставы, засады, диверсии...

– Это тоже часть игры. Можно, конечно, просто путеше-

ствовать по Артару, нюхать цветочки, ловить бабочек... Хотя, даже в этом случае долго такая идиллия не протянется. До первого грызла, выскочившего из кустов. Или первой стаи дрэков.

– По-моему, люди в Артаре – куда хуже любых монстров. Он пожал плечами.

– Люди – те же самые, что и в реале. Просто там почти никаких законов и запретов, так что человеческая суть обнажается во всей красе.

– Довольно неприглядная картина получается, вы не находите?

– По-разному, старик, по-разному. Иногда Артар вытаскивает в человеке наружу такое дерьмо, какое от него сроду не ожидаешь. А иногда и наоборот. Это, кстати, отличный способ понять, каков человек на самом деле. Вырвать его из привычного мира и бросить в такое вот пекло, где каждый сам за себя. Это жутко интересно – наблюдать, как он выкарабкивается, как меняется.

– И что, много удалось разглядеть? Про меня, например? Терехов помрачнел и ненадолго отвернулся, глядя в окно.

– Ладно, начну с хороших новостей. Вчерашняя вылазка прошла даже лучше, чем я ожидал. Задачу мы перевыполнили. Перебили почти всех шахтеров неписей, обрушили ходы, ведущие к нижним, самым богатым уровням шахты. Да еще взрывом ухайдокали больше сорока Дервишей, в том числе пару неписей-стражников прихватили. У тех респаун всего

неделя, но тоже неплохо. Нам отвалили две сотни золотых – вдвое больше, чем я рассчитывал. Хотя, думаю, могли бы и еще расщедриться. Мы всемером потрепали Дервишей больше, чем все рейды Корсаров и Легиона, вместе взятые.

– Круто, – кивнул я без особого энтузиазма.

– Второй раз, конечно, такой фокус не пройдет. Теперь Дервиши и со стороны обрыва стену укрепят, и дозорную башню поставят. Но тот шанс, который у нас был, мы использовали по полной. И в этом твоя заслуга. Без тебя мы бы сроду не поднялись на эту стену.

– Угу.

– Твоя доля – тридцать золотых. Я уже положил их на твой счет в имперском банке в Гавани. Пользуйся. Для такого нуба, как ты, это огромные деньги. Да и не для нуба тоже. Только нашим особо не болтай, сколько получил. У них у всех доля поменьше твоей.

– Ясно.

Любой другой игрок на моем месте, наверное, из штанов бы выпрыгнул от радости. Но я пока не особо впечатлился. Хотя, конечно, сразу же начал прикидывать, куда бы потратить такую сумму, чего бы прикупить. Бегать в нубском прикиде уже надоело, тем более, что даже шест я свой умудрился сломать.

– Ну, и надеюсь, нет нужды напоминать, что основную сумму лучше так и держать в банке. Возьми часть, прикупи себе какого-нибудь шмота, оружие, расходников всяких.

Лучше что-нибудь неброское на вид. Боец из тебя пока так себе, поэтому лучше не привлекать лишнего внимания. Основную-то экипировку не потеряешь – шанс на выпадение вещи из основных слотов небольшой. Но все, что в основном инвентаре – вычистят. Так что самую ценную экипировку напяливаешь на себя и в слоты быстрого доступа, все ненужное – продаешь. С собой носишь только необходимое, излишки денег складировешь в банковскую ячейку. Хорошая привычка.

– Понял.

– Ну, а теперь – новости не самые хорошие...

Он снова помедлил, что-то разглядывая в окне. Неужели не может решиться? На него это непохоже.

– Похоже, босс решил, что тебя лучше слить, – наконец, произнес он без всяких предисловий.

– Вот те раз! Это еще почему?

Еще утром я был близок к тому, чтобы самому послать всю эту компашку во главе с Молчуном куда подальше. Но тут невольно встрепенулся – выиграло уязвленное самолюбие.

– Сложно сказать. Я и сам пока твердо не могу решить, оставлять тебя или нет. С одной стороны, перспективы у тебя есть. Ты неплохо себя показал в эти первые дни. Куда лучше, чем я рассчитывал.

– Ну да. И именно поэтому меня все шпыняли, как последнего салагу...

– А это тоже часть проверки, неужели ты не понял?

– Да шли бы вы с такими проверками...

– Не психуй. Специфика у нас такая. Чистоплюям и нытикам среди Псов не место. У меня могло бы быть уже вдвое больше бойцов. Но мне важнее знать, что я на любого из тех, что есть, могу положиться в любой ситуации. И доверять, как самому себе.

– И вы прямо каждому из отряда так доверяете? – усмехнулся я. – Точно?

Он отзеркалил усмешку.

– Не точно. И меня это бесит. Так что мне не очень-то хочется получить еще одного кота в мешке. Уже сейчас проблем хватает. Ты всего пару дней с нами – а из-за тебя уже конфликты в отряде.

– Да вы и без меня собачитесь между собой, почему зря!

– Это мелочи. В целом отряд сработался, люди более-менее притерлись друг к другу. А из-за тебя – новые споры. С Костей вон цапаешься с первого дня. С Катой спелся за моей спиной. Это очень хреновые идеи – что одна, что вторая. Ну и плюс – настрой мне твой все больше не нравится.

– Не нравится – не ешьте, – огрызнулся я. – Я предупреждал, что характер у меня не особо покладистый. Но вы говорили, что вам плевать – лишь бы дело делалось.

– Говорил... – угрюмо кивнул Терехов.

Он снова прошелся по комнате, собираясь с мыслями.

– Самое поганое – что вся эта затея с челенджем в зда-

нии «Обсидиана» – моя. И по поводу тебя босс поначалу был против, но я настоял, под свою ответственность. Так что, если у нас с тобой и правда ничего не выгорит...

– То получится, что вы жидко... опозорились перед начальством?

На скулах Терехова вздулись желваки, но надо отдать должное его выдержке – больше он ничем своего раздражения не выдал.

– Верно. Твой фейл – в какой-то степени и мой. Так что в наших общих интересах, чтобы босс все-таки изменил мнение насчет тебя.

– Вы думаете, меня волнует, что там думает этот ваш босс?

– Если хочешь остаться в игре – то должно волновать.

– Остаться в игре... – фыркнул я. – Я об Артаре мечтал, да. Но не о ваших грязных играх. Плясать под чужую дудку не очень-то хочется. Так что, если для доступа к Артару мне и дальше придется творить какую-то дичь в компании таких отморожков, как Берс – то знаете... Оно того не стоит.

Терехов покачал головой.

– Такой расклад я тоже предвидел. Основная проблема с тобой – что ты неуправляем. А мне в отряде нужен тот, кто не будет обсуждать приказы.

– Понимаю.

– И все равно будешь гнуть свою линию?

Я вздохнул. Раз уж мы начали говорить откровенно – вы-

ложу уже все, как есть.

– Я ведь знаю, что каждый у вас в отряде – не просто так. На каждого у Молчуна свой крючок. И, пока я сам могу соскочить – лучше я это сделаю. Я же вам ничего не должен. Да и вы мне не нужны. Модем я как-нибудь и без вас куплю. И буду играть сам, как хочу... Чего ржёте-то?

– Ты зря думаешь, что не на крючке, – усмехнулся Терехов. – Тебя-то посадить было проще всего. Просто представь, что сегодня я заберу у тебя модем. И придется тебе копить на него самому. В Европе или Америке это не особо дорогая покупка – любой геймер может себе позволить. Но у нас, с нашим курсом валют и с пошлинами на ввоз импортной техники модем стоит среднюю годовую зарплату. А тебе даже в кредит такую сумму не дадут. По моим данным, у тебя ни дня официальной работы не было. Так что придется только копить с твоих случайных заработков.

– И накоплю, – упрямо буркнул я.

– Угу. Где-нибудь через полгода. Представляешь, сколько за это время воды утечет в Артаре? Гильдии, небось, уже весь континент между собой поделят. Игроки, которые на сервере со старта, прокачаются так, что одним взглядом кирпичи разбивать будут. Ну, а ты... Ты как был нубом, так и останешься.

– Ну и плевать!

– Ой ли?

Я стиснул зубы и промолчал.

– Артар – это наркотик, Мангуст. По себе знаю. И ты уже получил свою дозу. К тому же характер твой не позволит тебе быть обычным планктоном. Ты же тщеславен – это даже по твоим трюкам и роликам в сети понятно. В реале-то не хочешь быть, как все. А уж в игре... И что, действительно готов отказаться от всего сам? Или все-таки немного поцарапаешься за свое место под виртуальным солнцем?

– Вы меня уже окончательно запутали! – помотал я головой. – То говорите, что я молодец и золота мне отсыпаете полный инвентарь. То, наоборот, что я неуправляем и нахрен не сдался в вашей замечательной команде. Босс ваш и вовсе сказал меня выгнать. Чего вы от меня хотите-то?

– Если бы Молчун однозначно сказал тебя вышвырнуть – я бы с тобой задушевные беседы тут не вел. Шанс у тебя есть. Ближайшие дня два-три босс о тебе не спросит – у него и без этого дел хватает. Ну, а ты за это время должен доказать...

– Да, да, слышал уже! Доказать, что достоин. А вам предыдущих доказательств мало? Или мне что, голыми руками надо всех титанов Артара завалить, чтобы Молчуна впечатлить?

– Не психуй, еще раз говорю! – оборвал меня Терехов. – И дай договорить. Тебе нужно доказать Молчуну, что твои успехи – это не везение. Что ты и правда на что-то годишься. Но главное – доказать, что с тобой можно работать.

– То есть стать тихим, спокойным мальчиком и слушаться ваших приказов?

– Не угадал. Мне ты в ближайшее время вообще не понадобишься. Только зря под ногами болтаться будешь, да еще и смуту в отряде наводить. Так что я тебе даю возможность действовать одному.

– То есть... как? – опешил я. – Серьезно? Полная свобода?

– А смысл нам таскать тебя с собой? Прокачаться мы тебе помогли, и неслабо. Если брать сами статы – Силу, Ловкость, Живучесть – то ты уже, пожалуй, крепкий середнячок. Экипировку тоже прикупишь. Но главное, конечно, не в статах. А вот здесь...

Он постучал себя пальцем по виску.

– Я ведь на тебя внимание обратил не только потому, что ты по стенам лазаешь ловко. Хочется думать, что и башка у тебя варит. Если я в тебе не ошибся – то ты за эти пару-тройку дней успеешь сделать такое, что у Молчуна глаз выпадет.

– Например?

– Если бы у меня был конкретный план – я бы и сам его реализовал. Могу только дать наводку. Отряд мы собрали три недели назад, и первое время усиленно прокачивались. Реальные толковые задания нам стали поручать всего неделю назад. И большинство из них, так или иначе, было связано с Дервишами. Мы делаем все, чтобы ослабить их.

– Значит, Молчун не хочет, чтобы Дервиши закрепились в ущелье возле Отрубленной руки... Игрет на руку Корсарам? Или у него какие-то свои планы?

– Это уже не твоего ума дело. Главное, что тебе нужно

знать – Молчуну не нравятся Дервиши. И если ты им подложишь здоровенную свинью – примерно как мы с рудником – он это обязательно оценит. Ну, и главный для тебя плюс – что ты сделаешь это в одиночку. Тогда есть шанс уговорить босса сделать тебя самостоятельной боевой единицей.

– То есть мне не обязательно будет таскаться с вами и выполнять задания Молчуна, если они мне не нравятся?

Он кивнул.

– У нас не армия, старик. У нас скорее спецслужба. И задачи бывают разные. Я уже понял, что в силовых операциях ты не силен – испачкаться боишься. Но у тебя другие таланты, которые могут быть нам полезны.

Я задумался, но больше для вида. Конечно же, я готов был попробовать. Даже если ничего не получится – я хотя бы еще пару-тройку дней проведу в Артаре. Причем предоставленный самому себе, а не буду таскаться с шайкой головорезов, шпыняющих меня по поводу и без повода.

– Это все, что я хотел тебе сказать. В Артаре мы в ближайшее время, скорее всего, не пересечемся. Мы и сами, возможно, разделимся – покачаемся, шмот попробуем улучшить. А в реале – звони, как будут новости. Ну, и сам отвечай на звонки. Второй раз я за тобой бегать не буду.

Терехов поднялся со своего места и поправил узел галстука.

– Вопросы? Ну, и отлично. Мне пора.

– Есть один, – неожиданно даже для себя самого я оклик-

нул Терехова уже у самого порога.

– Спрашивай.

– Это по поводу Каты...

Безопасник заметно напрягся.

– О, только не говори, что и правда решил, будто нашел родственную душу. От этой девицы тебе лучше держаться подальше. И я сейчас совершенно серьезно.

– Да я не об этом! – кажется, чересчур быстро возразил я. – Просто... кое-что не сходится. С Катой у вас тоже, судя по всему, проблем и конфликтов хватает. Быть в отряде она не горит желанием. Зачем вы ее вообще держите? Что-то особых талантов я у неё не заметил.

– С Катой – отдельная история...

– Да у вас, куда ни плюнь – отдельная история. Но Ката-то вам зачем? И что же у Молчуна за крючок на неё, что ей никогда не сорваться?

– Это она тебе сказала?

Я чуть помедлил. А, плевать. Раз уж раскрыл рот – придется идти до конца.

– Ну, допустим.

Терехов раздраженно крикнул.

– Ещё раз говорю – держись от нее подальше! Она не стоит тех проблем, которые у тебя из-за нее появятся. Уж поверь мне. Я и сам не в восторге от того, что приходится с ней возиться.

– Вам что же, силой её навязали? Да кто она такая-то?

Он, видимо, решил, что безопаснее будет рассказать, иначе я, того и гляди, начну выяснять сам.

– Она дочь босса. Самая младшая. И самое его большое разочарование.

Я опешил – уж чего-чего, а такого поворота я не ожидал.

– А подробнее?

– Не будет тебе особых подробностей. Наркоманка она. И психопатка. Чего он только не перепробовал с ней. По лучшим реабилитационным клиникам возил несколько лет. Все без толку. В итоге она сейчас под домашним арестом в одном из его загородных домов. Никаких контактов с внешним миром в реале. Но сейчас он решил дать ей отдушину в виде Артара. У нее очередная депрессия, вот и насоветовал кто-то из консультантов... Что-то типа терапии.

Я ошарашено покачал головой.

– Хорошенькая же терапия – дать наркоманке в руки кистень и отправить туда, где можно безнаказанно убивать людей!

– Тебе в третий раз повторить? Не связывайся с ней. И вот ещё что...

Он неожиданно придвинулся, прижав меня к стене. Пальцы его, как стальные пруты, больно продавили мне кожу на плече.

– То, что я тебе сейчас рассказал, да и вообще весь наш разговор, должно остаться между нами. Считай это еще одной проверкой – насколько ты умеешь держать язык за зубами.

ми. Особенно это умение тебе понадобится, если тебе вдруг доведется встретиться с боссом.

– Да не боюсь я вашего Молчуна! – отбрасывая его руку, буркнул я.

– А зря.

Сказал он это совершенно спокойно и, как мне показалось, с долей грусти. И вышел, не попрощавшись.

Глава семнадцатая. Шесть шагов

Вокруг менгира на центральной площади Золотой гавани, как всегда, было не протолкнуться. Но в этот раз торопиться мне было некуда, так что я не спеша пробирался в сторону торгового квартала, глаза по сторонам и ловя обрывки фраз.

Народ здесь был очень разношерстный – от совсем зеленых нубов в холщовых обносках, как у меня, до уже неплохо экипированных игроков. Причем внешний вид здесь имел огромное значение – даже, пожалуй, большее, чем в реале.

В Артаре подавляющее большинство игроков ходят с закрытым профилем – то есть никакой информации от системы, кроме ника, получить невозможно. Сама система прокачки здесь – без привычных для старых игр уровней. Плюс навыки из реала тоже имеют огромное значение. Чувак может быть не очень прокачанным по статам, но в реале – какой-нибудь мастер спорта по фехтованию на саблях.

В общем, все игроки друг для друга – темные лошадки. Так что снаряжение – это единственная вещь, по которой можно делать хоть какие-то выводы об опасности потенциального противника. И о том, на какую добычу можно рассчитывать, если его завалить. Палка о двух концах – надо и нищесбродом не показаться, и лакомой добычей.

Большинство игроков, попадавшихся мне на глаза, выглядели так, будто одевались впопыхах и в полной темноте – причудливые, порой нелепые сочетания элементов брони, явно из разных сетов, плохо подогнанные по фигуре и между собой. Брючающие, то и дело цепляющиеся за прохожих ножны с мечами. Сползающие голенища сапог и плохо затянутые портупей, или как там назвать эти хитроумные переплетения ремней. Сразу видно, что выросли все эти вояки в мире курток на молниях и кроссовок на липучках.

На этом фоне тех, кто уже хорошо освоился в Артаре, было заметно сразу. У них явственно проявлялось то, что я называю Синдромом Воображаемой Широкой Спины – вышагивают так, будто их распирает изнутри. Ну, и доспехи у них явно сделанные на заказ. Либо, как минимум, купленные у одного мастера, а не собираемые по кускам, где придется.

К слову, здесь, в таком скоплении игроков, еще нагляднее виден перекосяк в сторону ветки Воинов. Процентом восемьдесят игроков, что мне встречались, были одеты в кольчуги, кирасы, а то и полные латы, а вооружены оружием ближнего боя. Лучники, а тем более маги попадались куда реже.

При виде всех этих запакованных в железо бойцов мне основательно взгрустнулось. А если бы мне на старте не помогли Псы? Да в ПвП у меня, пожалуй, никаких шансов не было – даже против такого же нуба, как я. Деревянный дрын и холщовая рубаха против пусть тупого и ржавого, но железного меча и железного же доспеха... Расклад, увы, вполне

однозначный.

Значит, надо качаться опережающими темпами и побыстрее раскрыть весь потенциал Монаха.

Крепкие доспехи мне, увы, не светят – это я уже выяснил, посмотрев перед входом в игру гайды. Монахи не могут носить на себе ничего металлического, кроме дефолтного амулета, иначе получают штрафы к Ловкости, Интеллекту и получаемому опыту, а большинство классовых приемов вообще отключается. Так что единственное, что мне доступно – это кожа. Кожаные доспехи, конечно, тоже бывают довольно прочными, особенно если их зачаровать. Но все равно, по уровню брони – конечно, не металл. И то, что нельзя носить даже колец или металлических браслетов – конечно, напрягает. На эти украшения ведь можно навешать кучу зачарований.

Выбор оружия тоже здорово ограничен. Теоретически можно применять любое, но классовые приемы и бонусы работают только с оружием ксилаев. А их арсенал довольно специфичен – никаких привычных мечей, копий, луков. Базовое оружие – боевой шест бо и собственные кулаки и ноги. Правда, кулаки можно усиливать с помощью всяких кастетов. Вот тут есть где разгуляться – кастеты эти бывают десятков видов, от простых тяжелых пластин, прикрывающих пальцы, до когтей, как у Росомахи. Из дальнобойного оружия доступно только метательное – сюрикены, чакрамы, ножи-кунаи.

Причем, похоже, придется обзавестись несколькими видами оружия, забить ими слоты быстрого доступа и чередовать в бою, в зависимости от ситуации. Потому что, к примеру, шестом в каком-нибудь узком коридоре особо не помашешь. Еще и драться надо научиться всем этим.

Да уж, работы – непечатый край.

На самом краю Торгового квартала возвышалось большое помпезное здание с колоннадой – Главный аукционный дом. Но здесь мне делать пока нечего – это я тоже выяснил. Тридцать золотых – конечно, неплохая сумма на старте. Но на аук сейчас, спустя всего месяц после старта игры, за эти деньги ничего толкового не купишь. Цены еще не устаканились, а что-то реально полезное, добытое из лута, игроки оставляют себе либо приберегают для лучших времен. Поэтому куда выгоднее будет изучить ассортимент обычных торговцев-неписей, тем более, что он постоянно обновляется, и с некоторой долей вероятности можно увидеть в продаже очень даже неплохой шмот. Особенно при прокачанной репутации с конкретным торговцем либо его фракцией. Ну, впрочем, мне это пока не грозит.

Напротив аукционного дома располагалось не менее большое и пафосное здание – банк. Сюда мне было не обязательно – с большинством торговцев, особенно внутри Гавани, можно было расплачиваться не только наличными, но и чеками Банка Этель. Здесь разработчики сделали уступку средневеково-фентезийной реалистичности – видимо, что-

бы толпы игроков не ломались каждый раз в банк, когда им для покупки не хватало нескольких монет. В банке еще можно было открыть собственную ячейку, куда складывать всякие ценности. Вот чтобы достать что-нибудь из нее – надо каждый раз ножками топтать в банк, причем именно в том городе, где вещи оставил.

Судя по форумам и гайдам, хорошие классовые вещи для монахов нужно искать, прежде всего, у торговцев-ксилаев, а некоторые предметы и вовсе купить не получится, а можно добыть либо в подземельях, либо при прохождении классовых квестов. У Вэйюн Бао для меня наверняка найдется куча заданий, но я подозревал, что на их выполнение уйдет масса времени. А времени у меня как раз в обрез. Я даже толком не знаю – два у меня дня в запасе, или все-таки три. Терехов высказался очень расплывчато.

Задание Терехова было классической подставой из русских народных сказок. Пойди туда – не знаю, куда, принеси то – не знаю, что. Перед выходом в Артар я попробовал пошерстить форумы игры в поисках информации о Дервишах, но ничего особо нового не нашел. Есть у них клановая ветка форума, но закрытая. Доступна только тема, касающаяся условий вступления в клан. Судя по ней, Турок тот еще параноик, потому что новичку «с улицы» к Дервишам попасть вообще нереально – вступление только по рекомендации другого члена клана, причем не рядового. Правда, после вчерашнего они дополнили тему объявлением, что гото-

вы принять еще человек пятьдесят новичков с условием, что те помогут в разгребании завалов на разрушенном руднике. Но, судя по комментариям, на это мало кто купился – говорят, новичков попросту используют, как бесплатную рабочую силу, а в гильдию так и не возьмут.

Меня ворочать камни и махать киркой тоже не особо тянуло, так что этот вариант я отбросил. Вот если бы найти кого-нибудь из эфенди и заручиться его поддержкой...

Иерархия у Дервишей многоступенчатая – себя Турок провозгласил визирем, несколько ближайших советников носят титул паши. Командиры крупных отрядов имеют короткую приставку к нику «ага». Ранг эфенди присваивался просто сильным воинам и/или командирам небольших групп. То есть этикие мелкие офицеры. Но как даже к такому подобраться? Эх...

Контролируемая Дервишами территория ограничена небольшим пятачком на южной оконечности Стены Буревестников, на выходе из ущелья. Там они разбили уже знакомый мне серебряный рудник, строят крепость и заставу на тракте, явно планируя в дальнейшем останавливать ладьи, караваны и отдельных путников и требовать с них платы за проход. Численность гильдии невелика – меньше тысячи человек, онлайн более-менее равномерный в течение суток, так что в любой момент времени в игре человек сорок-пятьдесят из клана. Это немного, но для защиты рудника и крепости Дервиши наняли неписей, которые на нынешнем эта-

пе развития игры куда сильнее большинства игроков.

Вот, собственно, и всё. Каким образом одинокий нуб-монах, прибывший в Артар всего три дня назад, может мешать планам гильдии, об которую ломают зубы Легион и Корсары – я пока что понятия не имел. Может, Терехов специально дал мне задание, которое я точно провалю? Да ну, вряд ли. Ему и без этого ничто не мешает меня выпнуть, без всяких затей.

Я так задумался, что не особо смотрел по сторонам и меня едва не сшибли с ног.

– Вот козлы! – выругался воин в простой железной кольчуге поверх стеганой, похожей на фуфайку куртки – его тоже отпихнули в сторону, расчищая дорогу в толпе. Справа от аукционного дома возвышалось здание с фасадом, отделанным плитами белого мрамора, и двумя величественными каменными львами, украшавшими широченное крыльцо. От него через всю площадь торопливо проследовал отряд человек из двадцати, рассекая толпу, как катер водную гладь. Судя по экипировке – все сплошь матерые бойцы, а среди них – еще и неписи-латники в отполированных серебристых доспехах и с длиннющими двуручными мечами.

Вот уж действительно – вспомнишь про кого-нибудь, оно и всплывёт. Дервиши! А вон и Турок, собственной персоной!

Невольно съезжившись, я отвернулся, стараясь слиться с толпой. Хотя, глупо конечно. Даже если Турок или кто-то

из его окружения видел меня с Тереховым и Берсом в тот первый день – вряд ли они вообще обратили внимание на какого-то бритоголового нуба. А если и обратили – то вряд ли запомнили.

Но с чего этот Турок с таким конвоем? Чего ему бояться здесь, в Гавани?

Значит, боится нападения за пределами города. Даже неписей с охраны рудника снял. Вряд ли надолго – без этих терминаторов рудник превратится в легкую добычу. Тем более, что и самые сильные бойцы-игроки, похоже, тоже с ним. Значит, планируется тут же вернуться. И что же, из-за короткой вылазки в Гавань поднимать такой сыр-бор? Видимо, в здании этом он получил что-то настолько ценное, что боится даже случайного нападения.

Здание со львами – резиденция губернатора. И там же, насколько я знаю, палата регистрации гильдий, а заодно и магазин специальных гильдейских товаров. Что там конкретно продают, я слабо представляю, и зайти спросить не получится – туда такого нуба, как я, попросту не пропустят. Но надо будет глянуть форумы.

Может, это как раз та зацепка, которая мне нужна?

Нужно выдвигаться в земли Дервишей и попробовать разведать что-нибудь там. Но пока что у меня есть дела и в окрестностях Гавани. Надо совершить еще одно паломничество в пещеру возле Алтаря Черной черепахи – собрать накопившийся запас Ци и наделать жемчужин. А еще можно

наведаться к Кривому Гивину, сдать квест про грызла и, может, даже выполнить и его продолжение – если награда того стоит.

Ну, а потом уже можно и на юг.

Отыскать торговцев-ксилаев оказалось не так-то просто. Разговорившись с Вонючкой Руфусом, словоохотливым продавцом материалов для кожевенного дела, я выяснил, что кошаки не очень-то любят Гавань и вообще большие города. Они разбивают свои лагеря за городскими стенами, а также вдоль дорог и на берегах рек. А их торговцы и вовсе частенько колесят по Артару, нигде не оставаясь подолгу. Правда, говорят, и товар у таких бродяг попадаетея самый ценный и редкий. Но чеком имперского банка с ними не расплатишь-ся – ксилаи признают только звонкую монету.

Досадно, конечно. В лагерь Кси, что за северными воротами, я, конечно, тоже наведуясь по пути к Серому пику. Но я-то рассчитывал закупить все и сразу в одном месте.

Руфус, выслушав, что за экипировка меня интересует, посоветовал обратиться к его брату, Сайрусу, который держит лавку кожаных доспехов в самом конце Торгового квартала, и даже пообещал скидку, если я скажу, что пришел по его рекомендации.

– Спасибо, дружище! – хлопнул я его по плечу. – Очень выручил! Отличный ты малый, даже обидно, что прозвище у тебя такое.

– Да, ничего, я уже привык, – шмыгнув носом, расплылся

в улыбке Руфус. – И я завсегда рад помочь хорошему человеку.

Медальон мой слегка дрогнул – в логах появилась строчка о повышении репутации с торговцем. Ну, что ж, пусть будет. Может, пригодится когда-нибудь.

Я поспешил прочь. Отчасти потому, что не терпелось, наконец, сменить свою неприглядную и изрядно обтрепанную робу на что-нибудь попримочнее. Но в основном потому, что нужно было срочно глотнуть свежего воздуха. Руфус, конечно, хороший малый, но, если честно, пахнет он и правда не очень. Да чего уж там – вонь такая, что глаза слезятся. Наверное, дело в каких-то ингредиентах для кожевенного дела.

В лавке Сайруса я почувствовал себя девицей, выбравшейся на шопинг. Лавка, как и её хозяин, имела довольно потрепанный неказистый вид, но могла похвастаться просто космическим ассортиментом. Еще и примерка в Артаре занимает всего несколько секунд – можно не напяливать одежду вручную, а вызывать интерфейс и размещать вещи в специальные слоты, закрепленные за каждой частью тела.

Слотов этих оказалось много – тело игрока делили на довольно мелкие участки – к примеру, было по отдельному слоту для правого и левого наплечника, правого и левого наруча, и так далее. Можно было надевать на себя и больше – к примеру, всяких колец или амулетов. Но лишние не закреплялись в слоты, а значит, после смерти могли быть запросто

присвоены другими игроками.

Даже самая лучшая экипировка у Сайруса была недорогой, без всяких бонусов к статам или дополнительной брони от зачарований. Но по сравнению с моими лохмотьями хорошо выделанная кожа с аккуратной прострочкой выглядела, как костюм от Армани.

Правда, и тут была закавыка. Большинство деталей экипировки мне не очень-то подходили. Те, что были укреплены кольчужными вставками или металлическими бляхами, пришлось отбросить сразу – примеряя их, я тут же получал предупреждение о классовых штрафах – ну, нельзя Монаху носить металлическую броню. От толстых жестких наплечников тоже пришлось отказаться – они довольно сильно мешались, когда поднимаешь руки вверх. Стало быть, карабкаться по скалам в таких будет не очень-то удобно. Долго примерял глубокие ассасинские капюшоны, но так и не понял, как эти самые ассасины умудряются хоть что-то в них разглядеть – капюшон при повороте головы закрывал половину обзора, да и вообще, неприятно терся о бритую голову.

Новый прикид формировался постепенно, по одному элементу, и на поиски подходящих вещей я убил не меньше полутора часов, кажется, перевероршив до основания весь склад Сайруса.

Первыми нашлись подходящие сапоги – короткие, прочные, с мягкой цепкой подошвой. Будто специально созданы для паркура и лазанья по стенам. Сработаны из темно-серой

шершавой кожи, с двойной прострочкой. Стежки – черной провощенной нитью. Мягкие ремешки на задней части голенища, надежно фиксирующие обувь на ноге.

Подходящих кожаных штанов и дублета не нашлось – все, что попадалось, либо стесняло движения, либо было с какими-то металлическими бляхами. Я выбрал просторные штаны и безрукавку из плотной, похожей на джинсу ткани темного, почти черного цвета. Поверх нее водрузил что-то вроде португалии из полудюжины перекрещивающихся между собой ремней с кучей лямок и кармашков под всякую мелочь. Ремни соединялись между собой железными кольцами, но штрафа не давали – видимо, такая экипировка не идентифицировалась системой, как броня. На плечах ремни были широкими, в ладонь, и из тройного слоя кожи, так что давали хоть какую-то защиту.

Из брони удалось подобрать только жесткие кожаные наручи, защищающие руки от запястий до локтей, наколенники, похожие на волейбольные, налокотники и широкий кожаный пояс, достигающий почти до груди. Пояс состоял из довольно толстых сегментов и немного мешал наклоняться, но тут я решил немного пожертвовать свободой движений – очень уж хотелось защитить хотя бы пузо. Стрелу такая броня, наверное, не остановит полностью, но хотя бы от слабых ударов и порезов защитит.

Показатели брони у пояса и наручей были по 30 единиц – самое высокое из того, что было в лавке Сайруса, если не

считать моделей, укрепленных железными вставками. Что значат эти самые 30 единиц брони – я пока не представлял. Но, исходя из игровой механики Артара это, видимо, просто некий показатель прочности материала. В конкретных числовых значениях тут исчисляется только магический урон, но обычная броня на него не влияет – нужна именно магическая, от конкретной стихии или от всех сразу.

Дополнил я свой наряд кожаными перчатками без пальцев – из плотной шершавой кожи с матерчатой подкладкой.

То, что я увидел в зеркале, мне вполне понравилось – этакий ниндзя, только черного клобука, закрывающего лицо, не хватает. С головными уборами, кстати, полная засада вышла – перемерял я штук пятнадцать шлемов, шляп, шапок, но все были либо неудобными, либо выглядели так, что пробивало на ржач. А чаще и то, и другое сразу. Так что пока, видимо, придется мне сверкать лысиной. Может, даже маслицем как-ким её смазывать, для дополнительного блеска.

Впрочем, от Сайруса я узнал, что монахи шлемов и не носят, а на голове у них обычно некий Духовный камень. Но вещь это классовая, и у обычных торговцев её не купишь – нужно добывать, проходя испытания наставника. Еще одна классовая вещь – это не то четки, не то бусы, вешающиеся на шею – под нее даже отдельный слот отведен. Эти четки, собственно, заменяют кольца, амулеты, серьги и прочую бижутерию, доступную другим классам. На каждую бусину можно накладывать отдельные чары.

Экипировка обошлась мне всего в два золотых и пять серебра сверху, но я готов был выложить и вдвое больше, поскольку вышел из лавки уже совсем другим человеком. Ремни, налокотники, наручи, наколенники плотно прилегали к телу, давая приятное ощущение защищенности, но при этом были легкими и почти не мешали двигаться.

Да и в целом – тело казалось куда сильнее, чем в прошлый раз. У меня даже рельеф на бицепсах явственно проявился.

Заглянув в статистику, я присвистнул. Похоже, я получил нехилую долю опыта за убийство Дервишей и шахтеров на руднике, особенно во время взрыва. Не зря я все-таки изучил Ауру Скоротечности – она распространялась на весь отряд и превращала меня в полноценного саппорта, которому тоже шла часть опыта группы. Наверняка не очень большая часть, поскольку непосредственно в битве я не участвовал. И по два процента каждой характеристики у меня срезалось из-за того, что я вместе со всеми погиб при взрыве. Да и Ци я вручную не собирал, так что опыт размазался по всем четырем характеристикам. Но даже с учетом всего этого я оказался в существенном плюсе. Все-таки там, на руднике, мы завалили кучу высокоуровневых бойцов. Да и до этого, в битве с засадой Легиона мне тоже перепало опыта. Причем в ПВП опыта дают больше, чем за убийство мобов.

Сила – 124, Ловкость – 147, Живучесть – 110, Интеллект – 103. И это ведь я еще не забафался Скоротечностью и пятью стаками Медитации. Медитация даст 5% ко всем статам, а

Скоротечность – еще +5% к Ловкости.

Был еще один способ поднять статы, и я им тоже воспользовался. Для этого пришлось перетечь в другой конец города – в квартал Ремесленников, и выложить почти 10 золотых неписю-зачарователю. Я решил не скупиться – взял самые мощные зачарования, которые можно было наложить на элементы кожаной брони, хотя стоимость каждого следующего +1 увеличивалась в геометрической прогрессии.

Увы, процентных бонусов к статам среди них не было – вещи с такими бонусами еще никто не крафтил и даже не выбивал. Максимум, на что можно было зачаровать предметы – это на +10 к выбранной характеристике, да и то это работало только на крупных вещах типа нагрудной брони. На наручи, сапоги и пояс удалось найти чары на +7, а наколенники и налокотники и вовсе держали лишь +5. Но и такая прибавка на начальных этапах была очень кстати – тем более, что работала она отдельно, и не влияла на скорость прокачки.

Итак, могу за счет зачарования своих вещей поднять характеристики на 31 пункт. Вот только что конкретно усиливать?

Стихия Воды, которую я развиваю, базируется на Ловкости, но это пока и так самый прокачанный мой параметр. Правда, я пока не очень чувствую эффект от этой прокачки. Вроде как я должен двигаться быстрее в бою, и приемы стихии Воды должны срабатывать эффективнее... Ну, поверим

на слово.

Интеллект? Пока вообще бесполезен.

Живучесть? Всем нужна, конечно. Не хочется помирать от пары зуботычин.

Сила? Напрямую влияет на урон оружием ближнего боя. Да и карабкаться по стенам будет удобнее – как раз силенок мне поначалу здорово не хватало.

Поразмышляв, я зачаровал налокотники и наколенники на Живучесть, а остальную экипировку – на Силу. На вид броня нисколько не изменилась, но при надевании меня будто бы слегка поддули изнутри – плечи расправились, грудь – колесом. Ну вот, другое дело! Уже и кулаки зачесались – хоть сейчас иди и ломай лица каким-нибудь мобам.

Так, стоп. Только вот чем ты драться-то собрался, умник? В инвентаре из оружия – только сломанный буковый шест. Можно, конечно, его починить, раз уж все равно в ремесленном квартале. Но я решил, что и оружие надо бы найти получше.

Правда, и выбросить бо из слота быстрого доступа не получилось – при попытке это сделать выскочило системное сообщение.

Вы не можете уничтожить, потерять или выбросить этот предмет – он является частью задания.

Вот те раз! Никакого задания, связанного с этой палкой, я не припомню. И никаких подсказок тоже не видно. Надо бы переговорить с Бао – наверняка это какой-то классовый

квест.

За те два с лишним часа, что я провел в Гавани, я уже порядком устал от толчеи и шума, поэтому тишина, встретившая меня за городскими стенами, была просто бальзамом на душу. Знакомым маршрутом я добрался до лагеря Кси и довольно быстро отыскал там местного торговца – он был всего один, и по совместительству занимался еще и починкой вещей. Здоровенный пушистый ксилай с мохнатыми бакенбардами напоминал скорее панду, чем представителя рода кошачьих. Хотя разговаривал в той же протяжной, мяукающей манере, что и остальные.

Я оценивающим взглядом окинул стену за его спиной – там на специальных креплениях было развешана уйма всяких колющих и режущих предметов.

Но тут меня ждал облом.

– Я не продам оружие Монаху, не прошедшему Шесть шагов, – окинув меня суровым взглядом, промолвил ксилай и не то фыркнул, не то чихнул.

– Не падал ли ты с дерева головой вниз, почтенный? – удивился я. – Какие еще шаги?

Словно издеваясь, мой медальон дрогнул, принимая системное сообщение.

Получено классовое задание: разузнайте подробнее о Шести шагах инициации Монаха. Награда: скрыта.

Я вздохнул. Я-то думал, что моя инициация состоялась в тот момент, когда мы с Бао встретились у Алтаря Черной

черепахи, и он обучил меня первым умениям. Но, выходит, я не довел дело до конца? Еще бы – я здорово отвлекся на всю эту возню с Псами.

Еще пару дней назад я бы плюнул на всё, вернулся в Гавань и купил бы оружие у того, кто согласился бы мне его продать. Тем более, что это не проблема – полный Торговый квартал неписей-лавочников, которые свою виртуальную мать готовы продать за пригоршню монет. Но сейчас я быстро подавил в себе раздражение. Этот запрет ведь – не препятствие, а подсказка, в каком направлении двигаться. Уж не знаю – общение с Бао на меня так хорошо влияет, или я просто втянулся в игру и стал более серьезно к ней относиться. Но я даже постарался извиниться перед толстяком и вежливо попросил его рассказать о шести шагах то, что он знает сам.

Видимо, подлизываться я мастак – суровый взгляд торговца быстро потеплел, а мне даже пришло уведомление о повышении репутации с Кси – всего на 5 пунктов, правда, но тоже приятно.

– Тот, кто избрал своей судьбой поиск Пути, начинает свое путешествие с Шести шагов, – с важным видом поглаживая пузо, продолжил ксилай. – Первый шаг – найти того, кто будет делиться своей мудростью и давать наставления. Трижды он будет отвергать ученика, проверяя твердость его намерений, и трижды ученику нужно возвращаться и смиренно просить его о снисхождении...

Я вспомнил свою первую встречу с Бао и громко хлопнул себя по лбу – так, что ксилай невольно вздрогнул и прервал свой рассказ.

– Ничего-ничего, почтенный, продолжайте, – успокоил я его. – Просто я удивлен – к чему такие сложности.

– Эта традиция восходит к давним временам. На родине Кси обучение Монахов проходит в священных монастырях. Их ворота открываются далеко не каждому. Новичок должен доказать свое желание учиться, свою стойкость и упорство. Он может неделями ждать у стен монастыря, терпя голод, жажду, выливаемые ему на голову помои. И ничем не должен выказать своего нетерпения и гордыни.

У-у-у, все понятно. В этот монастырь я бы точно не попал.

– Первый шаг я совершил – моим наставникам является Вэйюн Бао.

– Неужели почтенный наставник не рассказал тебе об остальных Шагах? Второй из них – это совершить паломничество к ближайшему алтарю стихий...

– И этот шаг уже пройден – я добрался до Алтаря Черной черепахи.

– Третий Шаг – познание основ Пути. Юный Монах учится Медитации, Концентрации Ци, Знанию Ци, а также изучает один атакующий и один защитный прием...

– Уже сделано, почтенный. Что дальше?

– Дальше ученик уходит в мир и оттачивает полученные умения.

– Как долго?

– Пока его наставник не поймет, что настала пора для четвертого Шага. Все зависит от стараний ученика. Предания гласят, что на этот шаг уходили недели – ученик должен был истереть дотла подошвы своих сандалий, а его бо – развалиться в щепы от многочисленных битв...

Бинго! Медальон снова завибрировал, и описание квеста изменилось.

Шесть шагов (классовый квест Монаха). Предъявите Наставнику сломанный бо, как знак своего усердия в поисках Пути. Награда: классовое оружие, переход к следующему этапу задания.

Репутация с фракцией Кси увеличилась на 10. Текущее значение: 115 (Нейтральное). Для уровня Дружелюбие – 875 очков.

Как, оказывается, полезно вежливо беседовать с неписями! Надо будет взять за правило. Может, и Бао будет меня меньше колотить палкой, воспитатель хренов.

– Спасибо, почтенный, вы очень помогли!

Чтобы еще больше отблагодарить торговца, я купил у него несколько лечебных зелий (по явно завышенной цене) и плотно закупоренный горшочек с какой-то хваленой ксилайской едой с непроизносимым названием. Еда, помимо того, что была диво как вкусна (тут мне пришлось поверить торговцу на слово), давала неплохой временный бонус к живучести.

Проще всего, конечно, было бы найти Бао в Туманном чертоге, но тратить жемчужину не хотелось. К тому же, время нахождения в чертоге ограничено, и оно мне сегодня еще может пригодиться. Так что я отыскал наставника на том месте, где встретил его впервые – за лагерем. Он, как и в прошлый раз, восседал в позе лотоса, лицом к востоку, на самом краю обрыва.

Меня распирало изнутри от нетерпения – хотелось похвастаться перед ним обновками и подростыми статами. Да и награду получить тоже. Но я решил проявить терпение. Уселся в нескольких шагах от него, повторяя его позу, и тоже принялся медитировать, глядя на океан.

Уж не знаю, что на меня так подействовало – умиротворяющий шелест волн или едва слышный голос флейты и мелодичный мягкий перестук там-тамов – но пять трехминутных циклов Медитации пролетели, как один миг. Я даже вздрогнул, когда над плечом раздался голос ксилая.

– Вэйюн Бао приятно видеть, как его ученик укрепляет свой дух и тело. Юный Мангуст – уже совсем не тот, каким был прежде.

Вот это да! Это что – похвала? Ну наконец-то – дожился. Выходит, двигаюсь в правильном направлении.

Я не ответил ксилаю – лишь почтительно склонил голову и положил перед собой обломки своего посоха.

– Отличное свидетельство упорства! – удовлетворенно кивнул Бао, и на его иссиня-черной морде белоснежно

сверкнула улыбка. – Я вижу, что Мангуст не пытается обмануть Вэйюн Бао. Бо не сломан им намеренно, он действительно не выдержал столкновения с противниками Мангуста. А это значит – Мангуст готов сделать очередной Шаг. Ибо ничто так не говорит о могуществе воина, как могущество его врагов.

В его лапах вдруг возник другой посох – чуть толще моего, из гладкого черного дерева.

– Возьми. Этот бо теперь твой.

Я поднялся и с легким поклоном принял оружие.

Укрепленный дубовый бо. Бонус для класса Монах: +1 к уровню атакующих умений.

Назвать этот посох просто палкой язык уже не поворачивался. Гладкое отполированное древко, окованное на концах золотистым металлом, похожим на бронзу. Ровные витки темного, почти черного шнура, намотанные в середине для удобного хвата. Незатейливо-строгая, но мастерски выполненная резьба по всей длине. Несмотря на то, что я успел изрядно прокачать Силу, сразу чувствовалось, что этот шест гораздо тяжелее предыдущего. Я покрутил его в воздухе и древко отозвалось тяжелым солидным гулом.

Будто прочитав мои мысли, Вэйюн Бао принял боевую стойку. А еще через миг наши посохи с громким стуком скрестились.

Конечно, я все еще обращался с бо весьма неуклюже, и движения, которые Бао показывал мне раньше, воспроизво-

дил с трудом. Во мне не было и десятой доли той скорости и убийственно-отточенной грации, какой обладал ксилаи. Но мы с ним плясали наш боевой танец на самом краю пропасти – я то пробовал атаковать, то отчаянно защищался, то наседали, то отпрыгивали. Посохи с гулом рассекали воздух, мелькая порой так быстро, что трудно было уловить их движение взглядом, и на помощь приходило какое-то неведомое чутье. Мышцы приятно ныли от напряжения – тело радовалось возможности проявить свою силу.

Черт возьми, почему я в реале никогда не пробовал боевые искусства? Ведь здесь тоже – адреналин, кураж, радость от победы...

Бао, эффектно крутанув посохом, замер, и я тоже остановился. Он чуть наклонил голову в одобрительном поклоне, а мой медальон в очередной раз вздрогнул – видимо, обновилось описание квеста. Заглядывать в интерфейс я пока не стал, потому что ксилаи как раз заговорил.

– Мало встать на Путь – нужно по нему двигаться. Юный Мангуст сделал уже четвертый Шаг. Совсем немного осталось до того, чтобы можно было назвать его настоящим Монахом, готовым к тому, чтобы осваивать силу всех стихий.

– Я готов к дальнейшим испытаниям, сенсей.

– Да будет так. Мангуст должен отточить полученные им умения, и тогда сможет больше понять о течении Ци и о том, как использовать его силу.

Медальон дернулся последний раз, и на этот раз я все-

таки полез в интерфейс – объяснять задание более подробно Бао не спешил, а забрасывать его вопросами не хотелось. Попробую разобраться сам.

Шесть шагов (классовый квест Монаха). Завершите первую ступень обучения Монаха, совершив последние два Шага. Улучшите умение Медитация до Глубокой Медитации. Награда – классовый предмет (Духовный камень). Улучшите умение Знание Ци до Глубокого знания Ци. Награда – классовый предмет (Нить Пути).

Хм... Точно, небоевые умения ведь тоже, насколько я помню, имеют шкалу прогресса. Только вот как она наполняется?

Я открыл вкладку с умениями.

«Знание Ци. Пассивный навык. Позволяет видеть соотношение стихий у живых существ. Может быть развит до Глубокого знания Ци. Прогресс – 178/500».

Ого! Так я, выходит, неслабо уже продвинулся на этом пути. Только вот сам не пойму, как. Развернул более детальное описание.

Умение развивается, когда Монах целенаправленно поглощает из поверженных противников Ци нужной ему стихии, а также создает и применяет жемчужины чистой Ци.

Понятно. Ну, с этим квестом проблем не будет – такими темпами я через недельку уже сделаю, а если ввязываться в масштабные драки, то еще быстрее.

«Медитация. Активный прерываемый навык. Цикл медитации – 3 минуты. Положительный эффект за каждый цикл – увеличение всех параметров на 1% сроком на 1 час. Максимум циклов – 5. Позволяет накапливать Ци, находясь у Мест силы. Может быть развит до Глубокой медитации. Прогресс – 13/100».

Умение развивается каждый раз, когда Монах производит цикл медитации, увеличивающий его характеристики.

Тоже ясно. Цикл медитации длится три минуты, и баффает меня на +1% ко всем характеристикам, но стакается не более 5 раз. После этого хоть задницу отсиди – медитация прокачиваться не будет. Бафф держится один час, и затем снижается на один пункт.

Да уж, на это задание уйдет гораздо больше времени. Конечно, если взять за привычку в начале каждой игровой сессии медитировать пять циклов, а потом каждый час по одному, чтобы поддерживать бафф на максимальных пяти процентах – это получится циклов 15, а то и 20 за один сеанс. Так что добить до 100 пунктов можно дней за пять. Но на практике я постоянно забываю обновлять бафф, да и не всегда удобно посреди пути садиться и медитировать, особенно когда в пати. Так что, скорее всего, прокачка может затянуться. Правда, надо проверить – может, Медитацию можно прокачивать, вкладывая жемчужины. С боевыми приемами же получается.

Впрочем, чего загадывать – если я сейчас облажаюсь с за-

данием Терехова, то не видать мне Артара – ни через неделю, ни через две, ни через месяц.

Так что надо пошевеливаться.

Я снова поклонился Вэйюн Бао и убрал посох в слот быстрого доступа, чтобы не мешался.

– Был рад увидеть тебя, учитель. И благодарю за твой подарок. Но сейчас – позволь мне удалиться. Меня ждут дела.

Ксилай усмехнулся, пряча руки в широких рукавах.

– Вэйюн Бао не дарит подарков. Как и судьба. Все, что мы получаем – и хорошее, и плохое – это награда за наши усилия.

– Все равно – спасибо еще раз!

– Удачи тебе в поисках твоего Пути, Мангуст.

Глава восемнадцатая. Дары моря

Полет на Тенептице, да еще и в одиночку, принес еще больше восторга, чем в первый раз. Все-таки эффектно придумано. А то могли бы ведь и порталов каких-нибудь пона тыкать по всей карте. Прыгнул в светящийся овал – и уже на месте. Ни тебе радости полета, ни красот Артара, разворачивающихся с высоты тенептичьего полёта.

Учитывая, что я уйму времени потратил на закупку нового шмота и на очередную вылазку к источнику Ци на Сером пике, за квест Гивина я браться не стал. Сдал выполненный, получил свою награду аж в 50 медных монет да убрался во свояси. За следующий этап квеста Гивин сулил уже 50 серебра, но для меня и эта сумма уже не была впечатляющей – у меня в инвентаре на мелкие расходы брэнчало столько же, а на счету в банке оставалось семнадцать золотых с мелочью. В общем, надо уже выходить на другой уровень.

С высоты я разглядел, что на руднике Дервишей копошится уйма народу. Но на нападение не похоже – возятся чего-то, ворочают камни, таскают на тележках горы отработанной породы. Похоже, до сих пор расчищают обвалившиеся ходы в пещере. Неписи-рудокопы им в этом пока не помощники – респаун у них через две игровых недели, срок еще не вышел.

А вот крепость с прошлого раза, кажется, ничуть не подросла. Не то рабочих рук не хватает, не то материалов. А может, и того, и другого.

К югу от Отрубленной руки раскинулась довольно широкая прибрежная полоса – местами песчаная, местами каменная. Я разглядел несколько парусов в море, а к юго-западу от башни Тенептиц – небольшой рыбацкий поселок, у самой кромки воды. Еще дальше к западу – подковообразная бухта, испещренная мелкими островками и скалами, торчащими из воды. На одном из самых крупных островков – похожая на шахматную ладью башня маяка.

Судя по карте, это Бухта Левиафана. Но туда, насколько я знал, мне пока соваться не стоит, тем более в одиночку – mobs там куда сильнее дрэков. А вот в поселок наведаться можно – наверняка там будет несколько квестов средней сложности. Ну, а по ходу их выполнения буду потихоньку продвигаться по побережью, поближе к землям Дервишей.

Конечно, земли между гильдиями делятся весьма условно. Клань пока не настолько многочисленна, чтобы всерьез контролировать большие территории. Сводится все к тому, что если игрок забредет в чужой район и нарвется на местных, то может неслабо огрести. Либо мзду затребуют, либо попросту грохнут и выпотрошат инвентарь.

Посмотрим. Может, конечно, я еще об этом пожалею, но сейчас, в новой экипировке и с новым посохом, я чувствовал себя так, будто и сам кого угодно к менгиру отправлю.

Тенептица мягко приземлилась на вершину башни, и я какое-то время постоял внутри фиолетового марева – интересное было ощущение. По коже будто проскальзывают невидимые шелковые ленты – щекочут, заставляя покрываться мурашками. Стоило задержаться чуть дольше – и щекотка превратилась в уже ощутимые пощипывания, будто от электротока. А потом и вовсе в шею кольнуло так, что я выскочил из каменной чаши, как ужаленный.

Понял, понял. Проходим, не задерживаемся.

По сравнению с Гаванью и ее окрестностями, берег Корсаров выглядел пустынно. Игроки здесь толпами не бегали, неписей рядом с башней тоже не было – скорее всего, ближайšie в поселке. Зато мобам – раздолье. Не успел я отойти от башни и на сотню шагов – как наткнулся на группку береговых дрэков, сгрудившихся вокруг небольшого костерка, на котором они жарили тушку какого-то животного – не то мелкого зайца, не то крупной крысы.

Уродцы набросились на меня с отвагой кретинов-камикадзе и полегли смертью храбрых буквально за несколько секунд – я даже толком размяться не успел. Подумать только, а еще дня три назад такая шайка меня могла основательно потрепать! Сейчас же, окинув взглядом распластавшиеся на песке тощие тельца, я почувствовал себя неловко – будто толпу пятиклассников раскидал. Тоже мне, герой...

Я оглядел в поисках сфер Ци, но тут меня ждал облом – светящийся шарик взлетел только над одним из мобов, тем,

что чуть крупнее остальных. Да и то, шарик был меньше, чем обычно, и какой-то блеклый. Медальон при его поглощении едва вздрогнул.

Ясно. Штраф на опыт. Я уже прокачал статы настолько, что дрэков система не считает за достойных противников, и Ци мне за них не светит. Вот ведь паскудство! А я-то, честно признаться, перед входом в игру целую стратегию разработал. Про то, что статы я на дрэках уже особо не прокачаю – и так было понятно. Но я рассчитывал всю получаемую из них Ци пускать на заряды, заряды сливать в жемчужины, а жемчужины пускать на прокачку приемов. Учитывая, что слабых мобов я уже могу валить пачками – я бы столько этих жемчужин успел бы понаделать... Ладно, чего уж теперь. Эта лазейка закрыта. Закатаем губу и будем думать, как бы быстрее прокачаться традиционными методами.

Я двинулся дальше к поселку – уже можно было разглядеть поближе его одноэтажные строения, длинный деревянный язык пирса, высунувшийся в море, растянутые для просушки рыбацкие сети. Берег на этом участке был твердым, каменистым, а кое-где у самой воды лежали крупные валуны размером с легковушку. Зеленоватые волны время от времени лениво облизывали их, сгоняя чаек.

Чаек было много – крикливых, наглых, а временами и вообще потерявших стыд. Одна даже попытался на меня спикировать, как заправский коршун, но получила встречный удар посохом и, громко вякнув, отлетела в сторону. Опыта за нее

тоже не дали. Да что ж такое-то! Вся эта мелочь пузатая уж тогда бы и не агрилась – чтобы мне время на неё не тратить.

Не доходя до поселка метров двести, я замедлил шаг – там, у самой кромки воды, собралось человек двадцать. Судя по всему, игроки. Меня они наверняка тоже уже заметили, но никак не реагируют. Уже хорошо.

Пока шел к ним, постарался разглядеть получше. Это явно была не единая группа – очень уж разношерстный народ. Судя по скромной экипировке, большая часть – нубы, не наигравшие и сотню часов. На диаграммах их Ци редко какой сектор подсвечивался предупреждающим сигналом. Выходит, по статам они все примерно как я, а то и слабее.

Но вон та троица бойцов в одинаковых черных куртках из толстой кожи – явно куда более серьезные противники. По классам – что-то из ближнего боя с упором на ловкость и силу – это видно по пропорциям стихий Ци. Наемники или ассасины. Хотя вон тот, бородатый – возможно, ведьмак. У него и стихия Огня довольно явно выражена.

Бородатый явно был лидером всего сборища – остальные выстроились вокруг него нестройным полукругом и слушали, как он что-то объясняет. У ног его высилась здоровенная куча рыбы, дохлых чаек, крыс и прочей мелочи. Аромат её можно было учуять издалека.

– Мангуст!

Я невольно вздрогнул – кто здесь меня вообще знать-то может?

От толпы нубов отделилась девчонка в кожаной броне и помахала мне рукой.

Ба! Артар тесен. Это ведь с ней я познакомился вчера в Роще Конокрадов. Она еще с длинным таким угрюмым парнем была. Лара и Зак, кажется. А вот и он, кстати, все в том же сером балахоне.

– Привет, – негромко поздоровался я, подходя ближе. – Чего это у вас тут за митинг?

– Группу собирают на Кракса. В полдень начинаем, – ответил Зак.

Лара молчала, только округлившимися глазами рассматривала меня с ног до головы – видимо, новый мой костюм ее так впечатлил.

– Эй, новенький! – окликнул меня бородатый головорез в черном. Борода у него была заплетена в косы, и в косах блестяли серебряные кольца. По бокам в ляжках висели широкие сабли. Этакий пират, только треуголки не хватает и повязки на глазу.

– Ты чего там спрятался? Подходи. Тоже на Малого Кракса?

– Ну, да, – пожал я плечами.

– Чего да? Десять монет серебром.

Он требовательно протянул ладонь.

– В смысле? За что?

– Ты чего тупишь-то, лысый? У тебя квест на Кракса есть?

– Нет. Я пока только осматриваюсь, локацию не знаю во-

обще.

– А ты не хил, случаем?

– А что, разве похож?

Бородач скептически окинул меня взглядом и выругался себе под нос.

– Может, Фила позовем? – предложил ему один из дружков – колоритный темнокожий верзила с разрисованной белой краской левой половиной лица. – Время еще немного есть. Хреново совсем-то без хила. Тем более втроём...

– Да ладно, справимся. На крайний случай – вон тут какая толпа. Помогут. Ну, а с тебя, лысый, три монеты.

Я возмущенно цокнул языком.

– Это еще за что?

– Налог. Это наша территория. Все, кто не в клане – платят три серебра в день в казну, если хотят здесь качаться.

Ну, начинается... Я, наконец, разглядел у него на груди слева небольшой шеврон из плотной кожи. На нем были вышиты белым перекрещенные абордажные сабли. Герб Корсаров.

Препираться не было смысла – даже один на один этот бородач явно сильнее меня по статам. И обращаться со своей саблей, похоже, тоже умеет.

– Ладно, я передумал. Держи свои десять монет. Помогу я с Краксом.

– Да никакой помощи не требуется, – усмехнулся корсар, подбрасывая горсть монет на ладони прежде, чем высыпать

в кошель. – Мы его сами завалим. Вы все – просто прицепом идете. Нам – по десять монет с каждого и основной лут с краба. Вам – чешую для квеста. Ну, и опыта немножко перепадет.

– Ясно...

По десять серебра с каждого – этак они около двух золотых собрали на ровном месте. Легкие деньги.

– Тащите это дерьмо в море, вон к тому белому камню, – скомандовал бородач. – Только не задерживайтесь там – он довольно быстро вылезет.

Куча рыбы и дохлятины высилась на расстеленной рыбацкой сети с мелкими ячейками. Стянув ее края, несколько игроков потащили сеть, как огромную авоську, прямо в море. Глубина у белого камня была приличная – по пояс. Утопив там приманку, они торопливо побежали обратно, разматывая за собой бечевку, тянущуюся от сети.

Троица корсаров выдвинулась поближе к воде, остальные, наоборот, попятились.

– А что за квест-то? – спросил я у Лары с Заком.

– Ежедневный, – пояснил маг. – В полдень нужно забросить приманку в море и вытащить на берег Малого Кракса. Если предварительно взять квест у трактирщика в «Соленой крови», то можно получить 50 медных монет и сотню репутации с ним. Трактирщик этот кучу мелких квестов дает, но плюс к репе идет маленький – по пять-десять пунктов за задание. А при репутации выше двухсот он уже более вкусные

квесты дает. Так что квест этот с Краксом всем нужен, кто хочет здесь пофармить.

– Вон оно что...

– Угу. Тут, говорят, в полдень каждый день народ собирается. И постоянно кто-нибудь из Корсаров караулит, плату собирает за право сделать квест.

– Джаст бизнес, короче говоря, – кивнул я. – Хорошо устроились. Ну, посмотрим, что за шоу они нам покажут за такие день... ги...

Я, признаться, поперхнулся, потому что из моря как раз показался Малый Кракс, послушно тащась за сеткой с дохлятиной. Поначалу мне почудилось, что это одна из скал, торчащих из воды, пришла в движение – как огромная черепаха с диаметром панциря метра в три. Когда моб вылез на мелководье, стало понятно, что лучше бы уж это была черепаха.

У этой срани господней было жирное лоснящееся туловище, как у моржа, и двигалась она похоже – рывками, с усилием выбрасывая переднюю часть туловища вперед. Шкура толстенная, покрытая белесой щетиной, а на спине и вовсе обросшая крупной, в ладонь, чешуей. А вот бивней не имелось – вместо них с морды бахромой свисало несколько гибких, постоянно шевелящихся щупалец. Передние конечности заканчивались клешнями, запросто способными перекусить человека пополам.

При виде скопления людей чудище мгновенно пришло в ярость и, раскрыв пасть, протяжно заверещало. Пасть оказа-

лась круглой, как у червя, и сплошь покрытой слоями мелких кривых зубов. В обрамлении шевелящихся щупальцев смотрелось особенно симпатично.

– Это, говоришь, малый Кракс, да? – уточнил я у Зака. – То есть где-то есть и большой?

– Ага, – совершенно серьезно ответил тот. – Но то рейд-босс, на него большой отряд нужен. И спавнится он реже – раз в пару недель игровых. Где-то на западе, за бухтой Левиафана.

Троица Корсаров тем временем рассредоточилась – бородач и темнокожий с саблями наперевес зашли к чудищу с боков, а третий – здоровяк с выпуклым железным щитом – похоже, собрался танковать эту дрянь. Правда, пока Кракс на бойцов внимания не обращал – тянулся за мешком с вкуняшкой, который помощники потихоньку выволакивали все дальше на берег.

– Боже мой, как они вообще собрались победить такую махину? – в ужасе пролепетала Лара, вцепившись в рукав Зака.

– Ну, они, наверное, не брались бы, если бы раньше уже это не делали, – пожал он плечами.

– На самом деле, ничего сложного, – поддержал его я. – Зверюга, конечно, здоровенная, но на суше особой проблемы не представляет. Он сильный и, скорее всего, живучий чудовищно. Но видно же, что неповоротливый. А с флангов вообще беззащитный – он просто не будет успевать развер-

нуться. Сейчас эти ребята его попросту на колбасу поре... жут...

Бой как раз начался, и, похоже, с первых секунд пошел совсем не так, как ожидалось. Ну, или у Корсаров такая хитрая тактика – дать чудовищу схватить своего танка клешней поперек туловища и потащить в пасть. Истошный вопль здоровяка разнесся далеко по побережью, а когда голова бедняги скрылась под пучком ротовых щупальцев – доносился даже оттуда, правда, сильно приглушенный.

Соратники его, как могли, пытались помочь – бородач яростно орудовал широкими короткими саблями, кромсая бок чудовища так, что в воздух взметались темные брызги и целые ошметки склизкого мяса. Темнокожий пытался ослабить хватку клешни, но лезвие лишь отскакивало от толстой кости.

Кракс тем временем, нарушая все стереотипы о неуклюжести морских чудовищ на суше, развернулся и мощнейшим ударом задних лап отшвырнул от себя бородача, да так, что тот отлетел на несколько метров и плюхнулся в воду, подняв целый фонтан брызг. Чудовище тем временем ринулось на нас. Толпа нубов, на мгновение оцепенев, опомнилась и с визгами бросилась врассыпную. Зак с Ларой – тоже, но я успел ухватить мага за рукав.

– Вы чего? Помочь же надо парням!

Он, видимо, не желая выставить себя трусом перед девочкой, взял себя в руки.

– Лара, только ты туда не лезь! – предупредил он. – Ты ничего ему не сделаешь – твои кинжалы ему даже слой сала не пробьют.

Юная ассасинка, судя по её перепуганному виду, и не собиралась так геройствовать. Но кивнула.

Зак, засучив рукава, принялся кастовать заклинания. Основным атакующим у него по-прежнему были Призрачные шипы, что конкретно против этого противника было весьма кстати – они били по площади и слегка замедляли жертву. Собственно, маг оказался одним из немногих из всей толпы, кто вообще мог реально помочь. Остальные были в основном бойцами ближнего боя, но приближаться к монстру боялись. Был еще светловолосый парень-лучник, и он честно пытался внести свою лепту – штук десять стрел извел. Но видно было, что его стрелы Краксу, как носорогу чих – они лишь вязли в слое сала, и чудище на них даже не реагировало.

Сам я, выхватив бо, в очередной раз пожалел, что так и не обзавелся чем-нибудь колюще-режущим. Бить эту тварь посохом точно бесполезно – пусть даже и посох у меня крепче и тяжелее, чем раньше, и силушки тоже прибавилось.

Морская тварь, оглушительно вереща от ярости и полученных ран, металась по каменистому берегу, разгоняя игроков. Сдавленный клешней бедолага-танк орал почти так же громко. Удивительно, как он вообще еще жив – вся голова и плечи у него покрыты кровоточащими ранами. Его соратники, рыча и осыпая монстра ругательствами, насакивали

на него, полосуюя клинками. Все бока у Кракса были темными от потеков крови, а кое-где зияли уже целые ямы, обнажая блестящее алое мясо. Но зверюгу это, похоже, вообще не беспокоило – наоборот, только добавляло прыти.

Но, что удивительно – страха не было. В голове будто что-то щелкнуло. Я вспомнил, как в первые свои игровые сессии замирал от чувства собственной беспомощности во время схваток, в которые попадал вместе с Псами. Как холодело все внутри от немигающего хищного взгляда грызлов. Да что там – от дрэков даже доводилось убежать.

Как так вышло? Это ведь я, делавший селфи, повиснув на стреле башенного крана – причем не в игре, а в реале, где одно неверное движение – и ты размазанный по асфальту труп. Чего я здесь-то робею? Чего боюсь – боли? Так ведь и она здесь – ненастоящая.

Вдруг вспомнилось изгвазданное кровавыми подтеками лицо Берса, его полубезумная усмешка и острие ножа, поло-сующее щеку.

«Все это сон. Наваждение. И ты сам здесь – не ты. А тот, кем ты захочешь здесь стать. И чем раньше ты это поймешь – тем сильнее станешь».

Меня охватил знакомый будоражащий холодок азарта.

Жирные бока чудовища, действительно, колотить посо-хом нет смысла. А что, если по морде? Главное, под клешню не подставиться.

Кракс как раз в очередной раз отшвырнул от себя Корса-

ров и приостановился, чтобы основательнее заняться зажатым в клешне танком. Бедняга уже даже не кричал, а непрерывно выл – похоже, не столько от боли, сколько от ужаса.

Окованный металлом конец посоха смачно врубился в переплетение щупалец, и чудовище замотало башкой, вереща от дикой боли.

Всплеск!

За пару секунд, что действовало ускорение, я успел вмазать чудищу еще трижды, причем один из ударов пришелся прямоком в глаз – мутный, выпуклый, похожий на перевернутую тарелку. Страшная клешня клацнула совсем рядом со мной, но я легко увернулся, даже без Хвоста ящерицы. Ударил еще раз – от души, наотмашь. Благо, длина посоха позволяла держать хорошую дистанцию.

Чудовище вдруг отшвырнуло в сторону изрядно пожеванного Корсара и уткнулось мордой в землю, прикрываясь клешнями. Я добавил пару ударов сверху, целясь в щупальца. Кракс еще больше съежился. Корсары времени не теряли – наскочили на него с обоих боков, яростно рубили и кололи саблями. Время от времени он дергался, будто пытался подпрыгнуть – это, видимо, Зак в очередной раз бросал под него Призрачные шипы. Но на нас уже не бросался – ушел в глухую оборону. Видимо, очень уж чувствительные у него щупальца.

Вскоре бой стал напоминать пинание мертвого льва – туша чудища обмякла и едва шевелилась под ударами. Когда

оно, наконец, испустило дух – в воздух взлетел здоровенный сгусток Ци размером с теннисный мяч. Я мысленно подо-звал его ближе, и он завис над моей ладонью. В нем преобла-дал зеленый и черный цвета. Стихии Дерева и Земли. Сила и Живучесть. Зелени все-таки было чуть больше, так что я взял её. Медальон при поглощении Ци ощутимо задрожал.

Вокруг тем временем поднялся галдеж – сбежавшие было игроки вернулись, столпились вокруг туши чудовища, напе-ребой обсуждая его размеры, красоту и тактику боя с ним. Кто-то, проходя мимо, одобрительно похлопал меня по пле-чу. Зака тоже не обделили вниманием, и тот гордо выпря-мился, став, кажется, еще длиннее.

Корсары отпаивали зельями своего обглоданного танка – тот сидел на земле, время от времени тряся головой и отча-янно ругаясь.

– Врагу не пожелаешь там оказаться! Да лучше бы я сдох сразу!

Я же, признаться, отвлекся на то, что разглядывал свой посох – конец его был весь изгваздан в темной слизи. Под-ходящей тряпки, чтобы оттереть её, не было, да и касаться этой дряни не хотелось. Об песок вытереть тоже не получит-ся – под ногами твердый каменистый берег. В конце концов, я дошел до воды и прополоскал оружие в море.

– Эй, лысый! – окликнул меня главарь Корсаров.

– Меня зовут Мангуст, – проворчал я.

– А меня Дэйв, – он протянул мне широко раскрытую ла-

доть для рукопожатия. – Дэйв Джонс.

Неужто сам глава Корсаров? А по виду и не скажешь – экипировка не особо вычурная вызывающая, как у того же Турка. Хотя, может, просто не выпендривается.

А вот рукопожатие у него мощное – у меня аж костяшки на пальцах хрустнули.

– Ты нас просто спас, Мангуст. Как-то мы расслабились. Уже раз десятый эту тварь бьем, не ожидали от него особых сюрпризов.

– А вот не надо недооценивать противников.

Он чуть прищурился, будто пытался разглядеть во мне что-то. Гляди, гляди – все равно, кроме ника, система ничего не покажет. Хотя... Я ведь не знаю досконально особенностей всех классов в игре. Я вот, например, вижу диаграммы Ци. Может, и он что-то этакое видит.

– Держи.

Джонс протянул мне ладонь, на которой посверкивали серебряные монеты.

– Брать с тебя плату за этот бой было бы свинством. Забери свое серебро. И можешь выбрать что-нибудь из лута, если что приглянется.

– Из какого лута?

– А мы сейчас брюхо вскроем этому чудику, – пояснил темнокожий боец, подходя к нам. – У него желудок размером с сундук. А поскольку жрет он все подряд, а особенно любит утопленников – у него много чего можно найти. Один раз

даже неплохую стальную кирасу вытащили. Кстати, я – Майк Барракуда.

– Мангуст.

– Спасибо, чувак – выручил! Кстати, ты, можно сказать, новую тактику на него открыл. Мы как-то привыкли уже с боков его бить. Даже и не знали, что если ему по морде настучать – он так вот прячется.

– Да не надо было втроем лезть, конечно, – вздохнул Джонс. – Плюс танк у нас неопытный. Эй, Самсон, ты там как?

Танк, продолжая сидеть на земле, пробурчал что-то невнятное и приложился к бутылке.

– Давно играешь? – спросил меня темнокожий. – И что за класс? Первый раз вижу, чтобы палкой дрались.

– Монах.

– Редкая птица, – усмехнулся Джонс. – Не хочешь к нам в гильдию? У нас в онлайн постоянно сотни две бойцов, а суммарно – уже за две тысячи перевалило. Держим весь юго-восточный берег, от Стены Буревестника до самых джунглей Уобо.

– Да я о вас наслышан, – улыбнулся я. – Я подумаю.

Джонс уговаривать не стал – лишь коротко кивнул. Порывшись в инвентаре, вручил мне небольшой прямоугольный кусок кожи с гербом Корсаров.

– Держи. Это лычка рекрута. Если планируешь еще побегать на нашей территории – пригодится. С ней наши не тро-

нут.

– Если вовремя заметят, конечно, – усмехнулся Барракуда.

Я приладил шеврон на видное место на правом плече. Джонс тем временем отправился помогать Майку. Орудуя саблями, они принялись разделывать тушу. К моему удивлению, действовали они аккуратно, нарезая мясо длинными ломтями и складывая в припасенные заранее сетки.

– Вы это есть, что ли, собираетесь?

– А как же! – удивился Майк. – Ты знаешь, сколько в этой туше ценного? Мясо сдаем крафтеру-кулинару – он из него стейки готовит с хорошим баффом к живучести. Желчный пузырь и чешуя в алхимии используются. Часть чешуи только вон, нубам раздадим для квеста. Эй, подходи по одному, получайте свои плюшки!

– Наша гильдия ведь не зря именно здесь обосновалась, – продолжил Джонс, пока Барракуда возился с чешуей. – Тут много полезных ресурсов, которые встречаются только здесь. Жемчуг. Крабы. Многие виды рыбы. Китовый жир. В общем, дары моря. Я уж не говорю о кладах на затонувших кораблях, об Изумрудном гроте и других данжах, которые на нашей территории находятся. В общем, выгодный район.

– Рад за вас, – кивнул я.

Подозвав нескольких помощников из числа нубов, Корсары кое-как перевернули тушу Кракса на бок и вскрыли ему

брюхо. Наружу хлынула морская вода, смешанная с зеленоватой жижей, а вместе с ней – действительно, целая куча всякого барахла – от мелких камешков, ракушек и монет до ржавых шлемов. Копаться в этой дурно пахнущей куче не очень-то хотелось. Я лениво пошевелил лут концом посоха и хотел было и вовсе отказаться от своей доли, но взгляд зацепился за блестящее отточенное лезвие необычной формы.

Я выудил из кучи два необычных клинка – полукруглой формы. Отмыв их в море, принялся разглядывать. Клинки были явно парными и, состыковавшись вместе, образовывали ровное круглое кольцо диаметром сантиметров тридцать, с остро заточенным внешним краем. Рукоятки идут по диагонали этого кольца, но не ровно, а слегка изгибаясь, так что в сложенном виде эта конструкция напоминает знак Инь-Янь. Если разделить клинки и взять в руки, то лезвия полукругом очерчивают кулак, на расстоянии нескольких сантиметров от костяшек – как этакая увеличенная сабельная гарда.

То, что это оружие – понятно. Только какое-то весьма экзотическое. И не кастеты, и не кинжалы. А в соединенном виде – вообще не пойми что. Но вещь явно не дешевая – заточенная кромка шириной в два пальца блестит, как зеркало, внутренняя часть кольца и рукоятки сделана из золотистого металла, покрытого рельефным рисунком.

Системная подсказка гласила:

Чакрам «Шепот смерти». Класс оружия: метатель-

ное/кастеты. Материал: сталь, титан, серебро. Свойства: Острота (режущий урон удвоен), Бумеранг (оружие возвращается в слот быстрого доступа через 15 секунд после броска), Серебро (Наносит урон призракам; наносит удвоенный урон нежити, оборотням, вампирам, демонам). Рекомендуемые классы игроков: ассасин, монах.

Я медленно сглотнул. Вот это да! То, чего мне так не хватало – новое классовое оружие, да еще и с такими бонусами! Правда, нужно еще научиться с ним обращаться – это ведь тебе не посох, тут поупражняться надо...

– Ну, что ты там раскопал-то? – раздался над моим плечом голос Джонса.

– Да так... – замялся я.

– Дай посмотреть хоть!

Я выпрямился, но чакрам из рук не выпускал. Джон недобро прищурился.

– Дай взглянуть – я ведь попросил. Интересно же.

Барракуда тоже подтянулся поближе, с любопытством рассматривая оружие в моей руке. Самсон тоже оклемался и был неподалеку.

Я медленно протянул ему чакрам.

– Ты обещал – я могу взять из лута все, что мне приглянется. Мне нужно это.

– И что? – нахмурился бородач. – Обещал, я помню. Или ты хочешь сказать, что Дэйв Джонс не держит своего слова?

Я решил, что благоразумнее будет промолчать.

Корсары разглядывали мою находку все втроем, восхищенно цокая языками.

– Да уж, я за всю игру даже в руках-то такого не держал...

– Вот ведь повезло лысому! Просто подарок судьбы!

– Ну, это не просто везение, – возразил Джонс. – Лут ведь не совсем уж случайным образом генерируется. Мангуст ввязался в драку с мобом гораздо сильнее него. Система за такое подбрасывает хорошие бонусы – и к опыту, и к шансу выбить что-нибудь ценное.

– Все, что мы получаем – и хорошее, и плохое – это награда за наши усилия, – вспомнив слова Вэйюн Бао, проговорил я.

Хм! А ведь кошка мне это сказал не просто так. В этих своих мудрствованиях он мне объясняет тонкости устройства этого мира. Надо будет слушать его внимательнее.

– Да ты философ! – усмехнулся Джонс, нехотя возвращая мне чакрам.

– Как и подобает монаху, – склонил я голову. – Я могу идти?

– Конечно, – пожал он плечами. – Удачи! И, если надумаешь вступить в ряды Корсаров – найди меня на Белом берегу. Это такая песчаная коса к западу отсюда, за бухтой Левиафана. Мы в тех краях крепость строить собираемся. Материалов-то уже набрали давно – и камня, и древесины. Копим на чертежи.

– Чертежи? – переспросил я, когда он уже повернулся, чтобы пойти обратно к туше Кракса.

– Ну да, – пожал он плечами. – Здесь же ничего просто так не построишь. Даже если в реале знаешь, как это делается. Игра же все-таки, здесь свои условности. Нужны специальные чертежи, их продают в Гавани, в магазине товаров для гильдий.

– Это который в резиденции губернатора?

– Ну да.

В голове у меня закопошились догадки и слабые наметки будущего плана.

– И как выглядят эти чертежи?

– Да как обычно. Свитки пергаментные. На каждый элемент – башенка там, ворота, участок стены, и так далее, и так далее. Чтобы крепость построить – уйма таких чертежей нужна, а каждый стоит по несколько сотен золотых. Так что копим пока.

– А чертежи эти можно передавать друг другу? Или они как-то привязываются к конкретной гильдии?

Он прищурился, снова окидывая меня изучающим взглядом.

– А тебе-то зачем все это?

– Просто интересно. Я недавно здесь, еще нуб-нубом.

– Да тебе это все равно не понадобится. С чертежами только главы гильдий и высшие офицеры дело имеют. Сам понимаешь – вещи ценные. Кому попало их не поручишь. Ты

правильный вопрос задал. Чертежи эти – обычные вещи. Их можно, к примеру, передать, украсть, потерять... Снять с трупа, наконец.

– Значит, хранят их в безопасном месте?

– Единственное абсолютно безопасное место в Артаре – это банковские ячейки в имперском банке. Там доступ по уникальному ключу, который есть только у конкретного игрока и в основном инвентаре не отображается. Можно еще строить гильдейские хранилища по тому же принципу, но их еще ни у кого нет.

– Но чтобы чертежи использовать – они ведь должны быть где-то на месте строительства?

– Конечно. Все время, пока объект, изображенный на чертежах, не будет достроен. Потом чертеж исчезает. Они одно-разовые.

– Спасибо, Дэйв. За всё.

Я зашагал прочь, стараясь казаться невозмутимым. Но внутри все бурлило. Вот она, зацепка! Готов свой новый чакрам на кон поставить – Турок сегодня в Гавань ездил за очередной партией чертежей для крепости. Вот бы выкрасть хотя бы один! Если Джонс ничего не путает – это ведь сотни золотых. Уж такое-то Молчун должен оценить. А не оценит – пусть идет куда подальше! Я умываю руки.

Глава девятнадцатая.

Крепость Дервишей

Хитрости и жадности Дервишей остается только поражаться. Эти поцы таки не просто использовали неопытных игроков, желающих получить шанс вступления в гильдию, в качестве чернорабочих. Они заявляли претендентам, что шанс этот платный и стоит, ни много, ни мало, пять монет серебром. На возмущенные возгласы о том, что это грабеж и произвол, и что гильдия-то даже не топовая, следовал высокомерный и многословный ответ, сводящийся к тому, что Дервиши – это элита Артара. Клан пусть и не самый большой и пока не самый сильный – зато самый богатый, и крепость у него будет построена раньше всех. И потом начальный взнос за вступление в гильдию будет в десятки раз больше.

Я-то особо не спорил – мне нужно было попасть на территорию рудника, и пять серебрушек за это не казались высокой ценой.

Несколько часов до этого я потратил, шастая рядом с выходом из ущелья. Долго наблюдал издали за самим рудником, за замком, за пролегающими здесь дорогами. Соваться в замок явно не было смысла – по всему периметру стройки были расставлены часовые. Причем, судя по безупречной

дисциплине, на стенах дежурили не игроки, а неписи – уже знакомые мне латники, а также с десятков лучников. Проскользнуть мимо них я и не мечтал, даже учитывая то, что на побережье постепенно опускались сумерки.

Рудник охранялся сейчас не так рьяно, но народу на нем тоже хватало. И это даже к лучшему – есть шанс затеряться в толпе. И главное, что мне удалось выяснить в ходе разведки – время от времени от рудника в замок отправляются небольшие караваны из одной-двух тяжело нагруженных телег. Возят, видимо, какие-то материалы – либо руду, либо просто камни. А может, и слитки – ведь, судя по дымящим трубам, часть руды переплавляют прямо рядом с шахтами. Телеги эти сопровождают всего парой-тройкой бойцов – езды-то от замка до рудника меньше получаса. И пропускают их за стены крепости беспрепятственно – ни разу не увидел, чтобы дотошно досматривали.

Это пока единственный способ забраться в крепость, который мне удалось отыскать. Что делать, когда окажусь за стенами – я пока не придумал. Я понятия не имел, как цитадель Дервишей устроена изнутри, так что придется импровизировать. Надежду давало то, что там еще всюю идет стройка, так что должно быть полно всяких укромных и труднодоступных мест. А уж лазать по стройкам я с детства люблю.

Я безропотно отдал распорядителю рудника – скучающему магу в расшитом золотыми змеями балахоне – свой взнос. Выслушал предупреждения насчет того, что кража любой

вещи с рудника – даже ржавой лопаты – карается сбросом с южного обрыва. Выслушал обещания того, что самым старательным и ответственным работникам будет дан шанс проявить себя и заслужить место в гильдии. Выслушал жалобы на то, как же его задолбало здесь сидеть и командовать всякими нубами вместо того, чтобы отправиться на какие-нибудь приключения. И только после этого мне показали мой участок и сказали, что делать.

Поработать пришлось недолго – чуть больше часа. Но для меня они растянулись в целую вечность. Работа была не особо тяжелая, но тупая и монотонная – нужно было помогать другим таким же горемыкам вытаскивать из шахт тележки с обломками каменной породы, опустошать их в общую кучу, пустые тележки возвращать обратно ко входу в шахту. Возле кучи несколько игроков сортировали обломки: куски руды – в одну кучу, крупные валуны, которые могли сгодиться в строительстве – в другую, всякий мусор – выбрасывали с обрыва. Работали все, надо сказать, без особого энтузиазма. Я – так и вовсе четверть часа потратил на Медитацию – если уж предстоит вылазка в крепость, то хотелось быть во всеоружии.

Подходящую телегу я заметил почти сразу – она стояла у одного из плавильных цехов и почти не охранялась – только пара человек потихоньку грузила на нее что-то. Я потихоньку подбирался к ней все ближе, бросал как бы невзначай взгляды, разглядывая, куда бы там можно спрятаться.

Телега была похожа на крепкий деревянный короб – с высокими бортами, с тяжелыми окованными железом колесами – без спиц, просто деревянные кругляши. Этакий маленький деревянный танк. Сверху груз прикрывался полотнищем толстой ткани, похожей на мешковину. Ткань притягивалась к бортам веревкой, продетой в отверстия по ее краям.

Я пришел к выводу, что забраться внутрь точно не получится – по крайней мере, пока не закончится погрузка. Но мне удалось улучшить момент и нырнуть под неё. Там я зацепился руками и ногами за железные скобы на днище и подтянулся. Сбоку меня вроде бы не должно быть видно, тем более в сумерках.

Вот только продержусь ли я так всю дорогу? В реале точно бы не продержался, но виртуальным мышцам было хоть бы хны.

Первые несколько минут я был весь на взводе – адреналин внутри кипел, я вздрагивал от каждого шороха, поминутно казалось, что под телегу кто-то заглянет. Но время шло, а вокруг была все та же скукота. Грузчики, наконец, забили телегу под завязку. Кстати, судя по звукам, грузили они все-таки что-то металлическое – видимо, слитки железа. А то и серебра. Затем эти же двое долго и неумело запрягли в телегу двух лошадей, потом позвали еще пару бойцов для конвоя. К тому моменту, когда телега, наконец, сдвинулась с места, я уже чуть не заснул.

Колымага была тяжелой и тащилась еле-еле. Следующие

рядом с ней конвоиры болтали о всякой ерунде – о гильдейских взносах, о ценах на экипировку, о том, что некая Эмилия, впечатляющей красоты целительница, на чей бюст заглядываются все Дервиши – в реале какой-то мужик из Восточной Европы. В общем, все как всегда – о бабках да о бабах. Скукотища.

Тем временем вечерело, и вокруг сгустилась такая тьма, что конвоиры зажгли факелы – желтые пятна света заколыхались на земле по бокам от телеги. Вскоре колеса загромыхали по толстым доскам откидного моста – мы, наконец, добрались до крепости. Я вздохнул с облегчением – уже начал жалеть, что вообще во все это ввязался. То битый час какие-то камни таскаю, то со скуки умираю под этой гребаной телегой.

Ну, ничего – сейчас, судя по всему, смогу размять косточки. Или, если не повезет – разомнут мне.

Из-под телеги ни черта не было видно, так что приходилось ориентироваться только по голосам и звукам. Вот мы миновали мост – обода колес снова зашуршали по утрамбованной земле. Выехали на хорошо освещенную факелами площадку. Я подтянулся выше, прижимаясь к днищу телеги. Хорошо все-таки, что одежду я себе подобрал темную – в тени будет работать, как маскировка.

– Здорово, Дэн! Чего так долго?

– Так почти полную телегу нагрузили! Двести с лишним слитков.

– Серебро?

– Да.

– Тогда не в кузницу – там склад под каменные блоки заняли, забили уже доверху. Подгоняй к главной башне – Турок сказал все ценное туда грузить, на четвертый этаж.

– Да мы опухнем эту тяжесть по лестнице таскать!

– Ничего, силу прокачаете заодно. Давайте, давайте, шевелитесь! Еще успеете на рудник вернуться. Я дожусь, пока разгрузитесь, а потом мост за вами поднимем. И передай Снейку, чтобы грузы до утра больше не отправлял.

– Ладно... – ворчливо согласился возница, и телега, тяжело скрипя под грузом, повернула влево.

Я вертел головой, пытаюсь хоть что-нибудь разглядеть, но не видел ничего кроме земли и временами мелькающих мимо ног в кожаных сапогах разной степени стоптанности.

Главная башня, говорите? Я постарался припомнить, как крепость выглядит сверху – когда летел сюда на Тенептице, специально разглядел еще раз.

Для крепости выбрали площадку на самом выходе из ущелья. С востока она упиралась в Стену Буревестников, с остальных сторон возвели высокую каменную стену в форме неправильного многоугольника. Стену окружили рвом. Башни... Если главная – то, наверное, самая большая и высокая. А она, насколько помню, располагается в глубине, у самой скалы. Даже как бы врастает в неё. К ней с обеих сторон прижимают две другие – недостроенные, пока разной высоты.

Та, что справа – квадратная, массивная, слева – круглая и гораздо тоньше в обхвате. Выходит, провезут меня в самое сердце крепости.

Но что не радовало – так это толпы снующего вокруг народа. А ведь, судя по статистике на сайте, небольшая гильдия, всего по полсотни человек в онлайне. Хотя, это ведь среднее значение. Возможно, меня угораздило попасть в час пик.

Как же незаметно выскользнуть-то? Лучше сделать это как-нибудь по пути. Когда доедем до башни и начнется разгрузка, шансов не будет – вокруг повозки постоянно будет кто-нибудь крутиться. Наверняка еще и стража какая-нибудь стоит возле башни.

Я немного разогнул руки, спиной почти касаясь земли. Огляделся. Позади повозки никого не было – двое сопровождающих шагали слева – один – справа, еще один правил лошадьми. Сумерки вокруг сгустились, но до настоящей темноты было далеко. И слева, и справа мерцали пятна света от факелов, но распределены они неравномерно. Я, выбрав момент, когда колымага чуть притормозила, разжал пальцы и плюхнулся на спину.

Сердце ускорилось так, будто я не на пыльную землю улегся, а с тарзанки прыгнул. Несколько секунд, пока перед лицом промелькнуло днище повозки, тянулись в томительном ожидании. Едва перед глазами развернулось серое небо с первыми блеклыми звездами, я откатился в сторону с дороги и вскочил на ноги. Пригибаясь, почти на четвереньках, мет-

нулся в узкий проход между двумя строениями, подстегнув себя для скорости Всплеском.

– Эй! – раздалось за спиной.

Да чтоб тебя!

Я, не разбирая дороги – да и темно было в этом закоулке, как погребу – помчался вперед. Метров пятнадцать по прямой. Тупик! Судя по крупной каменной кладке – внешняя стена крепости. Позади слышался топот ног и чьи-то выкрики.

Короткий разбег. Отталкиваюсь от стены здания, разворачиваюсь в прыжке, отталкиваюсь уже от крепостной стены и зацепляюсь руками за край деревянной крыши. Рывком подтягиваюсь, выбрасывая на скат. Мимолетом отмечаю, что подросшая сила дает о себе знать – элементы паркура уже удаются не хуже, чем в реале. Даже, кажется, чуть проще – тело будто легче. Черт возьми, скоро, похоже, придется выбирать что-то одно – либо в Артаре отказаться от таких трюков, либо в реале. В этом спорте очень важно тонко чувствовать свое тело, осознавать предел его возможностей. А тут...

Говорят, гонщики Формулы-1 в повседневной жизни вообще не водят машину, потому что все свои рефлексy и навыки затачивают именно на управление болидом.

Распластавшись на скате крыши, затаился, прислушиваясь к происходящему внизу.

– Чего остановились-то?

– Ну, ты это видел?

– Что?

– Промелькнуло. Вроде как тень какая-то. Вон туда побежал, за склад...

– Не видно там никого. Там тупик, куда бы он делся?

– Может, спрятался...

– Дэн, кончай уже фигней страдать! Давай уже сгрузим слитки и чем-нибудь поинтереснее займемся. Вон на берег можно сходить – ночью там ихтианы из воды лезут, прокачаемся.

– Но я точно видел кого-то!

– Кто тут может быть, внутри крепости? Тут везде уже неписи-стражники понатыканы, у них радиус агра знаешь, какой? Если кто-то чужой сунется – засекут сразу.

– Ладно...

Груженная повозка тяжело заскрипела ступицами, снова отправляясь в путь.

Медальон дрогнул, и перед глазами возникло системное сообщение, хотя я и не входил в интерфейс. Видимо, что-то срочное.

Внимание! Вы находитесь в режиме ЭТ-фазы уже 120 минут. Субъективная длительность игрового сеанса – 16 часов. Рекомендуется завершить сеанс в ближайший час субъективного времени. Максимальная безопасная длительность нахождения в ЭТ-фазе – 150 минут, после этого модем запустит протокол принудительного выхода из Эйдоса.

Уф, первый раз такое! Заигрался, нечего сказать. Но ничего – у меня еще полчаса ЭТ-фазы, значит, в Артаре – около четырех часов. Должно хватить. Тем более, что ближайший менгир – вон он, внизу, в самом центре двора. Если воспользуюсь Возвратом – конечно, успею телепортнуться к нему и сразу выйти. Но потом войти в игру через этот менгир – это все равно, что сразу сдать в лапы Дервишам. Так что придется опять заходить через Гавань, переться сюда, опять пытаться как-то пробраться в крепость...

Нет, шанс у меня один – здесь и сейчас. И надо им пользоваться.

Я поднялся чуть выше по скату, огляделся.

Пузатая громада донжона вздымалась совсем рядом – меня отделяло от нее только еще одно двухэтажное здание с покатою крышей и недостроенная башня, примыкающая к ней справа. У донжона было массивное каменное крыльцо, а двери, ведущие внутрь, напоминали скорее небольшие ворота – массивные, полукруглые, с окованными железом створками. По бокам от входа неподвижно застыли неписи-стражники. Завидев их, я невольно втянул голову в плечи – друг и правда заметят издалека.

Здание передо мной было, похоже, чем-то вроде таверны – изнутри слышны были веселые возгласы и бречание какого-то струнного инструмента, сопровождающиеся нестройным завыванием, которое, видимо, считалось пением. На нормального непися-барда Дервиши, пока, видно, не раско-

шелились. Но все равно, хорошо устроились, ничего не скажешь.

В самом крепостном дворе тоже было полно народу – отовсюду доносились голоса, зажигались все новые факелы. На контрасте крыши зданий все больше погружались во тьму, что мне было только на руку. Со стороны стройки до сих пор долетали звуки работы – визг пил, стук молотков. Неписи не знают отдыха.

Джонс сказал, что чертежи используются на всем протяжении строительства – пока объект не будет закончен. Значит ли это, что чертежи этой вот башни сейчас где-то там, и строители сверяются с ними? Видимо, да. Можно ли их выкрасть? Вот тут у меня уверенности становилось все меньше. Вряд ли я первый до такого додумался. Да и Дервиши не дураки – если уж они при покупке чертежей такие конвои организуют, то на месте-то тем более охрана будет максимальная.

Впрочем, еще вчера они думали, что их рудник неприступен. А кучка безбашенных Псов показала им, что это не так. Просто действовать надо быстро, дерзко и с капелькой безумства.

Судя по тому, что крыши строений и внешние стороны стен выше третьего этажа не освещаются – опасности оттуда не ждут. Этим и воспользуюсь.

Я тихонько пробрался вперед, использовав Прыжок Лягушки, перемахнул на крышу таверны, пробежался по ней

перескочил на стену недостроенной башни. Подниматься здесь было несложно – щели между камнями такие, что две фаланги пальцев свободно проходят. Правда, искать их приходится в полнейшей тьме – я старался держаться участков стены, скрытых в тени.

Добрался до уровня пятого этажа и заглянул в узкое стрельчатое окно – пока без рамы и стекол, просто дыра в стене.

Изнутри вдоль стен шли деревянные леса. Перекрытия на этажах были не завершены – то там, то сям в полу зияли широкие проемы, еще не заложённые досками. Света внизу было немного – видимо, неписям он не особо нужен. Но чуть выше, на следующем от меня этаже, сквозь щели в полу видна большая освещенная область.

В окно лезть не стал – решил подняться выше по внешней стороне стены. Буду оставаться здесь до последнего – здесь меня точно не заметят.

Метрах в трех выше обнаружилось еще одно оконце – видимо, как раз на освещенном этаже, раз от него такой ореол исходит. Заглядывать не стал, полез дальше, пока не выбрался на кромку недостроенной стены. Уже отсюда перебрался на леса, сооруженные изнутри.

Улегся на пузо, сквозь щели в лесах разглядывая обстановку внизу.

На последнем из готовых этажей пол был положен только на половине площади, а внешняя стена и вовсе только нача-

та. Зато на предыдущем расположилось что-то вроде штаба – широкие верстаки, ящики с инструментами. Почти сразу же я увидел в центре зала ярко освещенный свечами стол с развернутыми листами чертежей.

Есть!

Вот только радость от находки длилась недолго – какой-то приземистый пузатый непись как раз принялся деловито сворачивать чертежи, пряча их в потертый кожаный тубус.

– Все, заканчиваем на сегодня, мастер Кассиус? – чуть шепелявя, спросил один из рабочих – здоровенный детина в простых холщовых штанах и рубахе без рукавов.

– Да, всем отдыхать. Продолжим на рассвете! Охрана!

Послышался тяжелый металлический лязг, доски пола закрипели под тяжеленными сапогами. Двое неписей-латников. Чистые терминаторы, ей-богу. Сколько в них росту-то? Под два метра каждый, не меньше.

– Сопроводите меня в покои визиря, капитан. Нужно отнести туда чертежи.

– Конечно, мастер Кассиус, – прогудел мощный голос из-под закрытого забрала. – Кого-нибудь оставляете?

– Нет, ночных работ сегодня не будет. Убедитесь, что все рабочие покинули объект. Охрану на ночь можно оставить только у входа.

– Слышал, сержант? Выполнять! Я лично сопровожу мастера.

Стиснув зубы и затаив дыхание, я приподнялся на кончи-

ках пальцев и отполз назад, к стене. Может, это и к лучшему, что чертежи уносят. Здесь, прямо из-под носа у архитектора, кучи рабочих и этих железных дровосеков их точно не умыкнут. Но кто знает, что там в покоях у Турка? Джонс говорил, что гильдейских хранилищ, таких же неприступных, как имперские банки, пока никто не построил. А в любые другие помещения, теоретически, можно проникнуть.

Я не стал дожидаться, пока латники начнут снизу доверху обходить стройплощадку, проверяя, не остался ли на ней кто. Пригибаясь, а временами и на четвереньках, как кошка, по кромке недостроенной стены перебрался на ту сторону башни, что была ближе всего к донжону. Расстояние до стены главной башни – метров пять-шесть. Нужен хороший разбег. Либо короткий разбег и Прыжок Лягушки. Главное – допрыгнуть, зацепиться-то есть за что. Вон, на высоте пятого этажа на башне – кольцевой открытый балкон с квадратными зубцами по краю. Окна на этом этаже широкие, большие, изнутри пробивается свет. Наверное, это...

Боль была такой неожиданной и резкой, что мне показалось, будто она пронзила меня насквозь, от макушки до самых пяток. Что-то отбросило меня назад, и я брякнулся спиной на леса – плашмя, не успев сгруппироваться. Приложился бритым затылком о доски, но боли и головокружения не почувствовал – перед глазами и так все плыло, заволакивалось багровым туманом. Боль пульсировала в груди – такая, что трудно было дышать.

Я, хрипя, приподнялся, ухватился за торчащую из грудины стрелу – крепкую, с длинным оперением, белеющим в темноте, как зависший надо мной мотылек. Впилась в правую нижнюю четверть груди, над самой печенью. Новый пояс погасил часть удара, но все равно наконечник засел глубоко.

Вот ведь паскудство! Так глупо прокололся! Где-то засел дозорный-лучник, и я не заметил. Зато он меня – очень даже. Скорее всего, гад гнездится как раз где-то на главной башне – раз меня стрелой отшвырнуло назад, а не сбросило во двор.

Со двора донесся тревожный перезвон колокола, какие-то выкрики. По деревянным настилам на нижних этажах загрохотали сапоги.

– Тревога! Тревога!

– Лазутчик в крепости!

Боль пульсировала в груди, но не нарастала – в игре все-таки есть болевой порог, и совсем уж невыносимым страданиям игроки не подвергаются. Терпеть можно. Так что соберись, Мангуст! Вытаскивай стрелу, жри лечебные зелья и драпай отсюда!

Я, собравшись с духом, резко дернул стрелу и взвыл. А, нет, ошибся – вот он, настоящий болевой максимум.

Ксилайские снадобья, в отличие от лечебных зелий, которые я пробовал до этого, оказались жгучими, как перец чили, но зато эффект от них был практически мгновенный. Боль и жжение в груди исчезли, никаких дебаффов, судя по сообщениям в статусе, не было – я снова был в строю.

Вот только бежать было некуда. Прыгать на главную башню – самоубийство. Лучник наверняка еще там, и только и ждет, как я покажусь. На таверну прыгать не получится – высоковато. Спускаться по внешней стороне стены – тоже хреновая затея. Во-первых, спускаться – в разы сложнее, чем карабкаться вверх. Во-вторых, если заметят – я превращусь в идеальную мишень.

Ей-богу, лучше бы этот лучник пристрелил меня насмерть – я бы уже возродился у менгира и вышел из игры.

– Он где-то наверху!

– Окружайте!

– Живьем брать!

– Свету, свету побольше! Где еще факелы?

Через какие-то пару минут вся крепость была на ушах. Видно, у непися-стражника была функция поднимать общую тревогу. С нижних этажей стройки, быстро приближаясь, доносился топот множества ног. Я навстречу преследователям выдвигаться не торопился. Распластался на лесах, всматриваясь в щели между досками за маячащими внизу огнями факелов.

Поднимаются по лестницам. Кое-где лестницы между этажами уже нормальные, с перилами и полноценными ступеньками, а на последних двух этажах – обычные приставные.

Страха не было, разве что новых вспышек боли не хотелось – я ж не мазохист. Но я начинал понимать Берса. Боль здесь, в игре – всего лишь ощущения. Выдернул стрелу – и

побежал дальше. Убили? Воскрес у менгира, делов-то. В реале же на боль наслаивается ужас от того, что тело твое повреждено и заживать будет явно не пару минут, если вообще заживет. А если раны серьезные – подступает паника от приближающейся смерти.

Здесь же боль – лишь катализатор выработки адреналина. Причем такой, какого в реале нет и быть не может. Просто рай для адреналиновых наркоманов.

– Да где он?! Куда он мог деться?

– Общайте тут всё!

Облава приближалась – они уже были прямо подо мной. Человек восемь-десять, не меньше, и снизу подтягиваются ещё.

Я, наконец, сорвался с места – резко, как распрямившаяся пружина.

В реале паркур – обычно все-таки постановочные трюки. Долгие часы тренировок, изученная до сантиметра локация, десятки запоротых дублей и набитых синяков. Но мне всегда больше нравился фристайл. И здесь, в полутьме, разрываемой неверным светом факелов, среди зияющих в недостроенных перекрытиях провалов и торчащих из стен балок – было где разгуляться. А погоня только усиливала азарт.

– Вон он!

– Держи!

– Стреляйте!

Короткий разбег, прыжок, перекат, нырок в проем в по-

ду. Раскачиваюсь на балке, отпихивая ногами зазевавшегося преследователя. Снова прыжок, пережат, разбег, пробежка по стене... Никаких мыслей – одни рефлексy и послушное, гибкое, сильное тело, не знающее усталости.

– Да хватайте его!

– Стан! Стан нужен! Иблис, перехвати его!

Я, выскальзывая буквально из-под носа у преследователей, спустился на два этажа, прорываясь к окну, через которое можно было перепрыгнуть на крышу таверны. Дорогу мне преградил черноволосый верзила в балахоне с вычурными жесткими наплечниками, загибающимися кверху. Ладони его засветились ярко-зеленым светом, и я едва успел каким-то шальным кульбитом увернуться от заклинания. Выхватил из слота быстрого доступа шакрам и метнул его в мага – наотмашь, особо не целясь. Впрочем, с расстояния в три метра сложно промахнуться.

Отточенный диск, коротко прошипев в воздухе, по касательной чиркнул мага по шее. Кровь щедро брызнула на стену, сам чародей с выпученными от ужаса глазами отшатнулся, зажимая глотку обеими руками.

Вот это да! Если бы удачнее попал – отсек бы ему голову напрочь!

Откуда-то сверху в меня прилетела стрела, но лишь чиркнула по бицепсу – боль мелькнула короткой вспышкой.

Прыжок, пережат. В доски пола рядом со мной что-то стукнуло – кажется, еще одна стрела. Разглядывать было

некогда.

Окно. Прыжок Лягушки. Короткое ощущение полета – и деревянная черепица крыши ударяет по ступням. Перекат, пробежка по скату – еще один Прыжок лягушки.

К внешним стенам лучше не приближаться – там наверняка еще лучники-неписи. И они не мазилы – в этом я уже успел убедиться.

Менгир!

Каменная стела возвышается прямо посреди двора, освещенная четырьмя факелами, установленными квадратом в железных подставках. Рядом с ней – пара бойцов. Кажется, стражники. Плевать! Мне бы пробиться в безопасную зону, а там – просто выйду из игры. Двор кишит Дервишами, но бегают они бестолково – толком не знают, где я, так что шанс есть.

Везение кончилось буквально в десятке шагов от менгира. Я уже прорвался в освещенную факелами область и готовился к решающему прыжку, когда стрела впиалась мне в бедро, буквально сшибая с ног. Я покатился по земле, попытался ползком добраться до защитной зоны менгира, но мои плечи вдруг охватила какая-то зеленая призрачная петля – стянула, как удав, мешая дышать. Я, хрипя и пытаюсь отодрать от себя эту дрянь, перевернулся на спину.

Зеленое призрачное лассо тянулось от меня метров на пять, не меньше. Другой его конец скрывался в ладони того самого мага, которого я едва не обезглавил на стройке. Бедо-

лага до сих пор не полностью пришел в себя – медленно шагнул ко мне, пошатываясь и свободной рукой держась за шею.

– Держите... его! – прорычал он, отплевываясь красным. – Живым берите! Оттащите от менгира!

На меня навалились двое бойцов, потом подбежал еще кто-то. От мощного удара по голове перед глазами все поплыло.

– Да не добейте его случайно, придурки! Хи́ла сюда, не дайте ему сдохнуть!

Меня растянули, как на дыбе, усевшись на руки и на ноги. Я тщетно пытался вырваться, но не срабатывал даже Хвост Ящерицы – попусту потратил три заряда Ци, но каждый раз удавалось максимум выдернуть одну ногу или руку. В отместку еще и по морде надавали, причем основательно – кулаки у всех в толстых кожаных перчатках, у кого-то еще и укрепленные на костяшках железными бляхами. Скулы и разбитую губу засадило, по щекам потекли теплые струйки крови.

– Да что ж за гадина такая! – с долей ужаса прорычал один из держащих меня бойцов. – Сколький, как змея!

– Я узнал его! – вдруг донесся справа знакомый голос.

Повернувшись, я разглядел того самого стражника с рудника, которого в прошлый раз отправил полетать.

– Это из той банды, что разрушила рудник! Я рассказывал – он первым по обрыву поднялся, с юга!

Маг, подойдя вплотную, с ненавистью уставился на меня

сверху вниз. Тот еще красавец – густые брови вразлет, мощный горбатый носяра, похожий на ястребиный клюв, узкая борода без усов, обрамляющая нижнюю часть лица.

– Точно? – переспросил он, буравя меня взглядом.

– Да, я его рожу на всю жизнь запомнил! Это моя первая смерть в Артаре.

– И не последняя! – выплюнул я.

Еще раз получил по роже, но в ответ лишь расхохотался, отплевываясь кровью. Выглядел я сейчас, наверное, жутковато – лицо, как демоническая красная маска, зубы скалю, глаза бешеные. Вон, собравшиеся вокруг смотрят с опаской, как на зверя. А внутри, на волне боли и зашкаливающего адреналина, поднимается волна какого-то безумного веселья. Страх – не осталось вовсе.

– Да он долбанутый какой-то! – донесся до меня чей-то шепот.

– Да клоун какой-то...

– Ага, клоун! Он Иблиса с одного удара чуть не завалил...

– А по стенам видали, как скачет?

Я зарычал, еще больше себя раззадоривая, и держащие меня бойцы еще сильнее вцепились мне в руки и ноги. А ведь это приятно, черт возьми! Когда тебя побаиваются даже такого – беззащитного, пойманного, избитого – это дорогого стоит.

Я уже в который раз поймал себя на мысли, что начинаю понимать Берса.

– Кто ты такой, тварь? – маг навис надо мной, вглядываясь в мое лицо. В руке его появился небольшой кинжал с волнистым темным лезвием. – Учти – отвечать лучше правдиво.

– Да пошел ты! – я попытался плюнуть ему в рожу, но промахнулся.

Маг провел острием кинжала мне по шее. Разрез получился неглубоким и, судя по всему, не особо опасным. Но крайне болезненным.

– Мангуст... – он, наконец, разглядел мой ник. – Кто послал тебя? На кого работает ваша мерзкая шайка?

Он снова медленно резанул меня кинжалом. Я широко улыбнулся, стискивая зубы, чтобы не застонать от боли.

– Иблис, взгляни-ка!

Один из бойцов сорвал с моего плеча шеврон с перекрещенными саблями. Проклятье, как я мог забыть про эту штуку?

Маг при виде этого куса расшитой кожи пришел в ярость.

– Корсары?!

– Ну, это просто шеврон. Возле ника же у него название гильдии не отображается. Он, похоже, вообще ни в какой гильдии не состоит...

– Да плевать! Такие шевроны Джонс просто так не раздаст. Не верю я в совпадения! Где Турок?

– Уже в оффлайне.

– Ладно, свяжусь с ним в реале. Я ведь говорил ему, что

Джонсу нельзя доверять! Это его перемирие – ловушка. Явно готовит еще какую-то пакость. И рудник – его рук дело! Так ведь?!

Он снова развернулся ко мне.

– Так ведь? Вы работаете на Корсаров? Что вы еще готовите? Зачем ты пробрался сюда? Отвечай!

Я снова плюнул в него, и на этот раз куда удачнее. Маг бешено взревел и взмахнул кинжалом. Я зажмурился в ожидании удара, но клинок уткнулся в землю над моим плечом – в последний момент Иблис совладал с собой.

– Думаешь так легко отделаться? – прошипел он.

Он приставил острие кинжала к моему горлу, царапая кадык. Свободной рукой прижал мою голову к земле. Почти уселся на меня, надавил на грудь коленом.

– Ты все равно мне все расскажешь. Поверь мне – я умею заставить человека говорить. И не надейся быстро сдохнуть – я буду работать в паре с хилом. Через час ты будешь умолять о смерти...

Он, похоже, собирался долго еще говорить в таком духе, но его прервал мой издевательский смех.

– Ничтожество! – презрительно скривился я, продолжая хихикать. Потом резко сменил выражение лица и прорычал угрожающе:

– Да что ты можешь-то против Стального пса?!

У меня оставалось всего два заряда Ци, и я активировал Хвост ящерицы два раза подряд, чтобы хотя бы частично вы-

рваться из захватов. Этого хватало, чтобы рванутся вверх, прямо на кинжал Иблиса. Боль была резкой, но мгновенно отступила – вокруг меня под отчаянный вопль мага сгустилась тьма. Когда она рассеялась, первое, что я увидел – знакомые угловатые руны на менгире Возврата. Тут же шагнул вперед, обеими ладонями касаясь прохладного камня.

Выход.

Глава двадцатая.

Жемчужный павлин

Главная зала «Жемчужного павлина», самой дорогой таверны в Гавани, была высотой в два этажа. Вдоль всей дальней стены в ней тянулась резная балюстрада – что-то вроде балкона, за которым виднелись прикрытые бархатными занавесами входы в VIP-залы. В них можно было подняться по покрытой красной ковровой дорожкой лестнице, у нижнего края которой дежурили два внушительных непися-вышибалы. Что уж там такого особенного в этих отдельных кабинетах – представить было сложно, потому что и в общем зале глаза разбегались от роскоши.

Тончайшие белые скатерти на столах. Стулья, больше напоминающие резные троны. Серебряные вилки, тарелки, кубки. Хрустальные бокалы для вина. Неписи-официантки пленительной красоты. Похожая на белокурого ангела арфистка, перебирающая серебряные струны тонкими невесомыми пальцами. На стенах – картины в золоченых резных рамах, а в специальных нишах, подсвеченные цветными светильниками – статуи каких-то богов и богинь. Боги, как полагается, мускулисты и внушительны, а богини так и притягивают взгляд.

Ватага Стальных Псов, занявшая один из центральных столов, смотрелась среди этого великолепия, как здоровенное чернильное пятно на белоснежной рубашке. Их грязноватые и покрытые щербинами доспехи, потертые кожаные ремни, грубые сапоги на контрасте с изящным убранством залы казались убогими. Да и сами ребята с их сальными шуточками, громким смехом и чавканьем явно выбивались из окружения.

Впрочем, сами они, судя по всему, нисколько не парились на этот счет.

Органично в этой аристократичной обстановке смотрелся только – кто бы мог подумать – Стинг. Он где-то успел сменить свою кожаную броню на цивильную одежду и теперь с важным видом цедил вино из тонкостенного бокала и о чем-то щебетал с куртизанкой, сидящей у него на коленях. Где и когда он раздобыл эту кралю – тоже никто не успел заметить.

Я сидел между Доком и Данилой и доедал уже не то шестой, не то седьмой шашлык. В реале я бы, наверное, уже попросту лопнул, но здесь дело обошлось не особо обременительным дебаффом «Переедание», снижающим на час скорость движений. Ну, так я никуда и не торопился.

– Чего празднуем-то, кстати? – спросила Ката, запивая запеченную в углях белую рыбу вином изумительного розового оттенка.

– А хрен его знает, – пожал плечами Док. – Ну, сейчас Лео вернется, расскажет. Мне без разницы – банкет-то не за

наш счет.

– Я так понял, новенького надо благодарить, – усмехнулся Берс.

Он был в отличном расположении духа и даже со мной себя вел вполне благосклонно. Да и от остальных я за сегодня не услышал в свой адрес ни одной подначки. Даже как-то странно. Наконец-то начали воспринимать меня, как равного?

Скорее всего, это из-за новой экипировки. Я и сам себя человеком почувствовал, а не оборванцем каким-то.

– Мангуст, а ну колись, чего ты там вчера наворотил? – пихнул меня локтем Док.

Он уже изрядно захмелел, как и остальные.

Я промолчал, делая вид, что слишком занят едой. И сам бы хотел знать, из-за чего весь сыр-бор. То, что происходит что-то из ряда вон выходящее – это точно. Вот только хорошо это или плохо? И связано ли это вообще со мной? Я-то вчера облажался. Вот если бы мне удалось выкрасть чертежи – другое дело.

Ни черта не понимаю...

Терехов появился четверть часа спустя, к тому моменту, когда основательно перебравший Док, пригорюнившись, на пару со Стингом затянул какую-то заунывную старинную песню, причем от женского лица. Что-то там про то, как у девицы голос дрожал, когда пела она своему возлюбленному. И что ничего она с этим поделывать не может – любит ведь,

хоть ты тресни. Самое страшное, что подпевать начал даже Данила, а это звучало пугающе – слуха у него нет от слова совсем, но он пытается компенсировать это мощью голоса.

Господи, с кем я связался...

– Мангуст!

Паладин коротко мотнул головой, давая знак следовать за ним. Я выбрался из-за стола.

– Шеф хочет сам с тобой переговорить, – негромко произнес Терехов, когда мы с ним поднимались по лестнице в сторону VIP-залов. – Только помни, что я тебе сказал вчера. Следи за языком.

Вот тебе раз! Выходит, сам серый кардинал решил почитать меня беседой? Ну, что ж, посмотрим...

Поначалу Молчун меня, если честно, разочаровал. Внешность в Артаре он выбрал крайне непримечательную – лысоватый, одутловатый коротышка с блеклыми водянистыми глазами. Одет в простецкую мантию, похожую на монашескую – не как у боевых монахов, а как у церковников. Разве что веревкой не перепоясан.

VIP-ложа, к слову, тоже не впечатляла. Небольшой кабинет, отделанный резными деревянными панелями. Освещен слабо – только канделябр на семь свечей, стоящий на столе. В пятне света – часть стола с шахматной доской и сам Молчун, да и то наполовину скрытый тенями. Спинка массивного кресла над ним нависает, как расправившаяся капюшон кобра, делая его еще более маленьким и невзрачным.

Хотя, стоило встретиться с ним взглядом – и впечатление начало меняться. Взгляд у плешивого был спокойный, холодный, но кажется, пронизывал насквозь. Не знаю, как это у него получалось. Наверное, есть некая харизма, которая передается даже здесь, невзирая на фальшивую внешность. А в том, что образ никчемного монаха – лишь маска, я не сомневался.

– Ну, проходи, садись, – негромко произнес он, указывая на кресло напротив себя – такое же коброобразное, как у него. – Леонид, можешь идти. Поговорим завтра.

Терехов, бросив на меня быстрый взгляд напоследок, вышел.

Я поерзал в кресле и, чтобы не встречаться с жутковатым взглядом плешивого, принялся разглядывать шахматы на столе. Дорогие, судя по всему. Доска – из полированного камня, похожего на мрамор, каждая фигурка – маленькое произведение искусства. Детализированные до мелочей скульптурки воинов, всадников, осадных башен...

– Играешь? – спросил Молчун.

Я покачал головой.

– Жаль. Вот и из Леонида игрок так себе. А было бы интересно найти достойного противника.

В шахматах я, и правда, разбирался не больше, чем свинья в апельсинах, но для того, чтобы оценить обстановку на доске, глубоких знаний не требовалось – и так было видно, что белые разгромили черных просто подчистую. Либо Те-

рехов совсем нуб, либо Молчун – настоящий гроссмейстер. И, может, не только в шахматах.

– Леонид рассказал мне о вчерашней твоей вылазке к Дервишам. Все сложилось как нельзя более удачно.

– Да я как-то не заметил, – проворчал я. – У меня же ничего не получилось выкрасть. Еще и умереть пришлось...

Молчун снисходительно улыбнулся, поглаживая пальцем одну из белых пешек – копейщика в круглом шлеме и легкой кожаной броне. Мне он напомнил себя самого. Маленький боец с палкой на фоне здоровенных закованных в латы слонов.

– Для рядового, офицера и генерала одно и то же поле боя выглядит совсем по-разному. Ты же это понимаешь?

– Конечно. Вот только пешкой быть не очень хочется.

Он улыбнулся еще шире.

– Да, Леонид говорил, что ты амбициозен. Я это ценю в людях... Кстати, почему Мангуст?

– Что?

– Ну, это твое прозвище – откуда оно?

Я пожал плечами.

– Нравится просто этот зверек. Бесстрашием каким-то своим, что ли. Как он со змеями дерется. Причем у него же нет иммунитета к яду, так что вся надежда – на точность и скорость.

– Стало быть, риск любишь?

– В пределах разумного.

– О, эти пределы у каждого свои. В какой-то момент можно переоценить свои возможности. К слову, о тех же мангустах. В Индии их держат, как домашних животных, чтобы мышей и змей изводить. Когда-то пробовали завозить и в Новый свет – там ведь змей тоже полно, в той же Мексике. Знаешь, чем кончилось?

– Нет.

– Затея не удалась. Против гремучих змей мангусты оказались бессильны – те куда быстрее кобр. Так что каждому – свое место.

– Поучительно, ага, – проворчал я. – Это вы к тому, что пешке не нужно рыпаться?

– Жаль, что ты не играешь в шахматы, – вздохнул Молчун, снова задумчиво трогая фигуры на доске. – Тогда бы знал, что пешка, оказавшаяся в нужное время в нужном месте – порой сильнее ферзя. Как, например, ты вчера. Рассказать, что вчера произошло?

– Давайте, чего уж там, – пожал я плечами.

– Но понадобится некая предыстория. Ты ведь представляешь карту юго-востока Артара?

– В общих чертах.

– Подробнее и не понадобится. Ты уже наверняка знаешь, что земли к западу от Гавани осваивает гильдия Красный Легион. На юго-восточном побережье обосновались Корсары. Это две главные силы в этом регионе. Сейчас, на старте игры, конечно, все еще очень условно. Но именно сейчас за-

кладывается облик Артара – каким он будет через полгода, через год, через два. Кто будет сильнее, кто объединится, кто вообще исчезнет.

– И вы в этом принимаете активное участие...

– О, я только слегка корректирую процесс – точечными воздействиями, – мягко улыбнулся Молчун. – Так сказать, обеспечиваю плацдарм – мне ведь с этим в дальнейшем работать. Так вот, о юго-востоке. Здесь картина более-менее сложилась. Но есть – точнее, была – одна штука, которая портила весь баланс.

– Дервиши.

– Верно. Они в этом ущелье встали, как кость в горле. Хотя сразу было понятно, что это плохая затея. И для Легиона, и для Корсаров это стратегически важное место, так что они всегда будут претендовать на него. А это более крупные и перспективные гильдии. Дервиши ничего не добьются, сидя там, как собака не сене. Их обложат с обеих сторон и, рано или поздно, раздавят. К счастью, Турок это вовремя понял. Точнее, ему помогли понять. Он вел переговоры и с Крушителем, главой Красного Легиона, и с Дэйвом Джонсом – о том, чтобы заключить альянс. Либо и вовсе войти в состав одной из гильдий. Мне лишь нужно было, чтобы он не ошибся с выбором...

Он сделал небольшую паузу, будто хотел убедиться, что я ничего не упускаю.

– Увы, наши мнения не совпали. Я сделал ставку на Леги-

он, он же – договорился о перемирии с Корсарами. А там и до альянса было недалеко.

Я нахмурился.

– Что-то я не совсем понимаю... Мы ведь, наоборот, по заказу Корсаров все это время пакостили Дервишам? Да и вообще – сами Корсары позавчера рейд устроили на рудник. Я же собственными глазами видел!

– А что конкретно ты видел? – вкрадчиво спросил Молчун.

Я замолчал. Догадки роились в голове, пока не выстраиваясь в четкую картину. Единственное, что было понятно – меня все это время водили за нос. Не самое приятное открытие. Я с трудом подавил волну раздражения.

– Засопел, засопел, – рассмеялся Молчун. – Начинаешь догадываться, верно? Кто вообще сказал тебе, что рудник штурмуют Корсары?

– Терехов, кто же еще? Ну, и до этого... Он упоминал Корсаров пару раз. И Дэйва Джонса. Он вроде бы даже встречался с ним. Правда, без нас.

– А тебе не показалось странным, что он так вот запросто обсуждает планы и приказы с новобранцем?

– А что тут такого? Тоже мне, секреты великие... – буркнул я, хотя уже понимал, к чему он клонит.

Я помолчал с минуту, собираясь с мыслями. Молчун спокойно ждал, разглядывая меня. Явно хочет, чтобы я сам до всего допёр.

– Значит, это все специально? Терехов как бы невзначай пробалтывался мне, что мы якобы работаем на Корсаров... А потом отправил в одиночное плавание. Он ведь знал, что я попрусь в земли Дервишей, буду пытаться там чего-нибудь вынюхать. И знал, что меня по-любому поймают. На это и был расчет?

– Вот видишь. Достаточно получить чуть больше информации – и все начинает выглядеть совсем по-другому, верно? Ты ведь знаешь, что такое дезинформация?

– То есть все эти дни со мной возились только ради того, чтобы я подбросил Дервишам дезу? А как-то попроще нельзя было? Или хотя бы меня предупредить, а не использовать, как безмозглую пешку?

– А зачем? Ты сам должен был верить в то, что говоришь. Турок не дурак, вранье бы раскусил. Они бы и пытать тебя не постеснялись, чтобы выведать все, что ты знаешь. Я слышал, у Турка есть подручный, спец по таким делам. Поэтому посылать кого-то из основного отряда было нельзя – могли сболтнуть лишнего о других наших операциях. А ты... Что с тебя взять?

Стиснув зубы, я с трудом поборол в себе желанием смести чертовы шахматные фигурки со стола.

– Когда тебя поймали в крепости и решили, что ты связан с Корсарами – Дервиши здорово переполошились. А тут и Крушитель подоспел – с новым предложением. По моей информации, Турок попросил у Легиона защиты. Они объеди-

няться, и это усилит позиции Легиона на побережье. Этого я и хотел добиться. Но у меня ничего не вышло бы, если бы не маленькая, но очень храбрая пешка... Которая, возможно, со временем дорастет и до ферзя.

Я молчал. Спокойный вкрадчивый голос Молчуна действовал на меня гипнотизирующе. Будь это кто другой – тот же Терехов – я бы уже послал его куда подальше. Но этот упырь и правда внушал необъяснимый страх. И что-то подсказывало мне, что не беспочвенный.

– Это большая политика, делающаяся малыми силами. Ты в одиночку разрушил намечающийся альянс между двумя серьезными гильдиями. А между двумя другими начался конфликт, который, возможно, превратится в затяжное противостояние. Корсары вряд ли простят Легиону, что те отжали у них выход из ущелья. За крепость Дервишей еще не раз будут биться, она будет переходить то одной стороне, то другой. И все из-за тебя. Ну, разве ты не горд, Мангуст?

– Пока что я только чувствую, что меня поимели, – процедил я. – Только дурак будет гордиться тем, что его использовали, как пушечное мясо.

– Это ты зря. Зачем я, по-твоему, рассказывал тебе все это? С использованной вещью не разговаривают – её выбрасывают. А ты доказал, что годишься на что-то большее. Так что, если готов двигаться дальше – ты в обойме.

Я медлил с ответом.

С одной стороны – всё, я победил, испытание пройдено. Я

получу модем и смогу и дальше заходить каждый день в Ар-тар. Да, придется работать на этого упыря, но не круглыми же сутками. Можно воспринимать его как непися, который иногда дает мудреные и не всегда приятные квесты, обязательные к исполнению.

Но радости не было. Из головы не шли слова Каты, да и самого Терехова, что связываться с Молчуном – это добровольно идти в кабалу, вырваться из которой не так просто. Хотя, чем он меня удержит? Одним только моим желанием играть?

Впрочем, а разве мне нужно что-то еще? Я уже подсел на эту игру. Основательно подсел.

– Терехов говорил мне, что я смогу выдвинуть свои условия, – сказал я, наконец.

– Вот как? – вскинул брови плешивый. – Ну, что ж, я готов выслушать. Но учти – про новенький «Феррари» можешь даже не заикаться. Ты вообще пока не окупил даже свой модем.

– Мне ничего от вас не нужно, – холодно отчеканил я. – Ну, кроме модема – сам я его пока купить не могу. Но и за модем я с вами рассчитаюсь – назовите сумму. Буду возвращать частями.

– И что хочешь взамен?

– А взамен... Я согласен работать на вас. Но не как Терехов. Я не солдафон, который выполняет приказы, не раздумывая. Я сам буду решать – братья за ваше очередное зада-

ние, или нет.

Молчун задумчиво хмыкнул и щелчком пальца уронил одну из шахматных фигур – черного латника, упершего перед собой в землю огромный двуручный меч. Надолго задумался, время от времени роняя еще одну фигуру.

Я терпеливо ждал.

– Миллион, – наконец, проговорил он.

– Это с арендой за использование? Так-то модем стоит процентов на двадцать дешевле.

– Не рублей. Золотых. Каждое задание, которое я буду давать, мы будем оценивать в некую часть этой суммы. Так и будем уменьшать твой долг.

– За операцию на руднике вы отвалили Псам аж 200 золотых. Это сколько же мне расплачиваться за модем? Миллион – совсем уж нереальная сумма.

– О, это только сейчас кажется, на старте работы сервера. Инфляция неизбежна. Да и говорю я не о гонорарах. Я просто буду оценивать прибыль, которую ты принесешь мне, если выполнишь миссию. А играть я собираюсь по-крупному.

– Насколько по-крупному? Какая будет минимальная ставка за мое задание?

Он поразмыслил.

– Ну, пусть будет двадцать тысяч, для ровного счета.

Это что же – чтобы расквитаться с ним, мне придется выполнить для него полсотни поручений? Черт побери, не хотелось бы растягивать это сотрудничество так надолго. Хотя,

пятьдесят – это максимум...

– А если я вдруг сам заработаю кучу золота?

– Сможешь внести в уплату долга. Мне все равно, как ты будешь его гасить – звонкой монетой или выполняя задания.

– Постараюсь рассчитаться пораньше. Слышал, что залезать перед вами в долги – плохая затея.

– Это верно, – усмехнулся он, не сводя с меня взгляда своих водянистых глаз. – Так мы договорились?

Он протянул мне руку. Ладонь у него оказалась мягкой и влажной – будто жабе какой-то лапу пожимаешь. Брр!

Виду я, конечно, не подал. Надеюсь.

– Срок нашего договора – год, – добавил Молчун, когда я был уже у дверей. – Если к концу срока все еще будешь мне должен – сумма остатка удвоится. И выплачивать придется уже не в золоте, а в еврокредитах. Это так, чтобы мотивировать тебя на более усердную работу.

– Мы ведь уже ударили по рукам! – напомнил я.

– Да, конечно. Это так – небольшое уточнение к уговору. Или ты отказываешься от сделки?

Ни хрена себе «маленькое уточнение»! Я замер у порога, не зная, то ли просто хлопнуть дверью, то ли предварительно еще и плюнуть плешивому в морду. Как так вышло-то? Это ведь я хотел выторговать для себя выгодные условия! И он вроде уступил. А в итоге я оказываюсь в какой-то заднице.

– Да или нет, Мангуст? – жестко спросил Молчун. – Решай! Ты в деле?

Кажется, это и называется «шах и мат». Я загнан в угол, и куда ни пойдешь – везде голову подставляю. Хотя... В сущности, чем я рискую? Задолжать к концу года реальных денег Молчуну? Это разве что я совсем забуду на договор и буду саботировать все его задания. А оно мне надо?

– Полсотни поручений в течение года – это примерно одно в неделю. Не так уж и напряжно, – сказал я. – Конечно, при условии, что у вас найдется для меня столько работы.

– О, насчет этого не переживай. Уж работой-то я тебя обеспечу. Пойми, я не стараюсь загнать тебя в долги. Я лишь хочу подстраховаться на случай, если ты вдруг решишь отлынивать.

Я вздохнул. Возможно, я совершаю огромную ошибку... Хотя, наверное, я совершил ее уже давно – еще когда принял предложение Терехова. Так что кого я обманываю – я уже на крючке.

– Я в деле, – наконец, выдал я. – Можете считать, что у вас теперь еще один Стальной пёс.

– Мне не нужен еще один пёс, Стас, – улыбнулся плешивый неожиданно открытой, дружелюбной улыбкой. – Мне нужен именно Мангуст.

Эпилог

Тяжелый, окованный на концах металлом посох пел, выписывая в воздухе замысловатую траекторию. Я будто бы и не управлял им – лишь сопровождал его движение пальцами и там, где надо, прикладывал силу, придавая удару дополнительную мощь.

Теперь и вспомнить стыдно свой первый день в Артаре – с каким недоверием я относился к бо, не считая его за серьезное оружие. Как неуклюже отбивался им от противников. Конечно, я и сейчас только-только начинаю овладевать техникой боя с ним. Но еще пару недель практики – и не завидую тем, кто попадет под удар.

– Ты делаешь большие успехи, Мангуст, – удовлетворенно кивнув, промяукал наставник. – Сердце Вэйюн Бао поёт, когда он видит, как растет его ученик.

– Спасибо, сенсей, – поклонился я.

– На сегодня довольно тренировок. Наверняка тебе не терпится отправиться в мир. Завершим нашу встречу Медитацией.

– Да, сенсей. Но прежде... давно хотел спросить...

Пантера кивнул, давая знак, что готов выслушать.

– Ксилаи довольно странно разговаривают. Вы называете и себя, и собеседника по имени, будто смотрите на всё со

стороны. Но иногда в своей речи, учитель, ты нарушаешь эти правила.

Бао задумчиво усмехнулся, отчего усы его встопорщились, блеснув на солнце. Мой медальон игрока вдруг вздрогнул.

Ваша репутация с фракцией Кси увеличена на 100 пунктов. Текущее значение – 420 (Нейтральное). До следующего ранга репутации (Дружелюбие) – 580 пунктов.

Вот это да! А я ведь просто спросил!

Ксилай уселся в позе лотоса на своем излюбленном месте на самом краю обрыва, выходящего на восточное побережье океана.

– Разум Кси устроен совсем иначе, чем у людей, юный Мангуст. Большинство из нас с самого рождения учится видеть течение Ци. Это стало частью нашего народа. Настолько важной частью, что мы научились чувствовать друг друга даже на огромных расстояниях. Люди думают, что Кси – это имя божества. Но это не так. Кси – это и есть все мы. Медитируя, мы объединяем наши знания, чувства и помыслы. Мы – одно целое.

– Поэтому и говорите о себе и собеседнике в третьем лице? Вы не чувствуете себя отдельной личностью?

– Нет, это скорее просто традиция. Говоря с другими разумными, мы словно говорим с ними от лица всей Кси. Так каждый из нас помнит, что все его слова и поступки должны

идти на благо Кси.

Что-то вроде коллективного разума, стало быть. Так вот почему общая репутация с Кси есть, а отдельной шкалы для каждого ксилая – нет.

– Но если ксилай обращается к разумному по имени и от себя – это знак величайшего расположения и доверия, – закончил наставник.

– Я рад, что мне удалось завоевать твое доверие, почтенный Вэйюн Бао. Ты лучший из учителей, что у меня были.

Сказал я это вполне искренне. Увы, ни о школьных, ни об университетских преподавателях у меня теплых воспоминаний не осталось – запомнились только бесконечные нотации и выговоры. Хотя, может, я и сам виноват.

Бао склонил голову, пряча в серебристых усах довольную улыбку.

На горизонте собирались иссиня-черные тучи, подсвечиваемые вспышками далеких молний. Океан вдали потемнел, но над нами небо было по-прежнему ясным, светило солнце. Если шторм и докатится до побережья, то не в ближайшее время. Спокойно помедитировать я точно успею.

С медитацией я тоже понемногу начинаю входить во вкус. Поначалу это казалось пустой потерей времени. Я с детства терпеть не мог чего-то ждать – даже на платформе метро из стороны в сторону бродил в нетерпении. А уж неподвижно сидеть четверть часа – расслабленно, в тишине и спокойствии – это уж точно не для меня! Но со временем я распро-

бовал эту фишку. Будто уходишь в перезагрузку и чистишь оперативную память от всякой шелухи. И мозги начинают работать быстрее.

Пять циклов Медитации пролетели незаметно. Я открыл глаза и еще раз обвел взглядом потемневший горизонт. Гроза не приблизилась – наоборот, её сполохи, кажется, мелькают все реже, а доносящиеся до нас раскаты грома – едва слышны.

Я повернулся к Вэйюн Бао и едва не вскрикнул от удивления.

Ксилай, обычно невозмутимый и расслабленный во время медитации, сейчас походил на увидевшего собаку кота. Шерсть на его загривке вздыбилась черными иглами, уши, наоборот, были прижаты к голове. Он, вытянув шею, неотрывно глядел куда-то за горизонт, и зрачки в его глазах расширились, заполнив золотистую радужку почти до краев. Посох он обычно клал перед собой на землю, но сейчас вцепился в него обеими лапами, будто готовясь отражать удар. Грудь его вздымалась от тяжелого прерывистого дыхания.

– Сенсей? – осторожно позвал я.

Он дернул ухом, но позы не изменил. Я не был уверен, что он вообще меня услышал.

– Сенсей! – позвал я громче. – Что с тобой? Что ты увидел?

Бао вздрогнул, с трудом отводя взгляд от горизонта. Голос его зазвучал приглушенно, будто ему приходилось силой

продавливать слова через глотку.

– Это... сложно объяснить. Юный Мангуст пока еще слабо видит течение Ци, а словами это не передать.

– Это как-то связано с грозой? Но она вроде бы уже утихает...

Ксилай покачал головой.

– Это не в небе. И не в море. Это пронизывает Артар сверху донизу, задевая даже тончайшие струны Ци. По сравнению с этим я кажусь себе пылинкой, которую вот-вот сметет океанская волна. Что-то... Что-то пробуждается, Мангуст! Что-то неведомое даже для Кси...

– На что это похоже? Что несет с собой?

Вэйюн Бао долго молчал, смотря вдаль и постепенно успокаиваясь. Когда он снова повернулся ко мне – это был прежний невозмутимый сенсей. И лишь чуть дрожащий голос выдавал его потрясение.

– Я не знаю, Мангуст, – хрипло произнес он. – Но что-то случилось. Артар больше не будет прежним.

© Владимир Василенко

Новосибирск, декабрь 2017 – апрель 2018